

ЧЕЛОВЕК, ИСКУССТВО, ВСЕЛЕННАЯ

Международный междисциплинарный
научно-практический журнал

Москва 2019

ББК 88.4 85.321
УДК159.9 383

Международный междисциплинарный
научно-практический журнал

«ЧЕЛОВЕК, ИСКУССТВО, ВСЕЛЕННАЯ»

Главные редакторы
Ильясов И.И., Нагибина Н.Л.

Верстка и дизайн
Нагибин М.Л.

ISBN 2411-5923

© ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА, 2019

**Редколлегия журнала
«ЧЕЛОВЕК, ИСКУССТВО, ВСЕЛЕННАЯ»**

- Артемцева Наталия Гергиевна – кандидат психологических наук, доцент*
Бронников Владимир Анатольевич – доктор медицинских наук, профессор
Греков Илья Владимирович - PhD по психологии, доцент
Джигза Надежда Дмитриевна - доктор психологических наук, профессор
Дорфман Леонид Яковлевич - доктор психологических наук, профессор
Зубарева Наталья Борисовна – доктор искусствоведения, профессор
Ильясов Илья Имранович - доктор психологических наук, профессор
Каширина Лариса Васильевна - доктор психологических наук, профессор
Климовицкий Аркадий Иосифович - доктор искусствоведения, профессор
Кусаинова Манишук Аскаркызы – PhD по психологии, доцент
Макарова Ирина Николаевна – кандидат психологических наук, профессор
Масленникова Александра Валерьевна - кандидат биологических наук
Моисеева Лидия Алексеевна - доктор биологических наук, профессор
Нагибина Наталия Львовна – доктор психологических наук, профессор
Намазбаева Жамила Идрисовна - д. психол. н., профессор, академик МАН ВШ
Стрелец Валерия Борисовна - доктор медицинских наук, профессор
Сухарев Александр Иванович – доктор политических наук, профессор
Торопова Алла Владимировна - доктор психологических наук, профессор
Ушаков Дмитрий Викторович - д.психол.н., профессор, Академик РАН
Шашков Александр Владимирович - кандидат психологических наук, доцент

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДОЛОГИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Артемцева Н.Г., Костригин А.А.

**ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК
ЧЕЛОВЕКА ПО ЕГО ВНЕШНЕМУ ОБЛИКУ**

14

Артемцева Н. Г.

**ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ВОСПРИЯТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЧНОСТИ ПО ИЗМЕНЕННОМУ ВНЕШНЕМУ ОБЛИКУ**

30

Букалов А.В., Карпенко О.Б.

УРОВНИ УПРАВЛЕНИЯ

И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СОЦИОНИЧЕСКИХ ТИПОВ

39

Букалов А.В.

РАЗВИТИЕ ПСИХИКИ

И СКОРОСТЬ МУТАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ АНТРОПОГЕНЕЗА

51

Карпенко О.Б., Букалов А.В.

ПРИЗНАКИ ЮНГА–АГУСТИНАВИЧЮТЕ–РЕЙНИНА

В РАСПРЕДЕЛЕНИИ СОЦИОНИЧЕСКИХ ТИПОВ

ПО УРОВНЯМ УПРАВЛЕНИЯ

60

Левченко Е.В., Литвиненко И.Ю.

МУЗЫКАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ: ЯВЛЕНИЕ И ПОНЯТИЕ

69

Литвиненко И.Ю.

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ЭМПИРИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ**

76

Коваль С.Л.

МОДЕЛЬ МНОГОПОТОКОВОГО ИНФОРМАЦИОННОГО
МЕТАБОЛИЗМА ПСИХИКИ

83

Прокофьев В.Г.

НОВЫЙ ПОДХОД К СОЦИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ЛИЧНЫМ И ОБЩЕСТВЕННЫМ В
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПСИХИКЕ

101

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОТЕРАПИЯ

Э. Галинска, М. Дымникова

ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ И КЛИНИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ
ПРОЕКТИВНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТЕРАПИИ

110

Зими́на О. А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С РОДИТЕЛЯМИ РЕБЕНКА
НУЖДАЮЩЕГОСЯ В ПАЛЛИАТИВНОЙ ПОМОЩИ И
НАХОДЯЩЕГОСЯ В ОТДЕЛЕНИИ РЕАНИМАЦИИ

121

Криво Ю.А.

К ВОПРОСУ О ПРАВИЛЬНОЙ – ОРТОЛОГИЧНОЙ АКТИВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

127

Русских О.А., Перевощиков П. В., Бронников В. А.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА БИОЛОГИЧЕСКОЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ В
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПАЦИЕНТОВ
ПОСЛЕ ИНСУЛЬТА

137

Тугайбаева, Б.Н., Харитоновна Е.В., Холондович Е.Н.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ САМОЧУВСТВИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

146

Шаповалова Л.А., Литвиненко И.Ю.

ТЕЗАУРУС КЛИЕНТ-ЦЕНТРИРОВАННОЙ ТЕРАПИИ:
ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ

154

Греков И. В.

ФЕНОМЕН ПРИНЯТИЯ В ТЭТА-ИГРЕ КАК ФАКТОР
УСПЕШНОЙ ТЕРАПИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ

165

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Нагибина Н.Л.

СТРАТЕГИИ ВОСПРИЯТИЯ МУЗЫКИ И ИХ УЧЕТ В ОБУЧЕНИИ ПИАНИСТОВ

174

Агальцова Т.В., Ильясов И.И., Нагибина Н.Л.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА ПО РАСПРЕДЕЛЕНИЮ
УЧАЩИХСЯ В ПРОФИЛЬНЫЕ И ПРЕДПРОФИЛЬНЫЕ КЛАССЫ

196

Джиги Н.Д.

СОЗИДАНИЕ ПРОДУКТИВНОГО СУБЪЕКТА ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДСТВАМИ
ТРЕНИНГА ЛИЧНОСТНОГО РОСТА И КРЕАТИВНОСТИ

203

Джиги Н.Д., Джиги О.В.

СПЕЦИФИКА СОЗИДАТЕЛЬНОГО И САМОСОЗИДАТЕЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ ПРОДУКТИВНОГО СУБЪЕКТА ОБРАЗОВАНИЯ В
КОНТЕКСТЕ АКМЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

212

Волошина С.В., Дубовицкая Т.Д.

ВИРТУАЛЬНАЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ КВАЗИИИС
СЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ
МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА

223

Дубовицкая Т.Д.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ СУБЪЕКТОВ КОНФЛИКТНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ К УЧАСТИЮ
В ПРОЦЕДУРЕ МЕДИАЦИИ

228

Н. С. Тхорик

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ФЕНОМЕНА «СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ
К НЕИЗЛЕЧИМО БОЛЬНЫМ» У СТУДЕНТОВ-ВОЛОНТЕРОВ

234

Яценко Т.Е., Олифиревич Н.И., Анисимова О.А.

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МАТЕРИНСКОГО
И ОТЦОВСКОГО ОТНОШЕНИЯ КАК ПРЕДИКТОРЫ СКЛОННОСТИ
ПОДРОСТКОВ К ВИКТИМНОМУ, АУТОВИКТИМНОМУ И ГИПЕРВИКТИМНОМУ
ПОВЕДЕНИЮ

245

Бабаева Ю.Д.

ДИНАМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ОДАРЕННОСТИ И ЕЕ РОЛЬ В ВЫЯВЛЕНИИ,
ОБУЧЕНИИ И РАЗВИТИИ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ

259

ПСИХОФИЗИКА

Скотникова И.Г.

УВЕРЕННОСТЬ КАК ПРОГНОЗ, КОНТРОЛЬ И ОЦЕНКА
СУБЪЕКТИВНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

272

CONTENT

METODOLOGY OF DIFFERENTIAL PSYCHOLOGY

Artemtseva N. G., Kostrigin A.A.

FEATURES OF PERCEPTION OF PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A
PERSON BY ITS APPEARANCE

14

Artemtseva N. G.

TYPOLOGICAL STRATEGIES FOR PERCEPTION OF PSYCHOLOGICAL
CHARACTERISTICS OF PERSONALITY BY CHANGED APPEARANCE

30

Bukalov A.V., Karpenko O.B.

MANAGEMENT LEVELS

AND DISTRIBUTION OF SOCIONIC TYPES

39

Bukalov A.V.

MENTAL DEVELOPMENT

AND MUTATION RATE DURING ANTHROPOGENESIS

51

Karpenko O.B., Bukalov A.V.

JUNG-AUGUSTINAVICHUTE-REININ TRAITS

IN THE DISTRIBUTION OF SOCIONIC TYPES

BY MANAGEMENT LEVEL

60

Levchenko E.V, Litvinenko I.Yu.

MUSICAL THINKING: THE PHENOMENA AND THE NOTION

69

Litvinenko I.Yu.

METHODOLOGICAL INSTRUMENTS FOR THE EMPIRIC RESEARCHES ON
HUMANITARIAN SCIENCES

76

Koval S. L.

MULTITHREADED MODEL OF INFORMATIONAL METABOLISM OF PSYCHIC

83

Prokofiev V.G.

A NEW APPROACH TO THE SOCIAL PROBLEMS OF STUDYING THE RELATIONSHIP
BETWEEN PERSONAL AND PUBLIC IN HUMAN MENTAL

101

CLINICAL PSYCHOLOGY AND PSYCHOTHERAPY

Galińska E., Dymnikowa M.

DIAGNOSTIC AND CLINICAL VALUE OF PROJECTIVE MUSIC THERAPY

110

Zimina O.A.

PSYCHOLOGICAL WORK WITH THE PARENTS OF A CHILD IN NEED OF
PALLIATIVE CARE AND IN THE INTENSIVE CARE UNIT

121

Krivo Yu.A.

ON THE QUESTION OF CORRECT ORTHOLOGOUS HUMAN ACTIVITY

127

Russkikh O.A., Perevochshikov P.V., Bronnikov V.A.

APPLICATION OF BIOFEEDBACK METHOD IN PSYCHOLOGICAL
REHABILITATION OF PATIENTS AFTER STROKE

137

Tugaybaeva B.N., Kharitonova E.V., Kholondovich E.N.

THE PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF MODERN PERSONALITY

Shapovalova L.A., Litvinenko I.Yu.

THESAURUS OF CLIENT-CENTERED THERAPY: TERMS DEFINITION

146

Grekov I. V.

THE PHENOMENON OF ACCEPTANCE IN THE THETA GAME AS A FACTOR
SUCCESSFUL THERAPY AND TRANSFORMATION

154

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY

Nagibina N.L.

THE STRATEGIES OF PERCEPTION OF MUSIC AND TAKING THEM INTO
ACCOUNT IN TEACHING PIANO PLAYING

174

Agaltsova T. V., Ilyasov I. I., Nagibina N. L.

ORGANIZATION OF WORK OF THE PSYCHOLOGIST ON THE DISTRIBUTION OF
PUPILS IN OF PROFILE AND PREPROFILE CLASSES

196

Juha N.D.

CREATION OF A PRODUCTIVE SUBJECT OF EDUCATION
BY MEANS OF TRAINING PERSONAL GROWTH AND CREATIVITY

203

Juha N.D., Juha O.V.

SPECIFICITY OF CREATIVE AND SELF-CREATIVE DEVELOPMENT OF PRODUCTIVE
SUBJECT OF EDUCATION IN THE CONTEXT OF ACMEOLOGICAL APPROACH

212

Voloshina S.V., Dubovitskaya T.D.

VIRTUAL SELF-PRESENTATION OF QUASI RESEARCH
ACTIVITIES IN PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS
OF MEDICAL COLLEGE

223

Dubovitskaya T.D.

PSYCHOLOGICAL READINESS OF SUBJECTS OF CONFLICT
INTERACTION TO PARTICIPATION IN THE
PROCEDURE OF MEDIA

228

N. S. Tkhoryk

PSYCHOLOGICAL CONTENT OF THE PHENOMENON
«SOCIAL SETTINGS FOR INEXPENSIBLY PATIENTS» AT VOLUNTEER STUDENTS

234

Yatsenko T. E., Aliferovich N. And. Anisimova O. A.

STRUCTURAL CHARACTERISTICS OF MATERNAL AND PATERNAL RELATIONSHIPS
AS PREDICTORS OF THE PROPENSITY OF ADOLESCENTS TO VICTIMIZATION,
AUTOFICTION AND GIPERVITAMINOZA BEHAVIOR

245

Babaeva Yu. D.

DYNAMIC THEORY OF GIFTEDNESS AND ITS ROLE IN THE IDENTIFICATION,
TRAINING AND DEVELOPMENT OF GIFTED CHILDREN

259

PSYCHOPHYSICS

Skotnikova I.G.

CONFIDENCE AS PROGNOSIS, CONTROL AND ESTIMATION
OF SUBJECTIVE EFFICACY

272

МЕТОДОЛОГИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЧЕЛОВЕКА ПО ЕГО ВНЕШНЕМУ ОБЛИКУ

Н.Г.Артемова, А.А.Костригин

ИП РАН, Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается роль оформления внешности при межличностном взаимодействии. Дан детальный обзор отечественных и зарубежных экспериментальных исследований, связанных с влиянием изменений внешнего облика человека на восприятие его психологических характеристик. Описаны проведенное авторами экспериментальное исследование с целью проверки гипотезы о различиях в оценках психологической составляющей личности по ее внешнему облику до и после изменения веса и фигуры. Показано, что статистически значимые различия наблюдаются только в оценках таких характеристик как «модный(ая)» и «красивый(ая)».

Ключевые слова: восприятие, когнитивно-коммуникативный подход, мода, модные стандарты фигуры, внешний облик

FEATURES OF PERCEPTION OF PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A PERSON BY ITS APPEARANCE

N. G. Artemtseva, A.A.Kostrigin

IPRAS, Moscow, Russia

Abstract. The article discusses the role of appearance design in interpersonal interaction. A detailed review of domestic and foreign experimental studies related to the impact of changes in the external appearance of humans on the perception of their psychological characteristics has been given. There is described experimental study carried out by the authors in order to test

hypothesis on differences in estimates of psychological component of personality by its external appearance before and after weight and figure change. Statistically significant differences are shown only in estimates of characteristics such as «fashionable» and «beautiful.»

Keywords: perception, cognitive and communicative approach, fashion, fashionable standards of a figure, appearance

Исследования в области межличностной перцепции позволяют раскрывать механизмы формирования у человека знания о других людях и ту роль, которую эти знания играют в поведении и деятельности человека. В процессе общения достигается взаимопонимание, растет способность прогнозировать поведение друг друга в тех или иных обстоятельствах или, наоборот, возникают конфликты, проявляется неспособность предугадать поведение партнера по общению. Знакомясь с человеком или рассматривая его внешность, мы стараемся дать ему психологическую характеристику. Познание людьми друг друга начинается с первого впечатления, которому в психологии посвящены работы Бабиц Н. И., Умар Б.А, Дьяконова Г. В., Стародыновой С. М. и др. Вместе с тем, в психологии восприятия психологического содержания личности человека по его внешнему облику существует множество и других психологических аспектов (Артемова, 2008).

Особое место в разработке проблемы восприятия внешнего облика человека занимают исследования Лабунской В.А. и коллег (Балева, 2018; Лабунская, 2010; 2012), посвященные восприятию различных характеристик человека по его внешнему облику. Внешность не только отражает главные характеристики человека, которые учитываются в общении с ним (пол, возраст, социальный статус, личностные черты и пр.), но и является средством выражения внутреннего мира личности и ее самопредъявления в процессе общения с другими людьми.

Новым и перспективным направлением социальной психологии и психологии восприятия является психология моды. На пересечении психологии восприятия внешности и психологии моды находится проблематика восприятия внешности и фигуры человека. Данной проблеме посвящено не так уж много научных исследований.

Чаще всего эти исследования проводились в рамках психологии личности или восприятия: собственная внешность изучалась как личностное свойство (Ермолаева, 2004). Эмпирически изучались особенности восприятия собственной внешности и тела при заболеваниях тела (Бардина, 2016), при избыточном весе и ожирении (Пономарева, 2010) и после различных операций (Митряева, 2018); исследовались психологические особенности личности при стремлении к модным стандартам фигуры (Саркисян, Артемцева, 2017; Холмогорова, Тарханова, 2014) и др. Однако, в этих работах изучались аспекты восприятия человеком собственного тела, его создания своего образа тела и физического «Я» во внутреннем плане. Вопросы восприятия внешнего облика с изменениями фигуры и тела (полной/стройной) другим человеком и психологической оценки другого человека по его внешности почти не представлены, что обуславливает актуальность и новизну нашей работы.

И если в отечественной научной литературе восприятию внешности, тела и фигуры другого человека посвящены единичные работы, то в зарубежной научной литературе мы находим достаточно много исследований восприятия внешности и фигуры другого человека. В этих исследованиях рассматриваются физиологические механизмы восприятия тела и фигуры; восприятие и отношение к отдельным частям тела человека; стереотипы, установки, психологическая оценка фигуры, психологическая оценка внешности; изучение особенностей восприятия внешности и фигуры человека с помощью айтрекера.

Предпочтения различных частей тела и фигуры выступают элементами идеалов красоты и связываются с социальными, экономическими и гендерными особенностями воспринимающего человека. Так, T.F. Pettijohn и B.J. Jungeberg (2004) установили, что в зависимости от социально-экономических условий США у людей изменяются идеалы красоты (предъявляя фотографии женщин-лауреатов номинации «Подружка плейбоя» (Playmate) в журнале Playboy): в «трудных» социально-экономических условиях предпочитались женщины более возрастные, с большим весом, более высокие, с широкой талией, маленькими глазами, с большим соотношением окружностей талии и бедер (waist-to-hip ratio), с меньшим соотношением окружностей груди и талии (bust-

to-waist ratio) и со слабовыраженными ценностями в отношении индекса массы тела; в «благоприятных» социально-экономических условиях предпочитают молодые, с меньшим весом, низкие по росту, с узкой талией, большими глазами, с меньшим соотношением окружностей талии и бедер, с большим соотношением окружностей груди и талии и с сильновыраженными ценностями в отношении индекса массы тела. A. Furnham, T. Tan и C. McManus (1997) исследовали отношение к различным типам фигуры мужчин и женщин по следующим аспектам: привлекательность, молодость, здоровье. Они выявили: наиболее привлекательными считаются женщины и мужчины нормального веса; наиболее здоровыми воспринимаются женщины и мужчины нормального веса, а нездоровыми воспринимаются женщины с низким весом (т.е. очень худые), а мужчины – с избыточным весом (т.е. очень полные).

C.E. Rucker и T.F. Cash (1992) обнаружили корреляционные связи между оценками стройности/полноты фигуры и личностными особенностями у «белых» и «черных» женщин-американок. Высокие оценки полноты фигур других женщин у «белых» американок связано с большими тратами на уход за внешностью, боязнью набрать лишний вес и тревожностью в отношении своей фигуры; афроамериканки дают оценки фигуры других женщин в связи с собственным весом и образом тела.

Большое количество исследований проводится в отношении установок по отношению к полным людям. E. D. Rothblum (1992) говорит о стигматизации женщин с избыточным весом: их осуждают, винят за их полноту, относят в менее благополучному слою населения, зачастую, отказывают в приеме на работу. M. V.Roehling (1999) перечисляет психологические характеристики, которые приписывают людям с избыточным весом при приеме на работу: отсутствие самодисциплины и самоконтроля, ленивость, слабая совесть, слаборазвитые трудовые навыки, низкая компетентность, неаккуратность, низкая личная гигиена, высокая вероятность присутствия личностных и эмоциональных проблем, слабое здоровье, низкая вероятность их принятия со стороны коллег, частые прогулы.

Существуют работы по восприятию людей со стройной фигурой. M. Hodgins (1992) исследовала стереотип «в здоровом теле – здоровый дух» и установила, что

большинство людей оценивает людей, обладающих здоровым и атлетичным телом, как психологически устойчивых и благополучных. J. Hewig (2008) с коллегами выявили, что при восприятии и оценки привлекательности внешности человека большую роль играет область лица: присутствует достаточно большое количество зрительных фиксаций (установленных с помощью айтрекера) на лице у испытуемых при восприятии внешности человека как своего, так и противоположного пола. Также ими установлено, что мужчины при восприятии фотографий женщин смотрят на область груди, в то время как женщины смотрят на область ног у мужчин. R. Garza, R. R. Heredia, A. B. Cieslicka (2016) показали, что при оценке привлекательности внешности другого человека основными областями фиксации являются лицо, грудь, талия и живот. P. L. Cornelissen с коллегами (2005) выяснили, каков алгоритм восприятия фигуры человека и на каких зонах тела фиксируется взгляд при оценке привлекательности, жировых отложений тела и соотношения окружностей талии и бедер. Ими установлено, что при оценке привлекательности зрительные фиксации испытуемых располагаются вертикально вдоль фигуры от талии до плеч (соответственно, исследователи полагают, что именно эти области фигуры используются для оценки привлекательности); при оценки жировых отложений тела фиксации присутствуют на области живота; при оценке соотношения окружностей талии и бедер наблюдаются, соответственно, фиксации на этих областях, однако эти области вносят малый вклад в оценку привлекательности тела.

Значимая область исследований восприятия внешности касается личностных и психофизиологических факторов, влияющих на восприятие и психологическую оценку. Так, H. R. George с коллегами (2011) исследовали то, как испытуемые, больные анорексией, воспринимают и оценивают привлекательность фигуры людей. Они установили, что, во-первых, они оценивают как более привлекательных людей с низким весом, а во-вторых, их зрительные фиксации на фигуре оцениваемого человека преобладают в области плечевого пояса, груди, паха и бедер. Вероятно, это связано с тем, что в этих частях тела могут скапливаться жировые отложения. Эти результаты отличались от показателей здоровых людей: здоровые испытуемые при оценки привлекательности и размера фигуры смотрят, в основном, на область живота и выше груди. A. D. Lykins, T. Ferris, C.

A. Graham (2014) отмечают, что в зависимости от того, насколько человек удовлетворен частями своего тела, он будет уделять больше внимание именно этим частям фигуры и внешности другого человека. Они выявили, что женщины, которые удовлетворены такими частями тела, как зона талии и бедер и зоной ног, больше смотрят на эти же части тела и у других женщин, и наоборот, что вероятно связано с удовлетворенностью или озабоченностью женщин относительно своего тела.

Анализируя рассмотренные исследования, необходимо отметить, что, несмотря на присутствие достаточно большого количества работ по восприятию и психологической оценки внешности и фигуры, тем не менее они сосредоточены, в основном, на восприятии тела и фигуры, но не всей внешности, а психологическая оценка ограничивается лишь привлекательностью и отдельными личностными чертами.

Несмотря на разработанность рассматриваемой проблематики в психологии, роль изменений внешнего облика (вес, рост, возраст, стиль, одежда, наличия/отсутствия аксессуаров и т.д.) в презентации себя другим остается мало изученной. Исследование влияния различного рода изменений внешнего облика на восприятие коммуникантов как проявление творческого подхода к оформлению своей внешности становится очень актуальной проблемой. А использование айтрекинга в исследовании восприятия психологических характеристик человека по его внешнему облику позволяет не только реконструировать стратегии межличностного восприятия коммуниканта, но и устанавливать предпочтения выделяемых зон, при считывании внутреннего содержания воспринимаемого человека.

По нашему мнению, восприятие и психологическая оценка внешне-сти человека являются органичными элементами процесса социальной перцепции, подчиняются ее механизмам и относятся к категории межличностного восприятия и взаимодействия.

Межличностное восприятие представляет собой многомерное, иерархически организованное динамическое целое, т.е. систему, функциональные компоненты которой неразделимы. Структура межличностного восприятия обычно описывается как трехкомпонентная. Она включает в себя: субъект межличностного восприятия, объект межличностного восприятия и сам процесс межличностного восприятия.

Восприятие выступает в таком контексте как событие жизни индивида, имеющее предпосылки в прошлом и оказывающее влияние на настоящее и будущее. С точки зрения когнитивно-коммуникативного подхода психологическая оценка человека по внешнему облику является функцией многих переменных, среди которых особое место занимают изменения внешности.

Механизмами социальной перцепции, которые могут участвовать в восприятии внешности человека, являются эмпатия, аттракция, каузальная атрибуция, идентификация, социальная рефлексия. Среди социально-психологических эффектов, обуславливающих восприятие внешности, можно отметить эффект первого впечатления (установки), эффект ореола, эффект первичности и новизны, эффект стереотипизации. По нашему мнению, именно эти феномены социальной перцепции влияют на особенности психологической оценки человека по его внешнему облику.

С другой стороны, визуально-семиотическое проявление внешнего облика является не только инструментом объективации и интерпретации субъекта в познании и в общении, но и орудием развития и формирования образа «Я» человека, а также как средство его экспрессивно-импрессивного проявления в общении (Петрова, 2015).

Целью данного исследования является изучение особенностей психо-логической оценки внешности полного и стройного человека.

В качестве стимульного материала использован комплект фотопортретов, специально созданный для этого исследования (см. рис. 1, 2, 3, 4). На фотопортретах изображены мужчины (женщины) как они выглядят в жизни до потери веса и после (всего 8 фотографий: 2 – одного мужчины до и после потери веса, 6 – трех разных женщин до и после потери веса). Очень важным моментом является тот факт, что отличаются люди в паре только фигурой (возраст, поза и одежда одинаковые). На фотографиях показаны реальные люди, внешний облик которых претерпел изменение за очень короткий период времени. А также реальные люди, у которых внешний облик изменен с помощью программы Photoshop.

Рис. 1. Стимульный материал – мужчина до и после потери веса

Рис. 2. Стимульный материал – женщина № 1 до и после потери веса

Рис. 3. Стимульный материал – женщина № 2 до и после потери веса

Рис. 4. Стимульный материал – женщина № 3 до и после потери веса

Для проведения экспериментального исследования были использованы три методические процедуры. Первая из них представляет собой метод свободных ассоциаций, который дает большую свободу для создания психологических портретов личности при восприятии внешности. Для обработки результатов был использован лексико-семантический анализ текстов данных характеристик, и сопоставлялись обобщенные описания внешности одного и того же персонажа до и после изменений. Целью использования метода свободных ассоциаций является обнаружение особенных категорий, связанных с изменениями внешнего облика. Вторая методика – это модификация семантического дифференциала, которая представляет собой набор шкал, созданных с помощью контент-анализа обобщенных лексических полей характеристики каждого персонажа. Третья процедура – регистрация окуломоторной активности испытуемых с использованием айтрекера (Eyegaze Edge 600 Series / или EAS Monocular; Программное обеспечение NYAN).

Гипотеза исследования: изменение внешнего облика, связанное с весом человека, влияет на восприятие его психологических характеристик другими людьми.

Испытуемые: 50 человек, молодые люди в возрасте от 16 до 30 лет.

Исследование проводилось в два этапа.

На первом этапе испытуемым на экране монитора последовательно предъявлялись в произвольном порядке изображения людей в полный рост (стимульный материал). Давалась устная инструкция: «Напишите первые пришедшие на ум слова (3-5), характеризующие этого человека». Исследование проводилось в индивидуальной форме, время рассматривания фотоизображений не ограничивалось.

На втором этапе исследования был использован айтрекинг (Eyegaze Edge 600 Series / или EAS Monocular; Программное обеспечение NYAN). Испытуемый сидит перед монитором айтрекинга. На экране предъявляются изображения человека в полный рост. Стимульный материал – изображения одного и того же персонажа в двух вариантах: до потери в весе и после (4 персонажа). Предъявление изображений происходило в произвольном порядке. Испытуемый смотрит на экран и оценивает характеристики предъявляемых персонажей, которые называет исследователь. Исследователь вносит

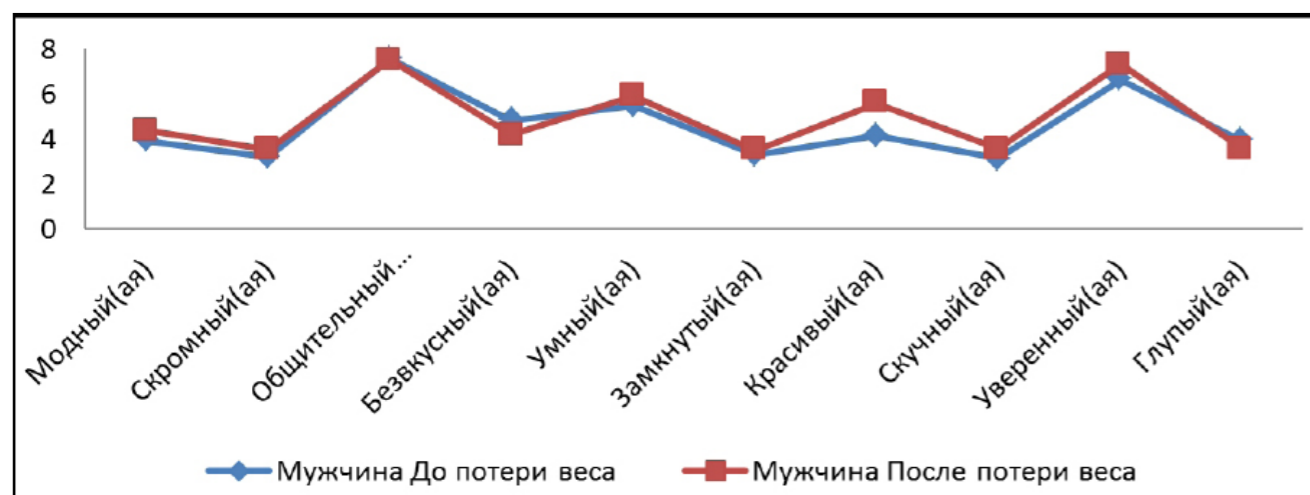
оценки в протокол модифицированного семантического дифференциала, созданного на основе анализа лексико-семантического анализа текстов психологических описаний персонажей.

Результаты и их обсуждение

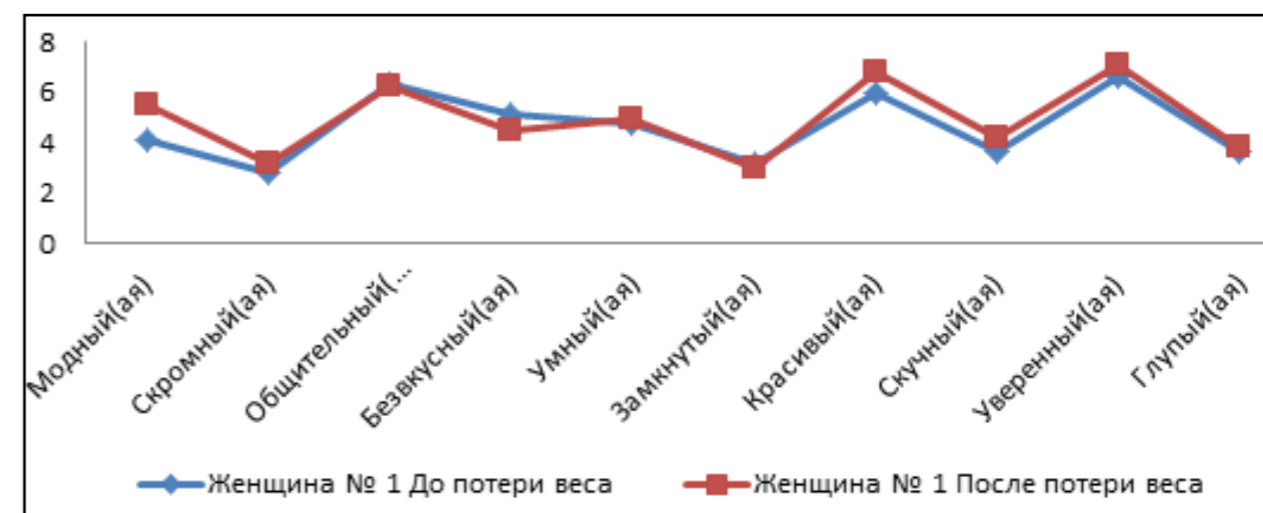
Метод свободных ассоциаций дает большую свободу для создания психологических портретов личности при восприятии внешности. На основе лексико-семантического анализа текстов данных респондентами характеристик был создан протокол модифицированного семантического дифференциала, куда вошли характеристики: Модный(ая), Скромный(ая), Общительный(ая), Безвкусный(ая), Умный(ая), Замкнутый(ая), Красивый(ая), Скучный(ая), Уверенный(ая), Глупый(ая), Нравится/Не нравится.

Установлено, что психологические характеристики внешности человека до и после потери веса оцениваются следующим образом:

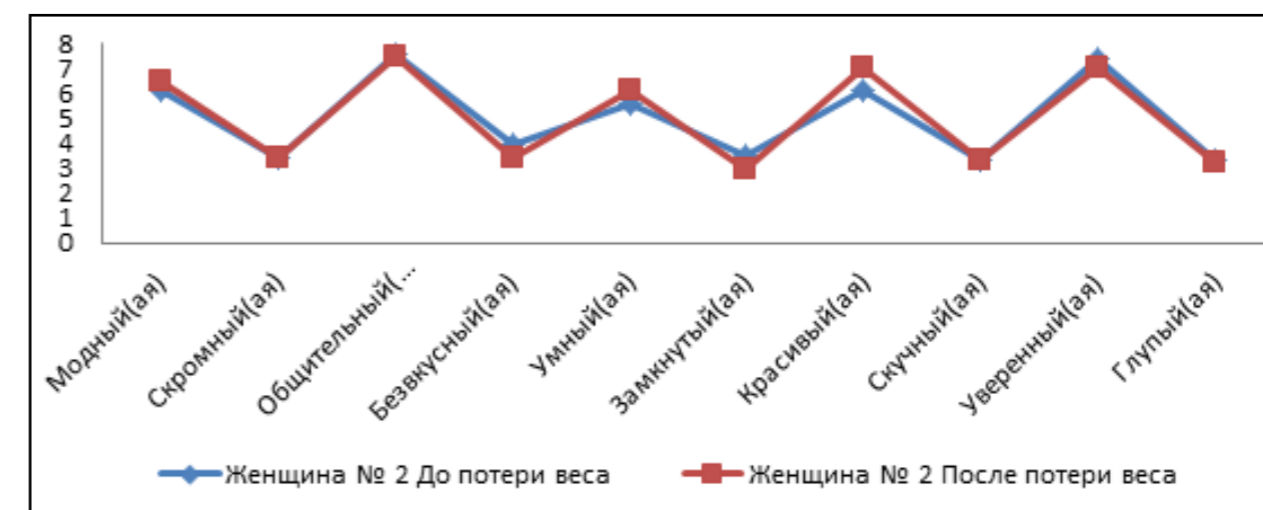
Средние оценки психологических характеристик внешности человека до и после потери веса

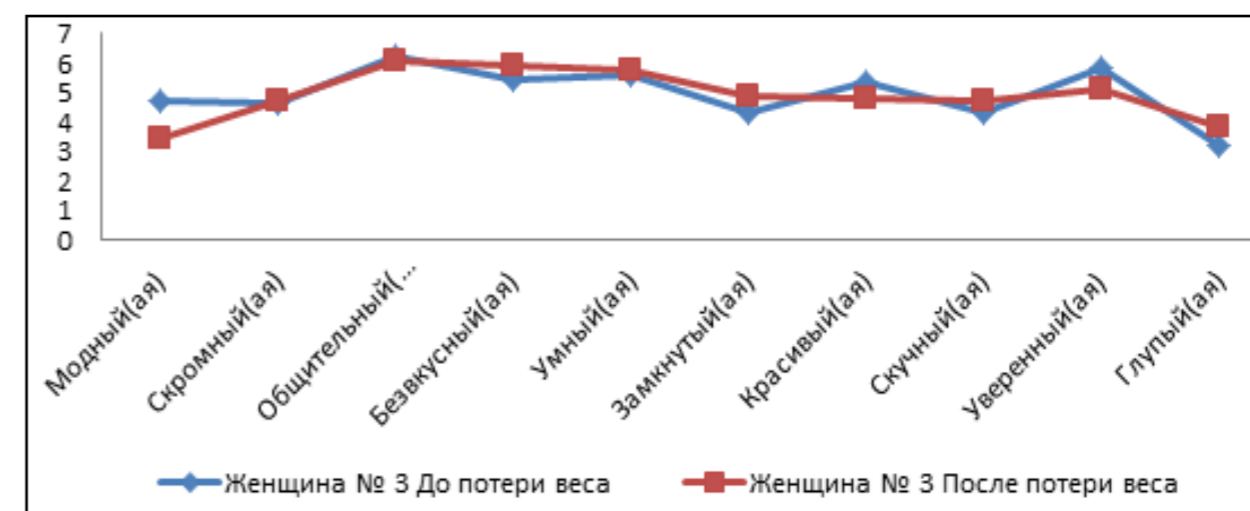
Статистически значимые различия получены только по шкале «красивый» при $p=0,004$

Статистически значимые различия получены только по шкале «модная» при $p=0,01$

Статистически значимых различий нет.

Статистически значимые различия получены только по шкале «модная» при $p=0,001$

Как видно из диаграмм, оценки персонажей до и после потери веса очень мало отличаются. В качестве методов математической обработки данных использован непараметрический метод сравнения зависимых выборок (Т - Вилкоксона). Мы проверяли значимость различий в оценках всех испытуемых по каждому персонажу (по каждой шкале). В общей своей массе значимых различий нет. Однако при восприятии мужчины до и после изменений во внешнем облике, связанных с весом, а соответственно и фигурой оценивается по-разному лишь характеристика «красивый»: после потери веса, при изменении фигуры он воспринимается более красивым, чем до изменений. При восприятии женщин до и после изменений во внешнем облике, связанных с весом, а соответственно и фигурой оценивается по-разному лишь характеристика «модная»: после потери веса, при изменении фигуры они воспринимаются более модными, чем до изменений. Это может быть связано с особенным отношением к моде у респондентов. Таким образом, наша гипотеза подтвердилась частично.

Наше исследование показало, что при считывании внутреннего содержания воспринимаемого человека, воспринимающему субъекту неважно толстый он или тонкий, главными становятся глубинные характеристики личности. Это подтверждается также в результате анализа предпочтения выделяемых зон, зафиксированных с помощью айтрекера.

Так, например, выглядят траектории взглядов наших испытуемых при восприятии персонажей:

Рис. 5. Траектории взора на мужчину до и после потери веса

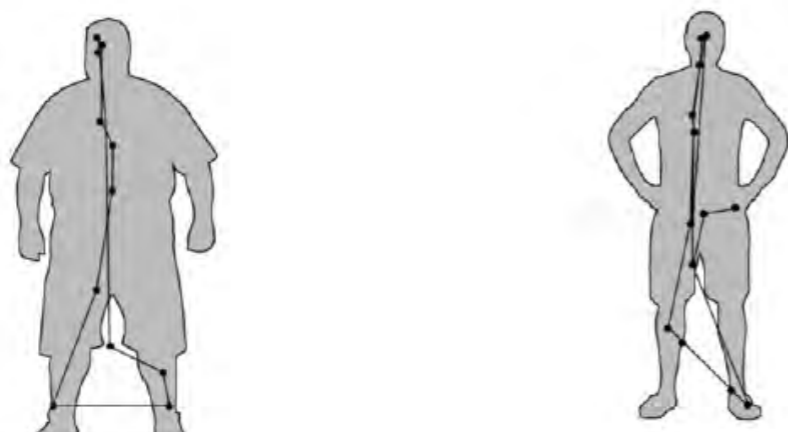
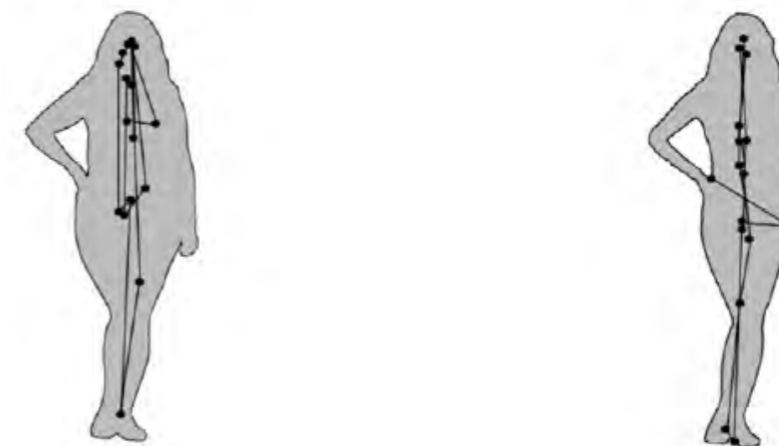

Рис. 6. Траектории взора на женщину (№ 1) до и после потери веса

Как показано на рисунках 5 и 6, при оценке психологических характеристик человека по его внешнему облику зрительные фиксации испытуемых располагаются вертикально вдоль фигуры от головы до ног, наблюдаются также фиксации в области бедер, однако эти области вносят малый вклад в оценку психологической составляющей личности. Эти результаты согласуются с результатами, полученными Р. L. Cornelissen с коллегами (2009). Действительно, внешность не только отражает главные характеристики человека, которые учитываются в общении с ним (пол, возраст, социальный статус, личностные черты и пр.), но и является средством выражения внутреннего мира личности и ее самопредъявления в процессе общения с другими людьми. Видимо именно поэтому мы получили крайне мало статистически значимых различий при оценках внутреннего содержания личности по внешности. Сам по себе такой результат открывает дальнейшую перспективу исследований в этом направлении и ставит очень много вопросов для будущих исследователей.

Люди, имеющие проблемы с весом, боятся быть отторгнутыми социумом и особенно в личных отношениях. Влияют ли коммуникативные установки на восприятие людей с проблемами веса? Этот и другие вопросы требуют специальных исследований.

Таким образом, проведенное теоретическое и экспериментальное исследование позволило получить новые интересные факты и обозначить новые проблемы, требующие дальнейшей работы в дальнейшей области.

Работа выполнена в соответствии с Государственным заданием № 0159-2019-0009

Литература;

Артемова Н.Г. Общее, типологическое, индивидуальное в визуальной диагностике. Учебное пособие. – М. Изд-во МосГУ, 2008.

Балева М.В. Хороший, плохой, симпатичный: внешность как опосредующий фактор оценки личности // Лицо человека в пространстве общения / Отв. ред. К. И. Ананьева, В. А. Барабанщиков, А. А. Демидов. М.: Когито-Центр, 2018. С. 175-192.

Ермолаева А.В. Восприятие собственной внешности в формировании личности женщины-лидера: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. М.: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва, 2004. 28 с.

Лабунская В.А. «Видимый человек» как социально-психологический феномен // Социальная психология и общество. 2010. № 1. С. 26-39.

Лабунская В.А. Эстетическая оценка своего лица и значимость внешнего облика для женщин, использующих различные практики преобразования внешнего облика. М.: Когито-Центр, 2012.

Петрова Е.А. Визуальная психосемиотика общения. М.: Изд-во Академии Имиджологии, 2015.

Пономарева Л.Г. Восприятия образа собственного тела у студентов младших курсов, склонных к нарушениям пищевого поведения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 10. С. 342-346.

Саркисян И.К., Артемова Н.Г. Проблемы низкой самооценки женщин, стремящихся к модным стандартам фигуры // Психология в современном мире сборник статей Международной научно-практической конференции / Под ред. О.В. Кащеева, И.В. Антоненко, И.Н. Карицкого. М.: МГУДТ, 2017. С. 253-255.

Холмогорова А.Б., Тарханова П.М. Стандарты внешности и культура: роль физического перфекционизма и его последствия для здоровья подростков и молодежи // Вопросы психологии. 2014. № 2. С. 52-64.

Cornelissen P. L. et al. Patterns of eye movements when male and female observers judge female attractiveness, body fat and waist-to-hip ratio // Evolution and Human Behavior. – 2009. – Т. 30. – №. 6. – С. 417-428. DOI: 10.1016/j.evolhumbehav.2009.04.003

Furnham A., Tan T., McManus C. Waist-to-hip ratio and preferences for body shape: A replication and extension // Personality and Individual Differences. – 1997. – Т. 22. – №. 4. – С. 539-549. DOI: 10.1016/S0191-8869(96)00241-3

Garza R., Heredia R. R., Cieslicka A. B. Male and female perception of physical attractiveness: an eye movement study // Evolutionary Psychology. – 2016. – Т. 14. – №. 1. – С. 1474704916631614. DOI: 10.1177/1474704916631614

George H. R. et al. Differences in eye-movement patterns between anorexic and control observers when judging body size and attractiveness // British Journal of Psychology. – 2011. – Т. 102. – №. 3. – С. 340-354. DOI: 10.1348/000712610X524291

Hewig J. et al. Gender differences for specific body regions when looking at men and women // Journal of Nonverbal Behavior. – 2008. – Т. 32. – №. 2. – С. 67-78. DOI: 10.1007/s10919-007-0043-5

Hodgins M. A person-perception study of the 'healthy body–healthy mind' stereotype // The Irish Journal of Psychology. – 1992. – Т. 13. – №. 2. – С. 161-167. DOI: 10.1080/03033910.1992.10557875

Lykins A. D., Ferris T., Graham C. A. Body region dissatisfaction predicts attention to body regions on other women // Body Image. – 2014. – Т. 11. – №. 4. – С. 404-408. DOI: 10.1016/j.bodyim.2014.05.003

Pettijohn T. F., Jungeberg B. J. Playboy playmate curves: Changes in facial and body feature preferences across social and economic conditions // Personality and Social Psychology Bulletin. – 2004. – Т. 30. – №. 9. – С. 1186-1197. DOI: 10.1177/0146167204264078

Roehling M. V. Weight-based discrimination in employment: Psychological and legal aspects // Personnel Psychology. – 1999. – Т. 52. – №. 4. – С. 969-1016. DOI: 10.1111/j.1744-6570.1999.tb00186.x

Rothblum E. D. The stigma of women's weight: Social and economic realities // Feminism & Psychology. – 1992. – Т. 2. – №. 1. – С. 61-73. DOI: 10.1177/0959353592021005

Rucker III C. E., Cash T. F. Body images, bodysize perceptions, and eating behaviors among African American and white college women // International journal of eating disorders. – 1992. – Т. 12. – №. 3. – С. 291-299. DOI: 10.1002/1098-108X(199211)12:3<291::AID-EAT2260120309>3.0.CO;2-A

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ВОСПРИЯТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЧНОСТИ ПО ИЗМЕНЕННОМУ ВНЕШНЕМУ ОБЛИКУ¹

Н. Г. Артемцева

ИП РАН, Москва, Россия

Аннотация. В статье представлен анализ типологического аспекта восприятия характеристик человека по его внешнему облику. Дан обзор типологической системы Нагибиной Н.Л. «Психосмология». Описан эксперимент, проведенный автором с целью проверить гипотезу, о существовании различий в стратегиях восприятия психологических характеристик человека по его внешности при изменениях фигуры и веса у представителей различных типов личности (в рамках Психосмологии). Рассмотрена роль изменений внешности в проявлении различных стратегий восприятия на типологическом уровне.

Ключевые слова: восприятие, стратегии восприятия, типология, индивидуальность, психотип, Психосмология

TYPOLOGICAL STRATEGIES FOR PERCEPTION OF PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PERSONALITY BY CHANGED APPEARANCE

N. G. Artemtseva

IPRAS, Moscow, Russia

Annotation. The article presents an analysis of the typological aspect of the perception of human characteristics by their appearance. An overview of the typological system of Nagibina N.L. «Psychosmology» has been given. An experiment carried out by the author to test the

---

¹ Работа выполнена в соответствии с Государственным заданием № 0159-2019-0009

hypothesis about the existence of differences in strategies of perception of psychological characteristics of a person by his appearance in case of changes in figure and weight in representatives of different types of personality (within the framework of Psychosmology) is described. The role of changes in appearance in the manifestation of different strategies of perception at the typological level is considered.

Keywords: perception, perception strategies, typology, individuality, psychotype, Psychosmology

В современном мире значение внешнего облика человека значительно возросло и все чаще становится объектом исследований в психологии и ряде других наук и дисциплин. Наше общество выдвинуло определенные социально-одобряемые стандарты внешности. По сути своей, следовать этим стандартам или нет – интимное дело каждого, но от факта навязывания обществом искаженного образа о нашей внешности никуда не деться. В наши дни изменение облика является совершенно обычным поведением человека, но только на первый взгляд. Любое стремление к изменениям в облике нашего тела или лица – это, в первую очередь, результат непринятия своего физического образа «Я». Стремление изменить внешность может быть вызвано целым рядом факторов: низкой самооценкой, отношением к моде, конформизмом, неспособностью к принятию себя и своих поступков, склонность к состоянию созависимости. Говоря об актуальности нашей темы, мы отмечаем, что в современном мире необходимо знать особенности людей, которые меняют свою внешность. Мы можем найти немалое количество трудов, обращенных к вопросу о внешности человека и моде (см., напр., Артемцева, 2008; 2017; Артемцева, Грекова, 2016; Саркисян, Артемцева, 2017).

Исследования в области межличностного взаимодействия позволяют раскрывать механизмы формирования у человека знания о других людях и ту роль, которую эти знания играют в поведении и деятельности человека. Несмотря на разработанность этой проблематики в психологии, роль физических параметров внешнего облика в презентации себя другим остается мало изученной. Исследование влияния различного рода изменений внешнего облика на восприятие коммуникантов как проявление

типологического подхода к оформлению своей внешности становится очень актуальной проблемой.

- один из основных приемов, применяемых психологами для описания различий между людьми. В своих исследованиях мы опираемся на систему психологических типов Н.Л.Нагибиной (2000) – Психосмология. Основанием Психосмологии является соотношение рационального и иррационального компонентов в структуре индивидуальности, а также отношение личности к миру и к себе. Психологический тип определяется автором как система индивидуально-личностных особенностей человека: когнитивно-познавательной, ценностно-смысловой и поведенческой. При этом доминирование рационального познания не означает, что иррациональное познание совсем отсутствует. Оно также имеется у человека, но как дополнительная, вторая функция. И, наоборот, при доминировании у человека иррационального познания, дополнительной функцией будет рациональное познание. Так выделяются 8 познавательных типов. Н.Л.Нагибина (2000) выделяет четыре рациональных и четыре иррациональных типа, различающихся по направленности познания – на Мир и на собственное Я.

В понимании автора рациональность – характеристика познания, в котором операции анализа и синтеза в мыслительных процессах осознаваемы и подчинены определенной логике. Рационалы с направленностью доминирующей функции на Мир: а) зависят от своего опыта в прошлом и от своих сформированных планов поведения; б) используют окружающих в своих целях, как шахматист использует шахматы для возможности подтвердить или опровергнуть свои гипотезы о функционировании мира, общества, отдельных процессов и явлений; в) ставят выше свое мнение, чем мнение окружающих. Их мир – весь земной шар, природа и ее законы, общество и его законы в самом широком смысле часто вне контекста конкретных ситуаций. Рационалы с направленностью на Я: а) ориентированы в большей мере на настоящее и зависимы от него; б) умеют их органично учитывать и использовать социальные отношения для своей пользы; в) действуют и мыслят в рамках пространства, на которое могут эмоционально влиять.

Иррациональность – характеристика познания, в котором операции анализа и синтеза в мыслительных процессах неосознаваемы, интуитивны, спонтанны. Иррационалы с различной направленностью по-разному воспринимают себя и Мир на интуитивном, чувственном уровне. Иррационалы с направленностью познания на Мир: а) часто чувствуют другого лучше, чем себя; б) предпочитают цвета прозрачности палитры – зеленый, синий, розовый; в) дисгармония конфликтов их напрягает и расстраивает. Иррационалы с направленностью познания на Я: а) в первую очередь чувствуют себя, а потом другого; б) предпочитают насыщенные яркие цвета - оранжевый, красный, фиолетовый; в) провоцируют конфликт для поднятия адреналина в крови.

Обосновывая существование равносильного типа, в котором органично сочетаются оба компонента познания, автор выделяет еще четыре типа, переходных между доминантным (Нагибина, 2000).

Более детальный анализ схемы, представленной на рисунке 1, можно посмотреть в монографиях и на сайте (www.IIDP.ru).

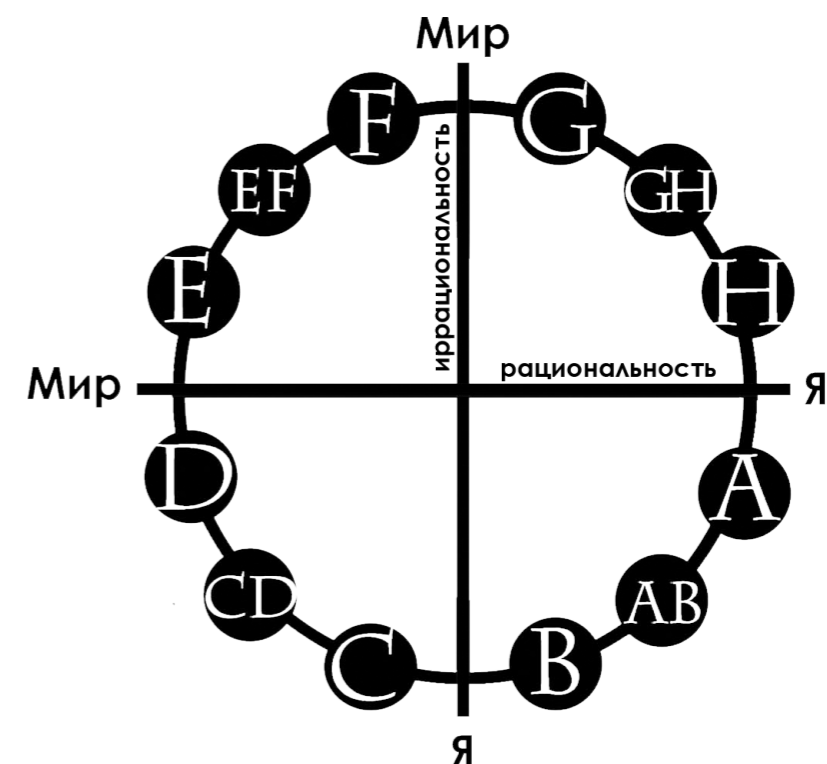

Рисунок 1. Схема системы психологических типов «Психосмология».

С целью проверить **гипотезу**, о существовании различий в стратегиях восприятия психологических характеристик человека по его внешности при изменениях фигуры и веса у представителей различных типов личности (в рамках Психосмологии) было проведено эмпирическое исследование.

Испытуемые. Всего в исследовании приняло участие 35 молодых людей от 18 до 30 лет. Мужчины и женщины разных профессий с высшим, неоконченным высшим, средним образованием. Вся выборка была разделена на группы по результатам экспресс-диагностики Психосмологии.

На начальном этапе исследования испытуемым предлагалась «Экспресс-диагностика типа Психосмологии» (Нагибина Н.Л.). Среди наших испытуемых оказались представители всех четырех секторов Психосмологии: гуманистического (типы G, GH, H), артистического (типы A, AB, B), авторитарного (типы C, CD, D) и познавательного (типы E, EF, F).

Далее проводился эксперимент с предъявлением стимульного материала на экране монитора. Стимульный материал представляет собой комплект фотопортретов, специально созданный для этого исследования. На фотопортретах изображены мужчины (женщины) как они выглядят в жизни до потери веса и после (т.е. те, кто соответствует модным стандартам фигуры в современном мире, и те, кто не соответствует модным стандартам фигуры).

Испытуемым давалась устная **инструкция**: «Напишите первые пришедшие на ум слова (3-5), характеризующие этого человека». Исследование проводилось в индивидуальной форме, время рассматривания фотоизображений не ограничивалось.

Метод свободных ассоциаций дает большую свободу для создания психологических портретов личности при восприятии внешности. На основе лексико-семантического анализа текстов данных респондентами характеристик был создан протокол модифицированного семантического дифференциала, куда вошли характеристики: Модный(ая), Скромный(ая), Общительный(ая), Безвкусный(ая), Умный(ая), Замкнутый(ая), Красивый(ая), Скучный(ая), Уверенный(ая), Глупый(ая), Нравится/Не нравится.

Ход эксперимента. Испытуемый сидит перед монитором. На экране предъявляются изображения человека в полный рост (стимульный материал). Всего было предъявлено 4 персонажа (три девушки и мужчина). Предъявление изображений происходило в произвольном порядке, заранее никому неизвестном. Испытуемый смотрит на экран и оценивает характеристики предъявляемых персонажей от 1 до 10, которые называет исследователь. Исследователь вносит оценки в протокол модифицированного семантического дифференциала.

Для психотипов гуманистического сектора (типы G, GH, H) (имеет так же условное название «любовь» исходя из основной декларируемой ценности) важны отношения с окружающими – близкими, коллегами по работе, с социумом. Социальная позиция таких людей - это сопереживание, соучастие и активная включенность в ситуацию. Ролевая позиция в социуме – переживающий. Такой человек по своей природе социален и модные тенденции для него крайне важны для гармоничного слияния с окружающей средой. Он либо объединяется с другими в духе любви и сотрудничества, либо ищет безопасности в подчинении авторитету или в конформной позиции по отношению к обществу, становясь, таким образом, ярко выраженным модником. Для людей этого сектора внешний вид – скорее отражение внутренней гармонии, поэтому они оценивают не столько внешность человека, сколько его психологическую составляющую. Видимо именно с этим связано отсутствие различий в оценках одного и того же персонажа до похудения и после. Действительно, как указывает автор рассматриваемой типологии, восприятие у представителей типа G (гуманистического сектора) направлено на постижение связей и отношений в социуме и предметном мире. Каждый человек, каждый предмет имеет для этого типа свое лицо, свой характер, достоин понимания и любви. Мысль чужда всему логически формальному, отвлеченному. Мысль и восприятие всегда взаимосвязаны. Гибкость, независимость, феноменологизм в мышлении отражается и в восприятии социальных явлений мира. Восприятие представителей типа GH - объективное, эмоционально окрашенное, с чувством сопереживания, эмпатийное, импрессионистичное, символичное. Мысль и чувство в равной мере присутствуют в когнитивных процессах у этих людей. Для восприятия представителей

типа Н самым важным является зрительная информация. Их восприятию свойственны такие характеристики как объективность, антропоморфизм, стереоскопичность, геометричность (Нагибина, 2000).

Для представителей авторитарных психотипов (типы С, CD, D) (другое условное название «властных») мода и внешний облик являются в большей степени средством манипуляции не только конкретными людьми, но и обществом, поскольку ролевая позиция в социуме – режиссер. Их стремление объяснить объективность ситуаций и принципов развития в рамках субъективности бытия мешает становится рабами модных тенденций. Вместе с тем, человека с полной фигурой они считают менее красивым, менее общительным и менее модным, чем того же персонажа, который уже похудел выглядит значительно более стройным.

Представители познавательных психотипов (Е, EF, F), находясь в позиции наблюдателя, воспринимают моду как один из способов познания устройства вселенной и законов ее развития. Мода для них скорее проявление внутренней потребности в познании нового, чем единение с социумом. Полученные ранее в наших исследованиях данные вполне согласуются с характеристиками восприятия каждого из типов познавательного сектора. Представителями этих типов элементы окружающего мира всегда воспринимаются как части, встроенные в более крупные системы. Восприятие у них отличается строгой объективностью. Так, например, оценки по шкалам «глупый», «умный», «скромный» абсолютно одинаковы у человека с разным размером фигуры (толстый/тонкий). А вот оценки по остальным шкалам при предъявлении человека с более полной фигурой совершенно не совпадают с оценками того же человека, но уже похудевшего. Видимо это связано с тем, что в первую очередь представители этих психотипов обращают внимание на архитектуру (структуру) природного явления, одежды и вообще внешнего облика человека, в том числе и модно оформленного.

Результаты наших исследований показали, что моду представители артистического сектора (типы А, АВ, В) воспринимают через призму своих собственных интересов, ценность личного достижения и успеха в обществе. В восприятии моды доминирует зрительность, конкретность, внимание к деталям, избирательность. Это согласуется с

различиями общих характеристик восприятия, свойственных этим типам. Люди этих типов характеризуются стремлением к оригинальности, яркости, видному положению в обществе. Им свойственно стремление к самосовершенствованию, к телесному комфорту и защищенности. В межличностных взаимоотношениях они часто возвышают свое «Я», считая, что именно его «Я» вмещает весь мир. Мода для них не искусство, а инструмент для реализации своих амбиций. Видимо поэтому они обращают внимание на такие характеристики как красивый, модный, общительный, замкнутый: оценки этих характеристик выше у людей с измененным внешним видом (более худым).

Таким образом, стремление к изменениям внешнего облика, связанным с модными тенденциями, связано с типологическими особенностями личности, творящей не только свой собственный стиль, но представляющей моду как искусство. Полученные результаты позволяют уточнить роль психологических особенностей восприятия в сфере создания модных брендов. На основе полученных результатов могут быть разработаны проектные модели модных маркеров для использования дизайнерами в процессе создания модной одежды и потребителями при выборе индивидуального стиля.

Работа выполнена в соответствии с Государственным заданием № 0159-2019-0009

Литература

Артемцева Н.Г. Общее, типологическое, индивидуальное в визуальной диагностике. Учебное пособие. – М. Изд-во МосГУ, 2008.

Артемцева Н.Г. Типологические особенности отношения к моде // Перспективы психологической науки и практики: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. Москва, РГУ им. А.Н. Косыгина, 16 июня 2017 г. / под ред. В.С. Белгородского и др. М.: РГУ им. А.Н. Косыгина, 2017. С. 426-430.

Артемцева Н. Г., Грекова Т. Н. Восприятие моды как проявление типологических особенностей личности // Дизайн и технологии. 2016. №52. С.132-141.

Нагибина Н. Л. Психология типов. Системный подход. Психодиагностические

методики. Часть 1. - М.: 2000.

Саркисян И.К., Артемцева Н.Г. Проблемы низкой самооценки женщин, стремящихся к модным стандартам фигуры // Психология в современном мире сборник статей Международной научно-практической конференции / Под ред. О.В. Кащеева, И.В. Антоненко, И.Н. Карицкого. М.: МГУДТ, 2017. С. 253-255.

**УРОВНИ УПРАВЛЕНИЯ
И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СОЦИОНИЧЕСКИХ ТИПОВ**

Букалов А.В., Карпенко О.Б.

Международный институт соционики, Киев, Украина

Аннотация. Введено и подробно описано понятие уровня управления в организации. На выборке в 2748 чел. исследованы распределения соционических типов по уровням управления. Обнаружено, что все типы представлены на всех уровнях управления, но представители одних типов чаще оказываются руководителями, а других — подчиненными.

Ключевые слова: соционика, менеджмент, консалтинг, уровень управления, соционический тип, качества руководителя, подчинённый, лидер.

**MANAGEMENT LEVELS
AND DISTRIBUTION OF SOCIONIC TYPES**

Bukalov A.V., Karpenko O.B.

International institute of Socionics , Kiev, Ukraine

Annotation. The concept of a management level in an organization is introduced and described in detail. On a sample of 2748 people, the distributions of socionic types by management level were studied. It was found that all types are represented at all levels of management, but representatives of some types often turn out to be leaders, while others are subordinates.

Key words: socionics, management, management level, socionic type, leadership qualities, subordinate, leader.

Введение

Одно из наиболее плодотворных направлений практического приложения методов соционики – теории информационного метаболизма психики, которая базируется на типологии Юнга-Аугустинавичуте (Аугустинавичуте, 1995; Букалов, Карпенко, 2016), лежит в области подбора кадров и формирования коллективов, устранения и предотвращения конфликтных ситуаций, профориентации и работы с кадровым резервом, включая космические и авиационные экипажи. С 1991 г. сотрудники Международного института соционики проводят консультации, соционическую экспертизу и кадровый аудит в коллективах (Букалов, 2009; Bukalov, Karpenko, Chykyrysova, 2011; Букалов, Карпенко, 2011, 2013, 2013, 2014, 2015, 2016). Такими работами охвачены более 140 производственных, транспортных и добывающих предприятий, муниципальных и государственных структур, банков и коммерческих фирм, учреждений здравоохранения и народного образования, в том числе 50 предприятий РАО «Газпром» и смежных организаций в районах Крайнего Севера. Общее количество людей, а именно — менеджеров и руководителей различных сфер и уровней, соционические типы которых мы определили (подчеркнем, что каждый раз это была индивидуальная диагностическая беседа, а не использование теста или батареи тестов), превысило 4 тыс. чел. С некоторыми коллективами наше сотрудничество продолжалось годами (до 7 лет), и за это время мы могли наблюдать развитие интертипных отношений между сотрудниками, динамику коллектива, реакцию на наши рекомендации и происходящие организационные и кадровые изменения. В процессе этой работы мы и наши заказчики многократно убеждались в истинности основных положений соционики, в том, что соционика обладает мощной предсказательной силой и в состоянии объяснить многие информационные и психологические процессы, протекающие в коллективе и обществе (Boukalov, Karpenko, Chykyrysova, 2005; Карпенко, Букалов, 2016, 2017, 2019). А в этой статье мы бы хотели рассмотреть более частный вопрос: связаны ли способности и стремления руководить людьми с соционическими характеристиками, и если да, то с какими?

Уровни управления в организации

Для анализа взаимодействий в коллективе нам пришлось формализовать понятие «место человека в структуре управления». С этой целью мы выделили уровни управления (Карпенко, Букалов, 2013). Несмотря на то, что иерархия в структуре организации может быть выражена в разной степени — нам встречались как образцово-иерархические «пирамидальные» структуры, с большим количеством хорошо выраженных уровней, так и в значительной мере «плоские», неформальные — от трех до пяти уровней управления можно выделить каждый раз. Меньше трех может быть, если только рассматривается «самая верхушка» (руководитель и его заместители) или если речь идет о совсем маленьком коллективе (до 5 человек). Больше 7 уровней в одном коллективе выделять нецелесообразно — это только усложняет анализ связей.

Первый уровень, естественно, включает «первых лиц». Должность руководителя первого уровня может носить разные названия: директор (как варианты — генеральный директор, председатель совета директоров и даже президент), начальник (управления, АТП, ПМК, ГОВД и т. д.), управляющий (треста, банка, фонда), министр, мэр, руководитель (компании или агентства). Иной раз первое лицо номинально занимает не самую высокую должность, называясь исполнительным директором или заместителем генерального директора, но и эта ситуация не может замаскировать его главную функцию — это человек, принимающий решения. Иногда он оказывается собственником или совладельцем предприятия, но и этот фактор не полностью определяет степень его вовлеченности в дела предприятия и коллектива. Самое главное — это человек, болеющий за дело, отвечающий за него, если не по сути, то хотя бы по форме. И когда мы говорим, что «работаем в интересах первого лица», мы тем самым подчеркиваем, что эти интересы в наибольшей мере совпадают с интересами и целями коллектива и предприятия в целом, а его личностные и типологические особенности оказывают влияние на стиль управления всей организации. Практически всегда первый уровень занимает всего лишь один человек. Даже в ситуациях нескольких совладельцев или содиректоров функцию решающего голоса, «первого уровня» выполняет, в конечном счете, только один из них.

Второй уровень — это «верхушка управления». Заместители директора по разным направлениям (финансовые, коммерческие, исполнительные, по производству, экономике или персоналу), главные инженеры и главные бухгалтеры, руководители филиалов или крупных подразделений. Совладельцы и содиректора — это тоже второй уровень. К нему же относятся главные или ведущие специалисты, чье слово может быть решающим в соответствующей области, чье мнение обязательно учитывают при принятии решения. В маленьких коллективах соответствующая должность может называться как-то совсем прозаически: старший менеджер, администратор, логист, бухгалтер. Важно не наименование, а то, какое место реально занимает этот человек в структуре управления, насколько он вовлечен в процесс принятия решений. Даже то, есть ли у него подчиненные или нет (хотя у руководителей 2-го уровня они почти всегда есть), не столь уж важно — он может быть единственным на предприятии, кто занимается этой сферой, но его деятельность важна для успеха всех.

Третий уровень мы коротко называем уровнем начальников отделов. В зависимости от специфики структуры предприятия на этом же уровне могут оказаться некоторые главные специалисты и руководители подразделений. Например, главный инженер, как правило, находится на 2-м уровне, а главный механик или главный энергетик чаще — на третьем (но иногда — и на 2-м), что легко понять, если сравнить интенсивность их производственных контактов и меру ответственности. Начальники цехов (или участков), заведующие складами и менеджеры торговых залов, все те, кто руководит отдельным направлением и другими людьми, попадают на этот уровень. На нем же мы можем встретить председателя профкома или, скажем, офис-менеджера, если в данном конкретном коллективе эти должности сопряжены с принятием решений и управлением другими людьми в той же мере, что и у других людей, находящихся на 3-м уровне. Иногда на небольшом предприятии с «горизонтальной», слабо выраженной структурой на 3-й уровень попадают сотрудники, наименования должностей которых ничего не говорят о руководстве другими людьми (скажем, плотник или менеджер), но в процессе беседы с руководителем или с сотрудниками выясняется, что у этого плотника есть под началом ученик, а у менеджера — продавцы или торговые представители, либо

работа этого конкретного менеджера или плотника выделяется как отдельный участок, за который он несет всю ответственность. В структуре школы учителя также окажутся на 3-м уровне.

Коротко можно сказать, что **1–3 уровни управления** — это уровни руководителей. Сотрудник такого уровня по отношению к другим сотрудникам чаще выступает как руководитель, а не как исполнитель, он несет ответственность за определенный участок работы (в выполнении которой участвуют другие сотрудники) и его решения оказывают влияние на работу всего коллектива.

При этом существует значительная разница в уровне мышления и уровне принятия решений между руководителями 1–2-го и 3-го уровней. Однажды мы получили возможность убедиться в этом на собственном опыте, когда вели семинары-тренинги «Основы соционики в эффективном менеджменте» почти в одно и то же время, в одном и том же месте для двух разных групп. В первой группе участники в большинстве своем были либо руководителями, либо заместителями руководителя, то есть почти вся группа принадлежала к 1–2 уровням управления. Программа наших тренингов, собственно, и родилась из общения с руководителями-заказчиками и направлена на то, чтобы дать руководителю новый инструмент описания и анализа явлений, происходящих в коллективе и в обществе. Участники этой группы буквально схватывали информацию на лету, легко выделяли главное в нашей программе, обходили второстепенные детали и активно задавали нам вопросы, пусть даже лежащие несколько в стороне от основной темы, но относящиеся к практике их управленческой деятельности. В целом это было очень активное, даже напряженное взаимодействие, и мы видели, что каждый из участников тут же пытается осмыслить новую информацию и соединить ее со своим опытом, обобщая и отбрасывая частности. Вторая группа состояла из начальников отделов и руководителей подразделений. И хотя у каждого из участников под началом находились другие сотрудники, формально каждый из них тоже был руководителем, но их способ взаимодействия с новым знанием был существенно иным. Они очень внимательно слушали, подробно все записывали, но гораздо менее охотно задавали вопросы и участвовали в игровых ситуациях. С нашей точки зрения, в освоении

новой информации они продвигались небольшими шажками, не пытаясь забежать вперед или уклониться в сторону. И хотя нам проще было вести семинар-тренинг во второй группе, интереснее было с первой. Вот тогда-то мы и сформулировали тезис, что **руководитель отличается от подчиненного способом обработки информации.** Именно обобщенный, целеустремленный подход к оценке событий и фактов позволяет ему принимать решения быстрее и продуктивнее.

Четвертый уровень уже относится к уровням исполнителей. В больших коллективах на 4-й уровень попадают заместители начальников отделов или, скажем, начальники участков цехов, руководители бригад. В совсем небольшом коллективе на этом уровне оказываются рядовые исполнители, и иногда этим уровнем исчерпывается вся структура управления. Однако в большинстве случаев сотрудники 4-го уровня не замыкают иерархическую цепочку, «под ними» оказываются подчиненные, даже если это подчинение не столь уж явно и формально.

Пятый уровень — уровень рядовых исполнителей. В зависимости от того, насколько крупная и иерархически выстроенная структура нами анализируется, на 5-м уровне могут оказаться как рядовые инженеры, механики, бухгалтеры (в небольшом коллективе), так и начальники отделов (если эти отделы включены в структуру департаментов и управлений).

Следует помнить, что нахождение сотрудника на том или ином уровне управления ничего не говорит о его квалификации, образовании и даже способности к руководству. Это, скорее, оценка его удаленности от «первого лица», мера участия в тех глобальных задачах, которые решает предприятие. Когда мы работали с большим отделом АСУ (свыше 70 чел.) предприятия Надымгазпром, то услышали как сотрудники этого отдела — высококвалифицированные программисты — с горечью говорили, что их считают кем-то вроде уборщиц. Мы поначалу были удивлены таким замечанием, но при анализе структуры управления вынуждены были отнести большинство сотрудников АСУ к 6-му и 7-му уровням управления, настолько они оказались отдалены от руководства предприятия и, соответственно, от процесса принятия решений. В другой структуре этим уровням соответствовали бы вспомогательные рабочие. Или, например, в большой

торгово-производственной фирме на 6-м и 7-м уровнях управления оказываются работники складов, сборщики и монтажники, в то время как 4–5 уровень занимают не только начальники участков, но и рядовые офисные сотрудники, связанные с продажей товаров, производимых фирмой, торговые представители и продавцы. И если для программиста из АСУ НПП карьерный рост и достижение 3–4 уровня управления на том же предприятии представлялся почти невозможным в силу разницы между спецификой его образования и направленностью деятельности предприятия в целом, то монтажник вполне может дорасти до начальника участка, цеха или даже начальника производства (3-й уровень) не покидая свою фирму, либо «перейти в офис» в сферу сервиса или продаж.

Итак, **шестой и седьмой уровни** — это «трудовые пчелы», низовые работники или линейный персонал, удаленный от руководства, исполнители производственных и вспомогательных операций.

Соционические типы на уровнях управления

В таблице 1 приведена информация о распределении соционических типов на разных уровнях управления в нашей выборке. Всего в эту выборку попали 2748 чел. Пенсионеры, учащиеся и студенты, соискатели вакансий, не прошедшие отбора или не вошедшие в те структуры, которые мы анализировали, из этой выборки исключены. Естественно, что количество людей, находящихся на том или ином уровне управления, растет от 1-го уровня к 3-му и спадает от 4-го к 7-му. С одной стороны, руководителей меньше, чем подчиненных. С другой стороны, мы анализировали, прежде всего, управленческие команды, а потому низовые сотрудники в меньшем количестве представлены в нашей выборке.

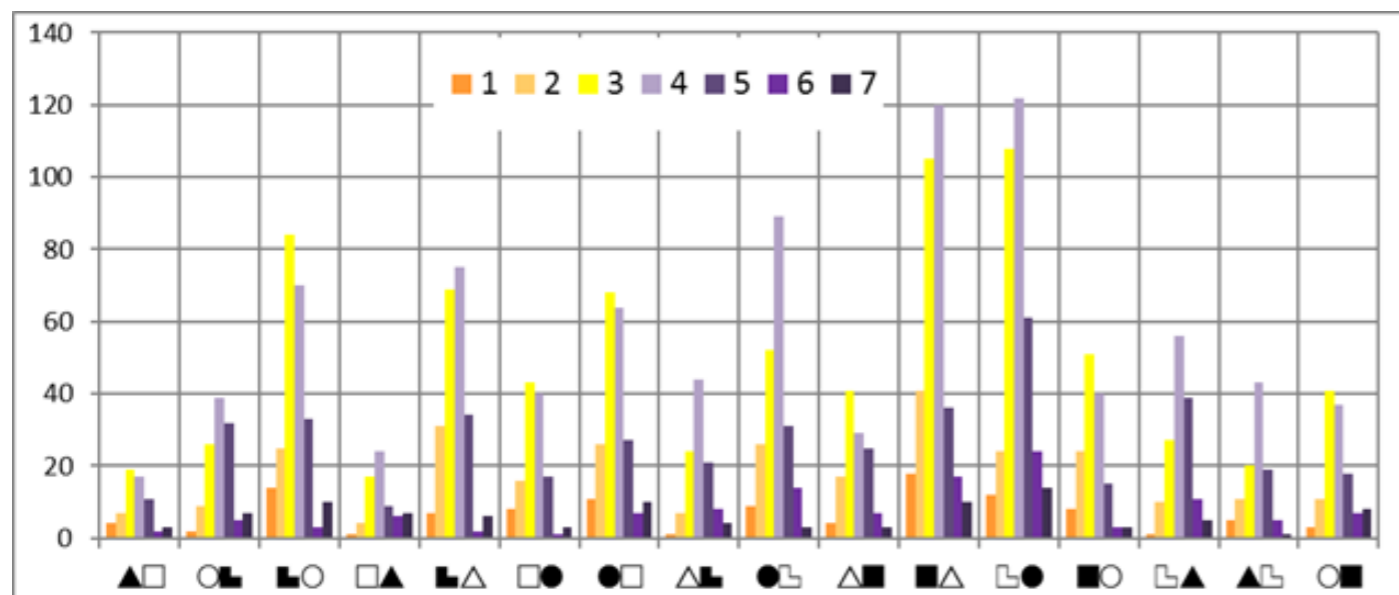
По критерию хи-квадрат данные таблицы 1 демонстрируют явное отличие от случайного (равномерного) распределения ($p < 0,001$). В дальнейшем мы проанализируем те соционические факторы, которые могут создавать эту неравномерность, а пока приведем диаграмму 1, представляющую эти данные графически. На диаграмме видно, что «поведение» одних типов очень близко к «среднему», а другие сильно выбиваются из общей картины — одни в сторону руководителей, другие в сторону подчиненных.

При этом хотелось бы явно отметить, что представители всех типов встречаются практически на всех уровнях управления. Это говорит о том, что **нет типов, априори неспособных руководить или подчиняться.**

Таблица 1. Распределение ТИМов по уровням управления. Выборка 2748 чел.

Тип	symb	1	2	3	4	5	6	7	Всего
ИЛЭ	☁☺	4	7	19	17	11	2	3	63
СЭИ	☁☹	2	9	26	39	32	5	7	120
ЭСЭ	☹☁	14	25	84	70	33	3	10	239
ЛИИ	☺☁	1	4	17	24	9	6	7	68
ЭИЭ	☹☹	7	31	69	75	34	2	6	224
ЛСИ	☺☹	8	16	43	40	17	1	3	128
СЛЭ	☹☺	11	26	68	64	27	7	10	213
ИЭИ	☹☹	1	7	24	44	21	8	4	109
СЭЭ	☹☺	9	26	52	89	31	14	3	224
ИЛИ	☹☹	4	17	41	29	25	7	3	126
ЛИЭ	☹☹	18	41	105	120	36	17	10	347
ЭСИ	☹☹	12	24	108	122	61	24	14	365
ЛСЭ	☹☹	8	24	51	40	15	3	3	144
ЭИИ	☹☹	1	10	27	56	39	11	5	149
ИЭЭ	☹☹	5	11	20	43	19	5	1	104
СЛИ	☹☹	3	11	41	37	18	7	8	125
Всего		108	289	795	909	428	122	97	2748

Диаграмма 1. Типы на уровнях управления.

Группировка и анализ данных

Чтобы наши данные стали более наглядными, целесообразно их сгруппировать. Вначале объединим уровни 1–2 и 5–7 (просуммируем количество людей на них).

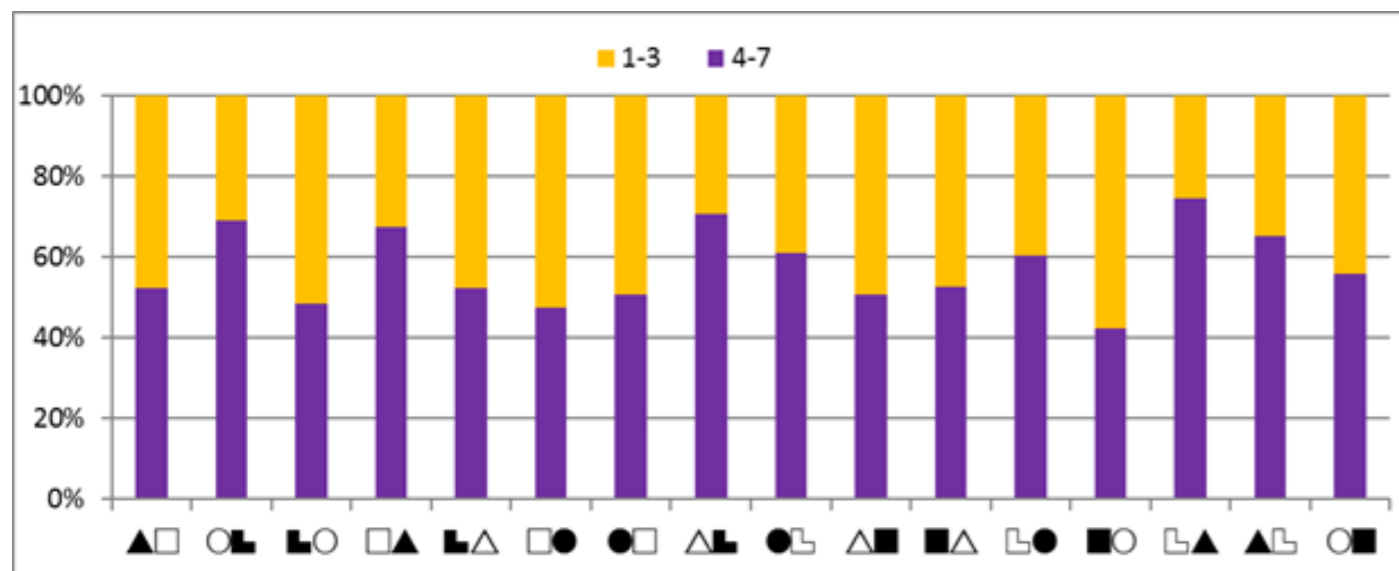
Таблица 2. Сгруппированное распределение ТИМов по уровням управления.

Типы	Уровни				В % от типа			
	1–2	3	4	5–7	1–2	3	4	5–7
▲□ (ИЛЭ)	11	19	17	16	17,5%	30,2%	27,0%	25,4%
○■ (СЭИ)	11	26	39	44	9,2%	21,7%	32,5%	36,7%
■○ (ЭСЭ)	39	84	70	46	16,3%	35,1%	29,3%	19,2%
□▲ (ЛИИ)	5	17	24	22	7,4%	25,0%	35,3%	32,4%
■△ (ЭИЭ)	38	69	75	42	17,0%	30,8%	33,5%	18,8%
□● (ЛСИ)	24	43	40	21	18,8%	33,6%	31,3%	16,4%
●□ (СЛЭ)	37	68	64	44	17,4%	31,9%	30,0%	20,7%
△■ (ИЭИ)	8	24	44	33	7,3%	22,0%	40,4%	30,3%
●□ (СЭЭ)	35	52	89	48	15,6%	23,2%	39,7%	21,4%
△■ (ИЛИ)	21	41	29	35	16,7%	32,5%	23,0%	27,8%
■△ (ЛИЭ)	59	105	120	63	17,0%	30,3%	34,6%	18,2%
□● (ЭСИ)	36	108	122	99	9,9%	29,6%	33,4%	27,1%
■○ (ЛСЭ)	32	51	40	21	22,2%	35,4%	27,8%	14,6%
□▲ (ЭИИ)	11	27	56	55	7,4%	18,1%	37,6%	36,9%
▲□ (ИЭЭ)	16	20	43	25	15,4%	19,2%	41,3%	24,0%
○■ (СЛИ)	14	41	37	33	11,2%	32,8%	29,6%	26,4%
Всего	397	795	909	647	14,4%	28,9%	33,1%	23,5%

Здесь уже явно видно, что одни типы смещаются в сторону «руководства», а другие в сторону «подчинения». Критерий хи-квадрат также подтверждает эту неравномерность.

Объединим уровни еще более явно: 1–3 — руководители, 4–7 — подчиненные. Диаграмма 2 представляет результат графически.

Диаграмма 2. «Руководители» (1–3 уровни управления) и «подчиненные» (4–7 уровни) в % от количества представителей каждого ТИМа.

Выводы

Мы можем заключить, что представителей одних соционических типов мы чаще можем встретить среди руководителей (уровни управления 1–3), а других — среди исполнителей (уровни 4–7). В лидеры выходят:

- логико-сенсорный экстраверт;
- логико-сенсорный интроверт;
- сенсорно-логический экстраверт;
- этико-сенсорный экстраверт.

На уровне исполнителей чаще остаются:

- этико-интуитивный интроверт;
- интуитивно-этический интроверт;
- сенсорно-этический интроверт;
- логико-интуитивный интроверт;
- интуитивно-этический экстраверт.

Хотим особо подчеркнуть, что ни для одного типа вероятность достижения уровня руководителя не падает ниже 33%, как, впрочем, и не превышает 65%. Это говорит о том, что, хотя соционические характеристики и оказывают влияние на способность

(и желание) руководить другими людьми и достигать все более высоких ступеней карьерной лестницы, но их вклад не является ни исчерпывающим, ни определяющим.

Литература

Аугустинавичюте А. Модель информационного метаболизма // Соционика, ментология и психология личности, 1995, № 1, С. 4–8.

Букалов А.В. Потенциал личности и загадки человеческих отношений, М., Черная белка, 2009, 592 с.

Букалов А.В., Карпенко О.Б. Взаимодействия в изолированных малых группах // Космический форум 2011, посвященный 50-летию полета в космос Ю.А. Гагарина (сборник материалов), М., ИМБП РАН, 2011, С. 146.

Букалов А.В., Карпенко О.Б. Методы соционики в подготовке и комплектовании космических и авиационных экипажей // Авиакосмическая и экологическая медицина, 2013, Т. 47, № 4, С. 27–28.

Букалов А.В., Карпенко О.Б. Соционика и менеджмент // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология, 2013, № 6, С. 5–9.

Букалов А.В., Карпенко О.Б. Соционика и эффективный менеджмент // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология, 2014, № 8, С. 5–10.

Букалов А.В., Карпенко О.Б. Применение соционики в эффективном менеджменте // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология, 2015, № 3, С. 5–16.

Букалов А.В., Карпенко О.Б. Методы практической соционики в эффективном менеджменте и кадровом консалтинге // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология, 2016, № 7-8, С. 5–14.

Букалов А.В., Карпенко О.Б. Психология и новейшее развитие соционики // «Человек. Искусство. Вселенная», Сочи, 2016, С. 56–62.

Карпенко О.Б., Букалов А.В. Соционические типы на различных уровнях управления // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология, 2013, № 2, С. 5–16.

Карпенко О.Б., Букалов А.В. Соционические методы создания коллективов, авиационных и космических экипажей с высокой степенью психологической и рабочей совместимости // «Человек. Искусство. Вселенная», Сочи, 2016, С. 387–392.

Карпенко О.Б., Букалов А.В. Распределение типов в социуме // Соционика, ментология и психология личности, 2017, № 5, С. 25–42.

Карпенко О.Б., Букалов А.В. Соционические типы в управлении коллективами и в различных сферах деятельности // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология, 2019, № 1-2, С. 5–19.

Boukalov A. V., Karpenko O. B., Chykyrysova G. V. Effective Management and Staff Consultation with the use of Socionics Technologies. // Conference “Psychology in the new Europe: methodology and funding”. Krakow, Poland, 2005, P. 28.

Boukalov A. V., Karpenko O. B., Chykyrysova G. V. Forecasting psychological, business and informational compatibility in space flights, in aviation and aerospace technologies. // 9th Ukrainian Conference on Space Research, Yevpatoria, 2009, P. 104.

РАЗВИТИЕ ПСИХИКИ И СКОРОСТЬ МУТАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ АНТРОПОГЕНЕЗА

Букалов А.В.

Международный институт соционики, Киев, Украина

Аннотация. Показано, что обнаруженное генетиками уменьшение скорости мутаций у человека в 3 раза по сравнению с человекообразными обезьянами связано с эволюционным увеличением объема мозга, или количеством нейронов, и эквивалентным увеличением степени развитости психики и сознания у предков Homo Sapiens в процессе антропогенеза. По-видимому этот эффект связан с эпигенетическими процессами, в результате которых увеличивающаяся степень организации центральной нервной системы, психики и сознания снижает скорость мутаций. Согласно полученным соотношениям возрастающая информационная упорядоченность психики уменьшает энтропию мутационных процессов в геноме.

Ключевые слова: психика, сознание, психические функции, соционика, операционные ячейки психики, антропогенез, скорость мутаций, метилирование ДНК.

MENTAL DEVELOPMENT AND MUTATION RATE DURING ANTHROPOGENESIS

Boukalov A. V.

International institute of Socionics , Kiev, Ukraine

Annotation. It is shown that the decrease in mutation rate in humans by 3 times compared with anthropoid apes, discovered by geneticists, is associated with an evolutionary increase in brain volume, or the number of neurons, and an equivalent increase in the degree of development

of the psyche and consciousness in Homo Sapiens ancestors during anthropogenesis. Apparently, this effect is associated with epigenetic processes, as a result of which an increasing degree of organization of the central nervous system, psychics and consciousness, that reduces the speed of mutations. According to the obtained relations, the increasing informational order of the psyche reduces the entropy of mutation processes in the genome.

Key words: psyche, consciousness, mental functions, socionics, operating cells of the psyche, anthropogenesis, mutation rate, DNA methylation.

1. Введение

В эволюционной биологии скорость мутаций является величиной, позволяющей определить время расхождения видов, происходящих от исходного предка. У человека для ее оценки прямым способом используется секвенирование геномов отца, матери и ребенка, далее вычисляется число мутаций у ребенка. Полученная скорость мутаций составляет $0,43 \times 10^9$ на пару нуклеотидов в год. До недавнего времени считалось, что скорость мутаций у человекообразных обезьян такая же, как и у человека. Однако исследования скорости мутаций у человекообразных обезьян неожиданно дали величину, в 3 раза большую, чем у человека. Для шимпанзе вычисленные прямым методом скорости мутаций на пару нуклеотидов в год составили $1,50 \times 10^9$, для гориллы – $1,51 \times 10^9$, и для орангутанга – $1,42 \times 10^9$. В среднем для человекообразных обезьян эта величина составляет $1,48 \times 10^9$ (Besenbacher et al., 2019).

Из полученных результатов следует, что в эволюционной линии человеческого рода скорость мутаций значительно снизилась по сравнению с той, какой она была у общих предков человека и человекообразных обезьян. По оценкам авторов указанной работы, такое снижение произошло не так давно по сравнению с многими миллионами эволюции предков человека - около 400 тыс. лет назад. Факторы, которые известны авторам, - такие как более позднее половое созревание и более длинное по сроку поколение, составляющее 29 лет у человека, при том, что у шимпанзе эта величина равна 24 года, у гориллы – 19 лет, у орангутанга – 25 лет, могут дать лишь небольшое различие в определяемой скорости мутаций. Однако объяснить такое значительное – в три раза –

различие в скорости мутаций подобные факторы не могут, что отмечают сами авторы.

Природа такого радикального снижения мутаций в рамках только генетики остается невыясненной. Поэтому для решения этой проблемы необходим более общий системный подход в рамках всего организма, в котором генетические механизмы являются только частью, подсистемой всех процессов жизнедеятельности и управления живым организмом, включая центральную нервную систему и психику.

2. Системный подход к решению проблемы уменьшения мутаций

Некоторой подсказкой может стать выявленное влияние ранений (например, пулевых), и сильных психосоматических стрессов на клеточный биохимический метаболизм, и как следствие – на количество мутаций в живом организме. Генетики отмечают, что есть целый ряд примеров, которые связаны как с психологическими травмами родителей, так и с различными воздействиями в ранний период развития, которые говорят о том, что работа генома может корректироваться под воздействием среды. При этом механизмы эпигенетики могут дать ключ к пониманию механизмов воздействия внешних условий на работу генома. Например, при метилировании ДНК (т. е. присоединении метильной группы к некоторым цитозинам) возникает такая химическая модификация ДНК, которая реализуясь на первых этапах развития организма под действием различных факторов, может сохраняться не только в течение всей жизни организма, но даже передаваться от родителей детям. Это, в свою очередь, объясняет, почему в течение жизни проявляются отсроченные эффекты от детских психологических травм (Гербек, Хантемирова, 2014; Skinner et al., 2008; Dias, Ressler, 2008).

С точки зрения эволюционной биологии большинство мутаций являются нейтральными. Однако в случае непредвиденного изменения условий жизнедеятельности организма, какая-то из ранее нейтральных мутаций может оказаться полезной для адаптации организма, и далее - биологического вида в целом. Таким образом нейтральные мутации представляют собой резервуар возможных адаптаций, расширяющих диапазон биологической адаптации организма при невозможности предвидеть неблагоприятные

условия или избежать их. Однако наличие в организме развитой эффективной и быстрой подсистемы предвидения, управления организмом и избегания опасных, некомфортных, затрудняющих жизнедеятельность ситуаций, может сделать частично ненужной большое количество мутаций генома, то есть снизить их количество. И это было бы выгодно биологически, так как частота мутаций напрямую связана со здоровьем и продолжительностью жизни. Ведь не все мутации являются нейтральными, среди них возникают и опасные. Меньшее количество мутаций выгодно и энергетически, так как на адаптацию к любому мутационному отклонению в синтезе белков затрачиваются дополнительные ресурсы, в том числе и энергетические.

О какой подсистеме предвидения и управления организмом может идти речь? Безусловно – это центральная нервная система, представляющая собой по П.К. Анохину совокупность систем «опережающего отражения действительности», и управляющая организмом как единым целым, и связанные с ней психические процессы. Поэтому степень организации психических процессов, обеспечивающих эффективное выживание организма в окружающем мире, в конечном счете, в рамках единого организма, может быть связана с уменьшением количества текущих мутаций, их скорости. Иными словами, можно выдвинуть обоснованную гипотезу, что определенное увеличение степени разумности биологического вида уменьшает скорость мутаций, поскольку они уже не нужны в таком количестве.

И действительно, указанный генетиками срок – около 400 тыс. лет, с учетом неизбежных значительных погрешностей, – это начало образования нового вида – собственно человека разумного – *Homo Sapiens Sapiens*. Возраст самой древней т. н. «палеолитической Венеры из Тан-Тана», найденной в Марокко, около 300–500 тыс. лет (Rincon, 2003). Там же в Марокко найдены черепа, очень близкие к *Homo Sapiens Sapiens*, возрастом около 315 тыс. лет (Callaway, 2019). При этом формирование человека разумного – это переход к качественно иному мышлению, значительно более развитому, символическому и абстрактному. Его индикатором служат неутилитарные произведения рук человеческих: украшения, изображения, фигурки, и т. д. Это также и начало формирования человеческого языка. Изменяется и стиль каменных орудий,

и технологии их создания. Появляются целые школы и мастерские по их массовому изготовлению. Человек, обладающий разумом, умеющий обустроить свое жилище, найти пищу, защититься от хищников, использующий огонь, предвидящий опасные ситуации, избегающий неблагоприятных условий жизнедеятельности, объективно уже не нуждается в высокой скорости мутаций в геноме.

Если быть последовательным, то можно предположить, что по мере дальнейшего «очеловечивания» скорость появления мутаций также падала. То есть разум, культура и технологии эффективно вероятно снижают скорость мутагенеза. Это связано со снижением давления только естественного отбора, поскольку появляется культурная и социальная среда. Возможно это нелинейный процесс, а линейность — это только гипотеза или первое приближение.

Важно отметить, что находки антропологов свидетельствуют о значительном и неожиданном для многих антропологов разнообразии вариантов представителей рода *Homo*, живших в одно время на смежных территориях, и образующих целый ветвящийся «куст» родственных видов, в противоположность даже сейчас еще сохраняющимся наивным представлениям некоторых специалистов о существовании одной генеральной линии в эволюционном развитии человечества, которую они постоянно пытаются найти. В тоже время, если развитие мозга и психики в определенных условиях внешней среды приводило к уменьшению скорости мутаций, то у разных групп гоминидов это уменьшение было адаптационным и могло затрагивать несколько различные части генома. А это означает, что возрастала вначале генетическая вариабельность, а затем, при относительной стабилизации развития мозга, психики, скорости мутаций, и морфологическая вариабельность эволюционирующих гоминидов и ранних людей. Такую морфологическую вариабельность и фиксируют антропологи вплоть до конца палеолита, указывая, что известные антропологические расы начали формироваться очень поздно.

3. Соотношения и формулы для эволюционных процессов

Эволюционное увеличение объема головного мозга у гоминид является

хорошим показателем развития психики, сознания и разума. У шимпанзе объем мозга V_0 составляет около 400 см^3 , а у современного человека – $V = 1500 \div 1600 \text{ см}^3$. Это означает, что величина скорости мутаций U_i у гоминид приблизительно обратно пропорциональна объему мозга V_i или количеству нейронов Z_i . Поэтому, исходя из полученных экспериментальных, мы можем вывести приблизительную зависимость:

$$(U_0 / U_i)^d = (V_i / V_0) = (Z_i / Z_0) \quad (1)$$

где U_0 – скорость мутаций у шимпанзе, горилл и орангутанов, Z_0 – количество нейронов у шимпанзе, а показатель степени находится в интервале $d=1 \div 1,25$.

От связи скорости мутаций с объемом мозга мы можем перейти к оценке эволюционного изменения мощности психики и сознания. Как было показано нами ранее, в развитие работ антрополога Дуайта Рида (Read, 2008) и теории мерности психических функций информационного метаболизма в соционике (Букалов, 1995; Букалов, Карпенко, 2016), количество операционных ячеек рабочей памяти и ведущей психической функции (выделенной и описанной еще К.Г. Юнгом в рамках его типологии), или первой в соционической информационной модели психики (Аугустиновичуте, 1995), возрастает приблизительно в следующей пропорции: 1 ячейка – на 100 см^3 , содержащих около 5×10^9 нейронов (Букалов, Карпенко, 2018, 2019). Поэтому у шимпанзе с объемом мозга около 400 см^3 первая функция содержит $N_0 = 10 \div 12$ операционных ячеек, а у человека с объемом мозга $1500 \div 1600 \text{ см}^3$ первая функция содержит до 27 операционных ячеек. Максимальный потенциальный информационный объем и мощность психических функций характеризуется приблизительно количеством комбинаций операционных ячеек – факториалом¹ от их числа. Это $12!$ для шимпанзе и $27!$ для человека². Значительное различие этих цифр и характеризует эволюционный разрыв между человеком и приматами.

Запишем приблизительное соотношение максимального объема мозга или количества нейронов, и пропорционального количества ячеек N_i :

¹ Факториал числа n — это произведение всех натуральных чисел от 1 до n включительно. Обозначается: $n!$.

² $12! \approx 4,79 \times 10^8$, $27! \approx 1,09 \times 10^{28}$.

$$V_i / V_0 = (Z_i / Z_0) = (N_i / N_0)^b \quad (2)$$

Показатель степени b при максимальных значениях достигает значения 1,66.

Тогда скорость мутаций ожидаемо будет обратна количеству операционных ячеек и их соотношение можно выразить следующим приблизительным соотношением:

$$(U_0 / U_i)^d = (N_i / N_0)^b \quad (3)$$

или

$$U_0 / U_i = (N_i / N_0)^{b/d} \quad (4)$$

Натуральный логарифм от количества случайных мутаций – это энтропия S . А натуральный логарифм обратного количества этих мутаций отрицателен, то есть равен отрицательной энтропии (или негэнтропии по Л.Бриллюэну), т. е. информацию $I = -S$, ввиду уменьшения скорости этих мутаций. При этом натуральный логарифм от количества информационно-психических операционных ячеек – это информация о степени упорядоченности организации психических процессов I . Тогда

$$\ln(U_0 / U_i) = \ln(N_i / N_0)^{b/d} = -\ln(U_i / U_0) = -S = I \quad (5)$$

или

$$\ln(U_0 / U_i) - \ln(N_i / N_0)^{b/d} = \ln(U_i / U_0) + (b/d) \ln(N_i / N_0) = S + I = -I + I = 0 \quad (6)$$

4. Выводы

Формулы (5) и (6), следующие из прямых экспериментальных данных, показывают, что рост уровня психической, информационной организации психики и сознания снижает энтропию случайных мутаций в геноме, частично подавляя или компенсируя их. Это означает прямое антиэнтропийное действие развитой психики и сознания на уровне организма, начиная с генома, рассмотренное рядом авторов ранее (Кобозев, 1971; Букалов, 2011, 2016а, 2016б). По всей видимости этим же объясняется известное упорядочивающее благотворное действие на организм ряда медитационных практик.

Литература

Аугустиновичуте А. Модель информационного метаболизма // Соционика, ментология и психология личности, 1995, № 1, С. 4–8.

Букалов А.В. Структура и размерность функций информационного метаболизма // Соционика, ментология и психология личности, 1995, № 2, С. 11–16.

Букалов А.В. Проблема сознания и квантовые структуры психики // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика, 2011, № 4, С. 5–17.

Букалов А.В. Проблема сознания и квантовые модели психики // Психология и соционика межличностных отношений, 2016а, № 11-12, С. 66–78.

Букалов А.В. О природе сознания и психики // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика, 2016б, № 3-4, С. 5–41.

Букалов А.В., Карпенко О.Б. Психология и новейшее развитие соционики // «Человек. Искусство. Вселенная», Сочи, 2016, С. 56–62.

Букалов А.В., Карпенко О.Б. Эволюция человека: формирование структуры ФИМ и социона // Соционика, ментология и психология личности, 2018а, № 6, С. 5–17.

Букалов А.В., Карпенко О.Б. Эволюционное формирование системы дифференцированных соционических типов информационного метаболизма (психологических типов Юнга-Аугустинавичюте), их интертипных взаимодействий и отношений в процессе антропогенеза // Человек, искусство, Вселенная, Сочи, 2018б, С. 58–65.

Гербек Ю., Хантемирова С. Метилирование ДНК и поведение // Природа, 2014, №12. — URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/434499/Metilirovanie_DNK_i_povedenie

Кобозев Н.И. Исследование в области термодинамики процессов информации и мышления, М., МГУ, 1971.

Besenbacher S., Hvilson C., Marques-Bonet T., Mailund T. and Heide Schierup M. Direct estimation of mutations in great apes reconciles phylogenetic dating // Nature Ecology & Evolution, 2019, 3, 286–292. — doi:10.1038/s41559-018-0778-x

Callaway E. Oldest Homo sapiens fossil claim rewrites our species' history // Nature, 2019, May. — doi:10.1038/nature.2017.22114.

Dias B.G., Ressler K.J. Parental olfactory experience influences behavior and neural structure in subsequent generations // Nat. Neurosci, 2014, V. 17, P. 89–96.

Read D.W. Working Memory: A Cognitive Limit to Non-Human Primate Recursive Thinking Prior to Hominid Evolution (PDF, 370 K6) // Evolutionary Psychology, 2008, V. 6, P. 676–714.

Rincon P. 'Oldest sculpture' found in Morocco. // BBC Science, 2003, 23 May. — URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/science/nature/3047383.stm>

Skinner M.K., Anway M.D., Savenkova M.I. et al. Transgenerational epigenetic programming of the brain transcriptome and anxiety behavior // PLoS One, 2008, V. 3, e3745.

ПРИЗНАКИ ЮНГА–АУГУСТИНАВИЧЮТЕ–РЕЙНИНА В РАСПРЕДЕЛЕНИИ СОЦИОНИЧЕСКИХ ТИПОВ ПО УРОВНЯМ УПРАВЛЕНИЯ

Карпенко О.Б., Букалов А.В.

Международный институт соционики, Киев, Украина

Аннотация. На выборке в 2748 чел. проанализирована значимость соционических признаков Юнга–Аугустинавичюте–Рейнина для занятия представителями того или иного соционического типа руководящей должности. Показано, что значимыми являются только 2 признака из 15, а именно: «логика–этика» и «экстраверсия–интроверсия». Проведены исследования распределения соционических типов по уровням управления в зависимости от их принадлежности к различным соционическим группам: квадре, стимульной группе, группе аргументации, темпераментной группе, установке на вид деятельности.

Ключевые слова: соционика, менеджмент, уровень управления, соционический тип, руководитель, подчинённый, соционическая группа, квадра, стимул, установка на вид деятельности.

JUNG–AUGUSTINAVICHUTE–REININ TRAITS IN THE DISTRIBUTION OF SOCIONIC TYPES BY MANAGEMENT LEVEL

Karpenko O.B., Bukalov A.V.

International institute of Socionics, Kiev, Ukraine

Annotation. On a sample of 2748 people, the significance of Jung–Augustinavichiute–Reinin socionic traits for occupying a leading position by representatives of one or another socionic type are analyzed. It is shown that only 2 signs out of 15 are significant, namely:

“logic–ethics” and “extraversion–introversion”. Researches of the distribution of socionic types by management level depending on their affiliation with various socionic groups: quadra, stimulus group, argument group, temperamental group, setting the type of activity conducted.

Key words: socionics, management, management level, socionic type, leadership qualities, chief, subordinate, socionic group, quadra, stimulus, action attitude, socionic club.

1. Введение

В соционике – теории информационного метаболизма психики, которая базируется на типологии Юнга-Аугустинавичюте (Boukalov, Karpenko, 2005), каждый из 16 типов может быть охарактеризован набором из 15 признаков, куда входят и четыре признака Юнга (Аугустинавичюте, 1998; Карпенко, 2016; Карпенко, Букалов, Чикирисова, 2004; Букалов, Карпенко, Чикирисова, 2017, 2017). В связи с этим возникает естественный вопрос, какие из признаков Аугустинавичюте–Рейнина оказывают решающее влияние на отклонения от равномерного распределения типов по уровням управления.

2. Признаки Рейнина и уровни управления

Детальный анализ выборки 2748 чел., протипированных методом интервью, по всем признакам (с применением критерия хи-квадрат, $p < 0,001$) показывает, что из 15 признаков **только два** — *экстраверты–интроверты* и *логики–этики* — демонстрируют явное отклонение распределения от случайного, причем как на всех 7-ми уровнях управления, так и при разных вариантах группировки уровней. Каждый полюс признака оказывает заметное влияние в свою сторону. *Экстраверсия* и *логика* влекут к руководству, *интроверсия* и *этика* склоняют к подчинению.

Из оставшихся признаков только *левые–правые* оказывает сколько-нибудь значимое влияние на распределение (по критерию хи-квадрат на 7 уровнях $p < 0,01$, но при группировке значимость падает и для разделения на руководителей–подчиненных совершенно исчезает).

3. Группы коммуникации на уровнях управления

Естественно сравнить группы коммуникации, которые образуются на пересечении признаков *экстраверты–интроверты* и *логики–этики* (Гуленко, 2003).

Наиболее заметно преобладание «душевных» типов на 4–7 уровнях и сравнительно малое их присутствие на 1–3 уровнях управления. «Деловые» *экстравертные логики* преобладают как на 1–2, так и на 3-м уровнях управления.

4. Квадры на уровнях управления

Принадлежность к той или иной квадре (Карпенко, 2016) не дает особых преимуществ в смысле руководства или подчинения. Мы и раньше проводили такой анализ (с теми же результатами) на меньших выборках (Карпенко, Букалов, 2017). Сейчас же мы можем с полной уверенностью сказать, что представители всех квадрантов в равной мере находят себе в социуме достойное место. Не подтверждается гипотеза о центральных и периферийных квадрах (разделение введено по признаку решительные–рассудительные: «центральные» — квадры β и γ , «периферийные» — α и δ) (Гуленко, 2003). Представители второй квадры несколько чаще встречаются среди руководителей, но их преобладание невелико (не более 3%).

На 1–2 уровнях управления представителей первой квадры несколько меньше, чем других квадрантов. Среди первых лиц в этой квадре лидирует *интуитивно-логический экстраверт* (6,3%), а эмоциональный напористый *этико-сенсорный экстраверт* опережает других *рациональных экстравертов*, но показатели у *логико-интуитивного интроверта* и *сенсорно-этического интроверта* значительно ниже (1,7% и 1,5% соответственно).

Руководителей из второй квадры больше всего. Лидер здесь *логико-сенсорный интроверт*, совсем немного уступает ему *сенсорно-логический экстраверт*, чуть ниже показатели у *этико-интуитивного экстраверта*. Исключение составляет *интуитивно-этический интроверт*, не очень часто оказывающийся руководителем.

Представители третьей квадры, хотя и уступают «в общем зачёте» второй квадре, показывают очень ровные результаты. Даже *интуитивно-логический интроверт*

довольно часто достигает руководящих позиций, что, вероятно, связано с высокой востребованностью ценностей этой квадры в текущем историческом периоде (Букалов, 1996).

В четвертой квадре больше всего руководителей среди *экстравертных типов логики-сенсорный экстраверт* и *интуитивно-этический экстраверт*, на среднем уровне держится *сенсорно-логический интроверт* и сильно отстает *этико-интуитивный интроверт*.

5. Группы аргументации

Группы аргументации (Гуленко, 2003) образуются сочетаниями признаков *экстраверсия–интроверсия* и *логика–этика*, то есть как раз тех двух признаков, которые оказывают наибольшее влияние на распределение типов по уровням управления. «Деловая» аргументация (*экстраверсия + логика*) является более выигрышной в смысле управления и руководства — таких типов не только значительно больше на 1–2 уровнях управления, но их и значительно меньше на 5–7 уровнях. А «душевный» стиль общения (*интроверсия + этика*) наименее свойственен руководителям 1–2 уровня, да и в целом представителей «душевных» типов больше среди исполнителей.

6. Темпераментные группы

Мы уже неоднократно отмечали (Букалов, 1996, 2009; Букалов, Карпенко, 2008, 2017; Карпенко, Букалов, 2013, 2017, 2019), что среди руководителей особенно выделяется группа *рациональных экстравертных* типов. Эта группа — одна из 4-х темпераментных групп (Гуленко, 1996), образующихся на пересечении признаков *экстраверты-интроверты* и *рациональные-иррациональные*. Рассмотрим, как отличаются эти темпераментные группы по степени представленности на различных уровнях управления. Поскольку в разбиение социума на темпераментные группы входит признак *экстраверты-интроверты*, значимо влияющий на распределение ТИМов по уровням, результаты для разных темпераментных групп должны быть разными.

По нашим данным, наиболее «руководящими» оказываются линейно-напористые

типы (*рациональные экстраверты*). Они опережают представителей всех других темпераментных групп как руководители на всех уровнях и их меньше всего среди исполнителей, особенно на самых нижних уровнях управления.

В частности, среди главных инженеров (напомним, что эта должность относится ко 2-му уровню управления) предприятий самых разных видов деятельности абсолютное лидерство удерживают линейно-напористые типы.

А вот обладатели *гибко-разворотливого* темперамента (*иррациональные экстраверты*) почти в равной мере присутствуют на всех уровнях управления.

Интроверты (как *рациональные с уравновешенно-стабильным* темпераментом, так и *иррациональные с восприимчиво-адаптивным* темпераментом) уступают лидерство *экстравертам*, демонстрируя почти одинаковое распределение по уровням управления.

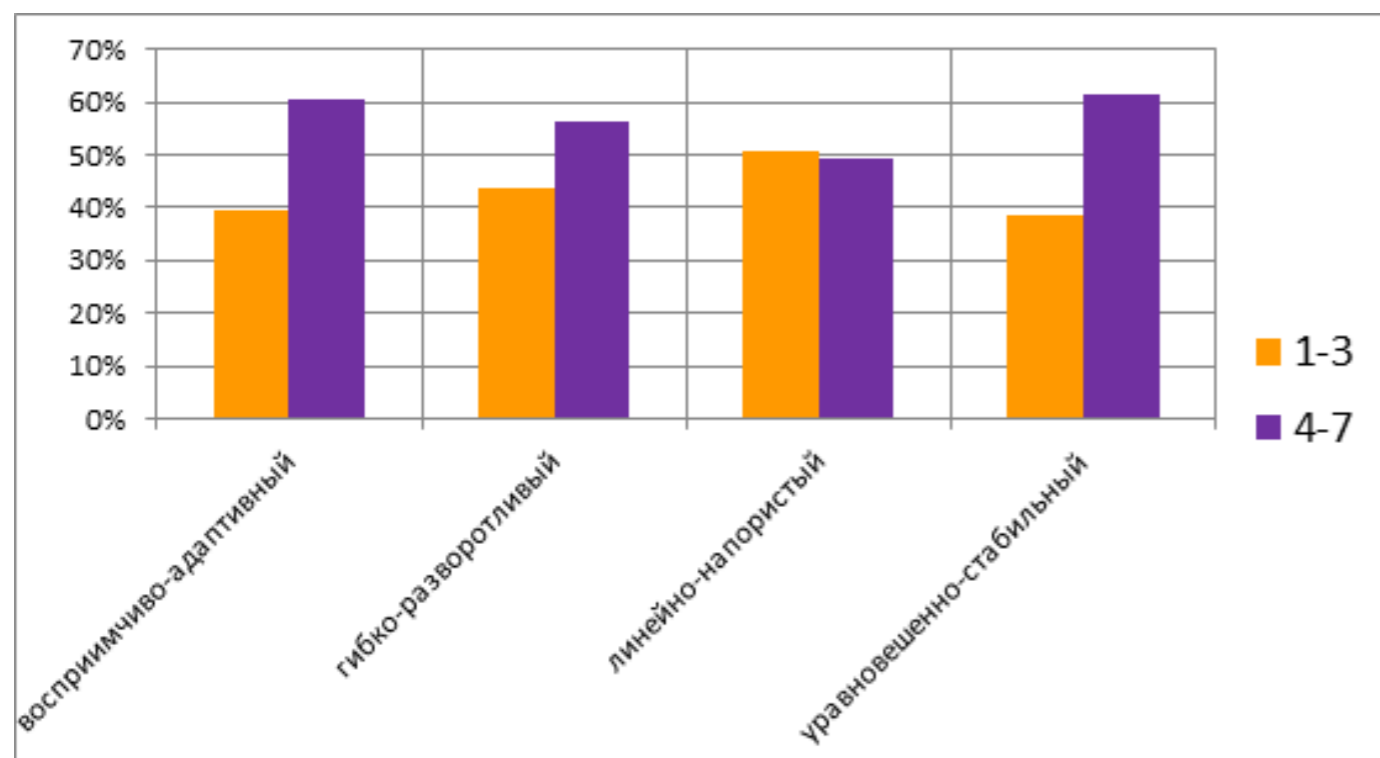

Диаграмма 1. Темпераментные группы на уровнях управления.

7. Стимульные группы

В полном соответствии с теорией ведут себя представители стимульных групп (Гуленко, 2003).

Типы со стимулом «благополучие» (*интровертные сенсорики*) покидают наименее оплачиваемые нижние (5–7) уровни управления, но не стремятся и к самым высшим (1–2), требующим большей самоотдачи и предполагающим большую ответственность, а группируются в середине, на 3-м и 4-м уровнях.

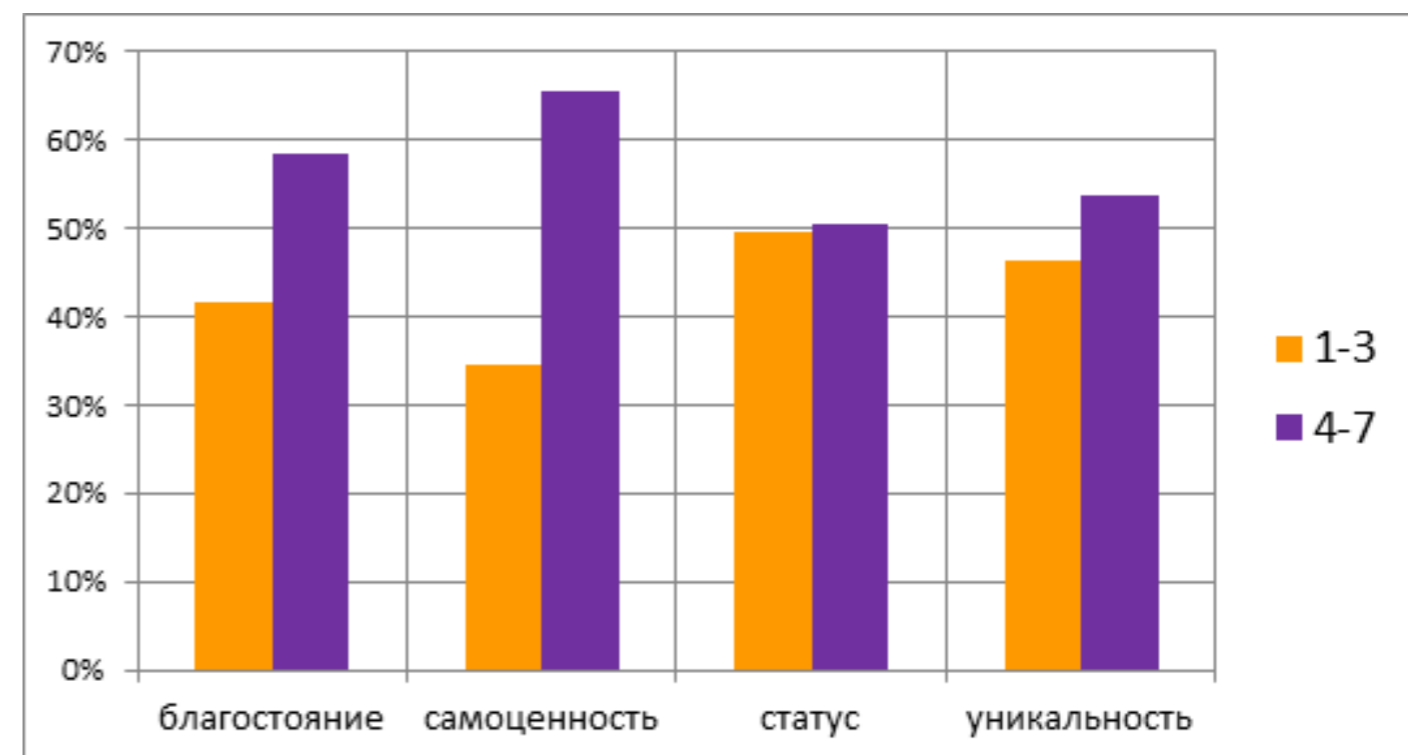

Диаграмма 2. Стимульные группы.

Типы со стимулом «самоценность» (*интровертные интуиты*) вполне комфортно чувствуют себя в исполнителях, а «статусники» (*экстравертные сенсорики*) изо всех сил стремятся в руководители (на 1–3 уровнях они обгоняют все прочие стимульные группы).

Самая интересная ситуация с типами, стимул которых — «уникальность» (*экстравертные интуиты*). Дело даже не в том, что их так же мало на 5–7 уровне и почти так же много на 1–2, как «статусников». Но их несколько меньше на 3-м уровне и несколько больше на 4-м, что подтверждает склонность *экстравертных интуитов* к тем видам деятельности, где результат в большей степени зависит от них самих, а не от того, насколько слаженно работает коллектив под их руководством (повторимся,

что сотрудник на 3-м уровне почти всегда вынужден искать компромисс между требованиями вышестоящих начальников и нуждами и возможностями своих непосредственных подчиненных).

8. Установки на вид деятельности

Группы установок на вид деятельности (они еще называются «клубами по интересам») образуются на пересечении признаков *логика-этика* и *интуиция-сенсорика* (Букалов, 2009).

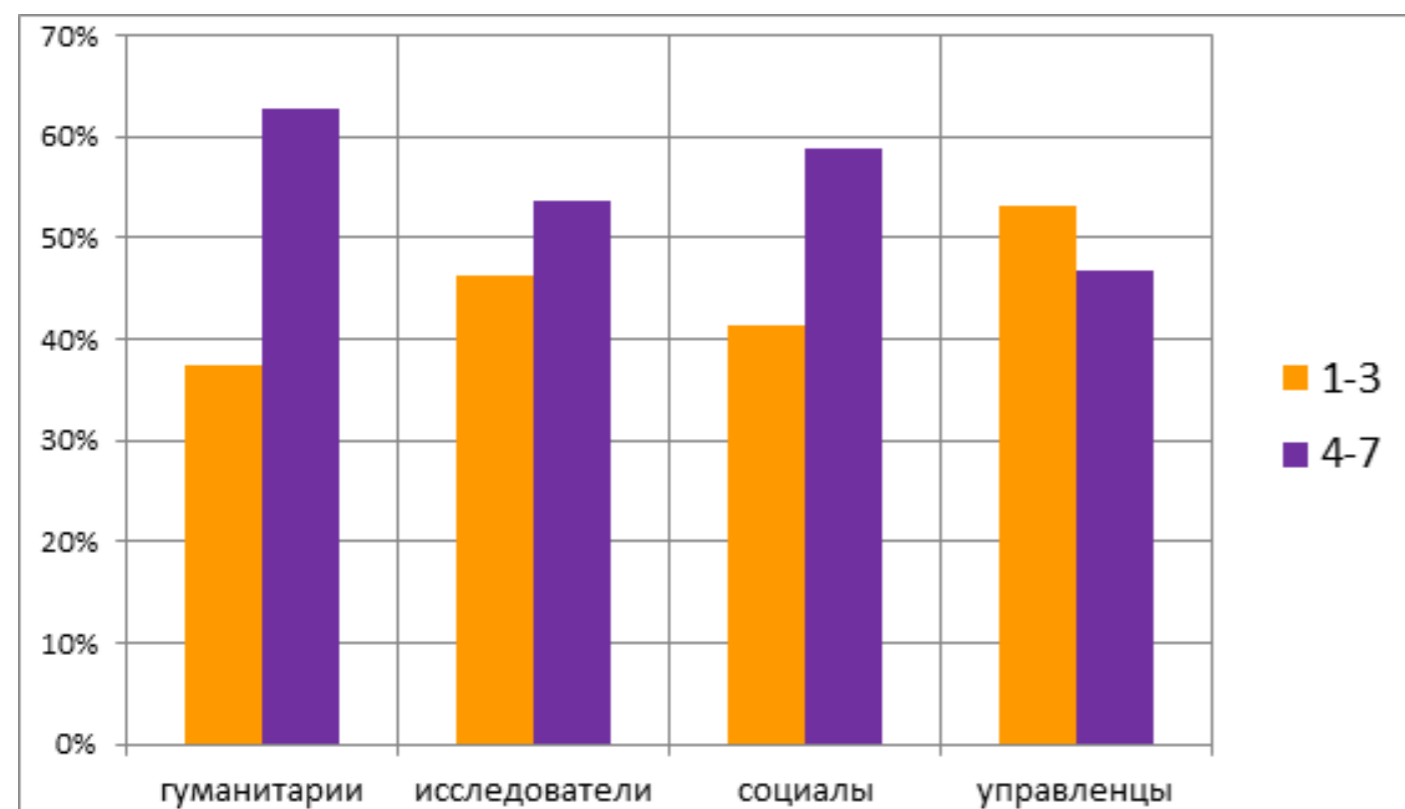

Диаграмма 3. Группы установок на вид деятельности.

Среди установок на вид деятельности одна так и называется — *управленческая* (сочетание полюсов *сенсорики* и *логики*). Можно было бы предположить преобладание типов с этой установкой на высших уровнях управления. Действительно, их существенно больше среди руководителей 1–3 уровня (рис.9 и диагр.6) и явно меньше среди исполнителей на 5–7 уровнях. Да и на практике мы часто видим, как быстро делает

карьеру *управленец*, пришедший поначалу простым рабочим на производство.

Но вот то, что среди руководителей 1–2 уровня исследователей (*интуитивных логиков*) оказалось почти так же много, как *управленцев*, для нас было неожиданностью. При том, что в общей массе они демонстрируют распределение чрезвычайно близкое к среднему. Вполне возможно, что причина кроется не только в признаке *логика*, роднящем их с *управленцами*, и помогающем выстроить алгоритм действий, создать и поддерживать структуру управления, но и в том, что *исследователи* в качестве руководителей реализуют собственные идеи в той или иной области. Их отличает способность найти новую нишу на рынке, новый перспективный вид деятельности, умение верно оценить перспективы нового изделия, товара, начинания.

9. Заключение

Результаты нашего исследования, основанного на 28-летней практике психолого-соционического консультирования показывают явную связь ряда соционических признаков, их сочетаний и типов в целом с различными стилями и видами деятельности, со степенью успешности в карьерном росте, а также востребованными качествами менеджера или руководителя на различных уровнях управления.

Литература

Аугустинавичюте А. Теория признаков Рейнина // Соционика, ментология и психология личности, 1998, №№ 1-6.

Букалов А.В. Функциональные роли типов в квадре и соционе // Соционика, ментология и психология личности, 1996, № 5, С. 22–24.

Букалов А.В., Карпенко О.Б. Квадровые группировки в управленческих коллективах. // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология, 2008, № 3, С. 7–9.

Букалов А.В. Потенциал личности и загадки человеческих отношений, М.: Черная белка, 2009, 592 с.

Букалов А.В., Карпенко О.Б., Чикирисова Г.В. Психоинформационные ресурсы в

кадровом менеджменте // Психология и соционика межличностных отношений, 2017, № 1-2, С. 14–16.

Букалов А.В., Карпенко О.Б., Чикирисова Г.В. Принцип золотого сечения для формирования оптимальных рабочих коллективов // Психология и соционика межличностных отношений, 2017, № 5-6, С. 46–50.

Гуленко В.В. Гарантии продуктивного обучения. Темпераментные и стимульные группы // Соционика, ментология и психология личности, 1996, № 6, С. 12–18.

Гуленко В.В. Соционика в кадровом менеджменте. // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология, 2003, №№ 1–7.

Карпенко О.Б. Квадровые особенности в обработке аспектов информационного потока // Психология и соционика межличностных отношений, 2016, № 5-6, С. 29–40.

Карпенко О.Б. О признаках Рейнина // Психология и соционика межличностных отношений, 2016, № 11-12, С. 45–49.

Карпенко О.Б., Букалов А.В. Соционические типы на различных уровнях управления // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология, 2013, № 2, С. 5–16.

Карпенко О.Б., Букалов А.В. Распределение типов в социуме // Соционика, ментология и психология личности, 2017, № 5, С. 25–42.

Карпенко О.Б., Букалов А.В. Соционические типы в управлении коллективами и в различных сферах деятельности // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология, 2019, № 1-2, С. 5–19.

Карпенко О.Б., Букалов А.В., Чикирисова Г.В. Специализация коллективов: признаки Рейнина и гендерные различия. // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология, 2004, № 12, С. 5–13.

Boukalov A. V., Karpenko O. B. Socionics: the effective theory of the mental structure and the interpersonal relations forecasting // Conference “Psychology in the new Europe: methodology and funding”, Krakov, Poland, 2005, P. 28.

МУЗЫКАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ: ЯВЛЕНИЕ И ПОНЯТИЕ

Левченко Е.В., Литвиненко И.Ю.

Международный институт соционики

Запорожский лицей «Логос» Запорожского городского совета Запорожской области

Аннотация: В статье рассматривается явление и понятие музыкального мышления, предлагаются определения как для явления в целом, так и для его значимых атрибутов – операндов и операторов. Для этого используется общепсихологическое понимание мышления как процесса, а также представления о специфике предмета музыкального мышления. В итоге оно предстает как система отношений между компонентами его предмета.

Ключевые слова: психология, мышление, музыкальное мышление, музыкальная педагогика.

MUSICAL THINKING: THE PHENOMENA AND THE NOTION

Levchenko E. V., Litvinenko I. Yu.

International Institute of socionics

Zaporizhzhya Lyceum «Logos» of Zaporizhzhya city Council of Zaporizhzhya region

Abstract: In this article it is watched the phenomena and the notion of “Musical thinking”, offered the definitions for the phenomena in general and its significant attributes – operands and operators. For this purpose, it is used the general-psychological comprehension of thinking as the process and also the conception about the specific of the musical thinking subject. As a result, it appears as the system of relations between the components of its subject.

Keywords: psychology, thinking, musical thinking, musical pedagogic.

Сам термин «музыкальное мышление» выглядит, на первый взгляд, парадоксально. Музыка, как разновидность человеческой деятельности направлена на эмоциональную сферу, которая, как водится, методологически противопоставляется рациональной сфере.

Специфичность музыкального мышления, важная роль в нем эмоциональной сферы, которая была несомненна еще задолго до возникновения научных исследований музыкального мышления, позволяли считать музыкальное мышление чем-то особым, в принципе отличающимся от мышления вообще. Однако же музыкальное мышление «подпадает под воздействие неких общих закономерностей, регулирующих протекание эмоциональных и интеллектуальных процессов (операций) у человека. Так, оно не только чувственно-конкретно, при определенных условиях и обстоятельствах в его функции входит также и оперирование отвлеченными, абстрактно-логическими категориями. Иными словами, эмоциогенная природа музыкального мышления отнюдь не препятствует оперированию определенными системами теоретических категорий и понятий» (Ушакова, 2012).

Одна из первых концепций, напрямую выводящих к проблемам музыкального мышления, принадлежит Б.В. Асафьеву. В его интонационной теории заключается положение о том, что интонация является смысловой первоосновой музыки, главным носителем музыкального смысла. Все музыкальное искусство имеет интонационную основу, и любая мысль, чтобы быть выраженной музыкально, то есть в звуках, приобретает форму интонации (Асафьев, 1973).

Уместным представляется вывод о том, что предмет музыкального мышления – это **интонационные структуры**, компоненты которых, очевидно, следующие: последовательность тонов, длительности, ритмический рисунок, темп, динамика громкости. Над этой основой надстраиваются более сложные феномены – **интонационные системы**, о которых говорит Б.Р. Иофис (Иофис, 2014):

- качественные характеристики тонов, коррелятами которых служат физико-акустические феномены;
- функционирование их как элементов структуры «музыкального текста»;

- их предметный смысл в соответствии с исторически сформированными социокультурными детерминантами.

Важным оказывается то, что психика для работы с ними задействует целый комплекс психических явлений: ощущения, восприятие, память, воображение, эмоции. Тогда роль мышления как процесса выполнения этой работы должна быть очерчена максимально точно, так же как и те «единицы», с которыми, оно, собственно, и «работает».

Очень уместным оказывается подход С.А. Гильманова к **единицам музыкального мышления** и методологические выводы из него. Так, опираясь на «специфику музыки как культурного явления, включенного в систему социальной и индивидуальной жизнедеятельности» и на общепсихологические подходы к мышлению как к процессу «обобщенного и опосредованного отражения действительности в ее существенных связях и отношениях», он рассматривает три иерархически расположенных «слоя» музыкального произведения – сенсорно-эмоциональный, текстовый и содержательный. В соответствии с ними строится система операндов – единиц музыкального мышления и операторов – правил установления связей и отношений между ними (Гильманов, 2012). Получается, что система операндов конкретизирует предмет музыкального мышления, а операторы – означают его координационную функцию.

Судя по всему, отождествлять единицы музыкального мышления с продуктом отражения интонационных структур в форме представлений – вряд ли уместно, ибо при этом они оставались бы в рамках других психических явлений, упомянутых выше.

Термин «операнд» представляется поэтому намного удачнее, чем «единица», поскольку содержит в себе процессуальность, заключенную в мышлении. Он может быть использован для уточнения самого концепта «музыкальное мышление», выступая в качестве вспомогательного понятия.

Так, Б.Р. Иофис трактует музыкальное мышление как психический процесс отражения действительности в интонированных звуковых образах как порождение сознанием человека чувственных, личностно значимых музыкальных образов, как процесс осознанного оперирования музыкально-слуховыми представлениями, как познавательную деятельность субъекта в музыке и моделирования его отношений

касаемо реальной действительности в интонировании (Иофис, 2014). В таком видении удачно обозначено то, что может использоваться для понимания и определения музыкального мышления, в частности – и в том, что касается его операндов и операторов.

Таким образом, музыкальное мышление, которое должно рассматриваться в контексте мышления вообще как психического процесса, имеет определенную специфику. Она заключается в следующем: «единица» музыкального мышления предстает как его предмет, но при этом возникают методологические проблемы:

- во-первых, касаемо формы этой единицы, поскольку специалисты отмечают невербальность этой формы, что противоречит устоявшимся взглядам на мышление;
- во-вторых, поиск и определение этой «единицы», для которой предлагается методологический термин «операнд», специалисты советуют осуществлять в рамках так называемого «интонационного подхода»;
- в-третьих, музыкальное мышление как процесс выглядит как работа с единицами музыкального мышления, то есть – «операндами», а собственно эта «работа» обозначается также в методологическом ключе как «операция» музыкального мышления.

В итоге, опираясь на проанализированные позиции исследователей музыкального мышления, можно предоставить его определение. Итак, **музыкальное мышление** – это психический процесс, в котором центральное место занимает мышление, предметом которого выступает музыка (формальная часть определения); при этом оно использует, подчиняет и координирует другие психические процессы – внимание, ощущения и восприятие, память, воображение, а также взаимодействует с эмоциональной сферой (операционная часть определения); содержательная структура его предмета (обозначенная как «операнд») является производной от интонационных структур как единиц музыкального материала (содержательная сторона определения).

Такое определение, хотя и достаточно полное, требует уточнения содержательной части, поскольку «операнды» здесь даются как «производные от интонационных структур». Представляется, что их совокупность обладает достаточно многочисленными составляющими, чтобы вывести её за рамки базового определения, не перегружая его.

Итак, мы подошли вплотную к финальному шагу – окончательного выяснения и

экспликации «операндов» и «операций» музыкального мышления. В этом деле нужно будет преодолеть недостаток предыдущих попыток разного авторства, который заключался в стремлении связать операнды со структурными характеристиками самого музыкального материала, который переходит в восприятие. Для того же, чтобы сделать шаг собственно к мышлению, необходимо вспомнить то место в его определении, где речь идет об «отношениях».

Такой шаг почти сделан в формулировке авторства М.С. Старчеус: «Музыкальное мышление – это способность устанавливать... и преобразовывать связи между звучанием и смыслом», а его сущность усматривается «в переработке, оценке и создании ... музыкальной информации» (Старчеус, 2003). Недостатком этого определения является только то, что мышление – это не способность (как интеллект), а процесс.

Сделаем теперь итоговый вывод: **операндами** музыкального мышления являются не «единицы», метафорически уподобляемые представлениям или даже понятиям, а специфические **отношения**, составляющие систему:

- отношение между звуком и моторным комплексом при голосовом звукоизвлечении или игре на инструментах;
- отношения между звуком и его нотным представлением (графическая запись);
- отношение между особенностями мелодических и гармонических комплексов и эмоциональным откликом на них;
- отношение как ассоциативная связь эмоционального отклика на музыкальные комплексы и представлений памяти;
- отношение между комплексом эмоционального отклика с представлениями памяти и процессами воображения как триггер этих процессов.

Операциями же музыкального мышления являются процессы по установлению этих отношений. Они также представляют собой системное образование, в котором присутствует статическое ядро (нотная грамотность, музыкальный слух по воспроизведению мелодий голосом и умение играть на инструменте «по слуху») и динамическая оболочка, которая актуализируется ситуативно при слушании музыки или ее воспроизведении.

Особенности этой системы таковы, что чем лучше у субъекта сформировано ядро, тем успешнее работа оболочки; к тому же каждый раз при ее включении в работу совершенствуется и ядро; при этом чем чаще это происходит, тем более качественным оказывается это ядро. Именно на этой мысли основываются положения музыкальной педагогики.

В методологическом плане «ядро», представленное в описанном выше ключе, ближе к интеллекту, нежели к мышлению, поэтому может быть выведено за рамки собственно операций, а вот уже «оболочка» представляет собственно средоточие и суть процесса включения операций музыкального мышления.

Итак, выводом должно стать то, что музыкальное мышление является специфическим видом мышления вообще, и эта специфика заключается в его предмете, а именно – в музыкальном материале, который подвергается «осмыслению» (то есть – обдумыванию). Этот материал в научном плане обозначается как «интонационные структуры», а единицей музыкального мышления становятся его «операнды», представляющие собой систему отношений, возникающих при работе мышления с интонационными структурами.

О вербальной стороне следует сказать следующее. Именно в случае музыкального мышления происходит постановка в соответствие: как минимум элементы интонационных структур мыслятся как ноты с их названием и длительностью; как максимум – развернутые отчеты об общем впечатлении от музыкального произведения, включая отдельные нюансы. В противном случае – при напевании или наигрывании мелодии по слуху человеком, незнакомым с нотной грамотой, это оказывается в психологическом плане не мышлением, а процессом, сходным с фантазией – как манипуляция образами, только в данном случае – слуховыми.

Таким образом, понятие «музыкальное мышление» приведено в соответствие с принятыми в общей психологии представлениями о мышлении как о психическом процессе, устранены теоретико-методологические противоречия в его трактовках и определениях. Полученная картина оказалась достаточно объемной, однако это стало результатом приведения в соответствие предмета исследования положениям теории и

использования соответствующего методологического инструментария.

Литература

Асафьев Б.В. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании. – М.: Музыка, 1973.

Гильманов С.А. Психологические характеристики музыкального мышления / С.А. Гильманов // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – № 9. – С. 194-201.

Иофис Б.Р. Модель интонационной формы музыки как основа содержательного единства музыкально-теоретического образования / Б.Р. Иофис // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». – 2014. – № 3 (7). – С. 103-112.

Старчеус М.С. Слух музыканта / М.С. Старчеус. – М.: Изд-во Моск. гос. консерватории им. П.И. Чайковского, 2003. – 639 с.

Ушакова Л.Г. Музыкальное мышление: становление представлений, взглядов, теорий [Текст] / Л.Г. Ушакова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2012. – № 5–6. – С. 47–62.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

Литвиненко И.Ю.

Международный институт соционики

Киев, Украина, Запорожье, Украина

Аннотация. В статье рассматривается комплекс понятий, использующихся в качестве методологических средств для эмпирических исследований в гуманитарных науках с уточнением их роли в этом комплексе. Рассмотрение исследовательского инструментария осуществлено с учетом уровней – мировоззрение, общенаучная методология, частнонаучная методология, единичные исследовательские средства. Подробно рассмотрены понятия, связанные с эмпирическими исследованиями.

Ключевые слова: психология, гуманитарные науки, эмпирические исследования, теория, методология.

METHODOLOGICAL INSTRUMENTS FOR THE EMPIRIC RESEARCHES ON HUMANITARIAN SCIENCES

Litvinenko I. Yu.

International Institute of socionics

Kiev, Ukraine, Zaporozhye, Ukraine

Abstract. It is watched the complex of notions which are used as methodological instruments for the empiric researches in the branches of humanitarian science is adjusted their role in this complex. The consideration of research instruments are carried out with the methodological levels – worldview, general-scientific methodology, partial-science methodology, singular research arsenal. Narrowly it is watched the notions which are connected with empiric researches.

Keywords: psychology, humanitarian sciences, empiric researches, theory, methodology.

Методология предстает как «учение о методах», а также как арсенал средств для осуществления исследований. Гуманитарные науки имеют специфический объект (люди и отношения между ними), который налагает ограничения и на способы его рассмотрения. В квалификационных гуманитарных исследованиях зачастую присутствует эмпирическая часть. При этом соответствующая методология оперирует целым комплексом инструментальных понятий, которые считаются достаточно ясными и готовыми к использованию.

Следует отметить, что в разных предметных сферах различным является отношение к процедуре получения и интерпретации полученных эмпирически материалов. Наиболее простым видится сбор и обработка материалов в социологии – респонденты отвечают прямо на прямо же поставленные вопросы, а обработка происходит с помощью количественных методов. Противоположный полюс – достаточно сложное здание психодиагностики, где комплексом принципов решается проблема достоверности получаемой информации о психической реальности индивидов и групп. «Где-то посередине» находится видение эмпирических исследований в педагогике. То, о чем пойдет речь, касается вопроса – что вообще диагностируется и как интерпретируется. Решать его попытаемся с помощью заявленных методологических средств. Основопологающим принципом в этом деле целесообразно взять идею движения от общего к частному, то есть – идею конкретизации (рис. 1).

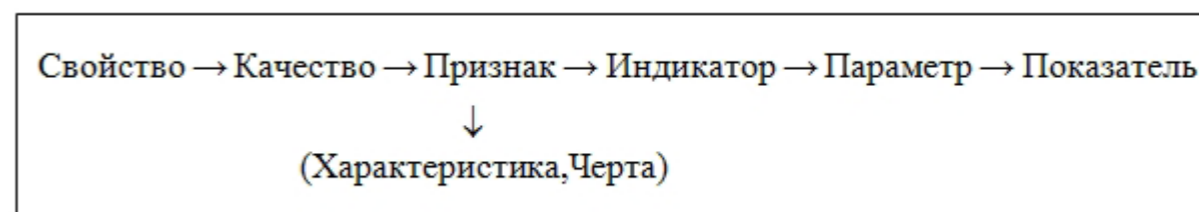

Рис. 1. Концептуальная схема конкретизации того, что исследуется эмпирически

Наиболее общим является понятие, обозначающее философскую категорию –

свойство, поскольку оно входит в комплекс так называемых онтологических категорий (обозначающих сущее в Мире) – *вещи, свойства, отношения* (Макаров и др., 1971). Конкретизация заключается в том, что, когда свойство присуще некоторому явлению, оно считается его **качеством**. При этом оно может касаться как всего целостного явления, так и отдельной его стороны, части или компонента. Когда свойство выбирается для того, чтобы исследовать его наличие или выраженность в единичном явлении, оно обозначается как «**признак**». Таким образом, когда необходимо констатировать его наличие, речь идет об «идентификации»; когда нужно установить количественную выраженность – об «измерении». В узком смысле *признак*, который необходимо идентифицировать для целостного явления, обозначается как *характеристика*, а тот, который является частным – как *черта*.

То, в чем проявляется *признак*, обозначается как **индикатор**; *признак*, имеющий количественную меру и подлежащий измерению, обозначается как **параметр** – он соединяет в себе качественную и количественную сторону. Тогда количественная сторона *признака* обозначается как «**показатель**». Хотя иногда термин «показатель» используется в более широком смысле, как синоним «проявления», что вносит некоторый разлад в однозначность трактовки используемых терминов. Такое использование желательно не допускать, тем более, что для такого контекста имеется термин *индикатор*. Иногда существуют контексты, когда *качество* связывают с отдельными *признаками* явления, но и тогда эти *признаки* должны пониматься как достаточно уникальные или, по крайней мере, «определяющие» для явления. *Признак* явления, который признается качеством, определенным образом характеризует это явление и в целом. Такой перевод *признака* или даже параметра в *качество* бывает довольно сложной процедурой и требует определенных ориентиров или даже правил. И это очень важно в гуманитарных исследованиях, поскольку в этом методологическом плане задача заключается как раз в том, чтобы констатировать *качество*. Именно для осуществления этой процедуры призваны пригодиться **критерии**, которые дают возможность сделать вывод по определенному «правилу перевода».

Следует отметить, что «критерий» как методологическое средство используется

практически в каждом исследовании в эмпирической части. Однако создается впечатление, что до сих пор не сложилось его окончательного, адекватного и отчетливого понимания.

Приведем определение «критерия» из справочного ресурса: «**КРИТЕРИЙ** [тэ], -я; м. [от греч. kritērion – средство для суждения, решения] Книжн. Признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-л.; мерило. *Выработать критерии оценки знаний учащихся. К. ценности литературного произведения. К. истины*» (Словари, Электронный ресурс).

Такое определение является весьма удачным и поэтому достаточно приемлемым, а касательно его содержания можно отметить следующее.

Во-первых, *критерий* требует дополнительно указывать – «критерий **чего** именно?». Во-вторых, он не является *признаком* явления, а **применяется к нему** как оператор в математическом понимании. В-третьих, он является средством оценки *признаки* или целого явления, причем призван делать это однозначно – как вышеупомянутый «оператор» или функция, которая **переводит** *индикатор* или *показатель* в *качество* всего явления (рис. 2).

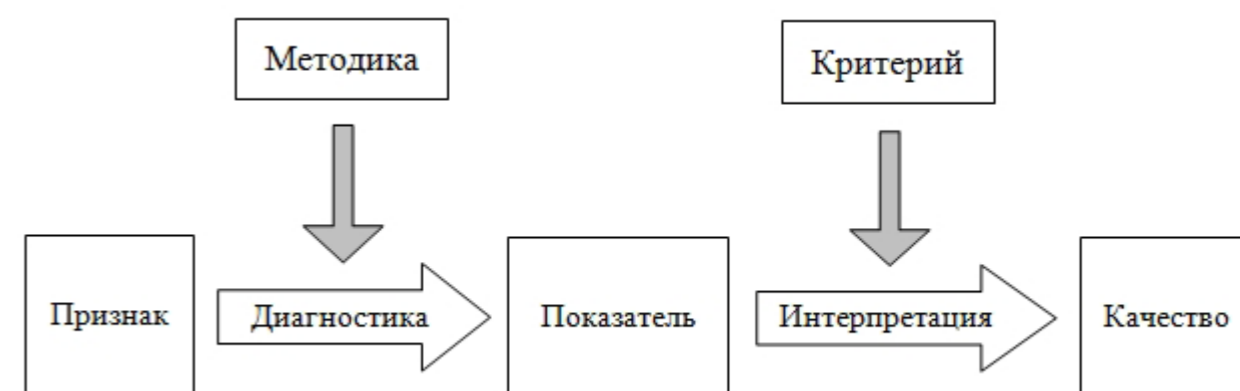

Рис. 2. Общая концепция эмпирического исследования и роль «критерия» как инструментального средства

Далее, касательно «выработки критерия» следует отметить, что она является финалом процедуры, где используется *критерий*. Похоже на то, что эта процедура имеет по крайней мере два этапа – на первом *критерий* **выбирается** с учетом особенностей

предмета исследования, на втором – собственно **«вырабатывается»**. Точнее, происходит составление собственно правила, которое и дает возможность «оценить», «определить» или «классифицировать» исследуемое.

Даже касательно статистических средств – так же само: например, «критерий Хи-квадрат» (Паниотто, Максименко, 1982) не является *признаком* явления, а позволяет оценить особенность совокупности *показателей*.

Для иллюстрирования сказанного нужно, судя по всему, привести пример, который был бы достаточно самоочевидным, так что рассмотрим его здесь.

Например, у Человека вообще есть **свойство** – рост. Это свойство можно взять для исследования как **признак**. Можно разработать процедуру измерения и единицу меры выраженности, количество которой при измерении дает **показатель** каждого исследуемого явления (индивида).

Можно ввести **критерий**, который переводит **показатель** выраженности этого **признака в качество** всего явления (индивида), присваивая ему адекватное название:

- 1) 100 ± 20 см – «коротышка»;
- 2) 150 ± 30 см – «средняк»;
- 3) 200 ± 20 см – «верзила».

Оценивая каждого индивида после исследования их совокупности, можно говорить, что, например, индивид №1 **по критерию «вырослости»** – «средняк», и т.д.

Но часто для критериев, как в этом случае, не находится адекватного слова, и тогда берут то же самое слово, что и для признака, то есть – «по критерию роста». По этой причине легко спутать **признак** и **критерий**, если не углубляться в сущность понятия критерия. Может показаться, что признак берется за сам критерий, но это же не так. Полная корректная фраза должна выглядеть следующим образом: **«критерием** того, насколько вырос индивид, являются определенные особенности **показателя** его **признака** – роста (выраженного в сантиметрах)».

То есть, *критерий* – не сам *признак*, а как бы «признак второго порядка», характеристика *признака* явления в связи с её выраженностью, закрепленной в *показателе*.

Обычно то, чему ставится в соответствие разная выраженность *признака*, оформляется в пространные описания *качества* на полученных уровнях – низком, среднем, высоком. В нашем примере с ростом речь могла бы идти об особенностях «коротышки», например, таких – «добираясь на свой 9 этаж, он едет лифтом до 6-го, поскольку может дотянуться лишь до этой кнопки, а потом идет пешком оставшиеся этажи»; а про «верзилу» – такие: «заходя в лифт, он вынужден пригибать голову». Примечательно то, что указания на особенности выраженности *признака* могут содержаться и в диагностическом инструментарии, например – вопрос анкеты «Приходится ли Вам пригибать голову, входя в лифт?», что дает основания более адекватно описывать проявления разных уровней выраженности признака, то есть – *качества* всего явления.

Итак, в научном продукте целесообразно придерживаться таких формулировок с использованием концепта **«критерий»**: *«критерий для оценки качества явления в связи с полученными показателями соответствующего признака, заключается в том, что...»*; затем предоставлять варианты *качества* явления для каждого из показателей, в частности – и в распространенной форме, например, для каждого из выделенных уровней. Таким образом, **«критерий»** как методологический инструмент является средством перевода показателей *признака* в общую или частную характеристику явления – его **качество**.

Речевые конструкции для использования критерия должны описывать именно *качество* в связи с выраженностью *признака*. При этом следует находить такие формулировки, чтобы эта выраженность не совпадала словесно с самим исследуемым *признаком*. Если же это лингвистически невозможно, то, тем не менее, нужно отдавать себе отчет в том, что речь идет не о *признаке* как таковом, а о его представленности у испытуемого – то есть, о признаке признака (развитость, сформированность и т.п.).

Таким образом, методологические средства для эмпирических исследований в гуманитарных науках предстают как система рассмотренных и уточненных понятий.

Литература

Баскаков А.Я., Туленков Н.В. Методология научного исследования: Учеб. пособие. – 2-е изд., испр. – К.: МАУП, 2004. – 216с.

Каган М.С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). – М.: Политиздат, 1974. – 328 с.

Марксистско-ленинская философия. Диалектический материализм. – Изд. 2-е, доработ. Ред. коллегия: А.Д.Макаров и др. – М.: Мысль, 1971. – 335с.

Паниотто В.И., Максименко В.С. Количественные методы в социологических исследованиях. – Киев: Наук. думка, 1982. – 271с.

Словари. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=критерий&all=x>

Уёмов А.И. Вещи, свойства и отношения. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 5 – 33.

МОДЕЛЬ МНОГОПОТОКОВОГО ИНФОРМАЦИОННОГО МЕТАБОЛИЗМА ПСИХИКИ

С.Л. Коваль

Центр Речевых Технологий, Москва, Россия

Аннотация. Оригинальная модель работы психики позволяет адекватно описывать особенности ее информационного взаимодействия с окружением для различных психологических типов человека. Предполагается построение в психике 8 независимых моделей окружения, основанных на различных комбинациях воспринимаемой и субъективно оцениваемой входной информации.

Ключевые слова: ментальная архитектура, модель психики, информационный аспект

MULTI-STREAMED INFORMATIONAL MODEL OF THE PSYCHE

S. L. Koval

Speech Technology Center, Moscow, Russia

Annotation: The original model of the psyche functioning adequately describes the features of its informational interaction with the environment for various psychological types of people. The proposed mental architecture includes 8 parallel working independent environmental models based on various combinations of perceived and subjectively evaluated input information.

Keywords: mental architecture, psyche model, informational aspect, Jung psychological types

Введение

В настоящее время принято понимать умственную деятельность как получение,

обработку, хранение и использование информации. «Основной принцип когнитивной науки предполагает, что познание - это процесс обработки информации» [24]. Информационный обмен - то есть обмен информацией с внешним миром, ее усвоение и обработка - является общей и обязательной характеристикой психики. Основой существования организма является обмен веществ и энергии с окружающей средой. Весьма вероятно, что существование психики определяется наличием информационного обмена с окружением [1-3, 23, 24, 30].

«Одной из важнейших проблем когнитивной науки является создание адекватной «модели ментальной архитектуры» [24]. Несмотря на отсутствие четкого определения и общей теории познания, уже известные теоретические и программные модели этого процесса - ментальные или когнитивные архитектуры - во многом отражают процесс функционирования психики человека. В них описывается разбиение работы психики на различные «функции», специфика обработки информации каждой функцией. На сегодняшний день число таких существующих ментальных архитектур превышает несколько сотен (см. превосходные обзоры [4-6]), но даже самые продвинутые из архитектур не достаточно адекватно моделируют даже базовые индивидуальные человеческие различия в понимании и обработке информации.

В некоторых архитектурах основное внимание уделяется репрезентации выбранного для имитации поведения человека или решению конкретных прикладных задач. Другие архитектуры сосредоточены на биологической и нейронной правдоподобности человеческого разума [7, 30]. На сегодня модели обоих типов не слишком эффективны для моделирования некоторых аспектов человеческого познания (например: творческое решение проблем, общение и социальное взаимодействие, мотивация, различие способностей). Безусловно, в некоторых областях применения искусственного интеллекта (ИИ) достигнуты выдающиеся, общепризнанные успехи. Для многих реальных задач современный программный ИИ превосходит умственные способности человека. Тем не менее, многие исследователи отмечают отсутствие реальных когнитивных основ и конструктивных подходов, которые могли бы способствовать существенному прогрессу в моделировании интеллекта [2,8-11]. Возможно, учет индивидуальных различий людей

при обработке информации позволит хотя бы частично восполнить этот недостаток.

В данной статье предложена новая структура обработки информации в теоретической когнитивной модели психики человека. «Мышление –слишком сложный феномен, чтобы его можно было полностью понять в рамках одной дисциплины или на одном уровне исследований» [26]. Представленная когнитивная модель основана на опыте работ и исследований в области психологической диагностики, а также на достижениях теории обработки информации в разнообразных прикладных областях. Модель не ориентирована непосредственно на разработку интеллектуальных машин и ИИ. Новый взгляд на моделирование социального поведения человека, различных психологических типов личности, а также основных когнитивных процессов анализа и оценки информации может помочь объяснить особенности функционирования человеческой психики и разума.

Предлагаемая модель описывает алгоритмический уровень реализации когнитивных систем, и не затрагивает вычислительные и внедренческие уровни [28].

Описание новой модели обработки информации в психике

Индивидуальность личности в известных когнитивных архитектурах представлена редко и в относительно простой форме [4-9]. Например, для отражения личных особенностей может использоваться только один параметр, характеризующий то или иное психологически значимое качество [12, 13]. Некоторые архитектуры моделируют личность более изощренно [8,14], но, в любом случае, используется лишь некоторая коррекция или предварительная настройка внутренних параметров относительно простой, универсальной модели интеллекта.

Личностные черты - это индивидуальные долговременные паттерны мышления и поведения, которые проявляют себя как непротиворечивые особенности с точки зрения отношений, внимания, деятельности, предпочтений, мотивации, эмоций, принятия решений. Например, для экстраверта, информация о внешнем мире более важна, чем состояние своего внутреннего мира, а для интроверта - наоборот [3, 12, 15, 19, 21, 22, 23]. Люди с высоким уровнем доброжелательности (Agreeableness) более склонны учитывать интересы и чувства других людей, чем с низким [12], и т.д.

Целью данной разработки является психологически обоснованное моделирование индивидуальной специфики обработки информации человеком не для конкретной задачи, а для общей ситуации.

Основные компоненты предлагаемой модели типичны для большинства современных когнитивных архитектур: Ощущение, Восприятие, Память (рабочая, процедурная, декларативная, семантическая, эпизодная, когнитивные карты, модели мира, стек целей, ценности и потребности, мотивы, установки, эмоции, состояния), Размышление (понимание, моделирование ситуации и мира), Оценивание (Ценностные суждения), Принятие Решений/Генерация Деятельности, Метамышление, Контроль Внимания. Согласно [16] для информационных процессов в этой архитектуре мы предлагаем три относительно независимых уровня или контура: реактивный (относительно обязательный, ориентированный на действия), активный (deliberative) (прямо не связанный с воздействием: анализ возможностей, сравнение, прогнозирование, планирование, принятие решений, «что, если» суждения,...), рефлексивный (мета-менеджмент). Все процессы имеют сознательный и бессознательный уровни, а также контуры обратной связи.

Общая упрощенная схема обработки информации в этой ментальной архитектуре показана на Рис.1.

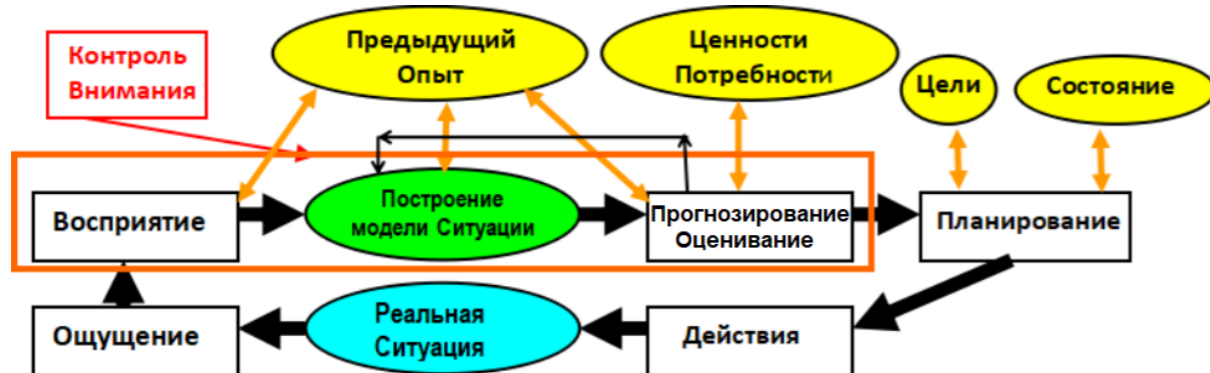

Рис.1. Модель ментальной архитектуры, упрощенно отражающая информационный метаболизм в психике человека. Оценивание подразумевает определение скрытого потенциала ситуации и ее личной значимости.

Мы исходим из определения информации, принятого Международной Организацией по Стандартизации (ISO) [25]: «Информация - знания относительно

фактов, событий, вещей, идей и понятий, которые в определенном контексте имеют конкретный смысл».

Информация из реального мира поступает на физические органы чувств, переводится в них в форму ощущений, затем воспринимается, то есть, переводится в форму, пригодную для ее использования при последующем анализе и обработке.

Далее входная информация обрабатывается на основе ранее запомненной, известной информации (собственный опыт и врожденная информация). На этом этапе строятся модели ситуации и корректируются существующие в памяти модели мира. По входной информации оценивается потенциал (неявные возможности ситуации), а также ее относимость, надежность, важность и личная значимость в соответствии с критериями ее соответствия собственным потребностям, ценностям, принципам, целям, возможностям, установкам, мотивам, эмоциям и состояниям. На основе комплексной обобщенной оценки принимается решение о конкретном типе ответной активности с учетом личных целей и возможностей.

Цепочка: «Восприятие - Моделирование Ситуации - Оценивание» в нашей ментальной архитектуре мы понимаем в метафоре, которая обычно применима не в области ИИ, а чаще в области управления знаниями. Подобные представления в виде DIKW-моделей типичны для описания обмена информацией в области корпоративных знаний [17,18]. На Рис.2 изображена упрощенная схема данного представления ментальной обработки информации.

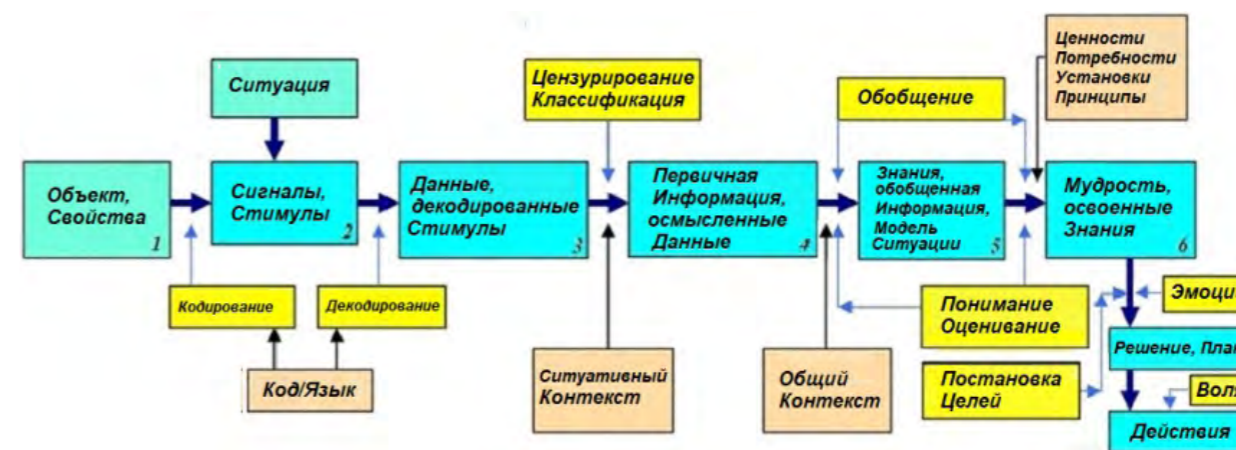

Рис.2. Упрощенное представление информационных процессов из диаграммы на

Рис.1 в парадигме DIKW [17, 18]. 1. Объект - любой источник информации во внешнем или внутреннем мире. Ситуация - контекст, разноплановая среда, куда включены Объекты (Окружение). 2. Сигналы - закодированные на носителе сообщения о свойствах Объекта. Стимулы - набор воспринятых сигналов. 3. Данные - набор символов/знаков на понятном языке - декодированные стимулы. 4. Первичная Информация - набор Данных с присвоенным значением/смыслом при учете ситуационного контекста. 5. Знание - обобщенная при учете общего контекста Первичная Информация (модель ситуации, семантическая сеть, когнитивная карта), включаемая в существующую в памяти Модель (Картину) Мира. 6. Мудрость - Знание, интегрированное с личным контекстом: опытом и персональными характеристиками. 7. План - оптимальные решения, принятые на основе текущей Мудрости для выбранных целей, доступных ресурсов и текущего состояния. 8. Действие - воплощение Плана для данной Воли и Ситуации.

Если рассматривать входные данные как чисто языковые сообщения, то данная схема вполне соответствует этапам типового лингвистического анализа, включающего лексико-синтаксический, семантический, прагматический и дискурсный этапы. На каждом этапе учитывается все более широкий контекст (ситуативный, общий, личный), и ситуация общения с внешним миром интерпретируется в рамках существующих представлений о «языке общения», окружающем мире, своём положении и роли в нем.

Теперь перейдем к описанию основных особенностей предложенного нового подхода к моделированию анализа информации в психике. Предложенная модель лежит в русле идей Джерри Фодора, и исходит из того, что обработка информации в психике, во всяком случае на некоторых этапах, выполняется параллельно работающими узко-специализированными информационно автономными модулями [27]. Вероятно, что эти модули реализуются врожденными нейронными структурами, которые имеют четко определенные функции, развитые в процессе эволюции, и свойственны многим видам животных. В филогенезе модули формируются по мере созревания мозга и имеют врожденную структуру внутренних репрезентаций, задающую тип переработки информации и форму результата.

Основная идея предполагает, что реальный входной информационный поток при обработке в психике разделяется на 3 относительно независимых подпотока (так называемые Информационные Микро-Аспекты (ИМА): воспринимаемые объекты, воспринимаемая динамика (действия/движения / изменения), воспринимаемая структура (отношения, взаимосвязи). Итак, на этапе ситуационного моделирования (Рис.1) или получения знаний (Рис.2) вся входная информация делится на три потока. Данные нейрофизиологической науки позволяют нам считать, что любая внешняя или внутренняя ситуация для психики может быть представлена в виде суперпозиции информации о задействованных объектах, об их отношениях и взаимосвязях и о динамике ситуации - то есть обнаруженных движениях и изменениях. Такое описание реальности является полным, исчерпывающим, а его компоненты относительно независимы и «ортогональны». Реальная Ситуация = Объекты + Динамика + Структура. Конечно, психика должна иметь соответствующий собственный или врожденный опыт, чтобы в его рамках понять (интерпретировать) текущую ситуацию.

Под Объектами здесь подразумеваются воспринимаемые факты, вещи, события, явления, свойства, состояния внешнего и внутреннего мира, процессы как результаты проявления динамики и т.п.

Но не все важное для носителя психики можно понять о ситуации непосредственно из анализа реальной информации. В ней есть «скрытые», неявные, но важные моменты, реально не существующие обстоятельства, которые можно выявить только в рамках последующей обработки реальной информации, формируя свое субъективное мнение, впечатление, создавая метапрезентации, виртуальные модели ситуации. Например, полезность или опасность объектов, характер отношения людей между собой, возможности изменения ситуации, ее соответствие опыту, варианты собственных действий, различные прогнозы и т.д. можно установить только на основе субъективных оценок объективных входных данных.

В рамках нашей модели для каждого Реального Информационного Микро-Аспекта (РИМА) создается соответствующий ему Оценочный Информационный Микро-Аспект (ОИМА), описывающий не саму его информацию, а только ее субъективное значение/

смысл, ценность, потенциал для носителя психики. ОИМА - это субъективная оценка РИМА с точки зрения ее потенциальных возможностей, значимости, полезности, важности, актуальности, опасности, ценности, необходимости и срочности ответной реакции (См. Фиг.3). Построение оценки подразумевает построение виртуальной модели ситуации и рассмотрение неявных характеристик окружающей реальности, влияющих, или могущих влиять на понимание Ситуации и поведение носителя психики.

Каждый РИМА включает непосредственно воспринимаемую (реальную) информацию о ситуации в своей собственной направленности (т. е. Объективное мнение):

- РИМА объектов: наличие любых объектов, их тип, форма, размер, материал, цвет, текстура, количество и качество, положение в пространстве, визуальные, звуковые и другие подобные свойства. Свое участие в ситуации рассматривается как участие одного из объектов.

- РИМА динамики: любые движения и изменения ситуации; действия, активность, развитие и рост, переходы состояния.

- РИМА структуры: наличие и характер связей и отношений обнаруженных элементов реальности между собой и окружающей средой. Деление на передний и задний план, на главное и второстепенное и т.п. Связи - функциональные, топологические, семантические и т. д. Отношения: больше/меньше, далеко/близко, упорядоченность, системность, последовательность и т. д. Действия других субъектов рассматриваются как, в первую очередь, определенные внешними событиями.

ОИМА включает для каждого РИМА (воспринимаемые объекты, динамика и структура) субъективное мнение, впечатление о них, то есть, информацию, построенную на базе реальной: оценка потенциала, полезности, опасности, значимости, важности (для себя, для своей собственной системы ценностей, потребностей и отношений, а также для других лично важных субъектов), значение, необходимость и срочность собственной активности, пути и возможности для изменения, развития, использования ситуации. Действия других субъектов рассматриваются с точки зрения влияния явлений их внутреннего строения, которое субъективно моделируется. Объекты рассматриваются

как сущности, имеющие неявные свойства, выявляемые на основе прошлого опыта, неких виртуальных конструкций и рассуждений.

Безусловно, разбиение входной информации, в любом случае, неоднозначно, и, скорее всего, необязательно некая информация попадает только в один ИМА.

Далее из этих 6 ИМА (3 РИМА + 3 ОИМА) строятся интегрированные информационные потоки: так называемые. Информационные Аспекты (ИА) - сложные ситуационные модели. Каждый ИА включает в себя 3 компонента: ИМА объектов, ИМА динамики и ИМА структуры, но каждый из них является либо реальным, либо оценочным (см. Рис.3 и Табл.1). Всего возможны только 8 различных комбинаций из 6 микро-аспектов по 3.

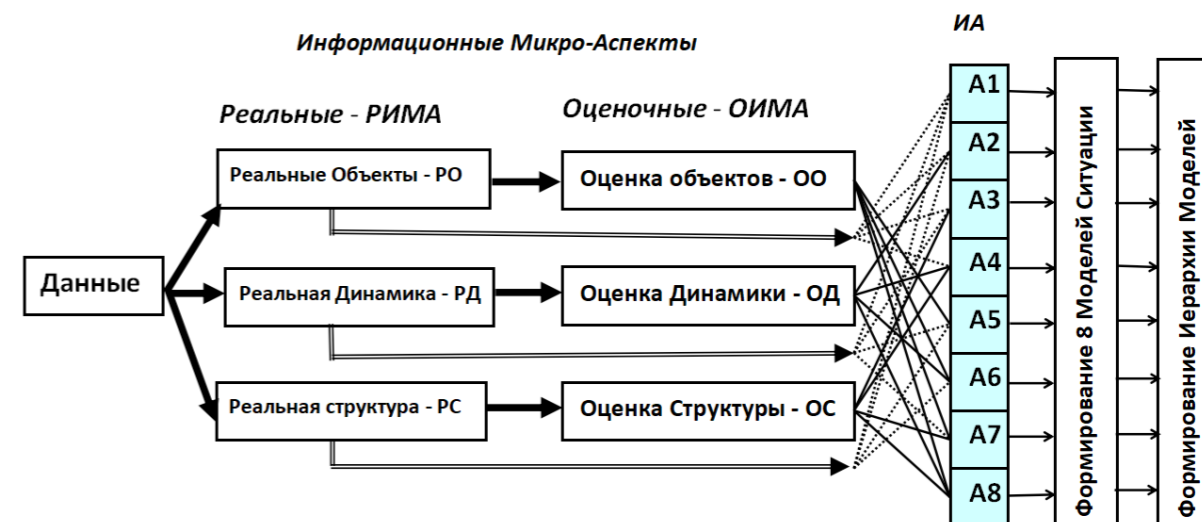

Рис.3. Построение РИМА из воспринятых Данных, затем АИМА из РИМА, затем ИА из РИМА и АИМА, затем частных Моделей Ситуации из ИА, затем иерархической структуры из 8 моделей воспринятой Ситуации.

Среди всех ИА А1 - полностью реальный (сенсорный) - все три ИМА содержат только реальную входную информацию. А8 является полностью субъективным/оценочным (интуитивным) - все три ИМА содержат только субъективное мнение о ситуации взаимодействия с окружением. 6 других ИА имеют как реальные, так и субъективные оценочные компоненты.

На основе анализа информации в каждом ИА и прошлого опыта строится модель

ситуации. Далее, анализ входной информации проводится независимо для каждой из 8 сформированных таким образом моделей ситуации, используя соответствующие 8 Мировых Моделей.

Таблица 1. Построение Информационных Аспектов из ИМА в соответствии со схемой на Рис.3.

Информационные Аспекты Как сочетание ИМА	Краткое описание информационного содержания
A1 = PO + PD + PC	Воспринятая Реальность, " как она есть"
A2 = PO + OD + PC	Оценка характеристик и потенциала текущей и возможной динамики объектов при их текущей структуре
A3 = PO + PD + OC	Оценка характеристик и потенциала отношений объектов в их динамике с окружением и с Я
A4 = PO + OD + OC	Оценка свойств и потенциала текущей и возможной динамики объектов, текущих и возможных отношений и связей
A5 = OO + PD + PC	Оценка свойств и потенциала объектов в их текущей динамике при текущей структуре ситуации
A6 = OO + OD + PC	Оценка свойств и потенциала объектов и их динамики, классификация ситуации при ее данной структуре
A7 = OO + PD + OC	Оценка свойств и потенциала объектов и их структуры при их текущей динамике
A8 = OO + OD + OC	Оценка свойств и потенциала всех воспринятых компонент ситуации

Информация каждого аспекта обрабатывается независимо. Для каждой из 8 моделей ситуаций создаются и модифицируются их собственные базы знаний, данных и эпизодов, когнитивные карты, а также анализируется и учитывается локальный, глобальный и личный контекст. Представление о воспринимаемом окружении и о себе формируется в психике как отражение разнообразия свойств реальности отдельно для каждого ИА.

Совокупное объединяющее решение - адекватный ответ на входную информацию - формируется как взвешенное решение с различными весами для каждого результата обработки каждого ИА. Кроме того, результаты отдельной обработки ИА могут быть особенно важны для принятия решений в конкретных прикладных областях (например, A3 и A7 для человеческих отношений, A2 для деловой активности и т. д. [3, 19, 20, 23]).

В модели получения интегрального обобщенного решения вес результатов анализа

каждого ИА специфичен для каждого индивида, какие-то результаты могут быть даже проигнорированы.

Субъективная оценка поступающей по данному ИМА и ИА информации существенно зависит от контекста и от использованных текущих критериев, т.е. принимаемых во внимание на данном уровне обработки данных опыта, ограничений, установок, принципов, решаемых проблем, поставленных задач, потребностей, ценностей. Вполне ожидаемо, что этот процесс многостадийный. По мере "уяснения" совокупной информации по всем ИА, могут меняться и установки, мотивы, цели и задачи для выбора ответной активности, что может вести к изменению субъективных оценок и по отдельным ОИМА и ИА.

Субъективная оценка информации и в ИА в целом и покомпонентно, вероятно, выполняется относительно независимо по двум уровням: оценка на основе соотнесения с прошлым опытом и оценка на основе соотнесения с личными свойствами (личным контекстом). Реальная воспринятая информация используется для построения модели текущей ситуации, прогнозирования ее изменения на основе того, что реально есть. «Субъективная» информация создается, во-первых, при обращении к уже известной информации о сопоставимых ситуациях, и предполагает, описывает скрытые, не проявленные свойства ситуации. Во-вторых, предполагает, описывает, оценивает соответствие Ситуации личным ожиданиям, ценностям, потребностям, установкам, ее полезность для достижения актуализированных целей, возможность, необходимость и интенсивность ее использования (реакции на нее), ее опасность/благоприятность, относимость (важность) к себе и к важным для себя объектам или субъектам. Таким образом, строится субъективная модель ситуации, в которой принимаются во внимание «скрытые» факторы, предполагаемо влияющие на Ситуацию и определяющие ее потенциал и значение для себя. Критерии оценки зависят от конкретного ИА. Например, полезность для A2 - полезность применения объектов, а для A5 - полезность их свойств и наличия.

Эмоции и текущее психофизиологическое состояние индивида, безусловно, влияют на выполняемые оценки информации, но, скорее, не за счет их сознательного учета, а за

счет их влияния на мыслительную деятельность вообще.

Информация по каждому РИМА тоже оценивается, но оценки формируются «объективно», относительно независимо от субъективного мнения индивида. Когда эта информация используется для выбора поведения, то определяются возможности использования явных, наличных свойств Ситуации для достижения целей.

Безусловно, по отношению к своим ИМА-компонентам ИА является системой и обладает свойством эмерджентности. То есть, анализ ИА позволяет установить свойства ситуации, не вытекающие из покомпонентного анализа отдельных ИМА. Информация и в каждом ИА анализируется с ориентацией на выработку рекомендаций для решения актуальных задач, прогнозирование возможных ситуаций, коррекцию моделей внешнего и внутреннего мира, обоснование и коррекцию мотивов, принципов, установок, ценностей, проблем, целей, задач, ограничений.

На последующем этапе анализа Ситуации по совокупности ИА снова происходит оценивание всей информации по критериям соответствия личному контексту, с упором на наличные проблемы, цели, задачи и возможности. Но результат обработки, например, для полностью реалистичного А1, получается существенно отличным от результатов анализа всех остальных ИА, имеющих более выраженные «субъективные» компоненты. В решениях на основе анализа только А1 маловероятно проявление субъективной важности тех или иных человеческих отношений, и чувств, предложений по структуризации или неожиданной модернизации текущей деятельности.

Аутизм и детский эгоцентризм, как проявления недостаточного понимания и прогнозирования мышления и чувств других людей, вероятно, связаны со слабым уровнем влияния на общее решение результатов анализа А3 и А7. Чтобы понимать, что у других субъектов есть внутренние ментальные явления: желания, намерения, мнения, определяющие их поведение, недостаточно анализа прямо воспринимаемой реальной информации, - необходимо моделирование ситуации, включающее субъективные представления, модели и оценки психического у других [29]. В отличие от физических объектов, поведение которых относительно жестко прогнозируемо, поведение живых и социальных объектов имеет «интенциональную» компоненту - т.е., зависит от

внутренних намерений, которые информацией о текущем поведении прямо не заданы.

Чтобы понять, что мнения других людей могут быть адекватной репрезентацией реальности, также нужно уметь представлять мир на основе своих субъективных построений, что может быть описано в соответствующих ОИМА.

Пример применения предложенной модели психики

Вышеописанная модель, безусловно, не является теоретически единственно возможной внутренней ментальной архитектурой, однако многие психологические феномены она позволяет относительно просто предсказать и объяснить, что говорит о возможной ее фактической реализации, по крайней мере, в психике человека.

Кратко рассмотрим некоторые примеры. Уже более ста лет концепция экстравертных и интровертных личностей считается общепринятой в психологии [12, 19, 20, 22]. Экстраверты стремятся воспринимать объекты внешнего мира, интроверты стремятся абстрагироваться от них, направлены «внутри». С точки зрения Карла Юнга, психика для адаптации использует различные психические функции. Среди них четыре основных [20, 21]: ощущение, мышление, чувство, интуиция. Ощущение включает в себя все восприятия через органы чувств; мышление - интеллектуальное познание и логику, чувство - субъективную оценку, интуиция - восприятие бессознательного содержания. Некоторые исследователи давно обнаружили прямую связь между этими психологическими категориями и информационным метаболизмом в психике [3, 19]. Однако до сих пор эти отношения не были описаны конструктивно.

Изложенная модель предлагает четкое представление о реализации этих психологических характеристик человека как специфических процедур для обработки и использования входной информации. Диаграмма на Рис.4 показывает психологические типы Карла Юнга [20, 21] и соответствующий ИА в виде 3D-куба. Можно отметить, что чисто психологически описанные личные качества определенного типа вполне адекватно объясняются особенностями узко специфического потока информации в соответствующем ИА.

Например, Экстраверсия и Интроверсия описаны в оригинальном источнике таким образом [20]: «Интерес экстраверта направлен наружу, к объектам». «Его

деятельность напрямую связана с объективными данными и определениями и исчерпывающе объясняется ими». «Интровертный тип отличается от экстравертного тем, что он фокусируется, преимущественно, не на объект и не на объективно данное, как экстравертный, а на субъективных факторах». «У интроверта между восприятием объекта и его собственным действием вдвигается субъективное мнение». Очевидно, что информационные аспекты А1-А4 вполне соответствуют определению Экстраверсии, поскольку они содержат описание реальных объектов. А5-А8 прекрасно соответствуют определению Интроверсии, поскольку в них содержится описание субъективного мнения о реальных объектах.

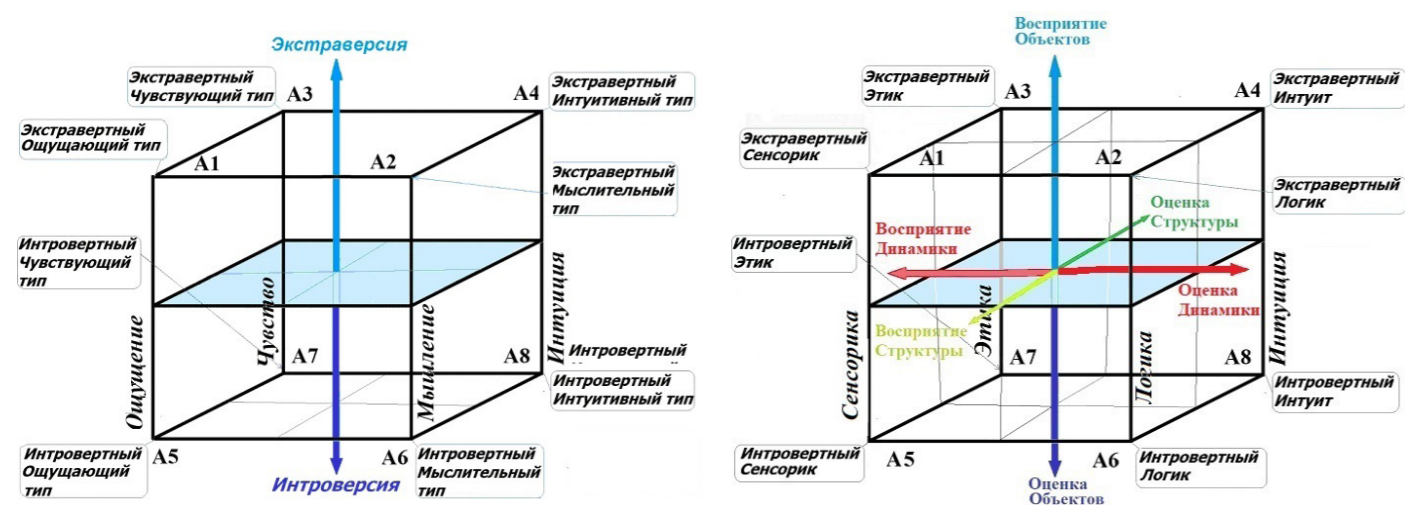

Рис.4. Психологические типы Карла Юнга (слева) [20,21], соционические типы личности [3, 23] (справа) и соответствующие им Информационные Аспекты на схеме в виде 3D-куба. Верхняя половина куба соответствует экстравертным типам личности (Объективное восприятие Объектов), нижняя половина - интровертным типам (Субъективная оценка Объектов). Вертикальные края куба соответствуют осям Мышления/Логики, Чувства/Этики, Интуиции и Ощущения/Сенсорики. Спереди - типы Ощущения/Сенсорики и Мышления/Логики (Ось Восприятия Структуры), сзади - типы Чувства/Этики и Интуиции (Ось Оценки Структуры). Предполагается, что для каждого типа личности ведущим потоком обрабатываемой информации является поток в соответствующем ИА.

Сама процедура формирования ИА позволяет относительно просто предсказать особенности, характеризующие результат обработки информации в каждом из них. Например, чисто функциональные отношения себя с Другими (Я-Объект – Они-Объекты) в наибольшей степени понятны и прогнозируемы в рамках обработки А1, чувства Других и адекватный выбор собственных эмоций (Я-Объект – Они-Субъекты) – А3, действия и мысли Других, идентификация (Я-Субъект – Они-Субъекты) – А7. Поиск наилучшего способа достижения цели в рамках текущей ситуации наиболее эффективен по результатам анализа А2, прогноз всех возможных вариантов развития данной конкретной ситуации – по А4, Полезность Объектов – А5, составление полного мнения о возможностях объектов и связанных с ними действиях, т.е систематизация – А6, оценка общего потенциала ситуации - А8.

Применимость модели для Комплексных Адаптивных Систем

Модель применима не только для психики, но и для так называемых комплексных адаптивных систем (КАС/CAS). Такими системами являются всебиологически организмы и их относительно автономные подсистемы, многие надорганизменные сообщества, экологические, экономические, социальные, лингвистические системы, искусственные нейронные сети и многие другие искусственно созданные или природные физические и чисто идеальные системы [31,32]. КАС - это динамические самоорганизующиеся многокомпонентные многоуровневые системы, способные к гомеостазу, адаптации и развитию в меняющейся среде за счет адекватного реагирования на входную информацию. Понятие «информация» в КАС, как и в психике, связано с понятиями «смысл» (meaning) или «ценность» (value), которые используются и оцениваются системой, исходя из прошлого опыта (истории) и/или собственных базовых свойств.

Обычно в рамках КАС можно выделить ее функциональные подсистемы (agents) (аналог «психических функций» в психике), - совокупности ее взаимодействующих элементов, определяющих достижение определенного, важного для КАС результата.

В отличие от психики, в КАС могут отсутствовать в явном виде средства обработки информации, но при анализе таких систем рассмотрение их свойств, как следствий проявления информационных процессов, может быть полезным. Такой подход позволил

достичь многих важных результатов в экономике, социальных науках, генетике, истории и т.д.

КАС можно интерпретировать модульными архитектурами, в частности, подобными вышеописанной. В этом случае многие свойства КАС можно достаточно точно предсказывать. Это доказывает опыт приложения соционических подходов к рассмотрению исторических и национальных систем [3]. Поток информации AI безусловно значимо влияет на активность большинства КАС, в то время как необходимость и возможность выделения других ИА зависит от уровня “субъектности” системы. Для таких КАС как нация, страна, этнос рассмотрение более одного ИА представляется достаточно целесообразным.

Заключение

Предлагаемая модель, в отличие от «когнитивных» архитектур, ориентированных на разработку программного обеспечения, представляет собой схематическое представление общих когнитивных механизмов человека, которые необходимы для понимания многих универсальных особенностей индивидуального мышления.

Описанный подход, в частности? позволяет моделировать механизмы принятия решений некоторыми общепринятыми в психологии различными типами людей. Она не претендует на идентичность реальности, не охватывает всю ее сложность, но обеспечивает некоторое приближение к ее адекватной интерпретации, что может позволить увидеть новые идеи для когнитивных исследователей всех специальностей.

В частности, конструктивное описание Информационных аспектов в принципе позволяет более точно, с более глубоким пониманием разрабатывать тесты и другие методики диагностики различных психологических характеристик личности.

Литература

1. *Kępiński A. Melancholy* (in Polish). Warszawa: Państwowy Zakład Wydawnictw Lekarskich, 1974.
2. *Bielecki A. The general entity of life: a cybernetic approach*// *Biological Cybernetics*. 2015, 109(3): 401–419. doi:10.1007/s00422-015-0652-8

3. *Pietrak K. The foundations of socionics - a review* // *Cognitive Systems Research*. 2018, 47: 1–11. doi:10.1016/J.COGSYS.2017.07.001

4. *Kotseruba I., Tsotsos J.K. 40 years of cognitive architectures: core cognitive abilities and practical applications*. *Artificial Intelligence Review*. 28-07-2018, 2018, pp 1-78. <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs10462-018-9646-y>

5. *Samsonovich A.V. Toward a Unified Catalog of Implemented Cognitive Architectures* // In: *Proceeding of the conference on biologically inspired cognitive architectures*, 2010, pp 195–244. Google Scholar

6. *Goertzel B., Pennachin C., Geisweiller N. Brief survey of cognitive architectures.* // *Engineering general intelligence, part 1*. Paris: Atlantis Press, 2014, pp 101–142

7. *Goertzel B., Lian R., Arel I., de Garis H, Chen S. A world survey of artificial brain projects, part II: biologically inspired cognitive architectures* // *Neurocomputing*, 2010, 74(1–3):30–49

8. *Albus J.S., Barbera A.J. RCS: A cognitive architecture for intelligent multi-agent systems* // *Annual Reviews in Control*. 2005, 29 (1): 87-99

9. *Sun R. Anatomy of the mind: exploring psychological mechanisms and processes with the clario cognitive architecture*. Oxford: Oxford University Press. 2016. -455p

10. *Laird J.E., Lebiere C., Rosenbloom P.S. A standard model for the mind: toward a common computational framework across artificial intelligence, cognitive science, neuroscience, and robotics* // *AIMag*, 2017, 38(4):13–26

11. *Carroll J.B. Human cognitive abilities: a survey of factor-analytic studies*. Cambridge: Cambridge University Press, 1993, - 819p

12. *McCrae R.R., John O.P. An introduction to the five-factor model and its applications* // *J Pers*, 1992, 60(2):175–215

13. *Goertzel B., Sanders T., O'Neill J. Integrating deep learning based perception with probabilistic logic via frequent pattern mining*. In: *International conference on artificial general intelligence*, 2013

14. *Rosenthal C., Congdon C.B. Personality profiles for generating believable bot behaviors*. In: *Proceedings of the IEEE conference on computational intelligence and games*, 2012, pp 124–131. <https://doi.org/10.1109/CIG.2012.6374147>

15. *Sloman A.* The Cognition and Affect Project: Architectures, Architecture-Schemas, And The New Science of Mind. 2012. <http://www.cs.bham.ac.uk/research/projects/cogaff/03.html#200307>
16. *Wang P.* Rigid flexibility: the logic of intelligence. 2011. Netherlands, Dordrecht: Springer. 402p
17. *Zins C.* Conceptual approaches for defining data, information and knowledge // J. Am. Soc. Inf. Sci. Technol. 2007, 58: 479–493. Google Scholar
18. *Bellinger G., Castro D., Mills A.* Data, information, knowledge, and wisdom. 2004. <http://www.systems-thinking.org/dikw/dikw.htm>
19. *Myers I.B., McCaulley M.H., Quenk N.L., Hammer A.L.* MBTI manual: a guide to the development and use of the Myers–Briggs type indicator, vol 3. 1998. Palo Alto: Consulting Psychologists Press, - 420p
20. *Jung C.G.* Psychologische Typen. 1921. Zurich: Rascher Verlag, - 664 S
21. *Jung C.G.* Psychologische Typologie // Süddeutsche Monatshefte. 1936. № 5. Bd. XXXIII, S. 264-272
22. *Eysenck H.J., Eysenck S.B.G.* Manual of the Eysenck Personality Inventory. 1964. - London: University of London Press. Google Scholar
23. *Аугустиновичуте А.* Соционика. - М.: Чёрная белка, 2016. - 464с
24. *Bermudez.J.L.* Cognitive science^ an introduction to the science of the mind. N.Y.:Cambridge University Press. 2014. - 533 p.
25. Standard ISO/IEC 2382:2015. Information technology-Vocabulary.
26. *Заботкина В.И.* От интеграционного вызова в когнитивной науке к интегрированной методологии. //Когнитивные исследования. Вып. 7. М. ИП РАН. 2017. С.39-49.
27. *Fodor J.A.* Modularity of Mind: an Essay of Faculty Psychology. Cambridge, Massachusetts:MIT Press, 1983. -38p
28. *Marr D.* Vision. A Computational Investigation into the Human Representation and Processing of Visual In-formation. San Francisco: W.H. Freeman. 1982. - 415p.

**НОВЫЙ ПОДХОД К СОЦИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ЛИЧНЫМ И ОБЩЕСТВЕННЫМ В
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПСИХИКЕ**

В.Г. Прокофьев

Научно-исследовательский институт соционики, Москва, Россия

Аннотация. В НИИ соционики проведено исследование феномена устойчивых типологических особенностей психики путем контент-анализа текстов испытуемых. Эксперимент показал возможность ПРОГНОЗИРОВАНИЯ дифференциации определенных механизмов социального поведения испытуемых в группах заданного типологического состава.

Ключевые слова: соционика, феномен, психология, психика, социализация, признак, эксперимент, информационный метаболизм, гипотеза, аристократия, демократия

**A NEW APPROACH TO THE SOCIAL PROBLEMS OF STUDYING THE
RELATIONSHIP BETWEEN PERSONAL AND PUBLIC IN HUMAN MENTAL**

V.G. Prokofiev

Scientific Research Socionics Institute, Moscow, Russia

Abstract. The Research Institute of Socionics has conducted a study of the phenomenon of stable typological features of the psyche by content analysis of the texts of the subjects. The experiment showed the possibility of FORECASTING the differentiation of certain mechanisms of social behavior of subjects in groups of a given typological composition.

Keywords: socionics, phenomenon, psychology, psyche, socialization, trait, experiment, information metabolism, expert, subject, hypothesis, aristocracy, democracy

*Как человека можно распознать по обществу, в котором он вращается,
так о нем можно судить и по языку, которым он выражается.*

Джонатан Свифт

Введение

Социальная проблематика, взаимосвязь между личным и общественным в человеческой психике — эта ключевая тема социальной философии, восходящая к античным традициям. Она не теряет своей актуальности для современных психологов, социологов и других специалистов, работающих в сфере человеческих взаимоотношений.

Соционика, опираясь на типологические особенности психики, дает нам в руки новые инструменты для расширения и углубления исследований в этой области. **Соционический признак «Аристократия-демократия»** - эффективный инструмент для изучения проблем совместимости индивидуальности и социальной интегрированности человека.

В 2008 г. в НИИ Соционики был проведен эксперимент по изучению этого признака. Его методика и результаты, полученные на основании экспертных наблюдений представлены в статьях (Прокофьева Т.Н., Прокофьев В.Г., 2018, 2019). В числе прочего нами была зафиксирована дифференциация семантического содержания групповых презентаций испытуемых. Возникла гипотеза о возможности диагностики признака с помощью контент-анализа. Для ее проверки мы использовали анкеты испытуемых.

1. Цели анкетирования:

- Получение дополнительной информации по проявлениям признака глазами самих испытуемых.
- Экспериментальная проверка гипотезы зависимости смыслового и семантического содержания текстов от принадлежности авторов разным полюсам признака.

2. Особенности анкеты и условия анкетирования

• Большинство вопросов анкеты специально сформированы открытыми для получения развернутых ответов в индивидуальной семантике испытуемых.

- Анонимность анкет. Только номер группы.
- Анкетирование до оглашения результатов эксперимента.

3. Вопросы анкеты для испытуемых

1. Как Вы оцениваете атмосферу в Вашей группе?
2. Что вас объединяло?
3. Что Вам помогало работать?
4. Что Вам мешало работать?
5. Как в группе реагировали на критику?
6. Легко ли достигали соглашения при выполнении заданий?
7. За счет чего группа достигла результата при выполнении заданий?
8. Много ли было высказано альтернативных мнений?
9. Как Вы себя чувствовали при выполнении заданий? Наиболее яркие впечатления.
10. Что Вас заинтересовало, удивило, запомнилось из выступлений в вашей группе?

Под чем Вы смогли бы подписаться, под чем – нет?

11. Что Вас заинтересовало, удивило, запомнилось из выступлений участников других групп? С чем тоже могли бы согласиться, что явно сказано не про Вас?

4. Результаты контент-анализа анкет испытуемых

4.1. Было заполнено 24 анкеты:

- Группа №1 «аристократы» (9 анкет, 454 слова)
- Группа №2 «демократы» (7 анкет, 380 слов)
- Группа №3 контрольная (8 анкет, 566 слов)

4.2. Контент-анализ текстов анкет

Мы объединили тексты ответов 24 анкет в один файл и, разобрав по словам, получили таблицу с общим пословным списком. Убрали местоимения, частицы, общие слова, типа «степь» или «строгость», или «суть» и т.д.

Исключили слова «группа» и др., навязанные текстом анкет.

Оставшиеся слова распределили между семантически связанными с ними, сформулированными в статье (Прокофьева Т.Н., Прокофьев В.Г., 2019) диагностическими маркерами. Тем самым получили два словаря, соответствующие двум полюсам исследуемой дихотомии.

Словарь №1 «аристократов»

«Воодушевление тематикой государственности, социальной общности»:

азарт, активный, вовлеченность, возбуждение, восхищать, выдвинуть, выступление, задор, лозунг, настроить, плакат, представление, презентация, призыв, принцип, речь, стенгазета, эмоциональный, энергичность, энтузиазм.

«Фокусировка на общих идеях, вариациях взаимодействия, коллективных результатах в групповой деятельности: «мы ...»:

альтернативный, взаимный, взаимодействие, взаимопомощь, взаимопонимание, взаимоуважение, включиться, вписываться, выполнение, дебаты, добиться, договориться, дополнять, достигнуть, единый, задание, задача, заинтересованность, инициировать, итог, компромисс, направление, обобщить, общность, отвергнуть, отделенность, оторванность, поддержка, поток, принятие, прислушиваться, присутствовать, проблема, программа, путь, результат, решение, совместимость, совместный, согласие, соединение, соперничество, сотрудничество, сплоченность, схожий, тема, участник.

«Выделение и подчеркивание групповых признаков людей, их деления на социальные группы, слои, «круги», классы, сословия: «Типичный представитель...»

Гамлет, инопланетянин, клуб, коллектив, команда, круг, ниша, Россия, специалист, сфера, ученый, Штирлиц.

Словарь №2 «демократов»

«Конкурентная борьба идей»:

большинство, борьба, демократический, конкурентный, конкурс, лидерство, многообразие, несогласный, нестандартность, подавлять, позиция, уравниловка.

«Общение «вне протокола», «без мундиров», с более свободным проявлением эмоций»:

весело, драйв, забавно, озорной, посмеяться, радостный, стеб, улыбка, шутливый,

юмор.

«Описание личностных особенностей, выделение и подчеркивание индивидуальных свойств, вклада каждого в групповую деятельность: «я, он, она, «имярек» и т.п.»:

заморачивался, захотеть, здоровый, красноречие, личность, навязывать, напрячь, невнимание, нежелание, открытость, проявить, самовыразиться, скованный, удовлетворение, усталость, характер;

Виктор, Вера, Алексей, Денис, Карина, Павел.

Для экономии места и лучшей наглядности здесь однокоренные слова сокращены до одного слова. Всего список «аристократической» лексики составил 234 слова, «демократической» - 81.

Выводы:

Подтверждено наличие феномена устойчивых типологических особенностей психики, отвечающих за взаимосвязь между личным и общественным.

«Аристократы» и «демократы», рассмотрели одни и те же факты с разных сторон, прогнозируемо продемонстрировав разные взгляды на ситуацию.

Сформированы два социально полярных словаря на основе анализа устойчивого феномена психики - признака «Аристократия-демократия».

Литература

Прокофьева Т.Н., Прокофьев В.Г. Исследование феномена устойчивых реакций психики, описываемых теорией информационного метаболизма - соционикой. Методика эксперимента, 2018. <http://socionics.ru/component/content/article/48-reyninkat/703-aris-dem1>

Прокофьева Т.Н., Прокофьев В.Г. Исследование соционического признака Аугустиновичюте-Рейнина «Аристократия-демократия» как психического феномена, 2019. <http://socionics.ru/component/content/article/48-reyninkat/702-aris-dem2>

Literature

T.N. Prokofieva, V.G. Prokofiev. The study of the phenomenon of stable reactions of the psyche, described by the theory of information metabolism - socionics. Experimental technique, 2018. <http://socionics.ru/component/content/article/48-reyninkat/703-aris-dem1>

Prokofiev, TN, Prokofiev, V.G. The study of the socionic attribute of Augustinavichiute-Reinin «Aristocracy-democracy» as a mental phenomenon, 2019. <http://socionics.ru/component/content/article/48-reyninkat/702-aris-dem2>

Приложение 1. Количества найденных слов в анкетах испытуемых, распределенные по шести выделенным маркерам признака.

		Гр. №1	Гр. №2	Гр. №3
	Маркеры «аристократии»			
1	«Воодушевление тематикой государственности, социальной общности»	27	9	27
2	«Фокусировка на общих идеях, вариациях взаимодействия, коллективных результатах в групповой деятельности: «мы ...»:	79	20	78
3	«Выделение и подчеркивание групповых признаков людей, их деления на социальные группы, слои, «круги», классы, сословия: «Типичный представитель...»	8	0	19
	Маркеры «демократии»			
4	«Описание личностных особенностей, выделение и подчеркивание индивидуальных свойств, вклада каждого в групповую деятельность: «я, он, она, «имярек» и т.п.»	6	35	11
5	«Конкуренция идей»	8	16	3
6	«Общение «вне протокола», с более свободным проявлением эмоций»	3	16	12

Приложение 2. Наиболее яркие цитаты испытуемых в ответах на вопросы анкеты

Про свою группу

В группах №1 и №3 атмосферу оценили, как «дружеская», «сходство увлечений», «командный дух», «сплоченность и заинтересованность - это было очень хорошо», «общий энтузиазм», «поддержка группы», «слаженная команда».

В группе №2: «никто не напрягался и не заморачивался», «несерьезно, в какой-то момент появилось чувство усталости от группы».

Цели и результаты

В группах №1 и №3: «одно направление», «общая цель», «общая задача», «настрой на конечную цель», «взаимное сотрудничество», «чувствовали себя командой», «шла поддержка», «на презентацию захотелось выйти всем вместе».

В группе №2: «желание само выразиться», «развитие идей», «поиграть», «пообщаться», «проявить свою креативность», «А разве группа достигла (результата)?», «не уверен, что нас вообще что-то объединяло».

Что мешало работать

В группе №1: «ощущения отделенности от мнения группы», «разные интересы», «большое количество разнообразных идей и настойчивость участников».

В группе №2: «борьба за лидерство».

В группе №3: «иногда интересы были слишком противоположны, несогласуемы», «хождение по кругу», «ощущение, что не вписываюсь в группу».

О достижении соглашения

В группе №1: «трудно прийти общему мнению», «не комфортность от неспособности прийти к одному решению», «ужас, чувствовала полную оторванность от группы, не понимала, чем мы занимаемся».

В группе №2: «старались выдвинуть еще одну свою версию», «несогласные могли просто отделиться», «если не все были согласны, мнение отвергалось».

В группе №3: «приходилось долго согласовывать, чтобы учесть мнение всех». Упоминания отдельных персоналий в анкетах испытуемых

В группе №2: 9 раз упомянуты действия конкретных участников эксперимента.

В группе №1: Выделялись групповые признаки: «...Гамлета и Штирлица...»

Про работу других групп

В группе №1:

«Группа №2 меньше всего, на мой взгляд, результативная», «им лень думать». По поводу группы №3: «Мне понравилось идея клуба». «Другие группы настроены на критику и соперничество, ... негативно и неконструктивно».

В группе №2:

«Группа №1 сделала много, но... было не очень интересно», «Позиция группы №3

была лично мне ближе».

В группе №3: «По-другому думают, не учли те факторы, которые предусмотрели мы». Про группу №2: «удивила, очень альтернативно», «отдаленность от реалий».

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОТЕРАПИЯ

ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ И КЛИНИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ПРОЕКТИВНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТЕРАПИИ

Э. Галинска, М. Дымникова

Лаборатория Музыкальной Терапии, Москва, Россия

Институт Психиатрии и Неврологии, Варшава, Польша

Институт Физиологии Российской Академии Наук им. И. П. Павлова,

Санкт-Петербург, Россия

Ассоциация Музыкальных Психологов и Психотерапевтов, Москва, Россия

Аннотация. В статье представлены определения клинической музыкальной терапии для целей психотерапии. Описаны свойства проективной психологической диагностики проявленные в тесте музыкальной личности, с её практической ценностью для проективной музыкальной терапии.

Ключевые слова: Проективная клиническая диагностика, проективная музыкальная терапия.

DIAGNOSTIC AND CLINIC VALUE OF PROJECTIVE MUSIC-THERAPY

E. Galińska, M. Dymnikowa

Laboratory of Music-therapy, Institute of Psychiatry and Neurology, Warsaw, Poland

I. P. Pavlov Institute of Physiology, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russia

Association of Musical Psychologists and Psychotherapists, Moscow, Russia

Abstract. The article presents the definitions of clinical music therapy for psychotherapy purposes. The properties of projective psychological diagnosis, manifested in the test of musical personality, with its practical value for projective musical therapy are described.

Keywords: Projective clinical diagnosis, projective music-therapy.

Клиническая музыкальная терапия для целей психотерапии определена в научной литературе:

1 - как систематическое и методическое применение музыки в разных областях медицины, основанное на междисциплинарных медико-психолого-музыковедческих положениях, с целью диагностики и терапии для развития личности. В психотерапии это осознанный запланированный и систематически проведенный реляционный процесс между пациентом (группой пациентов) а терапевтом, в котором музыка (и ее элементы) используются для общения, эмоциональной экспрессии себя и укрепления сильного чувства личной самоидентификации (Galińska, 1999, 2001, 2005);

2 - как использование музыки в клинических, образовательных и социальных ситуациях, с целью лечения (терапии) либо поддержки человека (Wigram, Pedersen, Bonde, 2002);

3 - как явление, базирующееся на целевой последовательности терапевтических интервенций с использованием музыки, с целью развития общения, которое облегчает достижение изменений у человека нужных для здоровья (Bruscia, 2014).

4 - как профессиональное использование музыки и ее элементов, в образовательной и клинической практике с целью естественного ежедневного педагогического и терапевтического воздействия, согласно международной федерации музыкальной терапии, англ. World Federation of Music Therapy (Konieczna-Nowak, 2013).

Проективная музыкотерапия обращается к ранней терапевтической психоаналитической технике свободных ассоциаций (спонтанного активного воображения), разработанной Фрейдом, в том числе к его интерпретации снов. Здесь суть в причинении музыкой измененного состояния сознательности, а проективный процесс возникающий под влиянием музыки сравнивается с «rêve éveillé» (содержаний снов). В понятии «проективной музыкальной терапии» заложены техники повествования, основанные на механизме восприятия музыки, например «Guided Imagery and Music» авторства Helen Bonny (Bonny, 1978) что было развито из метода «контролируемых воображений» Н. Leuner либо техники регулируемого воображения Э. Галинской (Galińska, Kozińska, 2005).

Согласно Э. Галинской техники управляемым воображением заключаются в начинании проекции не только на музыку, но тоже на поданную к ней словную тему. Интервенция в мир воображений человека является одним из самых главных и в то же время наиболее трудных терапевтических заданий. Это, однако, позволяет узнать способ восприятия и охвата мира пациентом. Этот способ оказывает влияние на формирование психических нарушений (Aleksandrowicz, 1987). Терапевтическая работа, относящаяся к осознанным процессам, оказывается недостаточной и не ведущей к ожидаемым изменениям. Использование техники воображения дает возможность добраться до неосознанных потребностей, нужд и конфликтов, которые остаются функциональными в ежедневном выживании (Campos, 2011; Cates, 1999).

Функция соотнесения музыки со своими переживаниями является базовой человеческой реакцией в условии музыкальной терапии, в которой пациенты на основе музыки отображают свои неосознанные внутренние содержания, являющиеся проекцией их личностной судьбы и событий из их жизни (Galińska, 2008b). Здесь возникает непосредственная реакция и реляция между психологической реакцией на музыку и реакцией на личность человека (Watt, Ash 1998), и на его текущее состояние. По исследованиям Watt и Asha (Watt, Ash 1998) эти виды реакций близки, данные доказывают, что реакция на музыку является такой же сильной и ангажирующей как реакция на другого человека. По их выводам действие музыки заключается на имитации человека, где ее восприятие доминирует через атрибуции, которые могут быть направлены к другому человеку. Здесь музыка формирует виртуальную личность. Люди, слушая музыку, общаются с этой виртуальной личностью так, как если бы чувствовали в ней присутствие человека. Корень этих взаимодействий заложен здесь в общении с первичным опекуном – обычно матерью, где младенцы понимают и воспринимают музыку как продолжение голоса их опекуна (Sloboda, 2010). Субъект, описываемый музыкальным произведением может иметь личность отличающуюся от других, при условии использования внемузыкального контекста, как например терапевтического. По данным Watt и Asha (Watt, Ash 1998) такая репрезентация личности, скорее всего, позволяет генерироваться заново при повторном исследовании. Психотерапевтический

опыт Э. Галинской подтвердил это предположение. Эксперименты с техникой воображения неизвестного персонажа проводились при прослушивании третьего фортепианного концерта Сергея Рахманинова. Важно, чтобы время между прослушиваниями музыки было небольшим, и клиническая картина пациента не изменилась. Воздействие музыки на пациента зависит от особенностей его личности (Galińska, 1995, 2008a, 2008b).

Функциональная способность музыки для передачи и отображения внутреннего состояния человека была подтверждена также на эмпирическом уровне в психологических исследованиях (Watt, Ash 1998; Gabrielsson, Juslin, 1996; Juslin, Laukka, 2003; Gabrielsson, 2010). Связь между музыкальной и психической организациями были выявлены еще в 50-тых годах прошлого века. Известный психолог личности Cattell в своем диагностическом методе «личностный тест музыкальных предпочтений» (англ. Music Preference Test of Personality, Cattell, McMichel, 1960) показал, что на основе музыкальных предпочтений можно диагностировать личность, особенно её черты первичных источников и нарушения. Позже появились психологические теории, в которых музыкальная организация становится моделью для формирования концепции личностного «Я» («я» полифоническое и «я» диалоговое, Lecourt, 1988, 1993, Hermans, 1999). Эти концепции близки психотерапевтической работе, которая основана на предположении изоморфизма музыкальных и психических явлений – т.е. их структурного и функционального сходства. Это означает, что на основе одних можно делать выводы о других (Galińska, 1989, 1995).

Значения, которые человек генерирует под влиянием музыки, имеют символический характер, а, следовательно, воображаемый при слушании музыки субъект является как бы метафорой себя самого. Степень проработанности собственной идентичности проявляется в характере метафорических образов. Так, метафора может включать в себя характеристики родителя, при этом возраст воображаемого субъекта будет более старшим или черты ребенка, особенно если пациент имел травматические опыты в детстве, в следствие чего его эмоциональное развитие было заблокированным. Детский возраст у воображаемого при музыке субъекта чаще всего переносится на возраст, при котором происходило травмирующее событие (Galińska, 2005).

Музыкальный терапевтический метод Э. Галинской (Galińska, 2008a) – музыкальный тест идентификации (англ. Musical Identity Test) основан на положении, что музыка может быть носителем черт человека. Целью теста является проективная диагностика структуры личности пациента, со структурой самой проекции. Музыкальный материал (24 отрывка) включены в несколько измерений: 1. психологический пол, 2. эмоциональный возраст с развитыми ролями ребенка, подростка (юноши), взрослого и пожилого человека, 3. эмоции (позитивные, негативные, смежные, эмоциональная полнота), эквиваленты телесного «Я» - 4. чувственность \ эротизм и 5. эмоциональная глубина. Тест дополнен „MIT” клиническим интервью, касающимся биографии пациента. Он дает информацию о том, была ли в детстве принята ребенком другая семейная роль, был ли он подвержен сексуальному насилию (Schier, 2014), и как формировалась его самоидентификация. Например, какие модели «я» представляли отец и мать, какое было участие дедушек и бабушек в процессе воспитания и т.п. Интервью затрагивает вопросы возможного психического и физического насилия. Вопросы интервью подобраны так, чтобы помогли интерпретировать вышеуказанные музыкальные проективные содержания метода „MIT”.

Метод основан на активировании социокультурных стереотипов в процессе слушания музыки. Половая идентификация расшифровывается на основе социокультурных образцов и идиом, которые человек в конкретной культуре содержит в себе по вопросу мужской и женской роли. Поэтому метод обусловлен культурологически. Психический эмоциональный возраст расшифровывается на основе образов воображений, связанных в конкретной возрастной ролью. Здесь метод основан на активировании биологических стереотипов в процессе слушания музыки. Так ребенок является подвижным, балуется и располагает в более высоком звуковом регистре (имеет более высокий детский голос в связи с формированием более тонких голосовых связок). Поэтому музыка будет проявлять эти структурные свойства. Подростковый юноша более живой, играющий, бунтующий и лихой. Взрослый человек является мужественным, ответственным, рефлексивным ориентированным на задачи, использует среднюю звуковую запись (регистр голоса более низкий, чем у ребенка и

юноши), поэтому и музыка будет в таком регистровом высотном сочетании. Пожилой человек, согласно биологическому стереотипу, двигается медленнее, является менее жизненным, что влияет на пониженное настроение (музыкальный темп более медленный для этой музыки). Подбор музыки для метода „MIT” был проверен и выявлен методом двух групп профессиональных компетентных судей, музыкантов и экспертов, не связанных с музыкальной профессией, в основном психологов (Galińska, 2008a).

Описанный метод „MIT” содержит одновременно диагностическую ценность по излучению (отражению) психического состояния и личности субъекта, и клиническую ценность по излучению (отражению) психических нарушений (отклонений) на музыку, на содержание и форму музыкальных воображаемых образов. Например, пациент с клиническими психическими нарушениями может вообще не считывать (расшифровывать) позитивных эмоций (что случается реже) либо наоборот негативных эмоций (что случается чаще). Такая диагностическая информация имеет клиническую ценность и может быть использована в последующей проективной музыкальной терапии. Музыкальный проективный материал использован как сигнал для последующей выраженности проблемы клинической направленности и может быть проверен в независимых дополнительных психометрических личностных тестах. Проводя такую проверку надо понимать, что результаты проективных тестов могут не иметь высокой корреляции (связи, совпадения) с результатами стандартизированных психометрических тестов, поскольку получают информацию о человеке с других уровней его функционирования.

Исследования в области психологии бессознательного доказывают, что проективные тесты вскрывают и активируют скрытые мотивы связанные с аффективным опытом субъекта (Banaji, Greenwald, 1995). Проективная диагностика имеет преимущество перед опросниками и самоотчетами, если речь идет об исследовании глубинных, интимных, неосознаваемых процессах. Манипулируя подбором конкретных свойств музыки возможно активировать выбранные установки и уровни «Я» - явное, скрытое, их внутренний диалог. Благодаря этому проективные музыкально-терапевтические тесты могут предоставлять ту клиническую информацию о пациенте с психическими

нарушениями, которую невозможно получить в психометрических клинических тестах, например, MMPI. Таким образом, проективная диагностика является особо ценным источником извлечения внутренней скрытой трудно извлекаемой информации о человеке.

Скрытое внутренне состояние человека характеризуется устойчивостью и стабильностью на всем протяжении его судьбы пока оно не будет изменено. Осознанная проработка проблем, реализация внутренних потребностей и нужд, достижение оптимального уровня функционального психического здоровья возникает на пути осознанной психотерапии на всем течении психотерапевтического процесса (Banaji, Greenwald, 1995).

Самоидентификация - это нарастающая в течение жизненного опыта способность «эго» к интеграции всех идентификаций включающих динамическое меняющееся течение «либидо», умения, развитые на основе врожденных ресурсов и возможностей вытекающих из выполняемых социальных ролей (Erikson, 2000). Ключевым параметром раскрытия внутреннего клинического самоидентификационного состояния для клинической диагностики является содержание самосознания как наблюдение и уход вовнутрь себя, в котором хранится информация о себе самом, о собственном опыте, о состоянии, собственных потребностях, чувствах, ощущениях, воображениях, знаниях мыслей, возможностей, ресурсов и ограничений, обусловленных бессилием (Norkowski, 2013).

Самоидентификация позволяет выявить те механизмы и причины собственных действий, поведений, установок, ценностей и подсознательных скрытых дефицитных потребностей, которые становятся проявленными (выявленными) в реакции на неоднозначные информационные стимулы, к которым принадлежит музыка, которая составляет абстрактный стимульный материал. Становится возможным получить интимную и глубокую информацию о человеке, о его прошлом личном опыте, текущем внутреннем состоянии и ожидании будущих событий его судьбы, которые нельзя узнать при помощи классических тестов с прямыми вопросами. Любые пересечения в содержании с этих двух видов диагностики обуславливают неслучайность полученной

проективной информации, которая становится почвой терапевтической работы в клинической музыкальной терапии психических нарушений.

В проективной диагностике человек формирует собственные значения для стимульного материала с многовариантным значением, через которые он демонстрирует свое внутренне состояние. Они отображают содержание, которое является критическим для клинической психотерапии. В ситуации предъявления музыкального стимульного материала дополнительным источником внутренней информации о человеке может быть его личностная оценка воспринятого музыкального материала как понравившегося, нейтрального либо не понравившегося. Соотнесение этой информации с формой и содержанием музыкальных ассоциаций передают уникальный индивидуальный симптом о функции музыки для извлечения внутренней скрытой информации о человеке. Семантическое и информационное значение такого симптома проверяется по пути данных полученных в сопутствующем клиническом интервью к методу проективной клинической музыкальной терапии. Здесь ключевым динамическим параметром остается состояние болезни клинических психических нарушений, которое со временем может меняться, уменьшаться или перейти в иную форму внутреннего состояния человека. Метод может отображать форму течения болезни и направление изменений под влиянием музыкальной терапии психических состояний, которые могут быть выявлены с высокой достоверностью в индивидуальных клинических случаях (Greenwald, McGhee, Schwartz, 1998).

Проективная музыкальная терапия является направлением проективной клинической диагностики на базе слуховых музыкальных ощущений. Она учитывает тематическую почву, касающуюся формирования свободных ассоциаций в процессе восприятия и переживания музыки. Проекция клинического состояния в ходе восприятия музыки позволяет вскрыть личностные комплексы. Музыка остается здесь терапевтическим и диагностическим инструментом, она используется как носитель значений для узнавания и изменения человека по собственной воле (Galińska, 1989; 1990; 1995; 2005; 2008a; 2008b).

Литература:

1. *Марютина, Т. М., Ермолаев, О. Ю.* Введение в психофизиологию. Москва: Московский психолого-социальный институт: Флинта. 2001, 400 с.
2. *Aleksandrowicz, J. W.* (1987). Techniki wyobrazeniowe w psychoterapii. *Psychoterapia*, 1987, 1 (60), s.42-48.
2. *Banaji, M. R., Greenwald, A. G.* Implicit gender stereotyping in judgments of fame. \ Journal of personality and social psychology, 1995, 68, p.181-198.
3. *Bonny H.* Facilitating Guided Imagery and Music Sessions, ed. Baltimore, MD:ICM Books. GIM Monograph no.2,1978., p.
4. *Bruscia, K.* Defining music therapy. Gilsum, ed. Barcelona Publishers. 2014, 387 p.
5. *Campos, R.* 'It might be what I am': Looking at the use of Rorschach in psychological assessment. Somatic Inkblot Society. \ Journal of projective psychology and mental health, 2011, 18, p.28-38.
6. *Cates, J. A.* The art of assessment in psychology: ethics, expertise, and validity. \ Journal of clinical psychology, 1999, 55 (5), p.631-641.
7. *Cattell, R. B., McMichel, R. E.* Clinical diagnosis by the IPAT Music Preference Test of Personality. \ Journal of consulting psychology, 1960, 24, p.333-341.
8. *Erikson, E. H.* Дзечи́нство и сполеченство. wyd. Rebis, Poznań. 2000, 451 s.
9. *Fournier, G.* [Электронный ресурс] Projective Personality Test. Psych Central. Сайт - <https://psychcentral.com/encyclopedia/projective-personality-test/>. (дата обращения: 20.12.2018).
10. *Gabrielsson, A.* (2010). Strong experiences with music. \ IN: *P. N. Juslin, J. A. Sloboda* (eds.), Series in affective science. Handbook of music and emotion: Theory, research, applications. New York, NY, US: Oxford University Press. 2010, p.547-574.
11. *Gabrielsson, A., Juslin, P. N.* Emotional expression in music performance: between the performer's intention and the listener's experience. \ *Psychology of music*, 1996, 24, p.68-91.
12. *Galińska, E.* La musicothérapie cognitive: le portrait musical du patient. \ *LaRevue de Musicothérapie (Paris)* 1989, 1, p.33-63.

13. *Galińska, E.* Musical thinking in the process of music therapy for neurotics and psychotics. \ In: *M. Manturzevska, K. Miklaszewski, A. Białkowski* (eds.), *Psychology of music today. The international seminar of researchers and lecturers in the psychology of music.* Radziejowice. ed. Warsaw, Fryderyk Chopin Academy of Music. 1990, p.104-114.
14. *Galińska, E.* Analiza mechanizmów poznawczych muzykoterapii nerwic. \ *Psychoterapia*, 1995, 2, s.27-60.
15. *Galińska, E.* Doświadczenia muzyczne pacjenta a jego ocena efektów terapeutycznych metody „portretu muzycznego”. \ *Psychoterapia*, 1999, 4, s.83-91.
16. *Galińska, E.* *Muzykoterapia*. \ IN: *Chodkowski A.* (ed.) *Encyklopedia muzyki.* wyd. PWN. Warszawa, 2001, 1126 p.
17. *Galińska, E.* *Muzykoterapia*. \ IN: *L. Grzesiuk* (ed.), *Psychoterapia. Teoria.* Podręcznik akademicki Instytutu Psychologii Uniwersytetu Warszawskiego, Eneteia, 2005, 1, s.531-542.
18. *Galińska, E.* Music as a carrier of human traits: musical identity test (MIT). \ *Przegląd psychologiczny*, 2008a, 51 (4), p.423-441.
19. *Galińska, E.* Rola struktur i form muzycznych w psychoterapii. \ *Muzyka*, Instytut Sztuki PAN, 2008b, 3, s.47-77.
20. *Galińska, E., Kozińska, J.* Wpływ muzyki na symboliczny i diagnostyczny wymiar procesu wyobrazeniowego. \ *Muzyka*, Instytut Sztuki PAN, 2005, 4, s.3-29.
21. *Greenwald, A. G., McGhee, D. E., Schwartz, J. K. L.* Measuring individual differences in implicit cognition: The Implicit Association Test. \ *Journal of personality and social psychology*, 1998, 74, p.1464-1480.
22. *Hermans, H. J. M.* The polyphony of the mind: A multivoiced and dialogical self. \ IN: *J. Rowan, M. Cooper* (ed.). *The plural self. Multiplicity in everyday life.* London: Sage Publications. 1999, p.107-131.
23. *Juslin, P. N., Laukka, P.* Communication of emotions in vocal expression and music performance: different channels, same code? \ *Psychological Bulletin*, 2003, 129, p.770-814.
24. *Konieczna-Nowak, L.* Możliwości stosowania muzykoterapii w leczeniu osób z zaburzeniami psychicznymi - praktyka i stan badań. \ *Psychiatria i psychoterapia*, 2013, 9 (2), s.17-28.

25. *Lecourt, E.* La musicothérapie. Paris: Presses Universitaires de France, Nodules, 1988, 128 p.

26. *Lecourt, E.* L'expérience musicale. Résonances psychanalytiques. Paris: l'Har-mattan. 1993, 300 p.

27. *Norkowski, J.* Problem świadomości z punktu widzenia medycyny, psychologii i filozofii. \ IN: Tenże: Człowiek umiera tylko raz. Mało znane fakty dotyczące śpiączki, stanu wegetatywnego i śmierci mózgowej. Warszawa, wyd. Thaurus, 2013, s.11-14.

28. *Schier K.* Dorosłe dzieci. Psychologiczna problematyka odwrócenia ról w rodzinie. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Scholar, 2014. 328 s.

29. *Watt, R. J., Ash, R. L.* A psychological investigation of meaning in music. \ Musicae Scientiae, March, 1998, 2 (1), p.33-53.

30. *Wigram, T., Pedersen, I. N., Bonde, L. O.* A comprehensive guide to music therapy: theory, clinical practice, research and training. Londyn i Filadelfia, ed. Jessica Kingsley Publishers. 2002, 384 p.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С РОДИТЕЛЯМИ РЕБЕНКА
НУЖДАЮЩЕГОСЯ В ПАЛЛИАТИВНОЙ ПОМОЩИ И НАХОДЯЩЕГОСЯ В
ОТДЕЛЕНИИ РЕАНИМАЦИИ**

Зими́на О. А.

**Автономная некоммерческая организация
«Агентство социальных услуг «Сами», Пермь, Россия**

Аннотация: в данной статье рассмотрена деятельность медицинского психолога в паллиативной помощи. Описаны подходы к оказанию медицинской помощи в отделении реанимации, представлены методы работы медицинского психолога с родителями детей, находящихся в отделении реанимации.

Ключевые слова: паллиативная помощь, психологическая помощь родителям, дети с неизлечимыми заболеваниями, реанимация.

**PSYCHOLOGICAL WORK WITH THE PARENTS OF A CHILD IN NEED OF
PALLIATIVE CARE AND IN THE INTENSIVE CARE UNIT**

Zimina O. A.

Autonomous non-profit organization «Agency of social services «Sami», Perm, Russia

Abstract: this article discusses the activities of a medical psychologist in palliative care. The approaches to the provision of medical care in the intensive care unit are described, the methods of work of a medical psychologist with the parents of children in the intensive care unit are presented.

Key words: palliative care, psychological assistance to parents, children with incurable diseases, resuscitation.

В настоящее время все более актуальной темой для обсуждения среди врачей, медицинских психологов и ряда других сопутствующих специалистов становится тема, психологической поддержки и адаптации родителей, столкнувшихся с неизлечимым заболеванием своего ребенка.

Ребенка нуждающегося в паллиативной помощи вылечить нельзя, но ему можно помочь: облегчить состояние, создать комфортные условия для жизни с тяжелым неизлечимым заболеванием.

Дети, по разным причинам попадают в реанимацию: кто-то находится там с рождения, а другие попадают туда из-за осложнений, вызванных общим ходом его болезни.

Система оказания помощи в реанимации – одна из наиболее актуальных и знаковых тем в медицине. И это не случайно. Прежде всего – лечение в отделении интенсивной терапии и реанимации связано с повышенным вниманием и контролем за состоянием здоровья, а нередко речь идет о кризисном состоянии, риске потери. И в этой ситуации особого напряжения и тревоги наиболее остро сталкиваются два подхода к организации оказания медицинской помощи: прежний – закрытый, не учитывающий психосоциальные потребности детей и их родителей, и новый – открытый.

Обстановку перед закрытой дверью отделения интенсивной терапии и реанимации можно описать так: по одну сторону двери стояли и, к сожалению, еще нередко продолжают стоять родители, которые не могут зайти внутрь. Они наполнены переживаниями и очень напуганы из-за состояния своего ребенка. Их тревогу усиливает то, что они не видят ребенка, у них мало информации о происходящем и нет возможности ребенка лично поддержать. В таком состоянии растет недоверие между семьей и медицинским персоналом: родители даже могут сомневаться, оказывается ли детям вся необходимая помощь. По другую сторону двери стоят врачи. Они нередко не доверяют родителям, не видят в них партнеров. И в каком-то смысле они представляют за этой дверью картину более страшную, чем на самом деле (Новиков Г. А., 2009).

Формирование новой культуры, в которой дети, их близкие и медперсонал взаимодействуют с друг другом, невозможно без понимания потребностей и

переживаний всех участников процесса.

До недавнего времени весь фокус внимания был направлен непосредственно на ребенка, находящего в реанимации: лечение, обезболивание и другие виды помощи. Но все чаще стали обсуждаться вопросы психологической поддержки семьи, которая находится с ним круглосуточно. Помощь семье не менее актуальна, а в некоторых ситуациях просто необходима.

При поступлении ребенка в отделение реанимации, психолог знакомится с мамой и совместно с ней и врачом определяют время, в какое время психологу лучше приходить. Если диагноз установлен впервые, то психолог присутствует при сообщении родителям диагноза. Кроме находящейся с ребенком мамы, психолог работает с отцом, с которым встречается либо в больнице, либо выезжает к нему на дом. Частота встреч в среднем раз в неделю. Психолог обязательно общается с медицинским персоналом, для понимания нужна ли помощь в вопросах взаимодействия между родителями и медицинским персоналом.

Методы психологической поддержки семей, в особенности мам, находящихся с ребенком, имеют разные направления.

Помощь психологов в обеспечении эффективной коммуникации между родителями и медицинскими специалистами строится на уважении и доверии, поскольку конечная цель одна – повышение качества жизни ребенка.

Психологическое консультирование – работа непосредственно с людьми, направленная на решение различного рода психологических проблем, связанных с трудностями в межличностных отношениях, где основным средством воздействия является определенным образом организованная беседа (Алешина Е. Ю., 1994).

Одним из направлений работы при психологическом консультировании семьи является составление дневника ребенка «Моя история».

«Сложную информацию, которую я напишу здесь, мне тяжело каждый раз говорить специалистам» – именно эта фраза стала ключевой для того, чтобы перевести и начать использовать дневник наблюдений за ребенком «Моя история».

При составлении дневника семьи фокус внимания направляется на взаимодействие

родственников и специалиста, который помогает развивать, поддерживать особенного ребенка, ухаживать за ним. Такое партнерство означает, что семьи находятся в центре любых обсуждений или решений, касающихся их ребенка – к ним прислушиваются, их взгляды принимают во внимание, их опыт оценивают профессионалы, взаимодействующие с ними.

Вести дневник может не только мама, находящаяся с ребенком, но и папа и дети, которым не хватает маминой заботы. Затем психолог встречается со всеми членами семьи и проводит анализ, написанных в дневнике мыслей.

Так же используются в работе такие методы:

-помощь в отреагировании неконструктивных эмоций.

Используется при острых эмоциональных состояниях. От реагирования может выражаться в форме смеха, слез, выговаривания, активного действия (походить, постучать, побить подушку, потопать ногами, нарисовать, написать). Отреагирование позволяет снять (разрядить) напряжение, вызванное негативной эмоцией.

-Релаксация

Релаксация может осуществляться в форме медитации, аутотренинговых и релаксационных упражнений.

-Позитивный настрой

Позитивный настрой позволяет укрепить веру в свои возможности по разрешению возникшего затруднения, он концентрирует сознательные и подсознательные силы для достижения поставленной цели.

-Ролевое проигрывание

Данный способ предполагает моделирование различных реальных и идеальных ситуаций для тренировки (отработки) новых способов поведения.

-Анализ ситуаций

В ходе консультирования можно проводить совместный анализ как реальных жизненных ситуаций, так и ситуаций из жизни других людей, включая примеры из литературных произведений. Вместе с информированием это помогает повысить психологическую грамотность, а также развить навыки использования

психологической информации при анализе ситуаций.

-Внутренние переговоры

Могут использоваться для устранения внутренних конфликтов. Они предполагают выявление конфликтующих сторон (субличностей), их наименование и осуществление диалога между ними. Психолог может помочь осознать конфликтующие стороны и организовать внутренние переговоры, ведущие к компромиссу (Гнездилов А. В., 2000, Гнездилов А. В. 2002).

Работа психолога в реанимации заключается в адаптации семей паллиативного ребенка к проживанию и принятию трудной жизненной ситуации. Используемые методы психокоррекции помогают повысить эффективность работы психолога неизлечимо болеющего ребенка.

Литература

Алешина Е.Ю. Индивидуальное и семейное консультирование. — М., 1994.

Aleshina E.Ju. Individual'noe i semejnoe konsul'tirovanie. — М., 1994.

Гнездилов А. В., Губачев Ю. М. Терминальные состояния и паллиативная терапия: учебно-методическое пособие. СПб. 2000, стр. 64.

Gnezdilov A. V., Gubachev Ju. M. Terminal'nye sostojanija i palliativnaja terapija: uchebno-metodicheskoe posobie. SPb. 2000, str. 64.

Гнездилов А. В. Психология и психотерапия потери. СПб, «Речь», 2002, стр. 162.

Gnezdilov A. V. Psihologija i psihoterapija poteri. SPb, «Rech'», 2002, str. 162.

Липтуга М.Е., Поляков И.В., Зеленская Т.М. Паллиативная помощь. Краткое руководство ГИПП, «Искусство России» Санкт-Петербург, 2008.

Liptuga M.E., Poljakov I.V., Zelenskaja T.M. Palliativnaja pomosch'. Kratkoe rukovodstvo GIPP, «Iskusstvo Rossii» Sankt-Peterburg, 2008.

Нельсон-Джоунс Р. Теория и практика консультирования. – СПб., 2000.

Nelson-Dzhouns R. Teorija i praktika konsul'tirovanija. – SPb., 2000.

Новиков Г.А., Рудой С.В., Вайсман М.А. и др. Паллиативная помощь в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития. М.: ИД Практика, 2009.

Novikov G.A., Rudoj S.V., Vajsman M.A. i dr. Palliativnaja pomosch' v Rossijskoj Federatsii: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija. M.: ID Praktika, 2009.

Методы практической социальной психологии. /под ред. Ю.М. Жукова.

Metody prakticheskoj sotsial'noj psihologii. /pod red. Ju.M. Zhukova.

Приложение к журналу «Сестринское дело» «Паллиативная помощь. Медико-социальные принципы и основы сестринского ухода». Выпуск №3 (11) 2008 г.

Prilozhenie k zhurnalu «Sestrinskoe delo» «Palliativnaja pomosch'. Mediko-sotsial'nye printsipy i osnovy sestrinskogo uhoda». Vypusk №3 (11) 2008 g.

К ВОПРОСУ О ПРАВИЛЬНОЙ — ОРТОЛОГИЧНОЙ АКТИВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА.

Криво Ю.А.

Центр физиологии активности «Орто-Форма»,

Воронежское научно-практическое общество соционики,

Представительство в Воронежской области российской «Межрегиональной Ассоциации общественных объединений врачей мануальной медицины»

Воронеж, Россия

Аннотация. Определение правильной нормы активности человека значимы индивидуально, общественно в целом и для социальных групп. Понятие идеальная или эталонная норма имеет собственные значения, которые подходят к области значений терминов: ортология, ортологичный, ортологический и эта область значений может быть расширена в области знаний о человеке более широко: в физиологию, психофизиологию, когнитивистику, дифференциальную физиологию, соционику.

Создана технология определения ортологических, эталонных психофизиологических параметров человека для постановки правильных целей в жизни и методов их достижения при сохранении собственного гомеостаза, развитии ресурсов и формирования подходящей индивидуально внешней среды и правил влияния на собственную внутреннюю среду, в том числе здоровье физическое, душевное, форму тела.

Существует теоретическая база, эмпирический опыт, подтвержденный статистикой и группа людей использующих технологию определения и формирования ортологической активности человека, желающие обучаться и применить ее к себе.

Ключевые слова. Ортология, ортологичный, ортологический, флексионный тест по А.Е.Саморукову, эталон нормы, психофизиология, дифференциальная психология, соционика, когнитивистика.

TO THE QUESTION ABOUT CORRECT — ORTHOLOGOUS HUMAN ACTIVITY.

Krivo Yu.A.

Center Physiology Activity «Orto-Forma»,

Voronezh scientific-practical society of socionics,

Russian Association of Doctors of Manual Medicine

«Interregional Association of Public Associations of Doctors of Manual Medicine»

Representative Office in the Voronezh Region.

Abstract. Determining the correct standard of human activity is significant individually, socially in general, and for social groups. The concept of an ideal or reference norm has its own meanings that fit into the domain of the meanings of the terms: orthology, orthologous, orthologic, and this range of values can be expanded more broadly in the field of knowledge about a person: physiology, psychophysiology, cognitive science, differential physiology, socionics.

A technology has been created for determining the orthological, reference psychophysiological parameters of a person for setting the right goals in life and methods for achieving them while maintaining one's own homeostasis, developing resources and forming an individually suitable external environment and rules for influencing one's own internal environment, including physical, mental, and body shape .

There is a theoretical base, empirical experience, confirmed by statistics and a group of people using technology to determine and form orthological activity of a person who want to learn and apply it to themselves.

Keywords: orthology, orthologic, orthological, flexion test by A.E. Samorukov, reference standard, psychophysiology, differential psychology, socionics, cognitive science.

Ведение. Актуальность. Новизна. Вопросы правильной нормы активности для конкретного человека: форм деятельности и поведения; целей в жизни и способов

их достижения; образа жизни для поддержания ресурсов здоровья и физического и психического; развития личностных, когнитивных, физических качеств; выбора или создания условий внешней среды и влияния на внутреннюю среду, строение и форму тела — актуальны индивидуально, обществу в целом и разным социальным группам, например: профессиональным, политическим, медицинским, коммерческим, интернет-маркетингу, другим. Определение нормы подразумевает: «эталон» («идеал») или «как это обычно бывает», понятна большая точность, вместе с тем и сложность, а теперь и востребованность

Существует такая психофизиологическая активность конкретного человека (правильно нормальная конкретно для него, *ортологичная; **ортологическая), которая соответствует устройству его функциональных систем и является эталонной для него. Эту правильную, ортологичную психофизиологическую активность можно с высокой степенью достоверности определить в специальном разработанном мною экспериментальном исследовании [2, 3, 4, 5]. На основании результатов определения можно оценивать ведомую или планируемую человеком деятельность, сравнивая ее с правильной, эталонной для него, и делать прогнозы о деятельности. А также на основании исследования можно составить для конкретного человека модель активности — правильную, ортологичную для устройства его функциональных систем; подходящую ему модель активности как единой системе. [5]

То есть исследование позволяет достоверно определить правильную психофизиологическую активность человека (ортологичной*, ортологической**); иные, менее подходящие варианты наименования: ортной, ортоничной, ортогеничной), подходящую именно ему и сделать прогноз о его правильной деятельности и поведении, которые правильны в отношении назначения и целей (соответствуют назначению, целям) устройства и активности его нейросетей в составе функциональных систем (понимая под ними теорию функциональных систем П.К. Анохина [2, 5], и ее развитие Ю.И.Александровым, идею о когнитомах К.В.Анохина, [5] и конкретные нейросети: сети двигательной и сенсорной систем и их регуляции, сеть режима по умолчанию — оперативного покоя и целевая положительная сеть — оперативного решения задач, сеть

навигации (GPS) головного мозга, лимбическая система (круг Папеса) [5, 6, 7, 8, 9, 10, 11] — все вместе интегрированные с моделью Аугустинавичуте, основанную на идеях К.Г.Юнга и в интерпритации А.В.Букалова и О.Б.Карпенко[1, 2, 5]), существующих для цели жизни в формах материи (известных четырех: пространство, время, вещество и энергия [1, 2, 5]) и их безчисленных комбинаций и проявлений под конкретные цели (которые можно также категоризировать, например по целям).

В настоящей статье термин *«ортологичный» — применяется в значении — «имеющий это свойство, качество», а термин **«ортологический» — применяется в значении — «имеющий принадлежность к области знания, применения». Настоящая статья вносит в область значений слов: ортология, ортологический и ортологичный — свойства, качества, параметры имеющие отношение к человеку, его строению, функциям, областям активности. Автором статьи уже использовался термин ортологический в названии предприятия, статьях в этом новом значении; до этого в этих значениях употребление терминов ортология, ортологичный, ортологический — не известны. Ниже приведены используемые в настоящее время значения этих терминов в виде примечания со ссылками на легкодоступные источники.

*** Ортология. Этимология. Происходит от др.-греч. ὀρθός «прямой; правильный» + λογία «сбор пожертвований, подаяний» от др.-греч. λέγω «говорю, сообщаю, рассказываю»; родств. λόγος «слово, речь, разум; мнение» (восходит к праиндоевр. *leg- «собирать»).

<https://ru.wiktionary.org/wiki/ортология>

**ортологический - соотносится с существительным ортология, имеющий принадлежность к ортологии; используется в следующих значениях: 1) раздел языкознания, изучающий функционирование и историческую изменчивость нормы в её соотношении с системой языка и узусом. 2) теория правильной речи. (Толковый словарь Ефремовой. Т. Ф. Ефремова. 2000.)

*ортологичный — термин используется в генетике для обозначения сходных (гомологичных) пар генов у разных организмов имеющих общего предка. Пример: ортологичные гены — ортологи.

Orthologic genes - ортологичные гены. Гены, детерминирующие один и тот же признак (белок), т.е. гомологичные гены, происходящие от предкового гена, входящего в геном вида, от которого произошли сравниваемые виды; происхождение О.г. (в отличие от паралогичных генов <paralogic genes>) не связано с дупликациями <duplication>.

(Источник: «Англо-русский толковый словарь генетических терминов». Арефьев В.А., Лисовенко Л.А., Москва: Изд-во ВНИРО, 1995 г.

https://dic.academic.ru/dic.nsf/genetics/9527/ортологичные_гены)

*ортологичные и **ортологические треугольники - термин в геометрии для обозначения свойств треугольников. Элементарная геометрия. Том 3: Треугольники и тетраэдры Яков Понарин,

<https://books.google.ru/books?id=ортологичные+треугольники+определение>

Из выше приведенных значений понятна возможность применения терминов ортология, ортологический и ортологичный в областях знаний о человеке, науках и практической деятельности. Особенна значимость применения этих терминов и в физиологии, психологии, нейро- науках, когнитивистике, медицине, где вопросы определения нормы, ее границ для конкретного человека (то есть индивидуальной нормы или хотя бы приближения к ней и определения нормы как принадлежности конкретного человека к группе, типу) с одной стороны важны жизненно и социально, с другой — не достаточно актуализированы и не имеют единого термина; а методы определения индивидуальной нормы или принадлежности к типу, группе — спорны, часто малодостоверны или малообоснованы с позиций накопленных знаний и современных технологий.

Цели и задачи. Для чего же нужно определение этой правильной ортологичной психофизиологической активности человека? Ниже перечислены цели и основной контекст, условия.

1. Для постановки правильных целей в жизни и деятельности конкретного человека. Что значит правильная активность в отношении постановки целей? Это означает, что цели соответствуют устройству и активности нейросетей в составе функциональных систем конкретного человека;

2. Для использования подходящих методов, технологий активности. Это значит что эти методы активности человека соответствуют его устройству и целям, эта активность — правильна в отношении методов достижения этих правильных целей;

3. Для сохранения гомеостаза организма и личности, сохранения «самости». То есть выбираются только такие цели, методы, среда, в которых сохраняется гомеостаз, здоровье организма и психики. Динамически устойчивая внутренняя среда организма сохраняется и как единая функциональная система, и как часть функциональной системы общества и мира, и как взаимодействующая совокупность собственных функциональных систем и их элементов, обеспечивающих жизнедеятельность, имеющих целевые законы и развития, и существования;

4. Для улучшения ресурсов организма человека и развития личности, понимая под этим соответствие ресурсов целям, методам, сохранению когнитивного, физического здоровья, активной социальной и профессиональной деятельности, внутренней душевной работы. При этом изменяются ресурсы организма, увеличиваясь или уменьшаясь в соответствии с типовым и ситуативным, комбинативным устройством функциональных систем и целевыми законами развития, существования в формах мира (пространство, время, вещество и энергия).

5. Для выбора условий активности и создания подходящей внешней среды, а также для влияния на внутреннюю среду, строение и форму тела.

Методы и материалы. Ортологичная активность данным методом может быть определена как для функциональных систем предназначенных для жизни в наиболее глобальных формах материи (пространство, время, вещество и энергия), так и для более ситуативных и конкретных функциональных систем и задач (активность в начале или конце деятельности, активность при одно- или много- задачной деятельности и других).

[5]

Количественно и качественно модель ортологичной психофизиологической активности соответствует описанию типа информационного метаболизма модели А.Аугустинавичуте и интегрируется с наполнением ее ячеек смыслом функциональных систем П.К.Анохина с известными их частями — сетями нейронов. Биологически

модель понимается для предназначения организации активности организма в формах материи для выживания популяции вида. [2, 5]

Критерием оценки активности нейросетей в составе функциональных сетей в разработанном мною исследовании психофизиологических свойств является симметричная или несимметричная активность двигательных единиц медленных медиальнойдвигательнойсистемыс применениемфлексионного теста по А.Е.Саморукову. [2, 3, 4, 5]

Результаты и обсуждение. На практике применяется исследование психофизиологических свойств человека для выявления ортологичных для него, создания здоровой ортологической активности и ортологичной среды с 2014 года в медицинских, оздоровительных, физкультурных, соционических учреждениях и на мероприятиях. История создания ведет отсчет с 2009 года. Технология определения и формирования ортологичных психофизиологических параметров конкретного человека применена к 908 людям на момент написания статьи по данным только одной организации, центра физиологии активности Орто-Форма, Воронеж, и их количество постоянно растет. Ниже перечислены важные конкретные факты технологии:

- исследование психофизиологических параметров конкретного человека регламентированными тестами в стандартизированных условиях;
- создание модели ортологичной активности на основе модели А.Аугустинавичуте;
- исследование функциональной межполушарной асимметрии: ведущая сторона части тела: шея, поясница, рука, нога, ухо, жевание, глаз;
- консультация с учетом запросов: на здоровье и форму тела, способностям к профессиям, видам спорта, видам искусств, формы мотивации;
- консультация с запросом на отношения межличностные, взаимодействие между родителями и детьми;
- формирование логики взаимодействий, отношений и комбинации психофизиологических типов в коллективе [4];
- создание индивидуальных последовательностей упражнений для конкретных сегментов тела на каждом сеансе физкультурно-оздоровительных занятий;

- обучение согласованным движениям мышечных кинематических цепей антигравитационных автоматизмов для формирования и поддержания правильных форм различных частей тела — туловища, живота, поясницы, шеи, ног, ягодиц, стоп, рук, носоглотки, головы, лица в занятиях индивидуальных и тренировках в малой группе;

- формирование подходящей механической среды: контактных и амортизирующих поверхностей в обуви, поддерживающих правильный профиль формы тела лежа для сна и при сидении для работы [3]; активируются автоматизмы прямой осанки, ходьбы, правильной позы сидя. [2, 3, 4, 5]

К настоящему времени сформирована теоретическая, практическая база, технология определения и формирования ортологичных психофизиологических параметров конкретного человека. Эта ортологическая технология основана на знаниях когнитивной науки, физиологии, психофизиологии, дифференциальной психологии, соционики. Существует группа специалистов, имеющих эмпирический опыт ее применения, статистику использования, соответствие иным способам исследования, высокой воспроизводимостью, длительностью наблюдений более 5 лет. Проводится обучение новых специалистов, существуют люди: как желающие обучаться, так и желающие определить и сформировать ортологические параметры свои или своих близких, детей.

Выводы. Область знания, деятельности человека, среды его обитания описывается понятиями связанными с терминами ортология, ортологичный и ортологический. Способы мышления и активности, включающие понятия ортологии, индивидуальной и типовой правильной нормы — имеют огромную значимость индивидуально — конкретному человеку, а также обществу в целом или его отдельным группам.

Литература.

1. Букалов А.В., Карпенко О.Б. Методы практической соционики в эффективном менеджменте и кадровом консалтинге // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. - 2017. - №№ 5-12. , - 2018. - №№ 1-6.

2. Криво Н.Е., Криво Ю.А. Физиологический экспериментальный

естественнонаучный метод исследовани функциональных систем человека и соционических аспектов функций для применения в психологии, медицине, оздоровительных технологиях, управлении персоналом. // Психология и соционика межличностных отношений. -2017. - 5-6 (173с.-174с.) С. 39-42 <https://elibrary.ru/item.asp?id=30539014>

3. Криво Ю.А., Механическая и рефлекторная регуляция двигательной системы человека индивидуальным направленным распределением давлением на тело с контролем обратной биологической связью в ортопедии, мануальной мышечно-скелетной медицине, подиатрии // Научные труды VI Международного конгресса «Слабые и сверхслабые поля и излучения в биологии и медицине», ISBN 5-86456-007-3, СПб, 2012, www.biophys.ru/archive/congress2012/proc-p232-d.pdf

4. Криво Ю.А. Применение технологий соционики и физиологии для консультирования коммерческого предприятия в условиях экономического кризиса. //Человек. Искусство. Вселенная. 2017. № 1. С. 165-172. https://elibrary.ru/download/elibrary_35114100_19438302.pdf

5. Криво Ю.А. Соционика. Физиология. Когнитивистика. Модель функциональных систем человека для применения в психологии. // Научно-практический журнал Человек. Искусство. Вселенная. по материалам 5-й международной конференции в Сочинском государственном университете. Главные редакторы: Ильясов И.И. Нагибина Н.Л., ISSN 2411-5923, АНО ДПО Центр развития человека, 2018, сс. 90-102 http://www.centerhd.org/news/conference/files/sbornik_2018.pdf

6. Detecting default mode networks in utero by integrated 4D fMRI reconstruction and analysis by Sharmishta Seshamani, Anna I. Blazejewska, Susan Mckown, Jason Caucutt, Manjiri Dighe, Christopher Gatenby, and Colin Studholme in Human Brain Mapping. Published online August 11 2016, <https://doi.org/10.1002/hbm.23303>

7. Hamilton, J.Paul (2011). «Default-Mode and Task-Positive Network Activity in Major Depressive Disorder: Implications for Adaptive and Maladaptive Rumination» (PDF). Biological Psychiatry. 70: 327–333. doi:10.1016/j.biopsych.2011.02.003. PMC 3144981

8. O'Keefe, J. & Burgess, N. Geometric determinants of the place fields of hippocampal

neurons. Nature 381, 425–428 (1996) <https://www.nature.com/articles/381425a0>

9. *Raichle Marcus E.* The Brain's Default Mode Network // Annual Review of Neuroscience. — 2015. — Vol. 38. — P. 433-447. — ISSN 0147-006X. — DOI:10.1146/annurev-neuro-071013-014030.

10. Task Positive and Default Mode Networks during a Parametric Working Memory Task in Obstructive Sleep Apnea Patients and Healthy Controls. Olga Prilipko, MD Nelly Huynh, PhD Sophie Schwartz, PhD Visasiri Tantrakul, MD Jee Hyun Kim, MD Ana Rita Peralta, MD Clete Kushida, MD, PhD Teresa Paiva, MD, PhD Christian Guilleminault, MD. Sleep, Volume 34, Issue 3, 1 March 2011, Pages 293–301, <https://doi.org/10.1093/sleep/34.3.293>

11. *Torkel Hafting, Marianne Fyhn, Sturla Molden, May-Britt Moser & Edvard I. Moser* Microstructure of a spatial map in the entorhinal cortex // Nature volume 436, pages 801–806 (11 August 2005) <https://www.nature.com/articles/nature03721>

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА БИОЛОГИЧЕСКОЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ В
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПАЦИЕНТОВ ПОСЛЕ ИНСУЛЬТА**

Русских О.А., Перовщиков П. В., Бронников В. А.

ГАУЗ ПК Городская клиническая больница № 4, Пермь, Россия

Краевое государственное автономное учреждение

«Центр комплексной реабилитации инвалидов», Пермь, Россия

**Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Пермский государственный медицинский
университет имени академика Е.А. Вагнера» Министерства здравоохранения**

Российской Федерации, Пермь, Россия

Аннотация: в данной статье рассмотрен метод биологической обратной связи (БОС) и возможности его применения в психологической реабилитации пациентов после инсульта. Описано применение тренингов по альфа и бета ритму при работе с пациентами с повышенной тревогой, нарушением внимания, синдромом игнорирования и моторной афазией.

Ключевые слова: психологическая реабилитация, инсульт, тревога, нарушения внимания, метод биологической обратной связи (БОС).

**APPLICATION OF BIOFEEDBACK METHOD IN PSYCHOLOGICAL
REHABILITATION OF PATIENTS AFTER STROKE**

Russkikh O.A., Perevoshnikov P.V., Bronnikov V.A.

State Autonomous healthcare institution Perm region

« City clinical hospital № 4», Perm, Russia

«Center for comprehensive rehabilitation of persons with disabilities», Perm, Russia

State Autonomous healthcare institution Perm region
The state budget educational institution of higher professional education
«Perm state medical university named after Academician E.A. Vagner»
of health's Ministry of Russian Federation, Perm, Russia

Abstract: this article discusses the method of biofeedback (biofeedback) and the possibility of its application in the psychological rehabilitation of patients after stroke. The use of training on alpha and beta rhythm when working with patients with increased anxiety, attention disorder, neglect syndrome and motor aphasia is described.

Keywords: psychological rehabilitation, stroke, anxiety, attention disorders, biofeedback method (biofeedback).

Биологическая Обратная Связь (БОС) (biofeedback – англ.) – нефармакологический метод коррекции психологических и психосоматических нарушений. Данный метод базируется на современных представлениях о функционировании мозга.

Представление о физиологических причинах эффекта БОС опирается на теорию функциональных систем, разработанную П.К. Анохиным: под влиянием БОС происходит усиление мотива достижения и произвольное использование дополнительных энергетических ресурсов, расширение границ работоспособности человека.

Суть метода заключается в том, что пациент, получая информацию о рабочей динамике какой-либо физиологической системы, реализующей протекание тренируемой функции, обучается контролировать не только свое психофизиологическое состояние, но и произвольно управлять функционированием данной системы. В контексте терапии методом БОС, патология рассматривается как нарушение в структуре управления функциональной системы какого-либо психофизиологического процесса. И, не зависимо от причины, повлекшей нарушение протекания процесса, позволяет внести элемент произвольного контроля над ним. (Кунельская Н. Л, Резакова Н. В., и др. 2014).

Метод биологической обратной связи является одним из современных методов психологической коррекции высших психических функций.

Имеющиеся разработки позволяют проводить коррекционные мероприятия, направленные на восстановление произвольности высших психических функций (в частности внимания) повышая адаптивные возможности, оказывая благотворное влияние на психическую активность личности. (Кунельская Н. Л, Резакова Н. В., и др. 2014).

Суть метода БОС состоит в «возврате» пациенту на экран компьютерного монитора или в аудиоформе текущих значений его физиологических показателей, определяемых клиническим протоколом.

Схематично БОС-процедура заключается в непрерывном мониторинге определенных электрофизиологических показателей и «подкреплением» с помощью мультимедийных, игровых и других приемов заданной области значений. Другими словами, БОС-интерфейс представляет для человека «физиологическое зеркало», в котором отражаются его внутренние процессы. Во время сеанса БОС пациент через датчик, преобразующее и регистрирующее устройство, получает информацию о минимальных изменениях какого-либо своего физиологического показателя (мышечное напряжение, температура тела, электрическое сопротивление кожи, уровень артериального давления и др.), связанного с эмоциональным состоянием, и старается изменить его в заданном направлении, что позволяет приобрести и развить навыки направленной саморегуляции, тем самым влияя на течение патологического процесса (Василевский Н.Н., и др. 1993).

Имеется несколько модификаций биоуправления:

1. Электромиографическая (ЭМГ) БОС, используемая преимущественно при терапии двигательных нарушений и релаксационного тренинга, когда состояние релаксации достигается снижением мышечной активности, обусловленной психической дезадаптированностью, что способствует улучшению психического состояния.

2. БОС по параметрам, характеризующим деятельность сердечно-сосудистой системы (артериальное давление, частота сердечных сокращений, время распространения пульсовой волны и т.д.).

3. БОС по температуре и кожно-гальванической реакции для усиления

кровообращения различных участков тела.

4. Электроэнцефалографическая БОС. Методика тренинга для изменения степени концентрации внимания, контроля уровня эмоционального возбуждения (депрессия, аддиктивные расстройства, синдром дефицита внимания).

5. БОС по респираторным показателям, успешно используемая при лечении гипервентиляционного синдрома, бронхиальной астмы.

6. Мультипараметрическая БОС.

7. БОС-терапия с применением стресс-нагрузок и использованием психотерапевтических техник (тренинг оптимального функционирования у спортсменов, военнослужащих, лиц опасных профессий) (Захарова В.В., Сохадзе и др., 1993).

Электроэнцефалографическое биоуправление в настоящее время является, безусловно, приоритетным среди других методов, использующих БОС, так как позволяет изменять биоэлектрическую активность головного мозга, что приводит к изменениям мозгового кровотока и коррекции функционального состояния человека, включая психоэмоциональную и мотивационную сферы. (Сметанкин А.А., 2000).

Сложный ритмический узор биоэлектрической активности головного мозга (электроэнцефалограмма) представляет собой результат взаимодействия его многочисленных регуляторных систем, обеспечивающих высший уровень интеграции и управления в организме. Имея возможность модифицировать характер ритмической активности головного мозга, мы тем самым получаем доступ к рычагам, от которых зависит функционирование его регуляторных систем.

Функциональные особенности основных ритмов ЭЭГ представляются следующим образом.

Альфа-ритм (8-12 Гц) соответствует «холостому ходу мозговой машины» и связан с расслабленным состоянием бодрствования. Переживания страха, гнева, тревоги вызывают депрессию альфа-ритма. Бета-ритм (14-20 Гц) в норме связан с высшими когнитивными процессами и фокусированием внимания.

Было показано достоверное снижение после курса БОС-альфа-терапии степени

личностной тревожности (О. И. Иващенко, 2001).

Оперантное усиление бета-диапазона ЭЭГ (16-20 гц) имеет положительный терапевтический эффект при различных неврологических нарушениях. Так, усиление бета-составляющей и одновременное ослабление тета-составляющей эффективно при различных эпилептических синдромах, при синдроме нарушения внимания и гиперактивности, в постинсультной реабилитации и др. (О.И.Иващенко, 2001).

Введущими факторами, способствующими успешности освоения метода, являются личностные особенности пациентов, степень мотивации, коммуникабельность. Успешность освоения метода мало связана с возрастом, течением болезни, социальными факторами. Единственными противопоказаниями к проведению сеансов БОС являются состояния острого психоза, фотосенситивная эпилепсия и выраженное слабоумие.

Нейробиоуправление успешно и эффективно используется для лечения заболеваний нервной, сердечно-сосудистой и респираторной систем (Сметанкин А.А., 2000).

Проводились научные исследования эффективности применения метода БОС при лечении постинсультных нарушений и др. нарушений. (Муравьева А.В., 2000).

Преимущество БОС-метода состоит в том, что он неспецифичен в отношении диагноза, т.е. позволяет работать не с отдельными заболеваниями, а с основными типами дисфункций регуляторных систем организма - нервной (центральная, периферическая, вегетативная), иммунной и гуморальной.

В отделении медицинской реабилитации ГАУЗ ПК ГKB № 4 г. Перми большую часть составляют пациенты с последствиями инсульта. Инсульт, как правило, приводит к нарушениям со стороны психических функций пациентов, которые нередко становятся главной причиной снижения их функционирования и их социальной дезадаптации. Причина в том, что когнитивная, эмоционально-мотивационная и поведенческая сферы жизнедеятельности человека неразрывно связаны с его социальными функциями, повседневной деятельностью, активностью и участием в общественной жизни.

Проанализировав частоту встречаемости эмоциональных нарушений и нарушений когнитивных процессов (среди которых нарушения внимания), у 313 пациентов с последствиями инсульта, находящихся в отделении медицинской реабилитации,

получены следующие результаты: повышенная тревожность была диагностирована у 33% пациентов, нарушения внимания были выявлены у 61% пациентов после инсульта.

Полученные результаты говорят о необходимости психологической реабилитации данных пациентов, в том числе используя современные методы реабилитации. Методы БОС по электроэнцефалографии, с использованием тренингов по альфа и бета ритму, помогает в проведении коррекционных занятий, направленных на обучение саморегуляции пациентов и тренировке внимания. Используя показатель успешности выполнения заданий и сопоставляя его с психологической/нейропсихологической диагностикой, можно судить о динамике у данных пациентов.

Психологическая коррекция пациентов с повышенной тревогой и нарушением внимания не сводится только к применению метода БОС, данный метод является дополнением к занятиям с психологом.

Первый сеанс является в большей степени диагностическим, во время которого психолог смотрит насколько успешно пациент выполняет тренинг по альфа и бета ритму, в конце БОС тренинга выводится отчет о сеансе, содержащий диаграмму, показывающую процент успешности.

Далее в зависимости от выявленных нарушений с пациентами проводится психологическая/нейропсихологическая реабилитация.

БОС тренинги проводятся как отдельными занятиями, так и одновременно совмещаются с другими занятиями психолога.

У пациентов с повышенной тревогой проводятся занятия, направленные на стабилизацию эмоционального состояния, пациенты обучаются способам саморегуляции. Для оценки полученных навыков, а также для возможности пациента в наглядной форме понять, как меняется его эмоциональное состояние, часть занятий по обучению саморегуляции проводится с использованием БОС тренинга по альфа ритму. Психолог при необходимости совмещает БОС тренинг с прослушиванием приятной для пациента музыки, с применением пациентом приемов диафрагмального дыхания. При освоении навыков саморегуляции, пациенту могут быть представлены негативные стимулы (неприятные звуки, раздражающая пациента музыка и др.), на фоне которых

оценивается (по изменению альфа ритма) насколько человек может контролировать и регулировать свое эмоциональное состояние.

При нарушениях внимания, часть когнитивных тренингов, проходит совместно с БОС тренингом по бета ритму. Особо хорошо в отделении реабилитации зарекомендовал себя данный тренинг у пациентов с инсультами в бассейне правой средней мозговой артерии (ПСМА), имеющих нарушение внимания, восприятия, синдром игнорирования, а также у пациентов с инсультами в левой средней мозговой артерии (ЛСМА), имеющих нарушения внимания и моторную афазия (легкой и средней степени выраженности).

После проведенной нейропсихологической диагностики, при наличии нарушений на пациента разрабатывается индивидуальная программа реабилитации, которая может включать в себя БОС тренинги. Часть тренингов по бета ритму совмещается с тренажером зрительной координации по движению глаз «Колибри». Пациент проходит тренинг по бета ритму, далее проводится когнитивный тренинг, который может включать в себя занятия на тренажере «Колибри», а далее снова проходит занятие с использованием БОС тренинга. Пациентам с нарушением внимания и синдромом игнорирования, одновременно с тренингом по бета ритму, предлагаются задания на различные виды праксиса, пространственное восприятие, в это время учитывается изменение успешности по БОС тренингу. Пациентам с моторной афазией, во время сеанса БОС по бета ритму предлагается чтение рассказов или рассказ стихов по памяти, успешность БОС тренинга в данном случае является показателем сосредоточения пациента на выполняемом задании, его мотивации на использование вербальной речи.

Учитывая структуру нарушений, динамику восстановления и сроки нахождения пациентов в отделении реабилитации, число занятий с использованием метода БОС составляет от 5 до 12 занятий.

В конце курса реабилитации с пациентом проводится повторная психологическая/нейропсихологическая диагностика. Анализируется успешность выполнения БОС тренингов в начале и конце курса реабилитации, для отражения динамики проведенных психологических/нейропсихологических мероприятий.

Таким образом БОС может использоваться как дополнительный метод в

психологической/нейропсихологической реабилитации пациентов с последствиями инсультов. Наиболее зарекомендовали себя ЭЭГ БОС тренировки по альфа и бета ритму, используемые в реабилитации пациентов с повышенной тревогой, нарушениями внимания, синдромом игнорирования, моторной афазией. БОС тренировки могут использоваться как самостоятельные сеансы, так и одновременно с другими видами психологической коррекции.

Литература

Василевский Н.Н., Мигаловская Н.А., Никитина С.Б., Зингерман А.М. Метод альтернативного биоуправления с обратной связью и критерии эффективности тренинга. Биоуправление-2. Теория и практика. Новосибирск: ИМБК СО РАМН 1993; 65-75

Vasilevskij N.N., Migalovskaja N.A., Nikitina S.B., Zingerman A.M. Metod al'ternativnogo bioupravljenja s obratnoj svjaz'ju i kriterii `effektivnosti treninga. Bioupravlenie-2. Teorija i praktika. Novosibirsk: IMBK SO RAMN 1993; 65-75

Захарова В.В., Сохадзе Э.М., Штарк М.Б. Биоуправление. Итоги и перспективы развития (аналитико-библиографический обзор). Теория и практика. Новосибирск: ИМБК СО РАМН 1993; 13-19.

Zaharova V.V., Sohadze `E.M., Shtark M.B. Bioupravlenie. Itogi i perspektivy razvitija (analitiko-bibliograficheskij obzor). Teorija i praktika. Novosibirsk: IMBK SO RAMN 1993; 13-19.

Иващенко О. И. «Перспективы использования метода биологической обратной связи в нейротерапии хронических заболеваний» сборник «Научно-практическая конференция. Опыт лечения и диагностики. К 20-летию клинической больницы МСЧ №1 АМО ЗИЛ». М., 2001, с. 66-69.

Ivaschenko O. I. «Perspektivy ispol'zovanija metoda biologicheskoy obratnoj svjazi v nejroterapii hronicheskikh zabolevanij» sbornik «Nauchno-prakticheskaja konferentsija. Opyt lechenija i diagnostiki. K 20-letiju klinicheskoy bol'nitsy MSCh №1 AMO ZIL». М., 2001, с. 66-69.

Кунельская Н. Л., Резакова Н. В., Гудкова А. А., Гехт А. Б. «Метод биологической обратной связи в клинической практике». Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2014, № 8; 46-50.

Kunel'skaja N. L., Rezakova N. V., Gudkova A. A., Geht A. B. «Metod biologicheskoy obratnoj svjazi v klinicheskoy praktike». Zhurnal nevrologii i psihiatrii im. S.S. Korsakova. 2014, № 8; 46-50.

Муравьева А.В. Особенности использования метода биологической обратной для лечения пациентов с психоэмоциональными нарушениями в зависимости от возраста. Биологическая обратная связь 2000; 1: 50-51.

Murav'eva A. V. Osobennosti ispol'zovanija metoda biologicheskoy obratnoj dlja lechenija patsientov s psiho`emotsional'nymi narushenijami v zavisimosti ot vozrasta. Biologicheskaja obratnaja svjaz' 2000; 1: 50-51.

Сметанкин А.А. Перспективы использования метода биологической обратной связи по электроэнцефалограмме в клинической практике. Биологическая обратная связь 2000.

Smetankin A.A. Perspektivy ispol'zovanija metoda biologicheskoy obratnoj svjazi po `elektro`entsefalogramme v klinicheskoy praktike. Biologicheskaja obratnaja svjaz' 2000.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО САМОЧУВСТВИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛИЧНОСТИ*

Тугайбаева, Б.Н., Харитоновна Е.В., Холондович Е.Н.

Федеральное государственное бюджетное учреждение Институт психологии РАН,
г. Москва

Аннотация. Работа, посвященная эмпирическому исследованию психологического самочувствия личности в современной России с позиций исторической психологии. «Психологическое самочувствие» рассматривается авторами как системное, комплексное психологическое понятие, отражающее субъектно-личностное самоощущение и самооценку человека в изменяющихся культурно-исторических условиях жизни. Приводятся результаты исследования психологического самочувствия на выборке магистрантов и аспирантов-психологов, а также взрослых людей, получающих дополнительное профессиональное психологическое образование, методом фокус-группы и качественного анализа эссе.

Ключевые слова: психологическое самочувствие, современная личность, социально-исторический контекст, фокус-группа.

THE PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF MODERN PERSONALITY

Tugaybaeva B.N., Kharitonova E.V., Kholondovich E.N.

Institute of Psychology Russian Academy of Sciences (Moscow)

Annotation. The work is devoted to the empirical study of the psychological well-being of the individual in modern Russia from the standpoint of historical psychology. "Psychological well-being" is considered by the authors as a systemic, complex psychological concept, reflecting the subject-personal self-awareness and self-esteem of a person in changing cultural and historical conditions of life. The results of the study of psychological well-being on a sample of

undergraduates and graduate students of psychologists, as well as adults receiving additional professional psychological education, using the focus group are presented.

Keywords: psychological well-being, modern personality, socio-historical context, focus group.

Психологическое самочувствие личности становится предметом специального исследования в современной отечественной психологии. Интерес исследователей к проблеме самочувствия личности и общества в российской психологии заметно усиливается в постперестроечное время, что нашло отражение в работах по темам психического и психологического здоровья, психологического стресса, социальных настроений и социального самочувствия, ценностных представлений и связанных с ними состояний человека и общества (М.И. Воловикова, Н.В. Тарабрина, Ж.К. Тощенко, А.А. Русалинова, А.Л. Журавлев, Д.А. Леонтьев). Для цели нашего исследования с позиций исторической психологии необходимо было провести анализ и уточнение ранее предложенных понятий, которые близки по содержанию к «психологическому самочувствию», вводимому нами для изучения личности в историческом контексте социо-культурных изменений.

Так, «психологическое здоровье» – это благополучие личности, прежде всего в духовном плане, ее стремление к самосовершенствованию и развитию (Психологическое здоровье личности..., 2014). «Психологическое благополучие» используется часто в зарубежной психологической и психотерапевтической литературе (human well-being), оно соотносится с понятиями качество жизни, удовлетворенность собою и отношениями с окружающими людьми, личностный рост, полнота функционирования, уровень зрелости личности (А. Маслоу, К. Роджерс, Г. Олпорт). В данном контексте первостепенное значение имеют особенности самой личности. Понятие «социальное самочувствие» встречается в социологических и социально-психологических исследованиях, оно акцентирует внимание на взаимодействии человека с окружающим социумом, на уровне психологического комфорта личности в разных социальных группах (Русалинова, 2013; Кашкина, 2013; Коломиец, 2012 и др.). Проведенный

нами анализ работ по темам личностного благополучия, психологии здоровья, социальных настроений и самочувствия показал, что необходимо выделить как отдельный феномен «психологическое самочувствие» – еще недостаточно изученный аспект трехстороннего взаимодействия: личность – социум – историческое время. Индивидуально-психологические характеристики личности оказывают значительное влияние на формирование реакций на внешние воздействия социума и в результате, интегрируясь с ними, становятся решающими при выработке стратегий поведения и, в целом, направленности личности.

Нами была разработана модель психологического самочувствия, которое мы понимаем как актуальное, субъективное психологическое состояние человека, внутреннее ощущение им себя в окружающей действительности, имеющее системный и динамический характер и раскрывающееся на разных уровнях самоощущения – индивидуальном (физиологическое состояние), личностном (установки, самоотношение, ценностные ориентации, потребности, локус контроля), субъектном (как субъект деятельности). Оно имеет уровневую структуру, компонентами которой являются когнитивный, эмоциональный и поведенческий уровень (активность субъекта). Формируется психологическое самочувствие под воздействием личностных свойств и качеств человека, микро- и макросреды, исторического прошлого субъекта. Проявляется через представления человека о его настоящем, прошлом и будущем, через его удовлетворенность/неудовлетворенность жизнью в целом, ощущением счастья/несчастья, в его активности, насколько он в своей деятельности и жизни реализует себя как личность и субъект. По нашему мнению, это сложный психологический феномен, определяющий поведение человека, оно шире таких понятий как психологическое благополучие, психологическое здоровье и социальное самочувствие (Холондович, 2018).

Психологическое самочувствие – субъективное, динамическое состояние человека, имеющее системный характер, где компоненты и уровни взаимообуславливают друг друга. Оно включает в себя такие категории как настроение, переживание, отношение, но не сводится к ним, так как всегда осознаваемо, в отличие от настроения, неотделимо

от переживания, так как оно является частью эмоционального компонента психики человека, и в совокупности со знаниями и представлениями формирует отношения человека к миру. Хотелось бы также подчеркнуть, что психологическое самочувствие зависит как от внутреннего состояния человека, так и от воздействий на него социального контекста жизни. Именно социо-культурный контекст и интересен для исторической психологии, так как он дает возможность проследить психологическое самочувствие личности в динамике исторического времени.

Одним из этапов нашего исследования стало проведение эмпирического изучения психологического самочувствия личности в контексте современности.

Обращаясь к исследованию психологического самочувствия личности, мы предполагаем, что у каждого человека в его индивидуальном сознании содержатся субъективные представления о характеристиках его собственного самочувствия. Возможно, эти характеристики отражают стереотипы, житейские представления, традиционные национально-культурные представления и особенности социально-исторического контекста.

Цель исследования – проверка теоретической модели «психологического самочувствия» (далее ПС), выделение характеристик ПС, сравнение ПС личности в нескольких исторических периодах (90-е годы, 2000-е и настоящее время).

Методика исследования.

В исследовании методом фокус-групп приняли участие 60 человек, 20 мужчин и 40 женщин, в возрасте от 20 лет до 53 лет (M=30,2), получающие разные уровни высшего образования в области психологии – магистранты и аспиранты-психологи, а также взрослые люди, получающие дополнительное образование на курсах психологического консультирования (г. Москва).

Выбор участников с психологическим образованием был продиктован необходимостью решения ряда задач: уточнение понятия «психологическое самочувствие», каково обыденное, субъективное содержание этого понятия и его соотнесение с предложенной теоретической моделью ПС; дифференциация от смежных понятий «самочувствие», «состояние», «настроение», «переживание».

Психологи, как нам представляется, должны иметь в силу своей профессиональной специфики способности и навыки саморефлексии, самонаблюдения и осознания своих психологических состояний, иметь представление о различных психологических феноменах и явлениях.

Участникам были предложены вопросы для дискуссии: как они понимают ПС, чем характеризуется ПС, от чего зависит изменение ПС, какие события и условия оказывают влияние на изменения ПС.

По завершении фокус-группы участников просили в свободной форме, в виде эссе, сформулировать свои представления о ПС, описать свои воспоминания о своем психологическом самочувствии в периоды 90-е годы, 2000-е годы, по возможности сравнить ПС в контексте современного исторического времени, «Я и мир вокруг меня».

Нами были получены 43 письменных эссе от респондентов в возрасте от 24 лет до 53 лет (из них 10 мужчин и 33 женщин).

Анализ результатов исследования.

Материал, полученный нами в результате обсуждения в фокус-группах испытуемых, а также из письменных эссе о ПС, помог выделить основные слова и словосочетания, которые используются для репрезентации данного психологического феномена. Эти слова и словосочетания были сведены в общий список характеристик ПС, выступающие дескрипторами данного понятия.

С «психологическим самочувствием личности» испытуемые ассоциируют ряд понятий и смысловых конструкторов: переживания (эмоционально положительные и отрицательные), самоотношение, самопонимание, удовлетворенность собой, гармония внутреннего Я с внешним, самопознание, психологическая устойчивость, чувство собственного достоинства, осознание своих чувств и эмоций, актуализация желаний, субъективные состояния, смысл жизни, восприятие реальности, жизненный опыт. ПС можно охарактеризовать, по мнению респондентов, через следующие понятия: положительные – радость, гармония, оптимизм, счастье, успех, перспективы, светлое будущее, крепкая семья, бодрость, активность, любовь, хорошее здоровье, саморазвитие, удовлетворенность собой, путешествия, свобода, интересная жизнь,

творчество, работа, дружба; отрицательные – уныние, усталость, страх, тревога, печаль, раздражение, апатия, злость, одиночество, отверженность, болезнь, смерть, бессонница, беспокойство, подавленность, безработица, пессимизм, потеря смысла жизни.

Участникам довольно сложно было дифференцировать понятие «самочувствие» и «состояние», «переживание», «настроение». В результате обсуждения, участники пришли к таким обобщениям: психические состояния широкого эмоционального спектра возникает как результат субъективной оценки наличной ситуации, не всегда осознанной самим человеком. Психические состояния скоротечны, динамичны, лабильны, изменяются под влиянием как физических факторов среды (светит солнце, идет дождь), так и воздействия объектов и предметов, социального мира (кто-то что-то сказал или сделал). Подвергаясь рефлексии, осмысливанию, оцениванию, соотнесению с объектами и субъектами окружающей действительности, они фиксируются как переживание, положительное, нейтральное, отрицательное настроение-эмоция. Когда на передний план внимания выходит свое Я, внутренний мир самого человека, то можно говорить о самочувствии. Самочувствие с какой-то эмоциональной окраской может быть более устойчивым во времени, чем состояние.

Более единодушные мнения были получены на вопрос: «От чего зависит психологическое самочувствие?», почти все респонденты в первую очередь отметили, что психологическое самочувствие личности зависит от внешних и внутренних факторов. Например, к внешним факторам причисляют: «... происходящие вокруг меня события, моя безопасность, окружающие меня люди»; «... социальные и культурные установки, приятые человеком в период развития»; «... близкие надежные отношения»; «... безопасность»; «... природные факторы, климат»; «... обстановка в стране»; «... интересная работа»; «... общение».

Не менее значимы для улучшения психологического самочувствия личности и внутренние факторы, отмечаемые респондентами: «... физическое состояние»; «... гармония между моим внутренним Я и Сверх-Я, т.е. следование моральным принципам в поведении»; «... любовь к себе и понимание себя»; «... психологическая устойчивость»; «... мой эмоциональный интеллект»; «... накопленный жизненный опыт»; «... понимание

того, кто я есть, чего я хочу от жизни, каковы мои цели, иду ли я к ним»; «... адекватная самооценка»; «... ценности и убеждения»; «... мои жизненные цели, в целом, смысл моей жизни, как я его понимаю»; «... переживание за мое будущее».

Результаты сравнения ПС в разные периоды новейшей истории России – 90-е годы XX века, 2000-е и в настоящее время выявили следующие тенденции. Респонденты отмечают, что на 90-е годы приходилась их юность, окрашенная надеждами на будущее, открывшимися возможностями («молодость, активность»; «воздух, надежда, новые возможности»; «интерес к жизни, счастье»; «ощущение новой жизни»), но это время сопровождалось чувством тревоги и страха перед настоящим («подспудный страх окружающего мира»; «растерянность, сомнения»; «непонимание своего места в жизни»). 2000-е годы были оценены как время активной жизни, перспектив, возрастания ответственности за других людей («счастье, ответственность»; «усталость»; «стремительное развитие, возможности, новые контакты»; «финансовые возможности – экономическое благополучие»; «студенческая жизнь, счастье и новые горизонты»; «финансовая устойчивость», «социальная неопределенность»). Современность для большинства – время перемен, тревог и новых надежд («надежда на будущее»; «неопределенность, беспокойство, тревога, снижение финансовых возможностей и потеря статуса»; «злость и обида, бесцельность существования»; «поиск нового направления деятельности»). Наиболее важными для людей в настоящем стали ценности: здоровье, семья, материальное благополучие и свобода.

Результаты показали, что в различные возрастные периоды люди по-разному оценивают себя и окружающую жизнь – молодые люди (20 лет) смотрят на жизнь более оптимистично и направлены в будущее, независимо от социального контекста жизни. Но все же, социо-культурный контекст оказывает важное влияние на психологическое самочувствие человека, хотя и преломляется через личностные особенности человека. Более стабильные периоды социального развития общества дают возможность активным людям проявить себя.

В целом нами были получены следующие данные: ПС проявляется на когнитивном (через отношения человека с миром и его мировоззрение), аффективном

(эмоции и чувства) и поведенческом уровнях, причем активность человека указывалась респондентами как наиболее желательная для улучшения психологического самочувствия (чем более активен человек, тем более его психологическое самочувствие положительное). Участники отмечали его субъективный и динамический характер (изменчивость в зависимости от обстоятельств жизнедеятельности личности). Также было констатировано, что ПС складывается под воздействием ряда факторов: физическое состояние человека, социальное благополучие (ближайшее окружение, семья, в целом моральное и экономическое благополучие общества), личностные качества – набор мотивов и потребностей, установок, ценностных ориентаций личности, реализация которых напрямую влияет на психологическое самочувствие. Важное место в ПС респондентами отводилось рефлексии: для одних, она является необходимым компонентом для его вербализации и дальнейшего улучшения, для других, наоборот, излишняя рефлексия – причина отрицательного психологического самочувствия.

Литература

Коломиец О.В. Социальное самочувствие как проблема социальной психологии // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. М.: Изд-во «Московский психолого-социальный университет», 2012. С. 14-25.

Кашкина Л.В. Психологическое самочувствие населения монопрофильного города европейского Севера // Экология человека. 2013. № 2. С. 46-51.

Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / Под ред. *А.Л. Журавлева, М.И. Воловиковой, Т.В. Галкиной*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

Русалинова А.А. Социальное самочувствие человека как социально-психологический феномен. СПб.: Астерион, 2013.

Холондович Е.Н. Психологическое самочувствие человека как психологическая проблема. Институт психологии Российской академии наук, Социальная и экономическая психология. Том 3. № 4(12). 2018. Электронный журнал: <http://soc-econom-ychology.ru/engine/documents/document647.pdf>

ТЕЗАУРУС КЛИЕНТ-ЦЕНТРИРОВАННОЙ ТЕРАПИИ: ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ

Шаповалова Л.А., Литвиненко И.Ю.

Запорожский медицинский колледж Запорожского областного совета,

Запорожье, Украина.

Международный институт соционики, Киев, Украина

Аннотация. В статье предлагаются определения для терминов, используемых в клиент-центрированной терапии. Методологическим средством для этого являются представления о структуре деятельности и о ее субъекте как четырехуровневом образовании. Термины разбиты на содержательные кластеры; вводятся последовательно, при этом последующие зачастую опираются на предыдущие.

Ключевые слова: психология, методология, клиент-центрированная терапия, определения понятий.

THESAURUS OF CLIENT-CENTERED THERAPY: TERMS DEFINITION

Shapovalova L.A. , Litvinenko I.Yu.

Zaporizhzhya medical College of Zaporizhzhya regional Council, Zaporozhye, Ukraine

International Institute of socionics, Kiev, Ukraine

Annotation. In this article it is offered the definitions for the terms which are used at client-centered therapy. The methodology instruments are the notion about activity approach and about its actor as a four-level construction. These terms are divided on semantic clusters; they are introduced consistently, wherein almost each next term is followed by previous one.

Keywords: psychology, methodology, client-centered therapy, terms definitions.

Кнастоящему времени тезаурус клиент-центрированной терапии содержит комплекс

устоявшихся понятий: поле опыта; тенденция к актуализации; самость; идеальная самость; осознание, символизация; конгруэнтность самости и опыта; инконгруэнтность самости и опыта; ранимость; защитное поведение, защита; открытость опыту; зрелость; контакт; безусловное положительное отношение; эмпатия; барьеры роста (Слободянюк, 2012). В указанном источнике даются пояснения их сущности, однако следует признать, что назрела необходимость дать более четкие определения для них.

Методологической основой для этого должны стать представления о структуре деятельности (Каган, 1974), а также устройство ее субъектов. Отметим, что деятельность следует рассматривать как состоящую из субъекта, объекта (или второго субъекта), процесса и среды (Литвиненко, 2010). Более сложным оказывается вопрос об устройстве субъектов, и он был решен в 2001 году (Литвиненко, 2001). В итоге была предложена его четырехуровневая модель (рис. 1), уровни которой соответствуют частнонаучным предметным сферам (биологическая; психологическая; типологическая, социальная). Из-за вложенности иерархических уровней получились области своеобразных пересечений соответствующих предметных сфер, которые и были названы «семантическими полями».

Такая модель субъекта упорядочивает представления о нем, а для настоящей статьи будет необходима при рассмотрении самости.

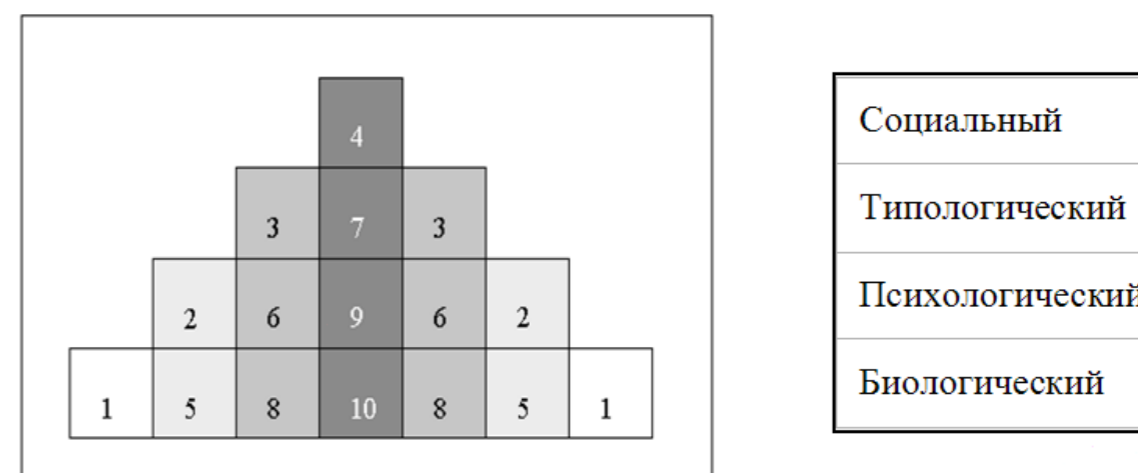

Рис. 1 – Четырехуровневый субъект

Итак, предложенный набор понятий целесообразно распределить на определенные группы. В первую очередь в настоящей статье будут рассмотрены категории,

относящиеся к *субъекту*, для которых выделим такие группы: 1) самость; 2) поле опыта; 3) конгруэнтность самости и опыта; инконгруэнтность самости и опыта; идеальная самость; 4) осознание, символизация; зрелость; тенденция к актуализации; открытость опыта; 5) ранимость; защита; защитное поведение, барьеры роста. Рассмотрим теперь их последовательно.

1. Вопросы, касающиеся **самости**, связаны с необходимостью обозначить самую суть *субъекта*, причем как второго (клиента), так и первого (терапевта). Многие исследователи посвящали свой интерес этому явлению и понятию, однако наиболее полное представление об этом возможно составить, по нашему мнению, с использованием предложенной здесь структуры *субъекта*. Выдвинем теперь определение для этого термина.

Самость – это комплексное свойство субъекта, интегрирующее системные уровни (биологический, психологический, типологический, социальный) и становящееся его индивидуальным качеством (с соответствующими «составляющими» – телесностью, психическим складом, типом информационного метаболизма (ТИМ), последствиями условий социализации).

По поводу этого определения можно сказать следующее. Во-первых, оно оказывается достаточно общим и не затрагивает содержательные нюансы именно в индивидуальной самости. Судя по всему, так и должно быть в случае как раз такого определения, в котором индивидуальный контекст указан как реализация заложенной предпосылки. Во-вторых, рассматривая метафорически в модели субъекта вертикальный столбик под полем №4 как квинтэссенцию самости, можем утверждать, что три поля под ним вполне статичны, однако именно в каждом единичном случае это поле №4 «вносит динамический контекст» в низлежащие поля.

Это выглядит как содержательное наполнение структуры в связи с течением времени и теми обстоятельствами, которые в это время происходят: тело растет, болеет и выздоравливает, функционирует и дисфункционализируется; психика формируется и развивается; структура ТИМа наполняется содержанием; социальные контакты происходят.

Во всех этих особенностях *субъекта* присутствует то, что является объективным и даже может быть «измерено». Это та «часть» самости, которая не зависит от отношения к ней самого субъекта, но является основой для всей целой самости. Остальная «часть» связана именно с тем, что субъект делает с объективной частью своим произволом – отношением к ней и её использованием.

Таким образом, в научном постижении *самости* следует опираться на две её стороны – объективную и субъективную. При этом типологическая природа субъекта может расширять представления об объективной стороне этого явления, что является достаточно новым в гуманитарных науках.

Следует отметить и то, что прежде в это понятие вкладывался не объективный смысл, а результат субъективного отражения того, что из себя представляет субъект; к тому же оно мнилось как всецело изменчивое. Об этом шла речь в указанном пособии со ссылкой на К. Роджерса (Слободянюк, 2012).

Конечно же, с учетом сказанного, следует отказаться от прежних заблуждений на этот счет в теории и практике КЦТ. Теперь можно утверждать, что *самость* в каком-то смысле является специфическим результатом взаимодействия объективной и субъективной стороны, но этот момент закреплен более отчетливо в следующих понятиях КЦТ.

2. Для определения понятия «**поле опыта**» необходимо разобраться с его родовым признаком. Ясно, что оно связано с семантическим полем №4 в структуре *субъекта*, на котором располагается объективный источник опыта. Нужно решить вопрос – тождественно ли это понятие тому, что происходит с субъектом во внешнем плане, или здесь должны присутствовать также и пласты внутреннего плана. Например, в тексте указанного пособия (Слободянюк, 2012) говорится о внутреннем плане. Итак, определим **поле опыта** субъекта – это **психическая представленность всего, что происходило с ним**. Таким образом, смысл этого понятия не заключается эксклюзивно на поле №9, а являет собой «результат преломления» этим полем всего, что содержится в указанном вертикальном (почти черном) столбике модели *субъекта* (рис. 1).

3. Следующими необходимо рассмотреть понятия «**конгруэнтность самости и**

опыта», «инконгруэнтность самости и опыта», «идеальная самость» – именно вслед за полученными предыдущими выводами.

Ясно, что этим термином необходимо обозначить определенное отношение между самостью и опытом. Само слово, взятое для этого термина, означает, напр., в математике полное совпадение. Однако в указанном источнике (Слободянюк, 2012) автор в укоренившихся традициях ведет речь о «степени соответствия», что методологически небезупречно. То есть, в контексте конгруэнтности совпадение или есть (причем полное) или его нет. Поэтому «конгруэнтность» должна использоваться как обозначение для полного соответствия опыта субъекта и его психической представленности.

Здесь нас подстерегают проблемы, связанные с собственно психическим отражением. Образ реальности у субъекта всегда будет «недотягивать» до нее, что связано с несовершенством субъекта как «отражателя», к тому же вдобавок известно, что психическое отражение человека пристрастно. Это всё приводит к тому, что используемое слово «соответствие» нуждается или в уточнении, или в замене.

Прежде всего, нужно артикулировать промежуточный вывод из приведенных рассуждений – конгруэнтности в данном контексте не существует и даже принципиально быть не может. Следовательно, нужно изменить контекст и вести речь не о «совпадении» фактическом, а о том, что происходит с субъектом в связи с его опытом. Возможно, именно в этом заключалась сверхзадача при введении этого термина в теорию КЦТ.

Таким образом, дадим определение для **конгруэнтности: устойчивое состояние субъекта, при котором его отражение своего индивидуального опыта не приводит к фрустрации.**

Здесь использовано в качестве служебного понятие фрустрации, известное в психологии и однозначно трактуемое как «переживание ситуации как безвыходной». То есть, каким бы ни было отражение опыта, даже достаточно иллюзорным – нефрустрированность субъекта из-за его опыта будем считать критерием *конгруэнтности*.

Так же поступим и со следующим термином, диалектически противоположным, – воспользуемся этим же критерием как определяющим: **инконгруэнтность** –

ситуативная или продолжительная фрустрированность субъекта по поводу отражения им своего индивидуального опыта.

Следует еще отметить, что в этих двух определениях не использовано слово «самость»; и термины получились формально как специфически характеризующие субъекта, а не как «отношение между» его самостью и опытом. Однако содержательно самость неявно присутствует в них там, где речь идет об отражении, подразумеваясь как его субъективный инструмент. И следующий термин содержит ее как закономерный итог рассуждений о конгруэнтности.

Рассматривая термин «идеальная самость», нужно иметь в виду, что первое слово из него может пониматься в двух контекстах. В тезаурусе философии, а вслед за ней – и психологии – прилагательное «идеальное» является диалектической противоположностью «материального». Второй же контекст ориентирует понимать «идеальное» как то, что соответствует идеалу. Судя по всему, в КЦТ имеет место второй контекст. К сожалению, в русском языке нету лексических единиц, чтобы зафиксировать эту разницу. Поэтому термин нуждается в дополнительном слове – чтобы уточнить с его помощью вложенный в него смысл и в то же время – сохранить преемственность с прежним термином.

Понятие «идеал», задающее второй контекст, обозначает психическое отражение определенного эталона, имеющего существенное значение и вследствие этого – выполняющее побудительную функцию к его достижению. Поэтому прилагательное «эталонная» вполне подойдет для постановки в скобки при определении «идеальной самости».

Вопрос будет заключаться в том, что «эталонность» в размышлениях субъекта о себе предстает как двухуровневая: эти уровни назовем «реалистичная» и «запредельная». При этом в содержательном наполнении второго уровня следует выделить как переходную зону подуровень «условно запредельная», в который попадает то, что в определенных условиях становится реальным для него. Это существенный момент развития субъекта, которому КЦТ посвящает достаточное внимание.

Для определения идеальной (эталонной) самости нужно решить, к чему она должна

относиться – к устойчивым качествам субъекта, к его представлениям о них, к нюансам отношения к ним или к состоянию, связанному с переживанием меры соответствия идеалу.

В учебном пособии (Слободянюк, 2012) утверждается, что это – представления о себе, однако дальнейший разговор об этом содержит более-менее явные указания и на остальное.

Если говорить о представлениях клиента о себе, то вряд ли они будут охватывать в полной мере и с отчетливостью осознания упомянутый почти черный столбик на схеме субъекта (см. рис. 1). Тогда, используя фрагмент определения самости, будем утверждать: **идеальная (эталонная) самость – специфическое подмножество в комплексном свойстве субъекта, которое он представляет себе как эталон для своего индивидуального качества.**

Подводя итог определения рассмотренных понятий, можем сказать следующее. Приведенные определения для рассмотренных терминов КЦТ представляют соответствующие понятия как систему взаимосвязанных концептов, которые вводятся в теорию КЦТ последовательно и непротиворечиво, адекватно представляя основу ее предмета.

На этом этапе его рассмотрения, с использованием приведенных терминов, уже можно вести речь о предназначении КЦТ. Так, если концепт «опыт» является средоточием предмета КЦТ, то ее **сверхзадачу** как социальной практики логично было бы усматривать вот в чем: **совместное с терапевтом преодоление инконгруэнтности клиента и достижение им идеальной самости.**

4. Следующий пул понятий связан с тем, какие механизмы и их атрибуты составляют предпосылки к обретению идеальной самости у субъекта. Следует принять во внимание, что научные представления о самости развивались в рамках психологических направлений, связанных с явлением самосознания. С учетом этого мы объединили в группу следующие термины: **осознание, символизация; зрелость; тенденция к актуализации; открытость опыту.**

Предварительно следует отметить, что в теории психического отражения, на

которой базируется психология, можно усмотреть такую цепочку понятий, критерием для которой берется **усложнение** отражения и повышение его отчетливости: психика → сознание → самосознание → рефлексия.

Самосознание как «осознание себя» может представлять в узком смысле как процесс, и в широком – как всё явление. Рефлексия же имеет исключительно процессуальный статус, а также специфический предмет, на который она направлена – собственно процесс работы сознания в построении представлений о себе. Формой самосознания как системного образования можно считать «Я-концепцию».

В учебном пособии по основам КЦТ утверждается, что по Роджерсу «осознание является символизацией определенного отрезка нашего опыта»; а в названии пункта они вообще даны через запятую (Слободянюк, 2012). Из этого утверждения можно попытаться сделать вывод, что «осознание» в КЦТ нужно рассматривать как инструмент «символизации», а она уже предстает как результат, причем в форме какого-то психического образования.

Для того, чтобы дать определения для этих терминов, нужно ввести служебное понятие: **символы опыта – продукты отражения целостных фрагментов опыта субъекта, являющиеся по сути «вторичными представлениями» в его психике, сконструированными с помощью мышления из представлений восприятия, памяти и воображения с применением ценностных ориентаций в качестве регулятора.**

Теперь можно дать определения для основных понятий:

- **символизация – работа сознания субъекта по порождению символов опыта;**

- **осознание – работа психики субъекта по повышению отчетливости и адекватности символов опыта.** Может включать в себя и пересмотр прежних символов, особенно в связи с тем, что в обыденной речи называют «переоценкой ценностей», т.е. – трансформацией ценностных ориентаций.

Такое понимание *осознания* в КЦТ является значимым для собственно терапии, поскольку она происходит как совместная работа клиента и терапевта по преобразованию символов опыта.

Следующие два понятия – **зрелость и открытость опыту** – рассматриваются вместе,

где их суть связывается с тем, что «человек не ощущает угрозы» (Слободянюк, 2012).

Определим *открытость опыту как внутреннюю готовность субъекта принимать к осознанию любые фрагменты своего и чужого опыта.*

Что касается термина «зрелость», то он является слишком широким, чтобы в таком виде, без специальных оговорок или добавлений, обозначать то, что связывается автором пособия со способностью быть «открытым к опыту», а также «брать на себя ответственность отличаться от других». Поэтому определение этого понятия нуждается в известной конкретизации.

Итак, *зрелость (в контексте КЦТ)* определим как *способность субъекта нетравматично справляться со стрессорными факторами своего опыта.* Концепт «ответственность» не упоминается здесь в явном виде по той причине, что он имплицитно присутствует в слове «способность» – вполне уместно предполагать, что она базируется на основе переживания ответственности за то, что будет происходить после стрессорного события – как с самим субъектом, так и с его ближайшим окружением.

Далее, рассматривая **тенденцию к актуализации**, отметим, что это понятие перекликается с термином «самоактуализация» из рефлексивной психологии. В учебном пособии (Слободянюк, 2012) о ней говорится как о «стремлении стать компетентным»; и в общем констатируется, что она естественно наличествует у индивидов, причем о мере ее выраженности речь не идет.

Таким образом, определим **тенденцию к актуализации**: это *стремление субъекта к внешним проявлениям самости, расцениваемых им позитивно – как череду актов достижений в процессе своего постоянного развития.*

Похоже на то, что само введение такого понятия в КЦТ является следствием необходимости – констатировать собственно наличие процесса самоактуализации у субъекта. В этом теория КЦТ усматривает ресурс развития клиента, который должен быть задействован с помощью терапевта. А проблемы клиента могут быть связаны с какими-то нарушениями в разворачивании этой естественной тенденции в жизни субъекта.

5. Именно с комплексом преткновений к актуализации связаны следующие понятия

КЦТ – **ранимость; защита; защитное поведение; барьеры роста.**

Отметим, что слово «ранимость» имеет слишком широкий смысл, который, конечно же, необходимо конкретизировать для КЦТ. Дадим такое определение: *ранимость – свойство субъекта, состоящее в способности к переживанию отрицательных эмоций в ответ на неблагоприятные воздействия, приводящее к ущербу его «Я-концепции» во всех или некоторых ее компонентах (сбой в самопознании, снижение самооценки, помутнению «Я-образа»; снижение мотивации к самоактуализации).*

Ясно и то, что это общее свойство, становясь индивидуальным качеством, получает разную выраженность – индивиды бывают более или менее ранимыми. Чем более устойчив индивид, тем более зрелым его можно считать; а достаточно ранимые индивиды нуждаются в терапии, становясь клиентами.

Определим теперь **защиту** как некий феномен в жизни субъекта: *система психологических и поведенческих средств снижения своей ранимости, применяемых субъектом.* Она может быть направлена как на собственный внутренний мир (чтобы снизить чувствительность к раздражителям), так и на внешний (через действия, призванные уменьшить интенсивность воздействия стрессорных факторов). Следует отметить, что без особых оговорок в КЦТ используется контекст внутренней, «психологической» защиты. В пособии по КЦТ говорится, что это «искажение опыта в осознании» или «недопущение опыта к осознанию» (Слободянюк, 2012).

В связи с этим дадим и следующее определение: **защитное поведение – внешнее проявление психологической защиты субъекта.**

Понятие «барьеры роста» в учебном пособии по КЦТ связываются со «стадиями» развития субъекта и с тем, что «то, чему ребенок научается на одной стадии», должно быть «переоценено» при переходе на «следующую стадию»; при этом «мотивы» предыдущей стадии могут «препятствовать развитию позже» (Слободянюк, 2012).

Представляется, что понимание и определение этого понятия нуждаются, с одной стороны, в некотором расширении контекста и выходе за рамки «мотива»; с другой стороны – нужно сформулировать определение более четко и в связи с предлагаемым здесь тезаурусом КЦТ.

Итак, определим *барьеры роста* как *нарушения открытости к опыту, который мог бы способствовать развитию в плане приближения субъекта к его конгруэнтности и достижения им идеальной самости.*

Эти нарушения имеют психологический характер, находясь преимущественно в ценностной сфере субъекта. Пребывая в условиях устаревшей «стадии развития» и страдая от этого, субъект склонен (при наличии *барьеров роста*) расценивать привычный дискомфорт более положительно, чем неизведанные последствия избавления от него.

Итак, понятия, связанные с *субъектами*, рассмотрены и определены. Они касаются и *второго субъекта*, клиента КЦТ, и терапевта – считается, что он должен быть заведомо *конгруэнтным*.

Литература

Каган М.С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). – М.: Политиздат, 1974. – 328 с.

Литвиненко И.Ю. Субъект психического отражения и активности: «семантические поля» // Соционика, ментология и психология личности. – 2001. – № 6.

Литвиненко І.Ю. Структура діяльності як підґрунтя діяльнісного підходу в соціології // Сучасні суспільні проблеми у вимірі соціології управління: Збірник наукових праць ДонДУУ. Т. XI Вип. 178. Серія «Соціологія». – Донецьк: ДонДУУ, 2010. – С. 218-223.

Роджерс К. Клиентоцентрированная терапия. Пер. с англ. М.: Рефл-Бук; К.: Ваклер, 1997. – 320 с.

Слободянюк І.А. Основи клієнт-центрованої терапії. Навчальний посібник. – К.: Навчально-методичний центр «Консорціум із удосконалення менеджмент-освіти в Україні», 2012. – 136 с.

ФЕНОМЕН ПРИНЯТИЯ В ТЭТА-ИГРЕ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ ТЕРАПИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ

(доклад).

Греков И. В.

Международная профессиональная гильдия психологов-игропрактиков

Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается феномен принятия как один из ключевых факторов успешной психотерапии взрослых по методу терапевтическая трансформационная игра (тэта-игра).

Ключевые слова: терапевтическая трансформационная игра, архетипический конструкт, игровая терапия взрослых.

THE PHENOMENON OF ACCEPTANCE IN THE THETA GAME AS A FACTOR SUCCESSFUL THERAPY AND TRANSFORMATION

(report.)

Grekov I. V.

The international professional Guild of psychologists hiropractic, Moscow, Russia

Annotation. The article considers the phenomenon of adoption as one of the important factors in successful psychotherapy of adults according to the method of therapeutic transformational game (theta-game).

Keywords: therapeutic transformational game, archetypal construct, game therapy for adults

Актуальность наших разработок связана с тем фактом, что долгие десятилетия в области игровой психотерапии существовал перевес в пользу методик, центрированных на ребенке. Просматривая работы, посвященные игровой терапии, можно прийти к выводу, что авторы практически не уделяют внимания игровой деятельности взрослых. Игровая терапия взрослых находится на периферии и научных интересов, о чем свидетельствует недостаток специальных статей и монографий по этой теме. В то же время растущий спрос на трансформационные игры среди помогающих специалистов, чья практика ориентирована на взрослый возраст, позволяет нам говорить о чрезвычайной важности оформления игровой терапии взрослых в отдельную область практической психологии.

Адекватным и своевременным вкладом в решение этой проблемы стала разработка нами метода «терапевтическая трансформационная игра» или сокращенно «тэта-игра». Наша теоретико-методологическая позиция сформирована в опоре на идеи субъектно-деятельностного, архетипического и когнитивно-поведенческого психологических подходов. Метод центрирован на взрослых (включая подростковый возраст) и ориентирован на краткосрочное достижение результата. В ходе специально организованных сессий клиенты-игроки осваивают продуктивные способы совладания; осуществляется психокоррекция когнитивных, эмоциональных и поведенческих дисфункций; раскрывается адаптационный потенциал. Приобретенный клиентом полезный игровой опыт способствует формированию активной, адаптивной, творческой личности.

Особое место в методологии тэта-игры занимает психотехнология трансформации идентичности. Трансформация Я-идентичности начинается тогда, когда ответ на вопрос «кто я?» не устраивает человека, и он задается вопросом: «кем я могу быть?». Артикулируя ожидания от терапии – «я хочу» с указанием планируемых результатов – клиент устремляет мысленный взор в лучшее будущее. Здесь мы имеем дело с неким виртуальным проектом идентичности – Я-перспективное (Я-в-будущем).

Нами предложено понятие «зона трансформации» – это специфическая зона

развития между двумя состояниями идентичности, действительным и возможным. Уникальность нашего метода в том, что клиент-игрок буквально на глазах «превращается» в того, кем он желал бы стать. Напомню, что трансформация переводится с латыни как «превращение». В процессе тэта-игры идентичность клиента постепенно становится тождественна Я-перспективному. В итоге такой трансформации перед нами предстает новая личность с новыми возможностями и ресурсами.

Мы исходим из того, что идентичность каждого человека складывается, в первую очередь, из сделанных выборов, решений и действий. Другими словами, каждое игровое действие должно что-то менять в идентичности игрока. Каждая игровая ситуация – это развилка, находясь на которой, клиент-игрок выбирает: возврат к старому Я или движение вперед – к новому (Я-перспективному). В начале терапии Я-перспективное может осознаваться как иное, чужеродное Я, что влечет за собой проблему неприятия самого себя – возможного. Таким образом, предназначение тэта-игры – помочь игроку стать тем, кем он может стать, пройти инициацию в новое мироотношение, усвоить новые модели поведения. В русле наших рассуждений возможно представить трансформацию идентичности как ответ на вызов со стороны иного. Формирование новой идентичности всегда сопровождается полаганием границы с иным, а продолжается ее преодолением. Именно с момента «хотения» иного определяется новая траектория развития личности.

Трансформировать идентичность – это значит изменить позицию отрицания инаковости на позицию полного ее принятия. Именно принятия инаковости как своей потенциальности добивается терапевт от клиента. В этом смысле зона трансформации в тэта-игре становится зоной интеграции инаковости. Идентичность самообновляется в диалектическом цикле «Я- не-Я -Я». Терапевтическая задача клиента – признать, что его идентичность находится в процессе становления и, следовательно, несовпадающие, противостоящие ее статусы принадлежат единому Я.

Каждая тэта-игра может быть применена как психотерапевтическое средство для решения какой-то конкретной проблемы. Клиенты приходят на игру со схожими проблемами и, оказавшись вместе на игровой сессии, констатируют наличие схожих целей, которые могут быть достигнуты в результате игровой терапии. Следствием

данной услуги являются результативные изменения в поведении клиентов, которые помогут им улучшить качество своей жизни.

Обращению клиента за психологической помощью предшествует нарушение нормы жизнедеятельности под влиянием кризисных обстоятельств, в которые он оказывается вовлечен. Когда индивид сталкивается с жизненной задачей, оказывается в трудной ситуации, ему необходимо: 1) знать какие меры потребуются предпринять для решения задачи (совладающая компетентность); 2) достигнуть некой согласованности своего поведения с требованиями общества (легитимность).

Соответственно, некомпетентность и нелегитимность - это каузирующие факторы невротической дезадаптации, блокирующие совладающую деятельность. Образно говоря, для успешного совладания индивиду необходимо своими выборами, действиями, поступками проложить путь от Я-наличного к Я-перспективному. Наша идея заключается в том, чтобы непосредственно в процессе тэта-игры «прокладывать маршрут» совладания и осмысливать его через применение в игровой модели. Решение жизненной задачи может протекать несколькими путями, и такой «навигатор» поможет выбрать оптимальный маршрут приближения к цели, что позволит сократить дистанцию между наличным и желаемым кратчайшим путем.

Стандартный игровой комплект тэта-игры включает набор карточек-«хотений». Набор карточек является своего рода антологией стратегем, необходимых для решения конкретного спектра задач. Клиент-игрок выбирает одну или несколько карточек «хотений», на основе которых будет создавать свой собственный план совладания. Успех совладания зависит от благоприятных обстоятельств и своевременных действий, совершенных, так скажем, в нужное время в нужном месте. Поэтому в задачи группы игроков входит подбор адекватных средств и возможностей, способствующих достижению цели. Таким образом, игрок сначала мысленно в игровой среде подыскивает способы удовлетворения «хотений», а затем реально совершает совладающие действия в постигровом периоде.

Вторая проблема – нелегитимность – заключается в том, что даже зная, какие совладающие действия необходимо предпринять, человек зачастую не может

воспользоваться своим знанием по причине того, что определенные действия не входят в репертуар его наличной идентичности. По сути, идентичность – это некая социальная роль с закрепленным за ней репертуаром действий и моральных обязательств, принципов, норм, идеалов. Потенциально человек может быть готов к реализации новых моделей поведения, но ему как Остапу Бендеру «Заратустра не позволяет» выйти за рамки дозволенного.

Именно поэтому дезадаптация поведения может носить моральный характер: индивидам необходимо реализовывать адаптационные стратегии, и при этом подгонять свои действия под стандарты легитимности. Ведущая роль в процессе легитимации поведения принадлежит референтным группам, с которыми себя идентифицирует личность. Рецепт восстановления легитимности достаточно прост: чтобы получить одобрение своих действий, необходимо идентифицироваться с группой, в которой эти действия будут считаться нормативными. В этом смысле группа игроков в тэта-игре выступает как референтная. Мысли и действия игроков получают статус дозволенных в смысле социально-приемлемых. Таким образом в микросоциуме игровой группы личность восстанавливает легитимность своих выборов, решений и действий. Пребывание в игровой группе создает прецедент возникновения новой социально-позитивной идентичности, антитетически противопоставляемой старой идентичности.

Высокая степень продуктивности психотерапии по методу тэта-игра равно достигается как за счет повышения совладающей компетентности, так и за счет атмосферы принятия. Ритуалы социального принятия – наиболее простой способ установления позитивных связей внутри игровой группы. Взаимный обмен знаками внимания между игроками имеет большое значение для формирования чувств доверия и безопасности. Опыт доброжелательного контакта лицом к лицу в тэта-игре всегда сопровождаются совместными переживаниями групповой сплоченности (чувство «Мы»).

Важная функция терапевтического участия группы состоит в том, чтобы дать друг другу почувствовать себя принятыми, и таким образом избавиться от вины-стыда-страха. Система групповой поддержки в тэта-игре становится одним из основных ресурсов совладающего поведения. Умение выслушать другие мнения, быть

толерантным к критике в свой адрес, деликатно указывать на ошибки других членов группы оптимизируют процесс терапии. Взаимное одобрение игроками выборов, решений и действий обладает нормативной силой легитимизации. Благодаря совместной моральной поддержке достигается ощущение правоты того или иного выбора, решения или действия. Аплодисменты, похвала, комплименты, рукопожатия, объятия, улыбки воспринимаются как своего рода награда – констатация социального одобрения.

Несмотря на то, что тревога всегда сопутствует кризисной трансформации, высокий уровень доверия внутри игровой группы ее превосходит и снимает. Этому способствует ряд игровых заданий, проявляющих готовность игроков поддержать партнера (советом, одобрением). Автору тэта-игры необходимо заранее интегрировать механики сотрудничества и кооперации, направленные на поддержание доброжелательности, взаимопонимания и уважительного отношения игроков друг к другу. Акты социального принятия совершаются с целью легитимировать определенную модель поведения. Чем сильнее моральная поддержка игровой группы, тем интенсивнее игроки ощущают и осознают, что находятся в комфортном окружении и могут ориентироваться на положительную оценку своих действий. Первым делом, начиная игру, ведущий предлагает игрокам обращаться друг к другу на «ты» в пределах игрового пространства-времени. Одна из главных задач ведущего с самого начала игры в том, чтобы создать безопасное коммуникативное пространство. Мы относим игровую коммуникацию к особому виду общения «на равных», когда все участники такого взаимодействия заинтересованы в нем и готовы обмениваться информацией, свободно высказывать свои идеи, обсуждать проблемы и смело отстаивать собственную точку зрения. Взаимозависимость игроков обязывает к постоянной кооперации в достижении консенсуса при принятии решений. При том, что игроки свободны в своих суждениях, они должны отдавать себе отчет в том, что каждая реплика (совет, аргумент, критика) оказывает влияние на решения друг друга и, возможно, повлияет на то, как сложится дальнейшая реализация проекта совладания.

Финальный этап тэта-игры должен быть насыщен положительными эмоциями. Завершающие игру ритуалы социального принятия фиксируют включение игроков

в новое состояние системы Я-и-мир. «Ритуал принятия» направлен на устранение негативных психоэмоциональных эффектов от возможного проигрыша – игра остается игрой. В финале тэта-игры игры «Новый день» совершается Ритуал Принятия. Ведущий просит каждого из игроков выбрать партнера и доверить ему свое сокровенное и важное «Хочу!». Игрок, который был выбран, произносит в ответ: «Принимаю тебя со всеми твоими желаниями» (обнимает или пожимает руку).

Нами была разработана тэта-игра «Древо Гайи» (И. Греков, А. Муравьева) – это игра-мистерия о семи добродетелях принятия. Принятие основано на сознательном уважении к многообразию окружающего мира. Принятие свидетельствует о внутренней зрелости, мудрости, целостности и является показателем душевного здоровья. Принятие прекращает борьбу и страдание, на которые затрачивается много сил и высвобождает энергию для личностного роста и построения взаимоотношений на основе взаимного уважения и любви.

На игровых карточках хотений из набора тэта-игры «Древо Гайи» написаны слова, семантически близкие «принятию»: терпение, любовь, понимание, благодарность, прощение, утешение, примирение. Это общечеловеческие ценности, не зависящие от пола, национальности и других гео- и демографических различий.

Характерный для мультикультурного мира мировоззренческий эклектизм делает современного человека в некотором смысле «гражданином мира». Мы встречаемся с инаковостью повсюду в мире, буквально на каждом шагу. Принятие и освоение личностью своих «теневых» тенденций в тэта-игре выливается в принятие «инаковости» в себе, в других людях, в мире в целом. Однако согласие со своей инаковостью должно примирить человека прежде всего с самим собой.

Подводя итог, еще раз выделим несколько терапевтических аспектов принятия:

- клиент-игрок, регулярно получая поддержку своего поведения от группы, действует более раскованно, у него исчезает страх «сделать неправильно»;
- доверительные отношения снижают влияние психологических защит, что повышает открытость в проявлении искренности и спонтанности, оказывает стимулирующее воздействие на реализацию активной познавательно-творческой

позиции;

- в тэта-игре клиент осознает, что он хочет действовать, все больше и больше руководствуясь субъектной направленностью, учится находить компромиссы в ситуации принятия решений, быть убедительным и аргументировать свое мнение в игровом споре;

- атмосфера игровой вседозволенности устраняет невротическую нерешительность, снижает сопротивление восприятию новой информации; высвобождаемые коллективные эмоции являются средством приведения участников игры в синхронизированное позитивно эмоциональное состояние.

Литература:

Терапевтическая трансформационная игра: теория, методология, практика/И.В. Греков – М.: Профессиональная гильдия психологов-игропрактиков, 2019

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

СТРАТЕГИИ ВОСПРИЯТИЯ МУЗЫКИ И ИХ УЧЕТ В ОБУЧЕНИИ ПИАНИСТОВ

Нагибина Н.Л.

«Центр развития человека», Москва, Россия

Международный институт дифференциальной психологии, Берлин, Германия

Аннотация. В статье дан анализ отечественных и зарубежных исследований по проблемам стратегий восприятия и переработки информации, приведены результаты исследования стратегий восприятия и запоминания музыки по авторской методике «музыкальная пиктограмма»¹ (Нагибина, 1995). Показана устойчивость предпочитаемых и отвергаемых стратегий в переработке музыкальной информации, их независимость от профессионального музыкального образования. В статье дан анализ систем преподавания фортепианного искусства с опорой на осознаваемую и неосознаваемую переработку информации, показано, что стиль педагогической деятельности связан с психотипом преподавателя².

Ключевые слова: стратегии восприятия музыки, осознаваемая и неосознаваемая переработка информации, психотип, стиль педагогической деятельности

THE STRATEGIES OF PERCEPTION OF MUSIC AND TAKING THEM INTO ACCOUNT IN TEACHING PIANO PLAYING

N.L. Nagibina

Center of Human Development, Moscow, Russia

International Institute of Differential Psychology, Berlin, Germany

Summary: In article the analysis of domestic and foreign researches on problems of strategies of perception and processing of information is given, results of a research of strategies of perception and storing of music with the help of technique «the musical pictogram», developed by the author are given (Nagibina, 1995). Stability of the preferred and rejected strategies in processing of musical information, their independence of professional music education is

¹ Нагибина Н.Л. Стратегии восприятия музыки. Дисс. на соиск. ст. к.психол.н., - М. Институт психологии РАН, 1995

² Нагибина Н.Л. Психологические типы личности: влияние на музыкальную деятельность и обучение музыке. Дисс. на соиск. ст. д.психол.н., М., МГУ, 2002

shown. The analysis of systems of teaching piano art on the basis of conscious and unconscious processing of information is given. It is shown that the style of pedagogical activity is connected with the teacher's psychotype.

Keywords: the strategy of perception of music, the conscious and unconscious processing of information, psychotype, style of pedagogical activity

Проблема учета индивидуальных различий в переработке информации, получаемой от внешней среды и от собственного организма была сформулирована немецкими психологами на рубеже XIX-XX веков (W.Wundt³, W.Stern⁴, O. Külpe⁵). Корни постановки этой проблемы уходят вглубь немецкой классической философии, ее раздела, связанного с особенностями познания – гносеологией и, более конкретно, с феноменологией.

Первый в мире институт практической психологии в Берлине столкнулся с проблемой научного учета индивидуальных различий в педагогической деятельности. Так, директор института В. Штерн в своей знаменитой работе «Дифференциальная психология и ее методические основы» писал: «Дифференциальная психология как прикладная наука должна перед собой поставить две цели: познание человека (психогностика) и обращение с человеком (психотехника)⁶».

Психологические эмпирические исследования, проводимые представителями вюрцбургской школы, продемонстрировали интересный факт: простая зрительная и слуховая информация (в виде цветных полос и звуковых тонов) воспринимается в разных стратегиях. Одни испытуемые описывают воспринимаемые стимулы в объективной стратегии («темно-желтый», «высокий звук»), другие переживают информацию в физиологически-чувственной стратегии («угнетающий цвет», «ужасающий тон»), третьи порождают ассоциации («как солнце на закате», «как звон

³ Wundt W. Über naiven und kritischen Realismus I–III. In: Philosophische Studien. 1896–1898, Band 12, S. 307–408; Band 13, S. 1–105, S. 323–433

⁴ Stern W. Über Psychologie der individuellen Differenzen: Ideen zu einer «differentiellen Psychologie». Verlag von Johann Ambrosius Barth, Leipzig 1900

⁵ Külpe O. Grundriss der Psychologie, Leipzig 1893

⁶ Штерн В. Дифференциальная психология и ее методологические основы. М., Наука, 1998. - 336с., с.6

бокала»), четвертые чувствуют состояние стимула («веселый», «хрупкий»). Не только восприятие, но мышление в целом имело разную логику: было либо преимущественно абстрактно-логическим, либо конкретно-образным у разных испытуемых⁷.

Большое количество эмпирических исследований касалось диагностики сферы фантазии. Тест «Пятна Роршаха» стал особенно популярен у психологов и психиатров, так как позволял увидеть не только личностные проблемы, но и описать основные устойчивые стратегии восприятия. Факт состоял в том, что одни испытуемые, описывая пятна, придерживаются строгой логики, больше внимания уделяют форме, другие любят фантазировать, переструктурировать воспринимаемые стимулы, одни видят объекты среды, другие – части тела, одни воспринимают стимулы как нечто, вызывающее сочувствие или отвращение, другие – как воздействие на собственный организм («возрождение», «благотворное цветовое воздействие»⁸).

Мастера педагогического искусства всегда обращали внимание на особенности своих учеников, пытались учесть их тип в учебной деятельности. Особенно это касалось тех, кто достигал в своей работе выдающихся результатов.

О проблеме учета индивидуальных особенностей в музыкальном образовании писали многие известные педагоги. Так, Генрих Нейгауз делил исполнителей по типу мышления на людей с «длинным (горизонтальным)» и «коротким (вертикальным)» мышлением⁹. «Я знал в моей жизни прекрасных пианистов-виртуозов, обладавших чудесными руками, прекрасной техникой, совершенством и изяществом, но не обладавших тем, что мы называем чувством целого, и поэтому не умеющих сыграть ни одной крупной вещи (сонаты Бетховена или Шопена, ни одного концерта) удовлетворительно с точки зрения формы» - эмоционально замечает музыкант по поводу исполнителей с «коротким (вертикальным)» мышлением. Чуть ниже Нейгауз описывает впечатление от исполнения своего ученика С. Рихтера с «длинным (горизонтальным)» мышлением.

---

⁷ Кюльпе О. Современная психология мышления. — В сб.: Новые идеи в философии. СПб., 1914, № 16.

⁸ Роршах Г. Психодиагностика. Методика и результаты диагностического эксперимента по исследованию восприятия. — М.: «Когито-Центр», 2003. — 336с.

⁹ Нейгауз Г. Об искусстве фортепианной игры. М., Музыка, 1987.-238с., с.49

«Ясно чувствуется, что все произведение - будь оно даже гигантских размеров - лежит перед ним, как огромный пейзаж, видимый сразу целиком во всех деталях с орлиного полета, с необычайной высоты и с невероятной ясностью» (Там же).

Натан Перельман сравнивает музыкантов с художниками по использованию средств выразительности и интонационности. «Исполнители, подобно художникам, бывают: графиками, портретистами, пейзажистами, вплоть до баталистов и маринистов; пользуются: оттеночным звуковым карандашом, корасочной звуковой палитрой, беспедальной акварелью, густопедальными масляными красками. К сожалению, очень распространены в исполнительстве и мастера... натюрмортов»¹⁰. Еще одна классификация, встречающаяся в его записках: «Современные молодые исполнители делятся на три категории: конкурсофилов, конкурсофобов и конкурсофагов»¹¹.

С.Е. Фейнберг концентрирует свое внимание на жестике и телесных проявлениях во время игры, так в монографии «Пианизм как искусство» он пишет: «В зависимости от того, какая сторона преобладает в характере движения, можно наметить два типа исполнителей. У одних изобразительность движения, его внешняя пластика до некоторой степени заслоняет самое звучание. Такая игра дает часто больше глазу, чем уху. Запоминаются широкие выразительные жесты. Руки часто удалены от клавиатуры, они описывают красивые линии при бросках, при громких аккордах. При извлечении нежной мелодической фразы пианист лицом и всей фигурой выражает свое эмоциональное состояние и настроение исполняемой музыки.

У других исполнителей жестика сводится к минимуму. Мы почти не замечаем у них движений, настраивающих артиста и изображающих смену музыкальных образов. Музыка возникает как бы волшебством, без видимого усилия. В этой скромной и целесообразной пластике движений почти не ощущается глубоко скрытое присутствие эмоции и артистического темперамента»¹².

Артур Шнабель делил музыкантов на «дающих музыку публике» и «берущих

---

¹⁰ Перельман Н. В классе рояля. Короткие рассуждения. - Л., Музыка. 1975. — 64с., с.17

¹¹ Перельман Н. В классе рояля. Короткие рассуждения. - Л., Музыка. 1975. — 64с., с.18

¹² Фейнберг С.Е. Пианизм как искусство. М., Классика-XXI, 2001, - 335с., с.157

у музыки». «Лешетицкий принадлежал к плеяде виртуозов XIX века. Великим достоинством Лешетицкого была его живость, его энергия. Но я думаю, что музыка для него была не сферой исключительно личных переживаний, но чем-то, что должно быть «продемонстрировано», исполнено перед людьми. Он рассматривал музыку в качестве, так сказать, публичного действия. В его представлении не музыка дается музыканту, который принимает ее, но музыкант дает музыку публике, берущей ее. Для него музыкант как личность был дающим, а слушатель - берущим.

Когда Лешетицкий отказал мне в возможности стать пианистом, утверждая, что я с самого начала был музыкантом, он имел в виду, что я принадлежу к типу «берущих» у музыки. Конечно, не существует строгого разграничения между этими подходами, и я не ратую за превосходство какого-то одного из них»¹³.

По мнению музыкального психолога А.Л. Готсдинера могут быть выделены пять основных форм восприятия музыки: эмоциональная, интеллектуальная, образная и психомоторная, пятая форма – смешанная – проявляется в двух видах: либо две разные формы сочетаются в одном акте восприятия, либо преобладают отдельные формы реакций в разное время по отношению к различным музыкальным произведениям¹⁴.

А.В. Торопова, известный российский психолог и музыковед, выделяет не только типы восприятия, но и типы интонирования. В своей исследовательской работе на основе эмпирических и экспериментальных исследований она делает «вывод о возможности построения типологии индивидуальности на основании стиля интонирования. Базовым для типологии интонирования является его архетипический уровень, аккумулирующий биологические, психофизиологические, генетические, культурно-языковые и конфессиональные факторы, что говорит о феномене интонирования как презентативной системе многомерной идентичности»¹⁵.

В нашем исследовании мы ставили задачу эмпирическим путем обнаружить факт

¹³ Шнабель А. «Ты никогда не будешь пианистом!» — М.: Классика-XXI, 2002, - 332с., с.145-146

¹⁴ Готсдинер А.Л. Музыкальная психология. М., NB Магистр, 1993, - 195с., с.17

¹⁶ Торопова А.В. Феномен интонирования в генезисе музыкально-языкового сознания : диссертация ... доктора психологических наук : Моск. пед. гос. ун-т. - Москва, 2014. - 337 с. :с.299

наличия предпочитаемых и отвергаемых стратегий в восприятии музыки у человека.

Цели и задачи исследования. Задача, которую мы ставили в своем исследовании, состояла в выделении всех возможных стратегий восприятия музыки, систематизации этих стратегий по шкале осознаваемости-неосознаваемости в переработке информации, создании типологии воспринимающих на этой основе, проверке устойчивости предпочитаемых и отвергаемых стратегий восприятия музыки конкретными людьми и проверке влияния уровня музыкального образования на психотип воспринимающего.

Методика. Для решения поставленных задач была разработана методика «Музыкальная пиктограмма», которая выглядела следующим образом.

1. Испытуемому давалась инструкция:

«Сейчас Вы прослушаете пять отрывков джазовой музыки. Каждый отрывок длится около одной минуты и имеет определенное настроение. Ваша задача уловить и обозначить для себя настроение каждого отрывка с тем, чтобы при проверке угадать его. Вы можете помечать для себя отрывок словом, цветом, рисунком, чтобы легче вспомнить отрывок при проверке. После того, как вы прослушаете все пять отрывков, я включу какой-нибудь из них, при этом я могу попасть в середину отрывка. Ваша задача узнать, какой отрывок из пяти звучит в данный момент - первый, второй, третий, четвертый или пятый».

2. Звучала серия «Джаз» (пять отрывков).

3. Делалась проверка (сразу после прослушивания серии «Джаз»).

4. Давалась инструкция: «Сейчас будет аналогичное задание, однако музыка теперь будет не джазовая, а классическая».

5. Звучала серия «Классика» (пять отрывков).

6. Делалась проверка.

7. Давалась инструкция: «Сейчас будет самое трудное задание. Все отрывки будут очень близки по стилю. Это прелюдии Баха в исполнении Святослава Рихтера. Постарайтесь быть предельно внимательными».

8. Звучала серия «Прелюдии Баха» (пять отрывков из ХТК).

9. Делалась проверка.

Условия проведения. Цель любой проективной методики - выявление глубинных смыслов и личностных предпочтений испытуемого. Поэтому главным условием при проведении эксперимента (тестирования) являлось создание наиболее комфортных условий для испытуемого. Надёжность результатов, в конечном счете, зависела от того, насколько испытуемый смог расслабиться и быть самим собой, отбросив тревожность, социальную желательность и т.д.

Испытуемые. В эксперименте приняли участие 150 человек. Среди них были учащиеся пятого и седьмого классов средней школы №1076, одиннадцатого класса средней школы №427, студенты Института искусства и культуры (Пермь), студенты Института молодежи (Москва), учащиеся седьмого класса экономического колледжа «Воробьевы горы».

Обработка и изложение результатов. По результатам тестирования было выделено 12 основных стратегий решения задания. В основной список вошли почти все стратегии, используемые испытуемыми, за исключением очень редко встречающихся стратегий.

Каждому ответу испытуемого приписывалась какая-либо стратегия выполнения. Многие ответы испытуемых содержали в себе несколько стратегий одновременно, в этом случае, мы учитывали все используемые стратегии.

Приводим описание каждой стратегии.

Краткий образ. Обозначая музыку в виде краткого зрительного образа, испытуемый часто указывает на какой-либо его признак, ассоциирующийся с характером музыки. При этом образ не является конкретизированным символом настроения музыки, так как «образ возникает в сознании очень реально», испытуемые обычно говорят, что «видят» его достаточно четко.

Пример: «Это котик. Музыка такая мягкая, как шерсть длинная у кота. И пузатый он должен быть», - устно поясняет испытуемый, рисуя толстого кота.

Многие ответы, которые мы отнесли к данной стратегии, представлены в виде рисунка. При этом часто дается устное пояснение, протоколируемое нами. Приведем несколько примеров таких пояснений: «Это что-то прекрасное посреди чего-то плохого, как лилия в болоте», «Цветок в тумане», «Бетонные плиты, тяжелые очень», «Зал с

колоннами», «Это ботинки лакированные», «Метель, вьюга»,

Краткий сюжет. Испытуемый часто подчеркивает движение, и даже характер движения предмета. Такие ответы мы выделили в отдельную группу.

Примеры: «Свеча горит на ветру. Её сдувает, но как бы не очень сдувает, но она всё равно горит. Оплавленная почему-то», - устная ремарка испытуемой. Нарисована свеча. «Ночь. Кто-то крадется», «Дед Мороз едет по лесу с подарками», «Три негра бегают вокруг пальмы» («Почему три?», - спрашивает экспериментатор. «Я вижу только троих», - отвечает испытуемый.)

Развернутый сюжет. К данной стратегии мы относили такие пометки музыкальных отрывков, при которых возникает не просто зрительный образ, а на протяжении звучания музыки с героями происходят различные действия, происшествия. Сюжет часто излагается либо текстуально (кратко записывается сюжет действия), либо в виде рисунка с вербальными пояснениями, иногда присутствует и то, и другое.

Примеры: Испытуемый схематично рисует дом и две фигуры рядом с домом, комментируя рисунок: «Изба представляется. Молодая девушка, жена боярина. Она выслушивает его, а сам боярин ходит так решительно по избе». Испытуемый дорисовывает падающие снежинки, комментируя изображённое: «Девушку обидели. Снег валит. Она бежит к себе домой в слезах».

Краткая оценка объективных параметров звуковой ткани. В пометках присутствует только ориентация на какой-либо один музыкальный элемент - темп, ритм, метр, мелодическую линию, фактуру, инструменты, динамику. Обозначения могут выглядеть кратко в виде одной основной формулы. Примеры: «Фортепиано, труба», «Саксофон», «Медленная», «Туру – ру-ру», «Пам-та-та», «Нарастание динамики» и т.п.

Развернутая оценка музыкальных параметров звуковой ткани. Довольно часто испытуемые фиксируют все изменения выбранного ими параметра (мелодической линии, динамики, фактуры) на протяжении звучания музыкального отрывка.

Примеры: «Она как-то идет, потом прерывается. Громче, громче. Потом опять как-то немного прерывается». «g-moll. Оркестр. G7. Классическая гармония. Бас по терциям вверх». Иногда испытуемые фиксировали какие-то наиболее яркие детали на

протяжении всего звучания музыкального отрывка.

Констатация собственного состояния. В данную группу мы относили ответы испытуемых, когда они словесно определяли свое состояние на звучащий музыкальный отрывок. Испытуемые при этом часто затруднялись вообще как-либо на бумаге обозначать это состояние. Могли вообще оставить отрывок без всякого обозначения или рисовали что-нибудь, скорее чтобы угодить экспериментатору, чем в помощь себе.

Примеры: «Никаких впечатлений. Она просто растворилась во мне или я в ней», - устная ремарка. «Когда в физике резонанс, это нельзя передать словами, это просто переживание», - устная ремарка. «Хорошо, приятно, отдых», «Состояние скатывания с горы».

Графический символ состояния испытуемого. В ходе эксперимента мы встретились с достаточно большим числом испытуемых, которые обозначали музыкальный отрывок какой-то графической фигурой, часто добавляя при этом цвет. Объяснить смысл данной фигуры они затруднялись, ссылаясь на то, что «это им поможет вспомнить», и что они интуитивно чувствуют некое состояние, которое эта графическая фигура отражает. «Захотелось точки поставить», - устное объяснение в ответ на вопрос: «Вы уверены, что это поможет Вам вспомнить музыку?». «Какой-то зигзаг вверх», - показала рукой.

Выбирая эту стратегию, испытуемые очень часто использовали ее на протяжении всего эксперимента. Испытуемые этой группы часто дают вербальные ответы, как правило, очень кратко характеризующие их состояние: «Грусть», «Тревога», «Радость», «Меланхолия». Часто испытуемый помечал настроение музыки рисунком человеческого лица, акцентируя его выражение. Иногда это могли быть только глаза и рот. Пример: «Это некоторая такая грустная задумчивость, причем грусть достаточно светлая. Нарисую глаз, приспущены веки и ресницы»

Оценка характера самой музыки. К этой группе мы относили ответы, в которых давалась оценочная характеристика либо настроения музыки, либо каких-то общих ее особенностей.

Примеры: «Веселая», «комичная», «нежная, теплая, дающая жизнь». На бумаге испытуемый мог пометить ее каким-либо предметом, свойства которого как-то бы

помогли ему напомнить характер музыки.

Пример: «Таинственность. Очки обозначают тайну», - ремарка испытуемого. На рисунке изображены очки. Иногда испытуемые ставили как пометку некоторый символ абстрактного характера. Это был либо общепризнанный, либо свой символ.

Пример: «Это знак вечного движения. Я так пометил характер музыки», - ремарка испытуемого.

Графический символ самой музыки. В эту стратегию вошли графические обозначения музыкальных отрывков абстрактного характера. Настроение и особенности звучания ассоциировались с определенной линейной конфигурацией. Это были разного рода зигзаги, кривые или замкнутые контуры. Испытуемые при этом подчеркивали, что сама музыка выражается этим символом.

Оценка стиля музыки. К данной группе мы относили пометки и высказывания испытуемых, в которых присутствовала оценка стиля музыки. Здесь могли встречаться как конкретные указания на композитора и оркестр, так и достаточно обобщенные. Сюда же мы относили оценку жанровой принадлежности музыкального отрывка.

Примеры: «Напоминает Грига», «Моцарт. Венский классицизм», «Латиноамериканские мотивы», «Фокстрот». Обозначались такие оценки на бумаге испытуемыми чаще какими-либо предметами - атрибутами стиля или образами по ассоциации.

Примеры: «Это балетный тапок. Напоминает балет», «Это мотивы, связанные с Патрисией Каас», - ремарка испытуемой. Нарисовала сеточку от колготок и пластинку. «Лебедя нарисую. Похоже на «Лебединое озеро».

Ассоциации по месту. В данную группу мы относили ответы испытуемых, когда у них возникала совершенно отчетливая ассоциация с тем местом, где они могли ее слышать. Это скорее походило на интуитивное чутьё, чем на рациональное размышление. Ассоциации эти отличала большая степень согласованности между разными испытуемыми, дающими подобные ответы. Так на первый номер серии «джаз» испытуемыми очень часто использовался образ ресторана, а на номер два - образ цирка.

Примеры: «Стол. Я сижу в ресторане», «Купалась в деревне. Было такое же

настроение. Нарисую озеро» «Как в цирке», - ремарка испытуемого. Нарисована цирковая сцена и человечек на ней.

В сериях «классика» и «прелюдии Баха» ассоциации по месту были другого плана. В основном это были изображения театральной сцены, балета. Примеры: «Пускай будет опера», «Радио. Я по радио мог слышать такую музыку».

Оценка качества музыки или пригодности для чего-либо. Ответы, которые мы относили к данной группе, содержали в себе оценку не самой музыки, ее характера и настроения, а оценку того, насколько она подходит испытуемому для слушания или вообще для каких-нибудь конкретных целей.

Примеры: «Не годится. Не моя музыка», «Мне больше всех понравилась», «Надоедливая, длинная, скучная», «Я бы вставил в художественный фильм», «Можно под эту музыку идти в храм и молиться. Посмотреть на небо и просить о помощи». На бумаге испытуемый часто оставлял для себя пометку в виде какого-либо значка: « + , - , ++, --, +- , ?? , !!!».

Иногда испытуемый цифрами проставлял места, которые он присуждал произведениям.

Таким образом, в эмпирическом исследовании нами были выделены 12 стратегий восприятия музыки, которые мы для дальнейшей обработки перевели в шкалы:

1. Краткий образ
2. Краткий сюжет
3. Развернутый сюжет
4. Краткая оценка объективных параметров звуковой ткани
5. Развернутая оценка объективных параметров звуковой ткани.
6. Оценка собственного состояния (настроения)
7. Графический символ собственного состояния (настроения)
8. Оценка характера (настроения) самой музыки
9. Графический символ самой музыки
10. Оценка стиля музыки
11. Ассоциации по месту

12. Оценка по степени «хорошести» или пригодности для чего-либо.

Все ответы испытуемых были отнесены к той или иной из выше перечисленных стратегий. Таким образом, каждый испытуемый имел набор оценок (точной цифры не было, так как многие отрывки обозначались двумя, а иногда и тремя стратегиями выполнения задания).

Каждый испытуемый получил профиль стратегий восприятия музыки, который соответствовал частоте использования всех 12 стратегий. В баллах это выглядело так. Пример: 0,5,6,4,6,0,0,4,1,1,0. То есть, каждый испытуемый получил оценку по всем шкалам, в зависимости от частоты использования стратегий. Такая профильная характеристика давала нам возможность увидеть предпочитаемые и отвергаемые стратегии восприятия музыки для конкретного человека.

Корреляционный анализ, проведенный с целью выявить зависимость между шкалами, показал, что шкалы независимы. Кроме того, оказалось, что нет сильной зависимости предпочитаемых и отвергаемых стратегий от предлагаемого для восприятия музыкального материала. Все 12 стратегий присутствовали в трех сериях эмпирического исследования. Первое, что бросается в глаза – это сильная схожесть профилей по всем отрывкам. Мы можем сделать вывод: восприятие разных по стилю отрывков зависит в большей мере от самого испытуемого, чем от стимульного материала. Тем не менее, небольшие, но достаточно стабильные различия видны. Рассмотрим их для каждой серии отдельно.

Серия «джаз». Три отрывка из пяти в данной серии имеют очень высокие значения по использованию стратегии «графический символ состояния». Намного выше, по сравнению с другими сериями, использование стратегии «ассоциации по месту, где испытуемые могли слышать такую музыку или испытывать подобное состояние».

Серия «классика». Здесь мы наблюдаем высокие оценки по использованию стратегий «динамичный сюжет реальной действительности» и «краткий сюжет».

Серия «прелюдии Баха». Профили этой стратегии отличаются большой согласованностью между собой. В качестве пометок каждой прелюдии испытуемые, как и в серии «классика», часто пользовались образной стратегией. В этой серии

наблюдается наибольшие оценки стратегии «констатация собственного состояния от музыки». В данной стратегии почти нет оценок стиля, что совершенно понятно, так как стиль музыки оставался стабильным. Вообще же по этой серии видно, как сокращается разброс результатов испытуемых, когда отсутствует разница в стиле и исполнителях.

Большая схожесть профилей между собой свидетельствует в пользу предположения о том, что объективно существуют различные типы людей, но представленность их в социуме подчиняется определенному закону.

Таким образом, стратегия восприятия музыки в большей мере зависит от самого слушателя, чем от стиля и направления музыки. Следует отметить, что слушая джазовую музыку, испытуемые несколько чаще опирались на собственные ощущения, выражая их графическим знаком, у них чаще возникали ассоциации по месту, где они могли слышать подобную музыку или испытывать то же состояние. Слушая классическую музыку, испытуемые несколько чаще опирались на зрительные образы и сюжетные стратегии. Восприятие музыки И.С. Баха (прелюдии из ХТК) не выделяется по использованию стратегий осознаваемой переработки информации, скорее наоборот, слушатели чаще, чем в другой музыке констатировали свое состояние в ответ на звуковой материал. В группе музыкально образованных испытуемых в целом использование стратегий очень близко к средней статистической группе. Они гораздо чаще используют стратегию «комплекс объективных параметров» вместо стратегии «один объективный параметр», так как профессионализм помогает им вычленивать основные объективные параметры музыкальной ткани и хорошо ориентироваться по ним. Группа музыкально образованных испытуемых отличается от средней статистической по использованию стратегии «констатация собственного состояния, вызванного музыкой». Процентное значение по этой стратегии превышает в два раза процентное значение по среднестатистической группе. Видимо, эмоциональное воздействие музыки на них сильнее, чем на людей, не имеющих музыкального образования.

Одной из задач нашего исследования было выделение типичных профилей стратегий восприятия музыки, по которым мы могли бы разделить людей на основе предпочитаемого типа обработки звуковой информации. Процедура кластерного

анализа данных позволила выделить типичные профили. По результатам исследования выделилось восемь типов слушателей музыки:

- Тип, воспринимающий музыку по преимуществу в образах
- Тип, обращающий внимание на какой-либо объективный параметр музыкальной ткани
- Тип, обращающий внимание на комплекс объективных параметров музыкальной ткани
- Тип, в равной мере использующий образные и объективные стратегии
- Тип, использующий стратегии восприятия собственного состояния
- Тип, обращающий внимание на характер и настроение музыки
- Тип, использующий образные стратегии и обращающийся к характеру музыки или собственному состоянию
- Тип, использующий все стратегии в равной мере

Следует сказать, что нами была предпринята попытка описать некую более идеальную схему. Схема классификации субъектов по доминирующему способу восприятия музыки выглядит следующим образом:

1. Доминирует мысль. Материалом для восприятия и запоминания являются образы действительности или объективные параметры звуковой ткани.

2. Мысль и чувство занимают равноправные позиции. Характер музыки порождает состояние и переходит в образ либо объективный звуковой материал рассматривается как лучший или худший для выражения определенного настроения.

3. Доминирует чувство. Материалом для восприятия и запоминания являются характеристики собственного настроения и самочувствия или настроения самой музыки.

С тех пор, как появилось фортепиано, человечество пытается найти ключ к решению проблемы универсального метода обучения искусству фортепианной игры. Огромный интерес вызывают многочисленные переиздания различных педагогических систем, над которыми ломали головы Ференц Лист, Фридерик Шопен, Антон Рубинштейн, Иосиф Гофман, Артур Шнабель, Генрих Нейгауз и многие другие признанные мастера

фортепианного искусства. Пестрый калейдоскоп мнений, как правило, опирается на большую педагогическую практику, которая, как известно, является критерием проверки истины. Самые разнообразные авторские школы часто удивительно успешны, в чем же здесь секрет? Система - это фикция, за которой стоит лишь музыкантская мощь преподавателя? Нет единой истины? А может, есть система различных подсистем? Эти вопросы вставали перед нами на протяжении всей исследовательской работы.

В своей известной монографии “Пианизм как искусство” С.Е. Фейнберг, показывая безнадежность создания строгой системы обучения фортепианному искусству, писал: “Это искусство не обладает ни одной прочно разработанной теоретической системой. Это искусство постоянно меняет излюбленные формы и вкусы, приемы и общепринятые тенденции. В этом искусстве почти все теоретические установки, сталкиваясь с практикой выдающихся мастеров пианизма, должны отступить перед противоречивостью и сложностью живых явлений. Поэтому вполне закономерен почти всеобщий скептицизм специалистов-практиков, склонных отвергать универсальность каких бы то ни было “теорий” и ограничивающихся индивидуальными “рабочими теориями”¹⁶.

Есть ремесло, и есть искусство. Обучить ремеслу гораздо проще, чем искусству. Традиции, отработанные штампы, усвоение конкретных действий - все это продуктивно в подготовке ремесленника. Музыкальная педагогика XIX века большое внимание уделяла аппарату руки правильной его постановке, усматривая за технической стороной перспективы развития пианистического искусства. Каждая такая система предлагала свой уникальный способ обучения. Более того, даже конкретные технические приемы не находят единого принципа движений руки. “Всякая типизация двигательных форм пианизма, все так называемые “общие разряды” фортепианной техники с трудом могут быть найдены и точно регламентированы, так как внешне сходные приемы игры индивидуализируются в зависимости от конкретных художественных задач”¹⁷.

Исследуется вопрос о стадиях (этапах) исполнительского овладения новым

---

¹⁶ Фейнберг С.Е. Пианизм как искусство. М., Классика-XXI, 2001, - 335с., с.52

¹⁷ Фейнберг С.Е. Пианизм как искусство. М., Классика-XXI, 2001, - 335с., с.120

произведением. Теоретики музыкально-исполнительского искусства (А. Вицинский, С. Савшинский и некоторые другие) выдвинули в свое время теорию стадийности в работе над музыкальным произведением. Они поставили вопрос перед музыкантами-практиками: Есть ли в работе над музыкальным произведением какие-либо этапы и стадии (фазы), или она протекает слитно, единым и нерасчлененным потоком? Музыканты разделились примерно на две равновеликие группы. Одни согласились с авторами теории поэтапного формирования, другие констатировали, что они не замечают этапов, учат произведение «на одном дыхании»¹⁸.

Анализировать работу преподавателя музыкального вуза достаточно сложно: он готовит штучный товар, каждый ученик в его классе - плод совместного мастерства. Превращаясь в искусство, педагогика мастера имеет свой неповторимый стиль, проникнуть в тайники которого научная методология исследования часто не в состоянии: разрушатся атмосфера творчества. Подсматривать акт искусства, не нарушая его, задача несовместимая с ограничениями экспериментального метода. Искусство не терпит искусственности.

Подчеркивая эту идею, педагог Натан Перельман писал: “Меня так страшит мысль, что музкибернетики в сговоре с нейрофизиологами начнут скоро вживлять в наши мозги датчики для научного выяснения процесса выучивания пьесы, что согласен добровольно сообщить самонаблюдения и призываю к этому своих коллег”¹⁹.

Педагогические принципы каждого известного пианиста, как правило, “выстраданы” им в результате кропотливой работы самопознания. В каждом музыканте ученик и педагог - есть нерушимая органичная целостность. На своих ошибках он учится сам и учит других, передавая опыт их преодоления.

Многие музыканты-педагоги отмечали, что «внимательный анализ своих собственных технических приемов, а также средств, которыми пользуются другие исполнители, является существенной, если не основной предпосылкой для плодотворных

---

¹⁸ Вицинский А. Беседы с пианистами. М., Классика-XXI, 2007, -232с.

¹⁹ Перельман Н. В классе рояля. Короткие рассуждения. - Л., Музыка. 1975. - 64с., с.54

педагогических занятий. От тщательности и беспристрастности наблюдений педагога над своей игрой и чужим исполнением зависят успехи учеников, которые пойдут по предначертанному их учителем пути»²⁰.

Существует большое множество методов и методик фортепианной игры, которые явились плодом творческой педагогики известных музыкантов, которые попытались обучение искусству пианизма втиснуть в относительно жесткие и конкретные схемы и советы. Методики и системы могут строиться как некий свод правил.

Иногда, система представлена как некоторые советы по наиболее существенным для фортепианной игры вопросам. Часто это просто воспоминания-размышления известного пианиста и педагога, в которых мастер хочет поделиться своими знаниями или догадками и сомнениями. Нейгауз понимал под методикой дедуктивно, а также экспериментально достигнутое познание. «Источник его - определенная воля, неуклонное стремление к известной цели, определяемой характером и мирозерцанием художника». Мирозерцания или мировоззрения разных мастеров очень часто не совпадают.

Задача нашего исследования - показать различия между педагогическими системами выдающихся мастеров-педагогов фортепианного искусства, зависимость их от «известной цели, определяемой характером и мирозерцанием художника»²¹.

Метод самонаблюдения был использован нами как наиболее адекватный поставленным задачам. Записки, письма, размышления, цитаты бесед, монографии известных педагогов фортепианного искусства стали основой получения данных. Шесть педагогических систем фортепианного искусства: по две для каждого из трех психологических типов легли в основу систематизации²². Как примеры систем с опорой на стратегии осознаваемой переработки музыкальной информации были использованы педагогические системы Ф.Листа и И.Гофмана. Педагогические системы Н. Перельмана и

²⁰ Фейнберг С.Е. Пианизм как искусство. М., Классика-XXI, 2001, - 335с., с.156

²¹ Нейгауз Г. Об искусстве фортепианной игры. М., Музыка, 1987.-238с, с.60

²² Нагибина Н.Л. Психологические типы личности: влияние на музыкальную деятельность и обучение музыке. Дисс. на соиск. ст. д.психол.н., М., МГУ, 2002

Г. Нейгауза были взяты за образец опоры на стратегии преимущественно интуитивной, неосознаваемой обработки музыкальной информации. Вариативность стратегий (смешанный тип) присутствует в системах обучения фортепианному искусству А. Шнабеля и С.Е. Фейнберга. Основные принципы этих систем нашли отражение в сравнительных таблицах.

Таблица 1. Отношение к учению-обучению.

Доминирование стратегий осознаваемой переработки информации	Равновесие стратегий осознаваемой и неосознаваемой переработки информации	Доминирование стратегий неосознаваемой (интуитивной) переработки информации
Учение – это поэтапное формирование приемов музыкальной игры, умения работать с музыкальным материалом.	Учение – это реализация всех своих возможностей, проявление себя, поиск себя в стилистически разных музыкальных направлениях.	Учение – это постоянный самостоятельный поиск, постижение сути, интуитивное «нащупывание» правильного пути.

Таблица 2. Требования к учителю.

Доминирование стратегий осознаваемой переработки информации	Равновесие стратегий осознаваемой и неосознаваемой переработки информации	Доминирование стратегий неосознаваемой (интуитивной) переработки информации
Учитель – наставник, проповедник, жрец. Он должен указать путь, расставляя его этапы. Учитель фиксирует достижения на каждом этапе и возможность дальнейшего перехода. Он должен уметь все четко объяснить, ясно сформулировать требования и контролировать их выполнение.	Учитель – друг, более сильный игрок в общей игре. Учитель – авантюрист, задающий загадки, создающий азартную обстановку соревнования с учителем. Учитель – путеводная звезда, в интригующем путешествии. Промежуточный контроль направлен на выяснение «зон ближайшего развития».	Учитель – друг, беспредельно любящий музыку и верящий в своего ученика. Учитель ставит цели (часто превышающие возможности ученика), создающие творческую ситуацию для их решения. Промежуточный контроль направлен на оценку степени приближения к максимальной цели.

Применительно к проблеме эффективности обучения наличие типов личности и стилей учения ставит сложный вопрос о путях обеспечения дифференциации обучения. Если исходить из гипотезы о том, что типы личности и стили деятельности очень устойчивы, а для успешного учения и обучения необходимо соответствие процесса обучения стилю деятельности учащегося, то возникает вопрос: «Как добиться этого соответствия?»

Трудность состоит в том, что стиль деятельности обучения преподавателя также является устойчивым и может не соответствовать стилю учения. Здесь возникает проблема: Сможет ли учитель в этом случае строить обучение, подходящее для учащегося? Ответ на этот вопрос в исследованиях по проблеме, в конечном счете, отрицательный. Считается, что преподаватель может учить только соответственно своему собственному типу. А тогда, какие есть возможности преодоления трудностей обеспечения соответствия стиля обучения и стиля учения?

Есть основание считать, что преподаватели смогут обучать учащихся с типами личности, отличными от их собственных, если не при самостоятельном создании учебного курса, материалов, методик и приемов обучения, то, по крайней мере, при использовании уже имеющихся обучающих программ и систем, разработанных другими преподавателями соответствующих типов.

В итоге, по-видимому, намечаются следующие пути обучения учащихся в соответствии с их типами.

1. Необходимо обеспечить всех преподавателей знанием типов людей и их проявлениями в учении и обучении и сформировать умения, если не создавать, то хотя бы использовать системы обучения, созданные другими и подходящие для учащихся любых типов, независимо от того типа, к которому они принадлежат сами. Для этого в системе подготовки преподавателей нужно резко усилить курс дифференциальной психологии и не только в теоретическом, но и особенно в практическом отношении. Будущие преподаватели должны приобрести не только важные знания по типам личности и стилям учения-обучения, у них должно быть сформировано также адекватное отношение и принятие значимой психологической реальности, различий типов личности

и деятельности, понимания огромной важности учета индивидуальности учащихся для успешного обучения и учения, знания факторов способствующих и препятствующих осуществлению дифференцированного обучения (сходство и различие типов и др.).

2. Очень важно создавать разные учебники, пособия, контрольные задания по каждому предмету, ориентированные на разные типы личности учащихся, что, скорее всего, сделают авторы соответствующих типов личности.

3. Студенты педвузов и учителя должны учиться работать с разнообразными учебными материалами, предназначенными для обучения учащихся разных типов, независимо от их собственно типа личности и стиля обучения. Это радикальное условие, позволяющее реализовать дифференцированное обучение с учетом индивидуальности учащихся и стилей учения.

4. Решение традиционной задачи современной практики обучения - формирования умения учиться - также можно сделать более успешным, используя знания о типах личности и стилях обучения-учения. Усвоение знаний о типах личности и познавательных стилях должно стать важным компонентом обучения всех учащихся общим учебным умениям. Для становления эффективным субъектом деятельности учения, на что собственно и направлено формирование общих умений учащихся, ознакомление со своим познавательным типом в сравнении с другими типами, которыми могут обладать и учителя, а также умение определить соответствие или несоответствие процесса обучения, учебных пособий и материалов своему стилю учения, является очень важным и полезным условием. Следует отметить, что обучение стилям учения не осуществляется ни в одной из существующих в мире программ обучения учению. Это является, конечно же, упущением, не дающим возможность сформировать у учащегося очень значимое учебное умение. Указанный пробел в формировании деятельности учения должен быть устранен.

В обучении музыки также можно действовать описанным выше способом, применительно ко многим компонентам музыкального образования (исходные навыки владения инструментом, обучение истории и теории музыки, чтение с листа и т. д.), но не ко всем. В подготовке музыкантов непосредственное индивидуальное взаимодействие

преподавателей с учащимися осуществляется в гораздо большем объеме, чем при обучении в большинстве других областей знаний и деятельности. Обучение музыканта-исполнителя, например, в части собственно игры на том или ином инструменте происходит почти полностью во взаимной работе преподавателя и учащегося. Эта работа может регулироваться некоторыми принципами и методическими схемами. Здесь преподаватель может подбирать и пользоваться схемами, соответствующими типу учащегося, даже имея другой, отличный от учащегося тип личности. Но там, где, например, идет творческий поиск в интерпретации произведений, только совпадение стилей обучения и учения может обеспечить эффективность процесса. Поэтому, в этом случае необходим, все-таки, подбор сочетаний учащихся и преподавателей. Если же этот подбор по тем или иным причинам не удался и имеет место несовпадение стилей обучения и учения, тогда учащемуся должна быть предоставлена определенная свобода в контакте с другими преподавателями.

Литература:

1. *Külpe O.* Grundriss der Psychologie, Leipzig 1893
2. *Stern W.* Über Psychologie der individuellen Differenzen: Ideen zu einer «differentiellen Psychologie». Verlag von Johann Ambrosius Barth, Leipzig 1900
3. *Wundt W.* Über naiven und kritischen Realismus I–III. In: Philosophische Studien. 1896–1898, Band 12, S. 307–408; Band 13, S. 1–105, S. 323–433
4. *Артемцева Н.Г., Ильясов И.И., Масленникова А.В., Нагибина Н.Л., Фивейский В.Ю.* Познание и личность. Типологический подход. –М., «Книга и бизнес», 2004, -304с.
5. *Вицинский А.* Беседы с пианистами. М., Классика-XXI, 2007, -232с.
6. *Готсдинер А.Л.* Музыкальная психология. М., НВ Магистр, 1993, - 195с.
7. *Кюльпе О.* Современная психология мышления / Новые идеи в философии. СПб., 1914, № 16
8. *Нагибина Н.Л.* Психологические типы личности: влияние на музыкальную деятельность и обучение музыке. Дис. на соиск. ст. д.психол.н., М., МГУ, 2002, -350с.
9. *Нагибина Н.Л.* Стратегии восприятия музыки. Дисс. на соиск. ст. к.психол.н., -

М. Институт психологии РАН, 1995, -174с.

10. *Нагибина, Н.Л., Масленникова А.В.* Психология искусства. Музыка. ПДР, Берлин-Москва, 2013.- 200 с.
11. *Нейгауз Г.* Об искусстве фортепианной игры. М., Музыка, 1987.-238с
12. *Перельман Н.* В классе рояля. Короткие рассуждения. - Л., Музыка. 1975. – 64с.
13. Психология музыкального искусства в портретах / Под ред. *Нагибиной Н.Л.*, ПДР, Берлин-Москва, 2010.- 216 с.
14. *Роршах Г.* Психодиагностика. Методика и результаты диагностического эксперимента по исследованию восприятия. — М.: «Когито-Центр», 2003. – 336с.
15. Теория и методика обучения игре на фортепиано: Учебное пособие для студ. Вузов / Под общ. Ред. *А.Г. Каузовой, А.И. Николаевой.* – М., Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2001, -368с.
16. *Торопова А.В.* Феномен интонирования в генезисе музыкально-языкового сознания : диссертация ... доктора психологических наук : Моск. пед. гос. ун-т. - Москва, 2014. - 337 с
17. *Торопова А.В.* Интонирующая природа психики. –М., ООО «Издательский ритм», 2013, -340с.
18. *Фейнберг С.Е.* Пианизм как искусство. М., Классика-XXI, 2001, - 335с.
19. *Шнабель А.* «Ты никогда не будешь пианистом!» — М.: Классика-XXI, 2002, - 332с.
20. *Штерн В.* Дифференциальная психология и ее методологические основы. М., Наука, 1998. - 336с.

**ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА ПО РАСПРЕДЕЛЕНИЮ
УЧАЩИХСЯ В ПРОФИЛЬНЫЕ И ПРЕПРОФИЛЬНЫЕ КЛАССЫ**

Агальцова Т.В., Ильясов И.И., Нагибина Н.Л.

Школа №1505 «Преображенская» г. Москвы

МГУ им. М.В. Ломоносова

Аннотация. В статье дан анализ проблемы организации профильного и предпрофильного образования в основной школе, наиболее полно раскрыта деятельность педагога-психолога. Поле проблемы включает в себя как макроуровень – востребованные профессии в России и мире в ближайшие 15-20 лет, так и микроуровень – сложности в определении профиля конкретными «сложными» учениками. Особо отмечен междисциплинарный характер проблемы: ее решение лежит на стыке педагогической психологии, возрастной психологии, организационной психологии, психологии труда и психологии личности.

Ключевые слова: предпрофильное и профильное образование, склонности и способности, предпочитаемые профессии

**ORGANIZATION OF WORK OF THE PSYCHOLOGIST ON THE DISTRIBUTION OF
PUPILS IN OF PROFILE AND PREPROFILE CLASSES**

Agaltsova T. V., Ilyasov I. I., Nagibina N. L.

School №1505 «Preobrajenskaya» (Moscow), Moscow Lomonosov State University

Annotation. The article analyzes the problem of organization of profile and pre-profile education in primary school, the most fully disclosed the activities of the teacher-psychologist. The field of the problem includes both macro-level – demanded professions in Russia and

the world in the next 15-20 years, and micro-level – difficulties in determining the profile of specific «problem» pupils. The interdisciplinary nature of the problem is particularly noted: its solution lies at the intersection of pedagogical psychology, age psychology, organizational psychology, psychology of work and psychology of personality.

Key words: pre-profile and profile education, aptitudes and abilities, preferred professions

Современное планирование траектории непрерывного образования человека требует от общества создания условий для полной реализации его потенциала, его склонностей и способностей. Здесь возникает задача соединения запросов динамично развивающегося общества и личности, способной самостоятельно искать свой путь. В организации профильного образования в условиях модернизации школы возникает масса проблем, начиная с определения возможностей органов управления в организации непрерывного образования и разработке нормативно-правовой базы профильного образования и заканчивая экспертизой программ, прогнозированием развития профильного обучения, установлением связи конкретного ученика с вузами и работодателями.

Один из важнейших этапов в жизни человека – профессиональное самоопределение на самом раннем этапе - в подростковом возрасте. Подростковый возраст имеет свои особенности: стремление к новому статусу – «взрослый», при этом избегая ответственности; отказ от мнения, оценок и жизненного опыта родителей; принятие своих идей как единственно правильных и не требующих доказательств; стремление следовать за идеалами молодежной субкультуры; поиск пути к успешному построению собственной карьеры.

В подростковом возрасте смещаются акценты в мотивации – деятельность учения уступает место мотивации общения, поиску своей идентичности, своего Я, позиции в коллективе. «Одна из давних бед школы – потеря интереса учащихся к учению к старшим классам. Профильная дифференциация во многом помогает решить и эту проблему, так как делает учение старших школьников полезным, осмысленным и интересным», - считает Н.В. Наумова (Наумова, 2005, с.12). В 2009 году были опубликованы результаты

массового исследования учащихся г.Канска Красноярского края. В рамках эксперимента по многим параметрам сравнивалось мнение и успеваемость учащихся, выбравших профильное обучение с результатами учащихся непрофильных школ. Авторы отмечают: «Профильное обучение в большей степени, чем обычное, способствует развитию личностных возрастных особенностей, что отчетливо проявилось в проведенном исследовании. Оно в самом деле начинает играть роль среды личностно-ориентированного развития не только в самом процессе обучения, но и в раннем профессиональном определении» (Коломейцева, Титенкова., Москвич 2009, с. 30).

Основными проблемами современного образования как в профильной, так и в непрофильной школе, по мнению авторов исследования, являются:

- разрыв коммуникации в группе «учащийся-педагог-психолог»;
- дефицит информации о конкретных востребованных профессиях и учебных заведениях у учащихся;
- отсутствие профессионального психологического консультирования учащихся;
- отсутствие научных и социологических знаний в области профориентации у психологов и педагогов.

Треть объема предпрофильной подготовки, то есть около 30-35 часов за год, отводится учебным планом на информационную работу и профильную ориентацию. В информационную работу входит знакомство с местными учреждениями возможного продолжения образования, психодиагностику, анкетирование и консультирование. Конечная цель, к которой должен подойти каждый ученик основной школы – сделать *осознанный мотивированный выбор профиля, согласованный с родителями, учителями, психологом и администрацией школы.*

«Конечным результатом процесса профессионального самоопределения на старшей ступени школы является выбор будущей профессии. Помощь учащимся в правильном выборе профессии предполагает необходимость специальной организации их деятельности в рамках профессионального образования, включающей самодиагностирование, анализ профессиональной деятельности, профессиональные пробы. Эти компоненты являются основными составляющими процесса

профессионального самоопределения на этапе выбора профиля обучения», - отмечает Ф.А. Зуева (Зуева, 2007, с.59). В помощь педагогу-психологу ею разработан опросник «Готовность к профильному самоопределению». Цель опросника – диагностика мотивации выбора профиля, адекватности выбора, осознанности и умения планировать свою деятельность, эмоциональной вовлеченности ученика в ситуацию выбора профиля и степень самостоятельности выбора. Этот опросник может быть использован психологом и организаторами школы на стадии распределения учащихся по конкретным профилям или в процессе профильного обучения в 9-11 классах для понимания мотивационных проблем учащихся.

Организация поискового пространства ученика и родителя – специальная масштабная часть всего проекта предпрофильной и профильной подготовки. На этапе выбора профиля обучения подросток должен получить исчерпывающую информацию о рынке труда хотя бы на ближайшие пятнадцать лет и об учебных заведениях, которые осуществляют подготовку к выбранным учащимся профессиям. Организация этого поискового пространства включает анализ рынка труда до 2035 года.

Ученые предполагают, что за пятнадцать-двадцать лет совершенно изменится спектр востребованных профессий. Анализируя профессии будущего, нобелевский лауреат Кристофер Писсаридес представил всего лишь несколько отраслей, в которых роботы не смогут полностью заменить человека: медицина, образование, недвижимость, домохозяйство, гостиничный бизнес и туризм, персональные услуги. Продолжит расти востребованность труда в сфере искусства. (<https://www.iqconsultancy.ru/articles/kakie-professii-budut-vostrebovany-cherez-5-7-let/>)

Пополнение компетенций будет требовать от человека навыков системного мышления, междотраслевой коммуникации, индивидуального подхода к людям и проблемам, работы в условиях неопределенности, владения техникой, проектными способностями, склонности к мультикультурализму.

«Система образования в целом будет пересмотрена и, возможно, создана заново, как вариант – в едином всеобщем образовательном пространстве. Образовательный процесс станет более гибким и индивидуализированным, получат дальнейшее развитие онлайн-

и смешанные формы обучения. Ученые заявляют, что 2/3 нынешних первоклассников будут работать по профессиям, которых в настоящее время не существует. Главное, опять же, – вовремя заметить процесс и включиться в ход даже не обновления образования, а создания принципиально новых его систем», - отмечают авторы обзорно-аналитической статьи о профессиях будущего (<https://www.if24.ru/rynok-truda-posle-2020/>).

В информационной работе хорошо помогают специализированные интернет-ресурсы. Одним из наиболее удачных и объективных, на наш взгляд, является Вузопедия. На данном ресурсе любой ученик может ознакомиться с наиболее полным спектром профессий, получить информацию о востребованности выбранной профессии в ближайшем будущем, узнать, какие вузы готовят соответствующих специалистов.

В рамках диагностики склонностей учащихся к определенным видам деятельности в школе №1505 проводилась работа с сайтом «Вузопедия». Учащимся предлагалось выбрать и проранжировать три специальности, которые кажутся им привлекательными для будущего профессионального самоопределения. Полный список специальностей был представлен каждому на мониторе. Следующий этап включал конкретизацию каждой специальности по направлению. Например, специальность «Архитектура и строительство» имеет 16 направлений: архитектура, градостроительство, дизайн архитектурной среды, реконструкция и реставрация архитектурного наследия и другие. Школьник, выбирая специальность «дизайн архитектурной среды», более конкретно ознакомился с содержанием данной специальности и направления: «Данная специальность появилась относительно недавно, ее можно назвать достаточно «молодой». Она находится на стыке архитектуры и дизайна. Это предполагает, что в проектировании максимально используются разнообразные методы, материалы и технологии, чтобы предметные формы составили гармоничное пространство для человеческой жизни. В рамках данной программы студент становится специалистом, который сможет применить свои навыки в области дизайна, архитектуры в зависимости от профиля. Важно понимать, что, выбирая данную специальность, абитуриент должен иметь к этому предрасположенности: масштабность мышления, умение мыслить пространственно, погружаться в проект, не забывая о его различных составляющих.

Остальному научат в процессе. На важном месте находится знание точных наук, этому уделяется много времени» (<http://vuzopedia.ru/spec/sphere/4>). Затем учащийся имел возможность посмотреть варианты программ по данному направлению в вузах России, выбрать вуз, исходя из возможностей проживания в конкретном месте и сдачи ЕГЭ для поступления на выбранную специальность. Следующий этап диагностики – согласование выбранных специальностей с родителями, учителями и психологом. Родителям также предлагалось заполнить анкету с предпочитаемыми специальностями, направлениями и вузами для своего ребенка. Исследования показали, что за редким исключением, родители поддержали выбор своего сына или дочери. По крайней мере, из трех выбранных направлений учеником и родителем практически всегда были общие. Данный метод позволил на этапе выбора предпрофильной и профильной подготовки иметь ясно выраженные цели относительно сдачи конкретных ЕГЭ для учебы по предпочитаемой специальности. Эта цель была согласована со всеми участниками процесса подготовки к поступлению в вуз.

Отдельная работа должна вестись с учащимися по выявлению не только осознаваемых, но и неосознаваемых мотивов выбора профессии, предпочитаемых и отвергаемых траекторий профессионального развития и становления. Здесь наблюдается дефицит средств диагностики, которые выявляли бы скрытые часто от самого учащегося склонности и способности. Есть запрос к психологам-исследователям и разработчикам методов диагностики на разработку такого инструментария.

В методической литературе достаточно подробно описаны возможности оценки ресурса ученика для поступления в то или иное учебное заведение. Они, как правило, касаются набора баллов ЕГЭ и дополнительных баллов за победы в олимпиадах, конкурсах, портфолио и т.п. В профильном и предпрофильном отборе учеников так же основное внимание уделяется способностям. К сожалению, мало прописан ресурс эмоционально-волевых и личностных качеств учащегося, его готовность настойчиво стремиться к своей цели. Необходимо также иметь в виду материальную базу и социальные условия, в которых учащийся готовится поступить в вуз и освоить ту или иную профессию.

Подводя итоги, можно отметить слабую проработанность алгоритмов работы педагога-психолога по организации предпрофильной и профильной подготовки в средней и старшей основной школе. Недостаточно разработан методологический и методический инструментарий в области педагогики и психологии применительно к проблемам профессионализации учащегося.

Литература

1. Галкина Т.И. Организация профильного обучения в школе / Книга современного завуча. Ростовна-Дону, «Феникс», 2007
2. Зуева Ф.А. Предпрофильное и профильное образование как эволюционные ступени профессионального репродуцирования потенциала личности. Челябинск, ИИУМЦ «Образование», 2007
3. Колмейцева И.В., Титенкова Е.И., Москвич Ю.Н. Психологические проблемы профессионального самоопределения учащихся профильных школ г. Канска. Красноярск, КГПУ им. В.П. Астафьева, 2009
4. Наумова Н.В. Управление системой профильного обучения в школе (методическое пособие). М., «Сентябрь», 2005

Интернет-ресурсы:

<https://info-profi.net/professii-budushhego/>

<https://www.iqconsultancy.ru/articles/kakie-professii-budut-vostrebovany-cherez-5-7-let/>

<https://www.if24.ru/rynok-truda-posle-2020/>

СОЗИДАНИЕ ПРОДУКТИВНОГО СУБЪЕКТА ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДСТВАМИ ТРЕНИНГА ЛИЧНОСТНОГО РОСТА И КРЕАТИВНОСТИ

Джигга Н.Д.

Барановичский государственный университет,

Барановичи, Республика Беларусь

Аннотация. В данной статье раскрывается основная проблема психолого-акмеологического созидания продуктивного субъекта образования в образовательном пространстве, которая состоит в актуализации практических и духовных потенциалов, ориентированных на преобразование и оптимизацию внешней реальности. Суть созидательной деятельности заключается в созидании социально значимых продуктов, свойств и духовной культуры у субъектов образования на уровне индивида, личности, индивидуальности

CREATION OF A PRODUCTIVE SUBJECT OF EDUCATION BY MEANS OF TRAINING PERSONAL GROWTH AND CREATIVITY

N. Juha

Baranovich state University, Baranovich, Republic Of Belarus

Annotation. This article opens up the main problem of acme psychological building of the productive subject of education in the educational space, which is the actualization of practical and spiritual potentials, focused on the transformation and optimization of external reality. The essence of creative activity is the creation of socially important products, properties and spiritual culture of the subjects of education at the level of the individual, personality, individuality to see, to hear, to anticipate the future of self-creation.

Введение.

Цель исследования – разработка теоретико-методологических и практических оснований созидания продуктивного субъекта образования средствами тренинга.

Проблема созидания продуктивного субъекта образования как процесса становления личности, индивидуальности и субъекта деятельности рассматривается нами через взаимосвязь активных, интерактивных рефлексивных методов обучения и мотивации достижения успеха к обучению в средних и высших учреждениях образования средствами долгосрочного тренинга.

Причем определяя мотив как психологический феномен, мы придерживаемся деятельностной концепции (Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев) [1], акмеологической концепции профессиональной деятельности в особых экстремальных условиях и самореализации (А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин) [2], психолого-акмеологической концепции созидания продуктивного субъекта образования (Джиги Н.Д.) [3] и профессиональной компетентности (Н.В. Кузьмина) [4].

Согласно деятельностной концепции мотив – это осознанные свойства личности к побуждению продуктивной деятельности, а также его потребности, как движущая сила успеха. Выбор деятельностной концепции обусловлен прежде всего интенсификацией и интеграцией обучения широким спектром учебных дисциплин, а также достаточно высокой степенью психологической и физической нагрузки, испытываемой субъектами образования (учащимися, студентами). В этих условиях именно осознанный подход к учебному процессу средствами мотивационного тренинга является залогом того, что указанные психологические и физические нагрузки будут успешно преодолены. *С одной стороны*, высокий уровень мотивации к учебно-профессиональной созидательной деятельности влияет на скорость и качество усвоения студентами учебных предметов в процессе созидательной деятельности. *С другой стороны*, изменения, произошедшие в обществе в последние десятилетия, выразившиеся в том числе в возросших требованиях к качественной составляющей профессиональной подготовки специалиста, постепенно

вытесняют старые, традиционные формы обучения. Возникновение новых форм обучения, а также активных, рефлексивных и интерактивных методов и методик усвоения большого объема информации связано с таким личностным феноменом, как *креативность средствами мотивационного тренинга, как одного из основных методов инновационного обучения*. Личностный рост в изучении креативности характеризуется особым вниманием к *эмоциональным и мотивационным факторам нетрадиционного обучения для развития мотивации достижения успеха*.

Основная часть.

Созидание (в переводе на английский язык creativ) характеризуется нами как процесс становления продуктивного субъекта образования в преобразовательной деятельности разных уровней продуктивности по генерированию и воплощению нового или воспроизводству модифицированных социально значимых материальных и духовных продуктов в соответствии с социально-профессиональными нормами и направленностью творческой активности, способствующих продуктивной актуализации природных потенциалов в создаваемых деятельностных продуктах. Это взаимодействие субъект-субъектных отношений, отражающее полученный прогнозируемый результат; одна из естественных форм реализации субъектом образования потребности в поиске самоутверждения и признания другими; направленность на достижение социально значимых целей и мотивации достижения успеха [3, с. 8].

Нами доказана в наших предыдущих исследованиях корреляциями взаимосвязь креативности с мотивацией достижения успеха по приобретению знаний и личностным ростом. Из трех показателей креативности (разработанность, оригинальность, гибкость) наиболее тесную связь они устанавливают с мотивом приобретения знаний. Чем выше мотив приобретения знаний, тем выше показатели креативности: оригинальность ($r_s = 0,96$ при $p < 0,001$), связь положительно сильная; разработанность ($r_s = 0,56$ при $p < 0,001$) и гибкость ($r_s = 0,48$ при $p < 0,001$), связь положительно умеренная. Выборка составила 60 студентов: 30 студентов членов студенческой научно-исследовательской лаборатории «Созидание продуктивного субъекта образования» (2-3 курс БИП) – экспериментальная группа и 30 студентов 2-3 курса, которые не занимаются в лаборатории – контрольная

(научный руководитель Джига Н.Д.). Основной единицей анализа созидания, по мнению психологов (А.А. Деркач, Н.Д. Джига, Н.В. Кузмина), является мотивация и цель как фактор управления и созидания как становление личности и субъекта деятельности [2–4].

Развитие и становление личности выражается в потребности преодолевать препятствия и добиваться высоких показателей в созидательной деятельности, самосовершенствоваться, соперничать с другими и опережать их, реализовывать свои таланты и тем самым повышать самоуважение. Особенно тесная взаимосвязь обнаружена «Креативность в процессе саморазвития» и «Мотивация достижения» ($r_s = 0,75$); «Креативность» и «Познание нового в мире, природе, человеке, культуре» ($r_s = 0,32$) [3, с. 138]. *Созидание* в переводе на английский и есть *креативность*, как процесс становления личности, индивидуальности, субъекта и всего нового.

В связи с этим наши исследования доказали, что созидание продуктивного субъекта образования как процесс становления личности, индивидуальности и субъекта в преобразовательной деятельности продуктивного субъекта образования взаимосвязаны как с мотивацией достижения успеха и креативностью, так и с осознанной постановкой цели созидательной деятельности разных профессиональных направлений [3, с. 140].

Существенное внимание было уделено тренингу личностного роста и креативности, нами разработанному, в системе управления – соуправления – самоуправления и апробированному в процессе работы студенческой научно-исследовательской лаборатории «Созидание продуктивного субъекта образования» в 2016–2019 гг. (научный руководитель: Джига Н.Д.).

В процессе тренинга предоставлена возможность проведения углубленного анализа собственных компетенций с целью их укрепления и определения для успешного достижения поставленной цели.

В ходе тренинга его участники проходят через систему практических упражнений по освоению навыка грамотного целеполагания, самоанализа достижения успеха и избеганию неудач, формированию креативного поведения.

В целях избегания информационной, а также нервной и физической перегрузки

участников тренинга, *планируется сделать его долгосрочным и, вместе с тем, информационно и практически ориентированным.* Долгосрочный тренинг позволит преодолеть трудности, связанные с созиданием как преобразовательной деятельности. Инновационные методы обучения, составление индивидуальной программы осознанной саморегуляции созидания продуктивного субъекта образования способствуют развитию у учащихся и студентов оперативного интеллекта, нестандартного мышления, созидательных компетенций, направленности, продуктивной компетентности, конкурентоспособности и зависят от факторов, способствующих самореализации природных потенциалов от «Я-реальное», «Я-идеальное», «Я-концепция» к «Я-профессионал», «Я-социальное», «Я – образ-результат».

Информационная поддержка осуществляется короткими упражнениями по структуре креативности как основе созидания и психологии развития.. Таким образом, учащиеся и студенты получают достаточное время и широкие возможности для созидания как процесса становления их как личности и субъекта деятельности с необходимыми психологическими свойствами, соответствующими формам поведения и саморазвития, самосовершенствования (Прил.1: тренинг личностного роста и тренинг креативности).

Тренинг положительно сказался на развитии мотивации достижения успехов у членов нашей лаборатории, учащихся школ в процессе производственной практики и созидание их как процесс становления личности и индивидуальности в преобразовательной деятельности. Они не только стали отличниками и хорошистами в учебе, но у них происходят позитивные изменения в тех свойствах личности, которые необходимы будущему созидателю и связаны с мотивацией достижения успеха созидательной деятельности.

В процессе долгосрочного тренинга происходят позитивные изменения и развитие личностных свойств, соответствующих профессиональным требованиям; компетенций и компетентности, связанных с мотивацией достижения успехов, устойчивость к эмоциональному выгоранию как в учебной так и в профессиональной деятельности. Им

свойственно стремление к росту и развитию, они имеют потребность в самоактуализации, в повышении уровня своего мастерства, развития собственной компетентности в профессиональном и личностном росте. Личность с развитым мотивом достижения успеха выбирает путь следования цели, с готовностью преодолевает трудности на пути к ней, принимает ответственность за ее достижения на себя. Успех в случае достижения они приписывают своим усилиям и старанию [3;5]. Стремление к развитию касается не только развитию личности, а и его профессионального становления как процесса созидания. Это выражается в потребности повышения своего психолого-педагогического мастерства, уровня компетентности, общего развития, самообразования и созидания как процесса становления [3, с.132].

Резюмируя сказанное выше, можно сделать *следующие выводы*:

1. Креативные (созидающие) учащиеся и студенты предпочитают задания средней степени сложности. При этом они более настойчивы в решении задачи и после неудачи их настойчивость в преобразовательной деятельности как личности и субъекта повышается.

2. У них присутствует личная ответственность за результаты своей деятельности и высокая степень сосредоточенности на выполнении задания. 4. Креативные учащиеся и студенты, мотивированные на успех, предпочитают соревнование с другими или сами с собой. Им требуются признание профессионального мастерства, умеренная степень риска.

5. Они самостоятельно просчитывают риски, отслеживают обратную связь с точки зрения затрат и прибыли, занимаются поиском создания нового продукта или новой услуги. Креативны, способны к инновациям в деятельности, к созданию индивидуального стиля деятельности.

6. Члены лаборатории и учащиеся с выраженной креативностью стремятся к личностному росту и развитию, имеют потребность в самореализации, в повышении уровня своего мастерства, развитии собственной компетентности, в профессиональном росте.

7. Им свойственно приписывать успех своим личным свойствам, усилиям и

старанию. Они демонстрируют уверенное в себе поведение, следуют своей цели, имеют навык целеполагания, составления прогнозов успешности каждого шага, с принятием личной ответственности за его осуществление.

Развивать эти свойства личности можно у учащихся и студентов средних и высших учреждений образования средствами тренингов, повышая их самооценку, ответственность за результаты своего труда, снижая уровень эмоционального выгорания.

Показателями эффективности тренинга служат как результаты психодиагностики, по которым определяется сила мотива достижения успехов, так и результаты психодиагностики, касающиеся актуальных в настоящий момент их потребностей, исходя из наших исследований.

Заключение:

Мы связываем тренинг с функцией побуждения и потребности, с направленностью созидательной деятельности: мотивом и целью. Он служит основанием для выбора целей, средств и способов действий, энергизирует поведение, выступает как конечная цель созидания по становлению нас как личности, индивидуальности, субъекта преобразовательной деятельности разных уровней продуктивности. Именно в тренинге как побуждении и потребности содержится активное отношение (стремление), направляющее учащегося и студента на преобразование условий деятельности с целью удовлетворения себя как личности, индивидуальности и субъекта деятельности. Таким образом, у руководителей и субъектов деятельности берется энергия для проявления человеческой активности созидания продуктивного субъекта образования, его эффективности и результативности. В этом и состоит сущность созидания продуктивного субъекта образования средствами тренинга.

В процессе тренинга его участники находят зависящие от себя причины своих личностно-профессиональных удач и неудач, получают результаты и повышают эмоциональность и устойчивость за счет освоения способов адекватного реагирования на неудачи, самоанализ себя, рефлексия, целеполагание, самореализация потенциальных

возможностей будущего «Идеального специалиста».

Литература

1. *Ломов, Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – Москва: Наука, 1984. – 444 с.
2. *Деркач, А.А.* Самореализация – основание акмеологического развития / А.А. Деркач, Э.В. Сайко. – Москва: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010. – 224 с.
3. *Джигя, Н.Д.* Акме-психология созидания продуктивного субъекта образования: монография / Н.Д. Джигя. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2015. – 431с.
4. *Кузьмина, Н.В.* Акмеологическая теория фундаментального образования (созидание духовных продуктов в свойствах субъектов образования средствами учебных дисциплин): монография / Н.В.Кузьмина. – СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2012. – 382 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Тренинг личностного роста и креативности для учащихся и студентов

Примерное содержание тренинговых занятий

План тренинга

1. Введение. Презентация тренинга;

2. **Знакомство.** Упражнение ...Я- (имя). Обо мне говорят, что я... (каждый член группы говорит только положительное, что о нем говорят и передает слово другому).

3. **Ожидания участников от тренинга** (каждый пишет свои ожидания анонимно и складывают в стопку); можно заранее нарисовать на ватмане «дерево ожиданий». Попросить каждого участника написать, чего он ожидает от тренинга, на цветных клеющих листочках (стикерах) и наклеить свой листок на «дерево ожиданий». А в конце озвучить все эти ожидания.

4. Порядок проведения тренинга. Это делается независимо от того, какова продолжительность данного семинара-тренинга, сколько занятий он в себя включает. Следует обязательно выяснить, нет ли у участников вопросов.

5. Принятие правил работы группы («соглашения») Пример «соглашения»:

- не опаздываем
- стремимся узнать и запомнить больше;
- соблюдаем правило «поднятой руки»;
- высказываемся откровенно;
- говорим по одному;
- говорим по существу;
- слушаем друг друга;
- стремимся понять друг друга;
- щадим чувства других;
- соблюдаем конфиденциальность;
- соблюдаем временные границы;
- поощряем друг друга (словами, аплодисментами) и т.д.

6. Информационный блок или предоставление теоретических знаний и

выработка практических навыков (Содержание тренингов личностного роста и креативности прилагаются).

Заключение. Подведение итогов можно проводить в виде заполнения «листов откровения», опросников, анкет, чтобы участники поделились своими впечатлениями, ощущениями, высказали свои пожелания. Зачитываются исполнения ожиданий «дерева надежд». Все участники тренинга благодарят друг друга и дарят теплые искренние пожелания на будущее.

**СПЕЦИФИКА СОЗИДАТЕЛЬНОГО И САМОСОЗИДАТЕЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ ПРОДУКТИВНОГО СУБЪЕКТА ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ
АКМЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА**

Джигя Н.Д., Джигя О.В.

Барановичский государственный университет, Барановичи, Республика Беларусь

Аннотация Для созидательной и самосозидательной деятельности преподавателя и студента как будущего специалиста важно создать условия для определения дальнейшего саморазвития с использованием самореализации собственных потенциальных возможностей и интеллектуальных ресурсов, повышающих не только эффективность деятельности, но и стремление преподавателя и студента к самореализации и мотивация достижения успеха средствами образования.

Ключевые слова: самореализация природных потенциалов, созидание продуктивного субъекта образования, личностно-профессиональное самосовершенствование, мотивация достижения успеха.

**SPECIFICITY OF CREATIVE AND SELF-CREATIVE DEVELOPMENT OF
PRODUCTIVE SUBJECT OF EDUCATION IN THE
CONTEXT OF ACMEOLOGICAL APPROACH**

N. Juha., O. Juha

Baranovich state University, Baranovich, Republic Of Belarus

Abstract: For creative and self-creative activity of the teacher and the student as future expert is important to create the conditions for the determination of further self-development

with their own self-potential and intellectual resources, not only increases efficiency, but also the desire of the teacher and the student to self-realization motivation to achieve success by means of education.

Key words: self-realization of natural potentials, creation of a productive subject of education, personal and professional self-improvement, motivation to achieve success.

Введение

При осуществлении теоретического анализа актуальной проблемы созидания продуктивного субъекта образования в образовательном пространстве правомерно выделить следующие ее аспекты: понятийный аппарат, связанный с проблемным полем исследования, акмеологическое профессиональное обучение и профессиональная деятельность как жизнеобразующий фактор зрелого человека; этапы акмеологического профессионального обучения личности и прогнозирование будущей созидательной деятельности; психологическое обеспечение и акмеологизацию профессиональной направленности и профпригодности будущего специалиста, образа его будущей деятельности, выступающим как системно-образующий фактор жизнедеятельности студента, своеобразное поле для реализации имеющихся потенциалов удовлетворения потребности самореализации, потребности в самоактуализации, самосовершенствовании и развитие нестандартного мышления для будущей созидательной деятельности.

В основу наших исследований легли понятия «акме», «созидание», «духовные продукты», «духовные способности», «духовно-материализованные продукты», «субъектность», «субъект образования», «развитие», «акмеология созидания продуктивного субъекта образования», «акмеологическое обучение в системе управления – соуправления – самоуправления», «самореализация», «профессионализм», «мастерство», «продуктивная компетентность», «индивидуальные программы осознанной саморегуляции созидания», которые имеют универсальный смысл для разных специальностей и специфику конкретной специальности.

Акмеология созидания развивает субъекта образования как индивида, личность,

субъекта деятельности, общения, познания и индивидуальности, направленного на решение учебно-познавательных и профессиональных задач в самодвижении к продуктивности самосозидания.

Основная часть

Созидание и самосозидание специалиста – всегда творчество чего-то нового на основе преобразования познанного; нового результата или оригинальных путей достижения образа конечного результата и методов его получения. Созидание студента как субъекта образования рассматриваем, исходя из отечественного, зарубежного и личного многолетнего опыта, как акмеологическую категорию, как проявление высокого уровня развития творческих способностей, профессиональной направленности и профпригодности, мотивации его жизнедеятельности, мотивации достижения высоких результатов в саморазвитии, самоорганизации и самоконтроле в управлении – соуправлении – самоуправлении, то есть развитию потенциалов достижений, которые в связи с наличием и существованием в генетическом коде студентов представляются в виде способностей и потенциальных возможностей самореализации ими строить свою стратегию достижения высоких результатов в будущей созидательной деятельности [1].

Студент как субъект деятельности посвящает себя активному участию в профессиональном обучении. В этом виде деятельности удовлетворяются и получают дальнейшее развитие потребности и интересы, формируются и развиваются способности, психические процессы и качества, имеющие профессиональную специфику и необходимое для успешного осуществления будущей профессиональной деятельности, приобретаются знания, умения, навыки, личность получает возможность удовлетворение потребности в самоутверждении и в самореализации. Созидательная деятельность тесно связана с профессионализмом. Однако главное в созидании – это обратная связь, приближающая к образу-результату, становление продуктивного субъекта.

Исследования показывают, что становление будущего профессионала всегда опирается на общее психическое развитие. Но профессионал в человеке всегда моложе личности и индивида, т.е. является более поздним образованием. Личностное

пространство гораздо шире профессионального, а личностные характеристики могут оказать как положительное, так и отрицательное влияние на профессиональное становление. Но социально зрелая личность, определив сферу будущей профессиональной деятельности, осваивая ее, входя в профессиональную общность, реализует те новообразования взрослости, которые могут обеспечить ее достаточно высокую эффективность: продуктивность, интегративность, ответственность, потребность в самоактуализации и т. д. К таким критериям исследования относят: способность личности отражать в мире познаваемого объекта степень овладения различными видами созидательной деятельности и психической активности, характер связи между личностными структурами и особенностями познавательных процессов, степень психологической дифференциации и т. д. Стадия профессионального обучения в вузе длится 4–5 лет, стадии, связанные с самой профессиональной деятельностью: стадия адаптанта (вхождение в профессию после окончания учебного заведения, длится 2–3 года); интернала (вхождение в профессию в качестве полноценного коллеги, специалиста); мастера (характеризуется достаточно высоким уровнем профессионализма); авторитета (лучший среди мастеров); наставника (высший уровень работы любого специалиста, который способен передать свой опыт другим).

Согласно Н.В. Кузьминой, образование – глубоко созидательная сфера, требующая самоорганизации, самообразования, самоконтроля интеллекта, чувств, воли, преодоления препятствий, созидания духовных продуктов,

о качестве которых можно судить по косвенным показателям. Мы рассматриваем основные понятия профессионала и мастера, связанные с созидательной и самосозидательной деятельностью будущего специалиста, исследуем и внедряем их для решения предстоящих задач созидания [2].

Созидание духовных продуктов в акмеэнергоинформационном взаимодействии преподавателя и студента взаимосвязано и обусловлено уровнем мастерства преподавателя. Предлагаются следующие градации (по Н.В. Кузьминой) [2]:

1. Мастер. Развивает у всех или подавляющего большинства выпускников готовность к решению предстоящих задач.

2. Скорее мастер. Развивает у большей части выпускников готовность к продуктивному решению предстоящих задач.

3. Средний уровень мастерства. Развивает у половины выпускников ГОТОВНОСТЬ К ПРОДУКТИВНОМУ решению предстоящих задач.

4. Скорее не мастер. Развивает у меньшей части выпускников готовность к продуктивному решению предстоящих задач теорией и технологиями, искомую продуктивность у меньшей части выпускников. Такой специалист нуждается в помощи.

5. Не мастер. Развивает у отдельных выпускников готовность к продуктивному решению предстоящих задач.

Как показывают исследования, понятия «мастерство» и «профессионализм» близки, но не тождественны, т.к. для достижения мастерства необходимо обладать индивидуально-типологическими особенностями, востребованными в определенной сфере деятельности, а обретение мастерства – этап движения к АКМЕ. А.А. Деркач соотнес признаки мастерства и профессионализма и предложил систему акмеологических показателей профессионализма деятельности: высокая эффективность деятельности; высокий уровень квалификации и профессиональной компетентности; оптимальная интенсивность и напряженность труда; высокая точность и надежность деятельности; высокая организованность; низкая опосредованность; креативность; возможность развития субъекта труда как личности; направленность на достижение социально-значимых целей [3]. По нашим исследованиям, управление – соуправление – самоуправление является структурно-образующим компонентом психолого-акмеологической концепции созидания и самосозидания продуктивного субъекта образования и развития профессионализма и мастерства. Это – мастерство преподавателя и студента [1].

Уровни продуктивности преподавателя укладываются в шкалу, которая является и констатирующим средством, и развивающим механизмом повышения профессионализма. Вначале методом экспертной оценки нами были ранжированы преподаватели по уровням продуктивности при выборке 157 преподавателей и только от 1 до 7 % были отнесены к высокопродуктивным, 12 % – к среднепродуктивным, а 81 %

– к малопродуктивным. После систематического проведения специальных семинаров, методических совещаний, изучения методик и опыта работы научной школы Б.Г. Ананьева и непосредственно развития педагогической деятельности и способностей по Н.В. Кузьминой, постоянная работа по самоорганизации, самообразованию и самосовершенствованию с учителями нами 18 % были отнесены к высокопродуктивным, 20 % к среднепродуктивным, а 52 % к малопродуктивным. Под влиянием образовательных технологий и средствами разработанных нами образовательных программ под руководством отдела трудового обучения и профориентации Национального института образования Республики Беларусь (при личном участии д-ра психол. наук, проф. А.Т. Ростунова) мы провели на базе Дрогичинского МУПК эксперимент по развитию потенциальных возможностей самореализации педагогических способностей преподавателей и мастеров средствами своих дисциплин и созидания духовных продуктов в себе самих и в свойствах учащихся, взрослых специалистов сельскохозяйственного производства и студентов. Экспериментально доказано, что развитие интеллектуальных функций, коммуникативных и организаторских способностей, обеспечивает решение нестандартных (проблемных), профессиональных и жизненных ситуаций. Оно взаимосвязано с созиданием и повышает результативность созидательной и самосозидательной деятельности субъектов образования, индивидуальных особенностей и потенциальных возможностей самореализации в экспериментальных группах, мастерство, профессионализм преподавателей [1] и созидание продуктивности.

Мастерство и факторы его достижения – предмет новой интегральной науки, которую можно обозначить как «фундаментальная акмеология».

Категория «продукт» сближает понятия «фундаментальное образование», «фундаментальные науки». К ним относятся науки (по Н.В. Кузьминой), на определении предметов которых открыты фундаментальные законы, т.е. проверяемые на практике и обеспечивающие прогноз [2].

Категория «продукт» позволяет искать фундаментальные законы созидания духовных продуктов в свойствах участников образовательного процесса. Продукт, по

мнению Б.Г. Ананьева, не предмет психологии, а других предметных наук, в процессе создания которого обостряются все психические процессы, состояния и свойства, удовлетворяющие заранее сформулированным требованиям [1], следовательно – это акмеология.

В исследованиях А.В. Брушлинского выделено 9 стадий развития человека как субъекта жизнедеятельности. Автор акцентирует внимание на тех стадиях, где в процессе становления человек в большей мере имеет возможность проявить субъектность: стадия личностной субъектности (17–25 лет); стадия полноценной субъективности (25–50 лет); стадия воплощения субъективности (50–60 лет); стадия угасающей субъективности (60 и более лет). Эти стадии связаны с началом освоения и дальнейшим осуществлением профессиональной деятельности и мастерства [3].

В исследованиях Э.Ф. Зеера стадии профессионального становления описываются на основе выделения основных психологических новообразований. Стадии самостоятельного осуществления профессиональной деятельности представлены следующими новообразованиями:

- адаптация – освоение новой социальной роли, опыта самостоятельного выполнения профессиональной деятельности, профессионально важные качества;
- профессионализма – первичная профессионализация, где возникают и формируются профессиональные позиции, интегративные профессионально значимые констелляции, индивидуальный стиль деятельности, и вторичной профессионализацией, в процессе которой проявляется профессиональный менталитет, идентификация с профессиональным сообществом, профессиональная мобильность, гибкий стиль деятельности, высококвалифицированная деятельность [1].

Субъект деятельности в психологии рассматривается как движение личности в пространстве и времени профессионального труда; как часть онтогенеза человека с начала формирования профессиональных намерений и до окончания активной профессиональности созидательной деятельности; как формирование профессиональной направленности, профпригодности, компетентности, социально значимых и профессионально важных качеств и их интеграцию, готовность к постоянному

профессиональному росту, поиск оптимальных приемов качественного и творческого выполнения деятельности в соответствии с индивидуально-психологическими особенностями человека.

Исходя из наших исследований, каждой профессии соответствует определенный набор психологических и физиологических свойств. А успешность и удовлетворенность человека профессиональной деятельностью зависит от степени соответствия индивидуальных свойств личности требованиям профессии. Именно поэтому важно, чтобы студент сделал правильный выбор.

Наиболее полный анализ обозначенной проблемы представлен в акмеологии (А.А. Бодалев, А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, Н.В. Кузьмина, Н.В. Соловьева и др.). С позиции акмеологического подхода сам процесс становления личности рассматривается как качественное преобразование необходимых для осуществления деятельности психических и личностных свойств и использование их как ресурсов и средств в соответствии с требованиями саморазвития критерий личности [3].

В студенческие годы формируются нормы поведения и деятельности в различных системах отношений (преподаватель–студент, студент–коллеги, студент–руководитель); формирование представления об оптимальном и идеальном образе студента высшей школы. А.А. Деркач, занимаясь проблемой развития аутопсихологической компетентности государственных служащих, выделяют ряд ограничений, которые блокируют оптимальное саморазвитие:

- внешние ограничители – деструктивное окружение и его негативное давление на человека, необходимость реализации социальных и профессиональных ролей, не соответствующих индивидуальным особенностям и способностям личности;
- внутренние ограничители – неосознанные комплексы неполноценности, невротические образования, психологические защиты, негативное влияние прошлого опыта [3].

С проблемой нашего диссертационного исследования акме-психологической концепции созидания продуктивного субъекта связано развитие субъектом мастерства – это прежде всего высший уровень развития личности, совокупности способностей и

обобщенного позитивного опыта, высший уровень профессионализма в определенной деятельности, достигнутой на основе рефлексии и творческого подхода [1].

Теоретический анализ вызвал необходимость эмпирического и экспериментального исследования ряда вопросов научной проблемы: выявление способности студента к анализу и постоянному решению нестандартных ситуаций, оперативному интеллекту, оценке управления – соуправления – самоуправления созидательной деятельностью, конкурентоспособности, построению их стратегии к самореализации; определение их готовности к развитию и саморазвитию; выявление степени удовлетворенности профессиональной подготовки и мотивации к совершенствованию личностных качеств и их соответствия профессиональным; формирование профессиональной направленности (мотивов достижения, ценностных ориентаций) и профпригодности, развития созидательных компетенций, креативности и взаимосвязи с созиданием. Наличие такой информации дает возможность в совокупности с данными, полученными посредством теоретического анализа, определить критерии и показатели эффективности профессионализма и мастерства на созидание продуктивного субъекта образования и ее актуальность средствами разработки образовательных программ, технологий, организации формирующего эксперимента, определения условий, путей оптимизации обучения созидательной и самосозидательной деятельности преподавателя и студента как будущего специалиста средствами духовных способностей [4].

Искомый образ-результат задает требования к его системному воплощению в духовном продукте (в свойствах всех или подавляющего большинства выпускников), удовлетворяющем заранее сформулированным требованиям. Согласно А.А. Ухтомскому, доминанта – временно господствующий очаг возбуждения в центральной нервной системе, для которого характерно накопление в себе возбуждения, тормозящего работу других нервных центров. В связи с этим она обеспечивает сосредоточенность внимания и высокую продуктивность, чему способствует матрица акме-целевых стратегий системного обеспечения искомой продуктивности, включает инвариантные идеализированные точки – структурные элементы специалистов-предметников, носителей учебных дисциплин, специалистов-руководителей учебных заведений. С

этой целью нами разработана совместно и под руководством Н.В. Кузьминой акме-технология оценки студентами влияния и созидания акме-ядра духовного продукта преподавателя в их свойствах как средства обеспечения условий созидания духовных продуктов в свойствах человека и профессионала, мастера, обеспечивающих успешное саморазвитие созидательной деятельности (ответы которой подлежали контент-анализу) [2].

Выводы

1. Системное акмеологическое созидание и самосозидание продуктивного субъекта образования требует прогноза последствий от принимаемых решений, изучения факторов, критериев и механизмов успешности ее развития и обеспечивает качество созидательной деятельности.

2. Применение теоретического наследия на практике, его уточнение и совершенствование – путь к подлинно акмеологическому фундаментальному образованию в стране в целом и в системе школа – вуз.

3. Это позволяет более точно рассчитывать усилия субъектов образования, акмеологическое обучение в системе управления – соуправления – самоуправления, контроль, самоконтроль, рефлексия, способствующих продуктивности созидательной деятельности, профессионализму и мастерству.

Заключение

Намечены перспективы дальнейшего исследования структурных компонентов созидания продуктивного субъекта образования средствами развития профессионализма и мастерства.

Литература.

1. Джига, Н.Д. Акме-психология созидания продуктивного субъекта образования / Н.Д. Джига: монография. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2015. – 431 с.

2. Кузьмина (Головко-Гаршина), Н.В. Акме-технология оценки студентами влияния дидактического акме-ядра преподавателя на их активность и созидание акме-ядра духовных продуктов в их свойствах, обеспечивших им успешное профессиональное

развитие будущей созидательной деятельности / Н.В. Кузьмина, Н.Д. Джига, Е.Н. Жаринова // Преподаватель XXI века. – Москва, 2011. – № 3. – С. 38–39.

3. *Деркач, А.А.* Субъективные феномены: акмеологический подход: монография / А.А. Деркач. – Москва: Изд.-во РАГС, 2010. – 240 с.

4. *Шадриков, В.Д.* Психология способностей: хрестоматия / В.Д. Шадриков.– Москва: МПСУ, Воронеж: Модекс, 2012. – 467 с.

Bibliographic references:

1. *JUHA, N.D.* Akme-psihologija sozidanija produktivnogo sub'ekta obrazovanija / N.D. Dzhiga: monografija. – Grodno: GrGU im. Ja. Kupaly, 2015. – 431 s.

2. *Kuz'mina (Golovko-Garshina) N.V., JUHA, N.D., Zharinova E.N.* Acme-technology of students' assessment of the impact of didactic acme-core of teacher for their activity and making spiritual products acme-core in their properties, ensuring their successful professional development of future creative activity. *Prepodavatel' XXI veka.* 2011. № 3. P. 38–39. (in Russ.)

3. *Derkach, A.A.* Subjective phenomena: acmeological approach: monograph / A.A. Derkach. - Moscow: Edition of RAGS, 2010. - 240 p.

4. *Shadrikov, V.D.* Psihologija sposobnostej: hrestomatija / V.D. Shadrikov.– Moskow: MPSU, Voronezh: Modeks, 2012. – 467 s.

ВИРТУАЛЬНАЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ КВАЗИИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА

Волошина С.В., Дубовицкая Т.Д.

Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

Аннотация. Статья содержит описание организации квазиисследовательской деятельности у студентов медицинского колледжа. Эффективность обучения обеспечивается за счет создания видеороликов, в которых студенты имитируют элементы своей будущей профессиональной деятельности. Самопрезентация своих умений и достижений в интернете позитивно влияет на образ-Я студента, как будущего профессионала.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, учебная деятельность, квазиисследовательская деятельность, видеоблогинг, самопрезентация.

VIRTUAL SELF-PRESENTATION OF QUASI RESEARCH ACTIVITIES IN PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS OF MEDICAL COLLEGE

Voloshina S.V., Dubovitskaya T.D.

Sochi State University, Sochi, Russia

Annotation. The article describes the organization of quasi-research activities of medical college students. The effectiveness of training is ensured by creating videos in which students imitate elements of their future professional activities. Self-presentation of your skills and

achievements on the Internet positively affects the image of the student as a future professional.

Key words: professional activity, educational activity, quasi-research activity, video blogging, self-presentation.

Овладение студентами профессиональной деятельностью, согласно теории контекстного образования (Вербицкий, Дубовицкая, 2003; Дубовицкая, 2003 и др.), предполагает последовательное включение их в учебную, квазипрофессиональную и учебно-профессиональную деятельность. При этом квазипрофессиональная деятельность студентов определяется А.А. Вербицким как деятельность обучающихся, реализуемая в условиях, воспроизводящих пространственно-временную и социальную ситуацию будущей профессии в стенах учебного заведения. Студенты овладевают профессионально-значимыми умениями в максимально приближенных к реальным и имитирующих их ситуациях, выполняя по заданию преподавателя те действия, которые они будут осуществлять в своей будущей профессии.

Реализация данного подхода в образовательном процессе может быть дополнена, на наш взгляд, новыми информационными технологиями.

Современными тенденциями информатизации общества и образовательного процесса, повышающими учебную мотивацию студентов, являются популярность социальных сетей и возможность представлять в них собственные видеоблоги. Благодаря самопрезентации своих достижений в выставляемых в интернете видеороликах обеспечивается привлечение к себе внимания других людей, что повышает ответственность студентов при создании данных роликов.

При этом И.А. Текутьева (2016) дает следующее определение видеоблогу: «...это Интернет-явление, включающее в себя создание и выкладывание в сеть видеоматериалов на ту или иную тему в выбранном автором формате, соответствующем жанру». Одной из разновидностей видеоблога является обучающие видео, демонстрирующее на собственном опыте, как делать различные вещи. Обучающее видео имеет такие разновидности, как лайфак (демонстрируются нестандартные походы к решению проблем) и бьюти-видео (полезные советы по уходу за своим телом). Видеоблогинг

в свою очередь представляет собой процедуру создания и выкладывания в интернете видеоматериалов на определенную тему. Особенностью видеоблогинга является – личностно-значимый характер содержания видеороликов, возможность самопрезентации своих достижений и идей.

Исследования самопрезентации личности в киберпространстве также постепенно набирают обороты (Алексеева, 2019; Погонцева, 2019 и др.). Исследователи указывают как на отрицательные, так и на положительные стороны виртуальных самопрезентаций, отмечая, что на сегодняшний день видеоблог – один из важных составляющих информационной среды, в которой существуют подростки, старшие школьники, студенты. Виртуальная самопрезентация обеспечивает самовыражение личности, субъект сам управляет этим процессом, чувствуя определенную свободу и независимость.

Личностная значимость видеоблогинга обуславливается также возможностью увидеть себя со стороны и возможностью получения обратной связи от других пользователей сетей. И то и другое позволяет определить направления корректировки своего поведения. Соединение технологии контекстного образования и сетевого видеоблогинга реализовано нами в преподавании химии в условиях медицинского колледжа.

Химия – предмет сложный и далеко не всегда является «любимым» у школьников. В медицинском колледже химия – это одна из основных общеобразовательных дисциплин. Сформировать у вчерашних школьников ощущение, что химия – это предмет, который можно понять и выучить, довольно сложно. Изначально негативная установка «я ничего не понимаю» трудно переламывается. В то же время как объект видеосъемки химический эксперимент – очень удобен. Это – привлекающее внимание пользователей интернета зрелище, особенностями которого являются:

- создание антуража химической лаборатории, оснащенность ее реактивами,
- серьезная подготовка со стороны всей съёмочной группы (5-7 человек),
- слаженная работа внутри этого малого коллектива,
- необходимость достижения консенсуса по основным вопросам: что и как

снимать, как монтировать, как распределять социальные роли в процессе подготовки видеоматериала,

- необходимость внятного, научного объяснения происходящего в лаборатории,
- возможность распределения ролей в соответствии со способностями участников команды,
- возможность творческого подхода при создании видеоролика,
- красочность и неординарность эксперимента.

Создание видеоролика требует серьезной предварительной подготовки и изучения учебного материала, освоение которого носит более глубокий, чем предписывается учебной программой дисциплины, характер. В поле зрения студентов попадает достаточно широкий пласт информации по теме, выходящий далеко за пределы содержания учебника.

Так как заинтересованность студентов в самопрезентации высока, то растет и уровень требований к себе в отношении осознанности восприятия, понимания информации. Все вместе – это обеспечивает эксклюзивность выставляемого на всеобщее обозрение видеоматериала, осознание собственной значимости и, как следствие, значительное повышение мотивации учения и связанной с ней успешности в сдаче соответствующих тестов и экзаменов.

Соответственно, квазиисследовательский видеоблогинг включает в себя: создание студентами видеоконтента, демонстрирующего учебные мини-исследования; размещение видеоролика в социальной сети; продвижение блога согласно алгоритмам конкретной социальной сети; ожидание и получение обратной реакции от пользователей сети.

Проведенная нами работа позволяет сделать следующий вывод: квазиучебный видеоблогинг является хорошим инструментом, способным оказывать влияние на учебную мотивацию обучающихся, улучшать климат внутри студенческого коллектива, обеспечивать формирование профессиональных компетенций и в целом воздействовать на образ-Я студентов-медиков как будущих профессионалов. Одним из знаменательных факторов данной формы видеоблогинга является то, что предметом

общения и совместной деятельности студентов являются элементы осваиваемой ими будущей профессиональной деятельности. Именно данный фактор мы считаем одним из значимых для формирования компетентного профессионала.

Литература

Алексеева К.А. Самопрезентация в киберпространстве: граница реального и выдуманного // Гуманитарий Юга России. 2019. Т.8(36), № 2. С.175-186.

Вербицкий А.А., Дубовицкая Т.Д. Контексты содержания образования. – М.: РИЦ МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2003. – 75 с.

Дубовицкая Т.Д. Психологическая диагностика в контекстном обучении. Моск. гос. открытый пед. ун-т им. М.А. Шолохова. – М.: Альфа, 2003. – 115 с.

Погонцева Д.В. Самопрезентация в киберпространстве [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoprezentatsiya-v-kiberprostranstve> (дата обращения: 16.04.2019).

Текутьева И. А. Жанрово-тематическая классификация видеоблогинга // Медиасреда. 2016. №11. С.107-112.

Literatura

Alekseeva K.A. Samoprezentaciya v kiberprostranstve_ granica realnogo i vidumannogo // Gumanitarii Yuga Rossii. 2019. T.8 (36), № 2. S.175-186.

Verbickii A.A., Dubovickaya T.D. Konteksti sodержaniya obrazovaniya. – М.: RIC MGOPIU im. M.A. Sholohova, 2003. – 75 s.

Dubovitskaja T.D. Psihologicheskaja diagnostika v kontekstnom obuchenii. Mosk. gos. otkrytyj ped. un-t im. M.A. Sholohova. – М.: Al'fa, 2003. – 115 s.

Pogontseva D.V. Samoprezentatsija v kiberprostranstve [Elektronnyj resurs] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoprezentatsiya-v-kiberprostranstve> (data obraschenija: 16.04.2019).

Tekut'eva I.A. Zhanrovo-tematicheskaja klassifikatsija videobloginga // Mediasreda. 2016. №11. S.107-112.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ СУБЪЕКТОВ КОНФЛИКТНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ К УЧАСТИЮ
В ПРОЦЕДУРЕ МЕДИАЦИИ**

Дубовицкая Т.Д.

Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

Аннотация. Статья содержит идею формирования психологической готовности субъектов конфликтного взаимодействия к участию в процедуре медиации. Для этого предлагается использовать конфликты, представленные в художественных произведениях. В качестве методов обучения используются «ролевая игра» и «викарное научение».

Ключевые слова. Медиация, медиатор, конфликт, урегулирование конфликта, психологическая готовность.

**PSYCHOLOGICAL READINESS OF SUBJECTS OF CONFLICT
INTERACTION TO PARTICIPATION IN THE
PROCEDURE OF MEDIA**

Dubovitskaya T.D.

Sochi State University, Sochi, Russia

Annotation. The article contains the idea of forming the psychological readiness of subjects of conflict interaction to participate in the mediation process. For this, it is proposed to use the conflicts presented in the works of art. As teaching methods, «role play» and «vicar learning» are used.

Keywords. Mediation, mediator, conflict, conflict resolution, psychological readiness.

Проблема урегулирования конфликтов – одна из перманентных в социуме, поскольку конфликты – это следствие различных противоречий, основания для которых практически всегда могут иметь место в нестабильной среде. В этой связи актуальным является поиск эффективных методов урегулирования и разрешения конфликтов. При этом конфликт можно рассматривать как деструктивную форму взаимодействия субъектов. Основанием для его возникновения является восприятие субъектами действий друг друга, как угрожающих удовлетворению их значимых потребностей (Дубовицкая, 2019). Соответственно, урегулирование конфликтов возможно только при тщательном анализе конфликтной ситуации, в том числе предполагающем выявление потребностей субъектов и совместное согласование возможностей их удовлетворения.

В то же время реальная практика урегулирования конфликтов нередко характеризуется еще большей их эскалацией, результатом которой является разрушение отношений и усиление противостояния сторон. Особенно подобные следствия характерны для процедуры урегулирования конфликтов в суде. Судья может вынести решение лишь следуя букве закона. В суде конфликтующие предстают не как личности, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, а как «истец» и «ответчик», «потерпевший» и «подсудимый». Примирение здесь нередко рассматривается как «поражение» одной из сторон, а не как добровольное и обоюдовыгодное решение.

Среди разнообразных технологий урегулирования межличностных конфликтов одной из самых эффективных является «медиация», рассматриваемая как процесс урегулирования конфликта с помощью нейтральной стороны – медиатора. В России Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» вступил в силу с 1 января 2011 года. Внедрение данного закона в практику сталкивается с необходимостью решения ряда проблем, среди которых, в частности, называются следующие: необходимость формирования категориального аппарата данной процедуры; создание законодательных предпосылок для развития медиации; определение достоинств медиации; накопление практического опыта применения медиации в разных правовых сферах; подготовка профессиональных

медиаторов (Данилюк и др., 2017).

В дополнение к названным проблемам следует, на наш взгляд, добавить еще одну. Дело в том, что даже то незначительное число медиаторов, которое подготовлено в нашей стране, остается практически не востребованным, медиация не является для них основным видом заработка, да и как волонтерство – она также не реализована в той мере, в какой она могла бы проявлять себя. В то время, когда судьи загружены делами, процедура медиации при урегулировании гражданских, семейных и трудовых споров была бы очень к месту.

Можно с уверенностью утверждать, что 90% населения нашей страны не имеют представления о данном общественном институте. Из тех, кто знает, что это такое, многие не представляют в полной мере, в чем она заключается и даже боятся ее. С медиацией обстоит дело так, как 20-30 лет назад обстояло с психологической помощью: зачем идти к психологу и платить за это деньги, если можно самому решить проблему, получить совет, пообщавшись с друзьями, соседями, коллегами по работе. Соответственно: зачем обращаться к медиатору, если он не принимает никаких решений?

Таким образом, на первый план выходит проблема психологической готовности субъектов конфликтного взаимодействия к участию в процедуре конфликта. Частично данная проблема решается благодаря созданной в России школьной службе примирения, членами которой являются сами ученики, обученные процедуре медиации. В качестве примирительных методик в школе, в частности, используются: школьная медиация, школьная восстановительная конференция, семейная восстановительная конференция, круги примирения, переговоры (Размахнина, 2016). И все же общее число вовлеченных в нее школьников и педагогических работников явно недостаточно, тем более налицо сопротивление и недоверие к ней со стороны самих педагогических работников и родителей.

Несомненно, знакомство с медиацией необходимо начать в достаточно юном возрасте, когда еще сознание молодого человека не наполнилось стереотипами и предвзятостями, готово к восприятию нового. Но одно дело обучаться медиации, и совсем другое – выступать в качестве стороны конфликта.

Психологическую готовность субъекта к участию в процедуре медиации можно рассматривать как комплексное психическое явление, позволяющее прогнозировать успешность урегулирования конфликта. В структуре психологической готовности субъекта к участию в процедуре медиации соответственно можно выделить следующие ее компоненты:

А) мотивационно-ценностный (потребность в совместном обоюдывыгодном урегулировании конфликта, интерес к данной процедуре, доминирование ценности сохранения конструктивных отношений);

Б) когнитивный (способность формулировать проблему, воспринимать сущность услышанного, анализировать происходящее);

В) эмоциональный (доверие к личности медиатора и процедуре медиации, уверенность в успехе совместного решения проблемы, чувство ответственности);

Г) конативно-волевой (способность управлять своим поведением, преодолевать возможные трудности и препятствия, проявлять выдержку и терпение).

Центральным моментом в решении заявленной нами проблемы являются приемы, методы и средства массового знакомства молодых людей (школьников и студентов) с процедурой медиации на личном опыте, в условиях образовательного процесса, позволяющего им выступать в качестве одной из конфликтующих сторон.

Одним из методов обучения является, как известно, «викарное научение» – научение через наблюдение. Соответственно, знакомство молодых людей с процедурой медиации может осуществляться через личное участие в ней – с одной стороны, а с другой – через наблюдение за ее процедурой и возможностью последующего общения с ее участниками.

При реализации данного подхода мы сталкиваемся с определенными трудностями:

– медиация – это конфиденциальная процедура, ее участники получают гарантию неразглашения, происшедшего во время медиации;

– для участия в медиации приглашаются обе конфликтующие стороны, их участие в медиации должно быть добровольным.

Соответственно, медиация не допускает присутствия сторонних свидетелей этого

процесса, обе стороны должны найти время и иметь желание участвовать в процедуре медиации.

Для преодоления указанных трудностей считаем возможным обращаться к «урегулированию» конфликтов, с которыми школьники и студенты знакомятся на уроках литературы, истории, обществознания и др. Практически в основу любого литературного произведения положен конфликт (Долгов, 1990; Коваленко, 1999). Писатели предстают в роли подлинных психоаналитиков, которые сосредоточены на поиске конфликтов, чтобы читатель, «влезая в мысли и кожу» своих героев, мог вовлечься во множественные переплетения их переживаний и взаимоотношений. Конфликты, представленные в художественной литературе, аккумулируя в себе многообразие неразрешенных жизненных коллизий, могут служить основой, как для их психологического анализа, так и для поиска путей их урегулирования.

Для того, чтобы «вжиться» в героя художественного произведения и предстать в его лице в виде участника процедуры медиации, необходимо внимательно прочитать художественное произведение. Для этого может быть использована предложенная нами схема анализа конфликта, состав которой определен следующим образом.

1) Объективные составляющие конфликта: стороны (участники), объект, предмет конфликта (противоречие), вид, особенности макро- и микросреды, в которых протекает конфликт.

2) Субъективные составляющие конфликта: цели участников, мотивы, образ конфликтной ситуации в сознании участников, психическое состояние участников (чувства, страхи и опасения).

3) Функционально-динамические составляющие: стадии конфликта, действия участников на каждой стадии, стратегии поведения конфликтующих, функции конфликта (Дубовицкая, 2019).

Важная роль в обеспечении психологической готовности школьников и студентов к будущему участию в реальной процедуре медиации принадлежит преподавателю, который сам должен быть подготовленным медиатором. Подобная работа проводится нами со студентами в ходе изучения курса «Конфликтология». Студенты сначала

подбирают конфликт из художественной литературы, анализируют его структуру. Как показали проведенные нами занятия, всегда находятся обучающиеся, которые легко и с желанием готовы участвовать в процедуре обучения медиации в качестве стороны, представляющей участника конфликта. Особенно удобно использовать конфликты и конфликтные ситуации, которые позволяют фактически продолжить литературный сюжет, решить моральную дилемму, предложить свой вариант действий героев.

Таким образом, психологическая готовность школьников и студентов в процедуре медиации формируется через «игру в медиацию», участвуя в которой и наблюдая за ее процедурой со стороны, молодые люди сначала тщательно изучают конфликт, а затем, представляя конфликтующие стороны, включаются в его урегулирование.

Литература

Данилюк И. А., Музалевская А. В., Чикалов А. А. Есть ли будущее у медиации в России? // Молодой ученый. – 2017. – №7. С. 335-337.

Долгов С.Ф. Типология художественного конфликта в современном историческом романе. Ташкент: ФАН, 1990. – 105 с.

Дубовицкая Т.Д. Микро- и макроструктура межличностного конфликта: практико-ориентированный подход // Психология обучения. 2017. № 1. С. 116-123.

Дубовицкая Т.Д. Структурный анализ конфликта как психолого-педагогическая технология // Психотехнологии в бизнесе и образовании. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции (г. Москва, 1 марта 2019 г.). – Саранск, 2019. С.4-10.

Коваленко А.Г. Художественный конфликт в русской литературе XX века: Структура и поэтика. Диссертация ...док-ра филолог. наук. – М., 1999. – 500 с.

Размахнина О.Б. Служба школьной медиации в урегулировании конфликтных ситуаций // Социальная сеть работников образования [Электронный ресурс] <https://nsportal.ru/shkola/sotsialnaya-pedagogika/library/2016/06/15/statya-sluzhba-shkolnoy-mediatsii> (дата обращения 10.10.2019)

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ФЕНОМЕНА «СОЦИАЛЬНЫЕ
УСТАНОВКИ К НЕИЗЛЕЧИМО БОЛЬНЫМ» У СТУДЕНТОВ-ВОЛОНТЕРОВ**

Н. С. Тхорик

УО «Барановичский государственный университет»

г. Барановичи, Республика Беларусь

Аннотация. В статье представлен анализ психологического содержания феномена социального отношения к неизлечимо больным у студентов-волонтеров в контексте организации волонтерской деятельности в образовательных учреждениях. Определена концепция социальных установок по отношению к неизлечимо больным, обоснована их структура и содержание. Полученные результаты могут быть использованы для разработки рекомендаций по формированию социальных установок к неизлечимо больным и ценностным ориентациям у студентов-волонтеров.

Ключевые слова: социальные установки, студенты-волонтеры, ценностные ориентации, волонтерская деятельность, неизлечимо больные

**PSYCHOLOGICAL CONTENT OF THE PHENOMENON
«SOCIAL SETTINGS FOR INEXPENSIBLY PATIENTS» AT VOLUNTEER STUDENTS**

N. S. Tkhoryk

Baranovichsky State University C. Baranovichi, Republic Of Belarus

Annotation. The article presents an analysis of the psychological content of the phenomenon of social attitudes towards the terminally ill among student volunteers in the context of organizing volunteer activities in educational institutions. The concept of social attitudes towards the terminally ill is defined, their structure and content are substantiated. The results can be used to develop guidelines for the formation of social attitudes towards the terminally ill and value orientations among student volunteers.

Keywords: social attitudes, student volunteers, value orientations, volunteer activities, terminally ill

На современном этапе гуманизации образования, обеспечения необходимых условий профессионального становления личности организация волонтерской деятельности является одним из основных направлений подготовки будущих специалистов [1; 3; 12; 14]. Основываясь на идеях бескорыстного служения гуманным идеалам человечества, волонтерская деятельность становится источником не только ресурсов личностно-профессионального развития, но и обеспечивает своего рода социальный ресурс, позволяющий разрешить ряд проблем в сферах образования, медицины, социального обеспечения. Отсюда включение студентов-волонтеров в практическую социально значимую деятельность способствует их эффективной профессиональной социализации, собственному личностному совершенствованию, удовлетворению личных и социальных потребностей путем оказания помощи другим людям [10; 11; 12].

Наряду с такими направлениями волонтерской деятельности, как: социальный патронаж детских домов, пожилых людей; организация и проведение интеллектуальных конкурсов, творческих мероприятий, направленных на профилактику наркомании, подростковой преступности; помощь приютам и т. п., все более востребованным становится выбор оказания социально-психологической помощи неизлечимо больным [4].

Актуальность такого выбора обусловлена ростом числа неизлечимых заболеваний. Так по данным национального статистического комитета в 2014 году по Республике Беларусь зарегистрировано 17 102 случая ВИЧ-инфекции, 250 000 онкологических больных, 762 000 психически больных, в 2017 году – 20 000 случаев ВИЧ-инфекции, 390 000 онкологических больных и 762 000 больных с психическими заболеваниями]. Сложившаяся ситуация усугубляется не только быстрыми темпами роста неизлечимых заболеваний, но и тем, что их ошибочно рассматривают как исключительно медицинскую проблему, не учитывая социально-психологических проблем, возникающих у

больных, и у лиц, осуществляющих уход за ними [5; 11]. Преодоление этих проблем, их предупреждение и профилактика обусловлены организацией волонтерской деятельности с учетом особенностей личности студентов-волонтеров.

Необходимость изучения проблемы социальных установок к неизлечимо больным у студентов-волонтеров педагогических вузов обусловлена тем, что неизлечимо больные в период ремиссии возобновляют обучение в учреждениях образования (школа, вуз и т.п.), возвращаются к работе (например, в педагогический коллектив), оказываются подопечными социальных работников или членом семьи будущего педагога. Именно социальная реабилитация и адаптация неизлечимо больных в данном контексте становится одной из задач профессиональной педагогической деятельности. Мы предполагаем, что определение структуры и содержания социальных установок к неизлечимо больным у студентов-волонтеров позволит глубже понять природу этого феномена, и будет способствовать повышению качества подготовки и осуществлению деятельности студентов-волонтеров.

Методологической основой нашего исследования являются диспозиционная концепция регуляции социального поведения личности (В. А. Ядов), транзакционная когнитивная теория стресса и проблемно-решающего поведения (С. Фолкман, Р. Лазарус), представления об аттитюде (Ф. Зимбардо и М. Ляйппе), а также анализ функции аттитюда в контексте функционального и неофункционального подходов (Г. Олпорт, К. Крэндалл, Дж. Глор) [2; 6; 7; 13; 10; 11; 12].

Основная идея, лежащая в основе концепции В. А. Ядова, заключается в том, что человек обладает сложной системой различных диспозиционных образований, которые регулируют его поведение и деятельность. Эти диспозиции организованы иерархически, т. е. можно обозначить более низкие и более высокие их уровни. Определение уровней диспозиционной регуляции социального поведения личности осуществляется на основании схемы Д. Н. Узнадзе [13], согласно которой установка возникает всегда при наличии определенной потребности и ситуации удовлетворения этой потребности. Однако обозначенные Д. Н. Узнадзе установки возникли при «встрече» лишь элементарных человеческих потребностей и довольно несложных

ситуаций их удовлетворения [2, с. 295].

В. А. Ядов предположил, что на других уровнях потребностей и более сложных ситуациях действуют иные диспозиционные образования, которые возникают при «встрече» определенного уровня потребностей и определенного уровня ситуаций их удовлетворения. Если рассмотреть иерархию уровней различных диспозиционных образований личности с позиций иерархической схемы диспозиционной регуляции социального поведения личности (В. А. Ядов), то логично обозначить соответствующую диспозицию на пересечении каждого уровня потребностей и их удовлетворения. Таким образом, В. А. Ядов классифицирует потребности с точки зрения включения личности в различные сферы социальной деятельности, соответствующие расширению потребностей личности [2, с. 295–299]. Источником социальных установок являются потребности личности, которые в полной мере раскрывает «иерархия потребностей» А. Маслоу [6]. Отсюда, базовые и физиологические (первичные) потребности способствуют формированию *элементарных фиксированных установок*, под которыми следует понимать специфические динамические состояния активности, возникающие в целом у субъекта под воздействием объективной ситуации удовлетворения потребности и побуждающие его к определенному поведению, которое предопределено в нем заранее [11]. Данные установки трактуются как бессознательные, что исключает применение этого понятия к изучению высших форм человеческой деятельности.

Социальные (вторичные) потребности формируют *социальные фиксированные установки* или аттитюды. В контексте концепции В. А. Ядова данный уровень соответствует контактной (малой) группе, в рамках которой непосредственно действует индивид, и ситуации группового общения. Потребности сопоставимы третьей ступенью иерархии потребностей А. Маслоу и реализуются в первичном действии (поступке) (В. А. Ядов). При этом социальные установки имеют сложную трехкомпонентную структуру: когнитивный, аффективный, поведенческий (конативный) компоненты [2; 6].

Потребность в уважении, осознании собственного достоинства (уважение, престиж, социальный успех), т. е. четвертая ступень иерархии потребностей А. Маслоу, соответствует *базовым социальным установкам*, под которыми следует понимать общую

направленность интересов личности относительно конкретной сферы социальной активности. Базовые социальные установки формируются в тех сферах деятельности, где личность удовлетворяет свою потребность в активности, проявляемой как конкретная «работа», конкретная область досуга и т. п. Так же, как и аттитюды, базовые социальные установки имеют трехкомпонентную структуру, но ориентированы не на отдельный социальный объект, а на более значимую социальную область. Потребности реализуются в серии поступков (В. А. Ядов) [2; 6].

Высший уровень диспозиций образует *система ценностных ориентаций* личности, регулирующая поведение и деятельность личности в наиболее значимых ситуациях ее социальной активности, в которой реализуются потребности, соответствующие пятой ступени иерархии потребностей А. Маслоу, т.е. потребность в развитии личности, в осуществлении самого себя, в самореализации, самоактуализации, в осмыслении своего назначения в мире. Ситуация, в которой может действовать личность на данном уровне, определяется деятельностью [2; 6]. В данном контексте иерархия диспозиционных образований, взятая в целом, выступает как регулятивная система по отношению к поведению личности. Согласно транзакционной когнитивной теории стресса и проблемно-решающего поведения, предложенной американскими психологами С. Фолкман, Р. Лазарусом, поведение личности регулируется двумя основными процессами: когнитивной оценкой и проблемно-решающим поведением [10; 11].

Отметим, что поведенческая составляющая социальной установки по мнению Ф. Зимбардо, М. Ляйппе представлена поведением (реальными, уже осуществленными действиями), а также интенциями. Поведенческие интенции включают в себя: ожидания, стремления, замыслы, планы действий. В когнитивную составляющую входят убеждения, представления, мнения, все когниции, образованные в результате познания социального объекта. Аффективные реакции представляют собой эмоции, чувства, переживания, связанные с объектом установки. Сама установка выступает как суммарная оценка, включающая в себя все перечисленные элементы [2; 12].

Основополагающей в структуре аффективного компонента является эмоциональная оценка (Е. П. Крупник, Л. П. Печко и др.). При этом отношение к объекту социальной

установки не сводится только к собственно эмоциональной оценке типа «хороший – плохой». Оно также включает оценки по признакам «силы – слабости», «активности – пассивности». [2; 12].

Таким образом, оценка объекта является трехмерной: состоит из собственно эмоциональной оценки и оценок по признакам силы и активности, составляя субъективный образ, на котором основывается поведение человека [2].

Особое значение имеет то, что на высших уровнях диспозиций когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты имеют различный удельный вес и проявляются в специфических формах. Так как в более простых ситуациях, при необходимости действовать с конкретными социальными объектами значительную роль имеет аффективный компонент, то социальные фиксированные установки будут характеризоваться более выраженным аффективным компонентом. Высшие уровни регуляции поведения и деятельности (базовые социальные установки, ценностные ориентации), где деятельность может быть освоена и реализована при условии ее осмысления, осознания в достаточно сложных системах понятий, будут отличаться преобладанием когнитивного компонента [2; 11; 12].

На основе анализа психолого-педагогической литературы и результатов современных эмпирических исследований мы определили следующие структурные составляющие феномена социальных установок к неизлечимо больным (рисунок 1.1):

I. Социальные фиксированные установки (аттитюды) к неизлечимо больным, включающие:

√ *Когнитивный компонент* (осознание неизлечимо больных как объекта социальных установок)

— представления о неизлечимо больных, убеждения, мнения, сформированные на основе предшествующего жизненного опыта.

√ *Аффективный компонент* (наиболее значимый)

— собственно эмоциональная оценка неизлечимо больных (положительная / отрицательная);

— оценка неизлечимо больных по признакам силы (сильный / слабый);

- оценка неизлечимо больных по признакам активности (активный / пассивный);
- субъективный образ неизлечимо больных.

√ *Поведенческий (конативный) компонент*

— поведенческие намерения – интенции (ожидания, стремления, замыслы, план действий);

— поступок личности по отношению к неизлечимо больным в привычных для нее ситуациях;

Источником установок к неизлечимо больным являются социальные потребности личности.

II. Базовые социальные установки к неизлечимо больным, включающие:

√ *Когнитивный компонент* (осознание неизлечимо больных как объекта социальных установок) (*наиболее значимый*):

—информационная когнитивная активность личности (представления о неизлечимо больных, психологические знания, опыт и умения субъективного переживания, убеждения, мнения);

—оценочная когнитивная активность личности (активизация актуальной информации для удовлетворения потребностей в сложившейся ситуации):

- первичная когнитивная оценка (прогнозирование ущерба, угрозы, вызова);
- вторичная когнитивная оценка (прогнозирование метода влияния на негативные ситуации и их последствия).

√ *Аффективный компонент*

—собственно эмоциональная оценка неизлечимо больных (положительная / отрицательная);

√ *Поведенческий (конативный) компонент*

—поведенческие намерения – интенции (ожидания, стремления, замыслы, план

—поведение, ориентированное на значимую социальную область, связанную с неизлечимо больными.

Источником базовых установок к неизлечимо больным являются потребности в уважении, осознании собственного достоинства (уважение, престиж, социальный

успех), для чего требуются группы.

И фиксированные, и базовые установки содержат как когнитивную оценку (когнитивный компонент), так и эмоциональную оценку (аффективный компонент), однако когнитивная оценка более значима в базовых установках, а эмоциональная – в фиксированных установках (аттитюдах).

Высший уровень диспозиций образует система ценностных ориентаций личности, которые регулируют поведение и волонтерскую деятельность студентов-волонтеров в наиболее значимых ситуациях их социальной активности, связанной с неизлечимо больными. В ценностных ориентациях выражается отношение студентов-волонтеров к целям жизнедеятельности, к средствам удовлетворения этих целей, т. е. к обстоятельствам жизни личности, детерминированным общими социальными условиями, типом общества, системой его экономических, политических, идеологических принципов и реализуются в волонтерской деятельности, что представлено на рисунке 1.1.

Отсюда социальные установки к неизлечимо больным у студентов-волонтеров в совокупности с системой ценностных ориентаций личности регулируют поведение студентов-волонтеров и волонтерскую деятельность.

Таким образом, социальные установки к неизлечимо больным у студентов-волонтеров представляют собой сложную систему диспозиций личности, регулирующих поведение и деятельность личности по отношению к неизлечимо больным, и включающая фиксированные (аттитюды) и базовые установки к неизлечимо больным, высший уровень которых образует система ценностных ориентаций личности. При этом уровни диспозиций личности возникают при определенных потребностях личности и определенном уровне ситуаций, способствующих удовлетворению этих потребностей (рисунок 1.1).

Литература

1. *Антоненко, Н. Н.* Социально-психологическая реабилитация онкологических больных: дис. ...канд. психол. наук : 19.00.05 / Н. Н. Антоненко. – Ярославль, 2007. – 169 л.

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ		ПОТРЕБНОСТИ	
ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ	регулируют поведение и деятельность личности в наиболее значимых ситуациях ее социальной активности, в которых выражается отношение личности к целям жизнедеятельности, к средствам удовлетворения этих целей, т. е. к обстоятельствам жизни личности, детерминированным общими социальными условиями, типом общества, системой его экономических, политических, идеологических принципов		
	СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ К НЕИЗЛЕЧИМО БОЛЬНЫМ	ПОТРЕБНОСТИ	
ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ			потребность в развитии личности, в осуществлении самого себя, в самореализации самоактуализации, в осмыслении своего назначения в мире
– поведенческие намерения (интенции)			
– поведение			
АФФЕКТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ		потребность в уважении, осознании собственного достоинства (уважение, престиж, социальный успех), для чего требуются группы	
– чувства, переживания, связанные с неизлечимо больными			
КОГНИТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ			
ОФЕКТИРОВАННЫЕ (АКТИВНОСТЬ)	ПОТРЕБНОСТИ	социальные потребности, потребность в надежности (стремление к материальной надежности, здоровью, обеспечению в старости и т. п.)	
			ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ
			– поведенческие намерения (интенции)
	– поступок личности, осуществляемый в привычных ситуациях		
	АФФЕКТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ	социальные потребности, потребность в надежности (стремление к материальной надежности, здоровью, обеспечению в старости и т. п.)	
	– эмоциональная оценка неизлечимо больных		
– чувства, переживания, связанные с неизлечимо больными			
КОГНИТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ	социальные потребности, потребность в надежности (стремление к материальной надежности, здоровью, обеспечению в старости и т. п.)		
– информационная когнитивная активность личности			
– информационная когнитивная активность личности			

Рисунок 1.1 – Феномен «социальные установки к неизлечимо больным»

2. Андреева, Г. М. Социальная психология : учебник для высших учебных заведений / Г. М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 1999. – 376 с.

3. Коломинский, Я. Л. Психологическая культура в профессиональном образовании / Я. Л. Коломинский, Е. Л. Малиновский // Профессиональная культура специалиста : методологические, идеологические, психолого-педагогические аспекты формирования : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 8 апр. 2005 г. / БарГУ ; редкол.: Е. И. Пономарева [и др.]. – Барановичи, 2005. – С. 161–164.

4. Конвисарева, Л. П. Волонтерское движение как фактор развития социальной активности молодежи : автореф. ... канд. пед. наук / Л. П. Конвисарева. – Кострома, 2006. – 24 с.

5. Кукина, М. В. Взаимосвязь социально-психологических установок к смерти и личностных особенностей у онкологических больных, их родственников и медицинского персонала : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / М. В. Кукина. – Ярославль, 2010. – 178 л.

6. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб. : Питер, 2006. – 352 с.

7. Олпорт, Г. Становление личности: Избранные труды / Г. Олпорт. – М. : Смысл, 2002. – 462 с.

8. Решетников, О. В. Организация добровольческой деятельности : учеб. –метод. пособие / О. В. Решетников. – М. : Российский государственный социальный университет, Академический институт социального служения, 2005– 23 с.

9. Технологии волонтерской деятельности в социальной сфере : Учебно-методический комплекс / Под ред. С. Н. Малявина. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – 199 с.

10. Тхорик, Н. С. Социально-психологические характеристики студентов-волонтеров / Н. С. Тхорик // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки : сборник научных статей : в 2 частях / редактор Н. В. Боярова. – Минск : РИВШ, 2015 – С. 198–205.

11. Тхорик, Н. С. Социальные установки к неизлечимо больным у студентов-волонтеров / Н. С. Тхорик // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сборник научных статей: в 2

частях / редактор Н. В. Боярова. – Минск : РИВШ, 2016 – С. 244–251.

12. Тхорик, Н. С. К вопросу о ценностных ориентациях у студентов-волонтеров / Н. С. Тхорик // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки : сборник научных статей: в 2 частях / редактор Н. В. Боярова. – Минск : РИВШ, 2017. – С. 240 – 249.

13. Узнадзе, Д. Н. Общая психология / Д. Н. Узнадзе. – М. : Смысл ; СПб. : Питер, 2004. – 413 с.

14. Якиманская, И. С. Принципы построения образовательных программ и личностное развитие учащихся / И. С. Якиманская // Вопр. психол. – 1999. – № 3. – С. 39–47.

15. Янчук, В. А. Введение в современную социальную психологию : учеб. пособие для вузов / В. А. Янчук. – Минск : АСАР, 2005. – 768 с.

**СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МАТЕРИНСКОГО
И ОТЦОВСКОГО ОТНОШЕНИЯ КАК ПРЕДИКТОРЫ СКЛОННОСТИ
ПОДРОСТКОВ К ВИКТИМНОМУ, АУТОВИКТИМНОМУ И
ГИПЕРВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ¹**

Яценко Т.Е., Олифирович Н.И., Анисимова О.А.

**Барановичский государственный университет, Барановичи, Республика Беларусь
Белорусский государственный педагогический университет, Минск, Республика
Беларусь**

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

Аннотация. В статье актуализирована проблема дисфункциональных детско-родительских отношений, обуславливающих возникновение виктимной деформации личности подростков и их склонности к поведению по типу «жертвы». Раскрыта сущность понятия «виктимное поведение», приведена его классификационная характеристика. Описаны эмпирически выделенные предикторы материнского и отцовского отношения, определяющие формирование склонности у подростков к исполнению игровой и социальной роли жертвы в межличностных отношениях, принятию статуса и позиции жертвы, сопровождающихся развитием агрессивного и враждебного отношения к миру.

Ключевые слова: виктимность, виктимное поведение, виктимная деформация личности, аутовиктимность, гипервиктимность, игровая роль жертвы, социальная роль жертвы, статус жертвы, материнское отношение, отцовское отношение.

---

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке в рамках международного проекта БРФФИ-РФФИ «Психологическое сопровождение виктимной личности в подростковом и юношеском возрасте: система психологической диагностики и коррекции» (БРФФИ: № Г18Р-298; РФФИ: проект № 18-513-00010)

**STRUCTURAL CHARACTERISTICS OF MATERNAL AND PATERNAL
RELATIONSHIPS AS PREDICTORS OF THE PROPENSITY OF ADOLESCENTS TO
VICTIMIZATION, AUTOFICTION AND GIPERVITAMINOZA BEHAVIOR**

Yatsenko T. E., Aliferovich N. And. Anisimova O. A.

Baranovichi State University, Baranovichi, Republic Of Belarus

Belarusian State Pedagogical University, Minsk, Republic Of Belarus

Smolensk State University, Smolensk, Russia

Annotation. The article actualizes the problem of dysfunctional parent-child relationships, causing the emergence of victim deformation of the personality of adolescents and their tendency to behave like a “victim”. The essence of the concept of “victim behavior” is revealed, its classification characteristic is given. Empirically distinguished predictors of maternal and paternal attitudes are described that determine the formation of a tendency in adolescents to play the victim’s social and role in interpersonal relationships, to accept the victim’s status and position, accompanied by the development of an aggressive and hostile attitude towards the world.

Key words: victimization, victim behavior, victim deformation of personality, self-victimization, hypervictimacy, the role of the victim, the social role of the victim, the status of the victim, maternal attitude, paternal attitude.

Введение.

В современных реалиях происходит перестройка модели социального поведения в системе отношений «подростки – родители». У подростков отмечаются новые девиации в поведении, а также личностные деформации: виктимность, комплекс неполноценности, невротический перфекционизм. Ряд исследователей (Н.А. Асанова, С.В. Ильина, А.Б. Орлов, Е.М. Черепанова), отмечают, что именно подростковый период является сензитивным в формировании виктимности личности.

Согласно О.О. Андронниковой, виктимное поведение – это отклонение от норм безопасного поведения, реализующееся в совокупности социальных, психических и моральных проявлений личности [1, с. 9]. М.П. Долговых рассматривает виктимное поведение как провокацию – «провоцирующее, неосторожное, неправильное, аморальное поведение, реализующееся в совокупности одобряемых и неодобряемых условий» [2, с. 6]. В русле субъектно-средового подхода Т.Е. Яценко ролевое виктимное поведение определяется как исполнение человеком в межличностном взаимодействии роли жертвы, для которой характерно неэффективное сопротивление нарушению границ своего психологического пространства и уклонение от позиции субъекта жизнедеятельности, обуславливающее их психологическую виктимизацию и ревиктимизацию [3].

Виктимность может иметь проявление в различных сферах жизнедеятельности личности: межличностные отношения со сверстниками, детско-родительские отношения, отношения в системе «педагог – учащийся», опосредованные решение образовательных задач, виртуальная коммуникация.

Т.Е. Яценко систематизированы качества личностных границ, демонстрируемые человеком с ролевым виктимным поведением и свидетельствующие делегировании им функции управления своим психологическим пространством индивидам: слабые контроль и регуляция, размытость, низкие структурированность и степень осознанности. Ученой обращено внимание на сложность идентификации ролевого виктимного поведения вследствие часто игнорируемой исследователями склонности виктимной личности посредством манипуляции нарушать личностные границы других людей [4; 5; 6].

Согласно Т.Е. Яценко, виктимные подростки могут проявлять инструментальное и неинструментальное виктимное поведение. Неинструментальное виктимное поведение – это поведение по типу жертвы, являющееся выражением виктимного потенциала личности вследствие отсутствия успешного опыта суверенного поведения и не связываемое личностью с возможностью получения выгоды от его демонстрации. Инструментальное виктимное поведение характеризуется стремлением к получению выгоды от исполнения роли реальной/мнимой жертвы, сопровождается психологическим сопротивлением научению суверенному поведению. Инструментальное виктимное поведение сопряжено с нарушением границ психологического пространства других людей посредством манипуляции, агрессивных способов стимулирования у них чувства вины [7].

Инструментальному виктимному поведению соответствуют аутовиктимный (свойственна игровая роль жертвы, пытаются манипулировать другими, указывая на свою беспомощность, намеренно демонстрируют свой инфантилизм, часто жалуются на своё бедственное положение наряду с общительностью, умением расположить к себе, уступчивостью, покорностью, низкой активностью, угодливостью и зависимостью) и гипервиктимный ((свойственны позиция и статус жертвы, проявляют пессимизм, демонстрируют астенические эмоции (печаль, обида, гнев), неудовлетворённость жизнью, постоянно жалуются, обвиняют других в своих неудачах) типы поведения, описанные М.А. Одинцовой, а неинструментальному виктимному поведению – виктимный тип поведения (свойственны социальная роль или статус жертвы) характеризуются наличием стигмы, навязанной окружающими (неудачник, «маменькин сынок», «белая ворона» и т. д.) [8].

Основная часть. База исследования, выполненного при финансовой поддержке в рамках международного проекта БРФФИ-РФФИ «Психологическое сопровождение виктимной личности в подростковом и юношеском возрасте: система психологической диагностики и коррекции» (БРФФИ: № Г18Р-298; РФФИ: проект № 18-513-00010): государственное учреждение образования «Средняя школа №19 г. Барановичи». Выборка исследования: 200 учащихся 7-9-х классов (100 мальчиков и 100 девочек). Методики: «Тип

ролевой виктимности» М. А. Одинцовой и Н. П. Радчиковой, «Диагностика содержания общения детей с близкими взрослыми» (Т.Ю. Андрущенко и Г.М. Шашалова), «Детско-родительские отношения подростков» (О.А.Карабанова, П. Трояновская), «Подростки о родителях» (Е. Шафер, в адаптации Л. И.Вассермана), «Родителей оценивают дети» («зеркало» для методики АСВ) (И. А. Фурманов и А.А. Аладьин).

Статистическая обработка данных: регрессионный анализ в программе Statistica 12.0. Применялся прямой пошаговый метод.

Рассмотрим результаты регрессионного анализа по методикам «Опросник родительского отношения к детям – «зеркало» для АСВ и «Тип ролевой виктимности» М.А. Одинцовой.

Таблица 1 – Предикторы склонности подростков исполнять игровую роль жертвы в отношениях (аутовиктимный тип поведения)

Мальчики	Девочки
Высокий уровень проявления проекции родителями на подростка собственных нежелательных качеств (B=0,22)	Высокий уровень игнорирования родителями их потребностей (B=0,31), фобии утраты дочери (B=0,41), гипопротекции (B=0,18), недостаточность требований-запретов (B=0,21), предпочтение в дочери детских качеств (B=0,22), низкий уровень чрезмерности требований-запретов (B=-0,24) и недостаточности требований и обязанностей (B=-0,17)

Склонность к инструментальному виктимному поведению развивается у девочек,

если родительское отношение включает в системе следующие характеристики: родители дистантны, живут для себя, из-за чего страдает эмоциональный контакт с ребенком; считают, что девочки «хрупки», болезненны, поэтому удовлетворяют все их потребности; не уделяют должного внимания, времени, сил дочерям, не обращают на них внимания; отсутствуют запреты, девочкам позволяется легко их нарушать; не хотят, чтобы дочери выросли, поощряют проявление ими детских качеств. Аутовиктимность развивается у мальчиков, если родители эмоционально отвергают их, приписывая им те черты, которые они видят в себе, но не признают их.

Таблица 2 – Предикторы склонности подростков исполнять социальную роль жертвы в отношениях (виктимный тип поведения)

Мальчики	Девочки
Недостаточность санкций (V=-0,24), высокий уровень проявления предпочтения в подростке детских качеств (V=0,51), сочетание различных стилей в воспитании (V=0,3), неразвитость родительских чувств (V=-0,25), чрезмерность требований-запретов (V=-0,33).	Чрезмерность родительских санкций (V=0,17), расширение сферы родительских чувств (V=0,27), проекция на дочь собственных нежелательных качеств (V=0,32), гипопротекция (V=0,2), низкий уровень склонности выносить конфликт между супругами в сферу воспитания дочери (V=-0,19).
Низкий уровень проявления недостаточности требований и обязанностей (Vм=-0,36 и Vд=-0,18).	

Виктимность развивается у девочек, если родительское отношение включает в системе следующие характеристики: в воспитании дочерей большую роль играют

строгие наказания, родители испытывают страх перед самостоятельностью подростка, стремятся сохранить чрезмерную эмоциональную близость с ним, вместе с этим не уделяют должного внимания девочкам, не интересуются ими и не контролируют их. При этом родители придерживаются одной линии в воспитании дочерей, их воспитательные воздействия согласованы. Для мальчиков: игнорирование родителями взросления подростка, применение различных стилей воспитания.

Таблица 3 – Предикторы склонности подростков принимать позицию и статус жертвы в отношениях (гипервиктимный тип поведения)

Мальчики	Девочки
Высокий уровень проявления предпочтения в подростке детских качеств (V=0,46), неустойчивость стиля воспитания (V=0,23), низкий уровень потворствования (V=-0,65), соразмерность санкций проступку (V=-0,46), недостаточность обязанностей (V=-0,35), не склонность родителей к расширению сферы родительских чувств (V=-0,28), развитость родительских чувств (V=-0,024)	Высокий уровень игнорирования потребностей дочерей (V=0,2), фобия утраты дочери (V=0,36), низкий уровень проекции на дочерей собственных нежелательных качеств (V=-0,19) Высокий уровень игнорирования потребностей дочерей (V=0,2), фобия утраты дочери (V=0,36), низкий уровень проекции на дочерей собственных нежелательных качеств (V=-0,19)
Низкий уровень проявления чрезмерности требований-запретов (Vм=-0,26; Vд=-0,28)	
Гиперпротекция (Vм=0,59; Vд=0,23)	

Гипервиктимность развивается у девочек, если родительское отношение включает в системе следующие характеристики: родители не удовлетворяют потребности дочерей,

живут для себя, из-за чего страдает духовные потребности, общение с родителями, по отношению к ним проявляют гиперопеку. Для мальчиков: подростку «все можно», подросток легко нарушает запреты, родители применяют несколько стилей воспитания, имеет место переход от значительного внимания к подростку к эмоциональному отвержению его родителями, родители бессознательно проецируют на детей свои ранее не удовлетворенные потребности и ищут способы заместительного удовлетворения их за счет воспитательных действий, у подростка существуют незначительные обязанности в семье, родители ссылаются на то, что трудно привлечь подростка к какому-либо делу.

Рассмотрим результаты регрессионного анализа по методикам «Тип ролевой виктимности» М.А. Одинцовой и «Детско-родительские отношения подростков» (П. Трояновская), «Подростки о родителях» (Е. Шафер), методика «Диагностика содержания общения детей с близкими взрослыми» (Т.Ю. Андрущенко и Г.М. Шашалова).

Таблица 4 – Предикторы склонности девочек исполнять игровую роль жертвы в межличностных отношениях

Матери	Отцы
<p>Эмпатия (V=1,2), сотрудничество (V=0,33), доброжелательность к супругу (V=0,13; r=0,24). Предмет общения с дочерью: мир чувств ребенка (V=0,43) и редко мир мыслей ребенка (V=-0,35), нормы социального взаимодействия (V=0,44). Низкая требовательность (V=-0,5), редкое применение поощрений (V=-0,3), невысокая конфликтность (V=-0,21), недостаточный интерес к формальной школьной действительности дочери (V=-0,52).</p>	<p>Враждебность (V=0,16), директивность (V=0,46), неуверенность в воспитательных методах (V=0,35), выстраивание большой эмоциональной дистанции в отношениях с дочерью (V=0,07). Предмет общения с дочерью: Я-концепция ребенка (V=0,24), Содержание познания (V=0,31). Низкий уровень проявления позитивного интереса (V=-0,06), враждебность по отношению к жене (V=-0,24), редкий мониторинг жизни дочери (V=-0,53) наряду с незначительным поощрением ее познавательной (принятие решений), поведенческой (времяпрепровождения), экономической (трата собственных денег) автономии (V=-0,4).</p>
<p>Непоследовательность в воспитательных воздействиях (V_м=0,29; V_о=0,24).</p>	

Таким образом, ориентация матери на высокую эмоциональную включенность в жизнь дочери, стремление ограждать ее от трудностей, контролировать наряду с наличием неверных представлений о личностных характеристиках дочери, ее потребностях, с одной стороны, и полярное (эмоционально холодное, дистантное, враждебное) отношение со стороны отца, подавление обоими родителями самостоятельности дочерей обуславливают культивирование у них чрезмерной чувствительности к себе, переживание своей слабости и открытие преимуществ игровой роли жертвы.

Таблица 5 – Предикторы склонности мальчиков исполнять игровую роль жертвы в отношениях

Матери	Отцы
<p>Конфликтность (V=0,39), принятие (V=0,5), контроль (V=0,61). Предмет общения: мир чувств (V=0,16) и мыслей ребенка (V=0,72). Удовлетворение витальных потребностей ребенка (V=0,59) при игнорировании иных потребностей (V=-0,87), последовательность в методах воспитания (V=-0,26). Низкий уровень авторитарности (V=-0,32), требовательности (V=-0,38), критики (V=-0,29). Редко общаются с сыном, при этом предметом общения выступает: нормы социального взаимодействия (V=-0,33), ситуативно-бытовые действия (V=-0,38), Я-концепция ребенка (V=-0,08).</p>	<p>Часто применяют наказания (V=0,69), демонстрируют как позитивный интерес к сыну (V=1,07), так и враждебность (V=0,58). Уверенность в стратегии воспитания (V=-0,58). Непоследовательность в воспитательных методах (V=-0,11), эмоциональное отвержение сына (V=-1,01), редкий мониторинг его жизни (V=-0,85), низкий уровень принятия (V=-1,95), редкое применение поощрений (V=-0,25). Редко общаются с сыном, при этом предметом общения выступает содержание познания (V=-0,18).</p>
<p>Автономность родителей, дистанцирование от сына (V_м=0,23; V_о=0,38). Редко проводят время с сыном (V_м=-0,22; V_о=0,38).</p>	

Таким образом, недостаточный эмоциональный контакт родителей с сыном, воспитание по принципу удовлетворения основных потребностей ребенка, противоречивость стратегий родительского воспитания (враждебность, авторитарность и жесткость отца, большой уровень принятия матерью) определяет формирование у мальчиков-подростков рентных установок на виктимное поведение.

Таблица 6 – Предикторы склонности девочек исполнять социальную роль жертвы в отношениях

Матери	Отцы
Большая эмоциональная дистанция (V=0,35), эмпатия (V=0,28), редкое применение поощрений (V=-0,26) и проявление интереса к школьной действительности дочери (V=-0,18).	Частая критика (V=0,08), непоследовательность в воспитании (V=0,39), демонстрация позитивного интереса (V=0,52), враждебности (V=0,25), чрезмерный контроль (V=0,26) и редкое поощрение автономии дочери (V=-0,28), редкий мониторинг различных аспектов жизни дочери (V=-0,95). Высокий уровень эмпатии к дочери (V=0,2), ориентация на сотрудничество с ней (V=0,61), совместное время препровождение (V=0,47). Предмет общения с дочерью: часто – мир ее чувств (V=0,22), ее Я-концепция (V=0,3); редко – нормы социального взаимодействия (V=-0,33).

Очевидно, что воспитание матерью дочери по принципу эмоционального отвержения, изоляции, а также проявления отцом недостаточного интереса к жизни дочери, демонстрация им амбивалентного отношения к ней (непрятие, критика,

враждебность / позитивный интерес; сотрудничество / подавление самостоятельности, сверхконтроль), определяет возникновение у девочек виктимной деформации личности. При этом отец проявляет большую готовность к сотрудничеству с дочерью, чем мать.

Таблица 7 – Предикторы склонности мальчиков исполнять социальную роль жертвы в отношениях

Матери	Отцы
Чрезмерный контроль (V=0,69), эмпатия (V=0,28), автономность матери, сочетающаяся с функцией власти (V=0,31), уклонение от удовлетворения социальных потребностей сына, за исключением витальных потребностей (V=0,43). Предмет общения: часто – мир мыслей ребенка (V=0,23), редко – нормы социального взаимодействия (V=-0,38).	Большая эмоциональная дистанция в общении с сыном (V=0,19), редкое применение поощрений (V=-0,27), наличие формальных совместных занятий с сыном (V=0,16). Предмет общения с сыном: процесса познания (V=0,33). Низкий интерес к жизни сына (V=-0,39).

Демонстрация матерью недостаточного социального принятия сына, воспитание по принципу удовлетворения преимущественно базовых потребностей, отсутствие положительной стимуляции со стороны отца, демонстрация обоими родителями невысокого интереса к жизни сына и низкой значимости его для них как личности повышает вероятность виктимной деформации личности подростков. При этом инвариантное условие развития склонности к исполнению социальной роли жертвы у мальчиков и девочек – редкое обсуждение родителей с ними правил социального взаимодействия и выстраивания личностных границ.

Таблица 8 – Предикторы склонности девочек к гипервиктимному поведению

Матери	Отцы
Большая эмоциональная дистанция в общении с дочерью (V=0,42), высокий уровень эмпатии (V=0,63), родительская неуверенность (V=0,16), невысокая требовательность (V=-0,38), поощрение автономности (V=0,3). Редкое совместное времяпрепровождение (V=-0,19).	Враждебность (V=0,27) и позитивный интерес (V=0,31), принятие дочери (V=0,24). Редкие поощрения (V=-0,32), последовательность в методах воспитания (V=-0,12), редкий мониторинг жизни дочери (V=-0,85). Невысокий уровень директивности (V=-0,35) – поощрение самостоятельности.

Недостаток ограничений, контроля, требовательности со стороны родителей, предоставление ими чрезмерной свободы для подростков, которая сопряжена с появлением у них множества ошибок в принятии жизненно важных решений, повышением числа стрессогенных событий, редкое участие в жизни дочерей наряду с демонстрацией растерянности в ситуациях девиантного поведения дочерей, готовности идти на уступки им обуславливает быстрое формирование у девочек рентных установок на виктимное поведение и овладение манипулятивными приемами, в том числе агрессивными способами стимуляции вины у родителей.

Таблица 9 – Предикторы склонности мальчиков к гипервиктимному поведению

Матери	Отцы
Конфликтность (V=0,2). Ориентация на удовлетворение витальных потребностей сына (V=0,76), редкое совместное времяпрепровождение (V=-0,28). Предмет нечастого общения: Я-концепция сына (V=-0,28).	Частые наказания (V=0,79) и редкие поощрения (V=-0,31), позитивный интерес к сыну (V=0,47), низкий уровень эмпатии (V=-0,16). Предмет общения с сыном: часто – мир чувств (V=0,28), редко – содержание познания (V=-0,29). Игнорирование мнения сына при принятии решений (V=-1,49). Дистантность (V=-0,46) и низкий уровень поощрения его автономности (V=-0,18).

Негативно эмоционально окрашенные отношения с сыном, воспитание по принципу отвержения и неприятия, акцентирование внимания на недостатках личности и поведения подростка, приучение его к негативному вниманию, игнорирование его субъектности в детско-родительских отношениях, приписывание негативных мотивов его поступкам обуславливает принятие мальчиками позиции и статуса жертвы, для которой характерно самоуничижение, враждебное отношение к миру, восприятие других людей как несправедливых и агрессивное требование снисхождения и помощи.

Закключение. Таким образом, можно констатировать большую роль отца в развитии склонности подростков к различным видам виктимного поведения. В отношении девочек факторами риска выступают сочетание принятия и подавления самостоятельности со стороны отца, в отношении мальчиков – негативно окрашенное эмоциональное отношение отца, уклонение от структурирования жизни сына наряду с демонстрацией растерянности, сочетающейся с уступками, в ситуациях проявления мальчиком поведения, не согласующегося с социальными ожиданиями. Недоступность матери и отца как источника эмоциональной и социальной поддержки в трудных жизненных ситуациях, ориентация отца на предъявление завышенных ожиданий к подростку, не согласующихся с его возможностями, чрезмерная озабоченность своим образом родителя в представлении микросоциума наряду с недружественным отношением приводят к возникновению виктимной деформации личности у подростков.

Литература

1. Андронникова, О. О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / О. О. Андронникова. – Новосибирск, 2005. – 213 с.
2. Долговых, М. П. Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / М. П. Долговых. – М., 2009. – 189 с.

3. Яценко, Т. Е. Психологическая сущность категории «виктимное поведение» с позиции субъектно-средового подхода / Т.Е. Яценко // Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Педагогические науки, Психологические науки, Филологические науки (литературоведение). — 2019. — № 7. — С. 127—134.

4. Яценко, Т. Е. Стратегии совладания со стрессом виктимных подростков: типологическая характеристика и условия формирования / Т.Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. — 2017. — № 10. — С. 40—47.

5. Яценко, Т. Е. Возрастные и половые особенности проявления склонности подростков к виктимному поведению / Т. Е. Яценко, Н. И. Олифирович, Н. К. Плавник // Адукацыя і выхаванне. — 2019. — № 8. — С. 41 — 50.

6. Яценко, Т. Е. Психологическая виктимизация как фактор развития ролевого виктимного поведения подростков // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России (научный журнал). — 2018. — № 2 (14). — С. 83 — 86.

7. Яценко, Т. Е. Девиктимизация как направление психолого-педагогического сопровождения виктимных учащихся подросткового возраста / Т. Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. — 2015. — № 2. — С. 54—62.

8. Одинцова, М. А. Типы поведения жертвы. Диагностика ролевой виктимности : монография / М. А. Одинцова. – Самара : Бахрах-М, 2013. – 160 с.

ДИНАМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ОДАРЕННОСТИ И ЕЕ РОЛЬ В ВЫЯВЛЕНИИ, ОБУЧЕНИИ И РАЗВИТИИ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ

Бабаева Ю.Д.

МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет психологии

Аннотация: В статье представлены основные положения динамической теории одаренности. В ее основе лежат идеи Л.С. Выготского о необходимости отказа от статического подхода к изучению одаренности, учета социальной детерминации развития и принципа перспективы будущего. Верификация динамической теории одаренности в цикле исследований, проводившихся автором в течение 25 лет, позволяет говорить о возможности ее применения для создания программ обучения и развития одаренных детей.

Ключевые слова: одаренность, способности, творчество, креативность, интеллект, динамическая теория одаренности.

DYNAMIC THEORY OF GIFTEDNESS AND ITS ROLE IN THE IDENTIFICATION, TRAINING AND DEVELOPMENT OF GIFTED CHILDREN

Babaeva Yu. D.

Lomonosov Moscow state University, faculty of psychology

Abstract. The article presents the main statements of the dynamic theory of giftedness. It is based on the ideas of L.S. Vygotsky about the need to set aside the static approach to the study of giftedness, taking into account the social determination of development and the principle of development perspective. Verification of the dynamic theory of giftedness in a series of studies conducted by the author over 25 years suggests the possibility of its use for creating educational

and developmental programs for gifted children.

Key words: giftedness, abilities, creativity, intelligence, dynamic theory of giftedness

Интерес к вопросам, связанным с одаренностью и ее развитием, проявляют специалисты, задействованные практически во всех сферах жизни современного общества: педагоги, деятели науки и искусства, бизнесмены, представители власти и др. Сложность решения научных и прикладных задач, связанных с выявлением одаренных детей и молодежи, созданием адекватных методов оценки их способностей, эффективных методов их обучения и развития и т.п., требует всестороннего и углубленного изучения проблематики одаренности. Ее обсуждение сопровождается острыми дискуссиями не только в научной, но и в политической, и в этической плоскостях, что во многом объясняется близостью перечисленных задач к государственным интересам. В ряде стран мира создают и утверждают на государственном уровне инновационные программы, нацеленные на выявление, обучение и развитие одаренных, а также на оказание им требуемой поддержки и помощи. В них прописаны шаги, направленные на консолидацию усилий психологов, педагогов, чиновников и руководителей предприятий, родителей и общества с целью организации наилучшего образовательного и профессионального маршрута для одаренных детей. Однако, далеко не все поддерживают идеи, лежащие в основе разработки и реализации таких программ, опасаясь «нарушения прав большинства» и появления привилегированной «интеллектуальной элиты».

Изучая процесс развития цивилизации, известный английский ученый Арнольд Джозеф Тойнби (1889-1975) описал закон «Вызова и ответа». Оценивая адекватность этих «ответов», он отметил важную роль «творческого меньшинства». В эту «горстку энтузиастов», по его мнению, входят пророки, философы, ученые, политики и др., а их бескорыстное служение увлекает за собой «косную массу» и обновляет общество. Возникшие преграды активизируют людей, стимулируя поиск новых форм выживания и создания условий появления цивилизации более высокого уровня. (Тойнби, 2006)

В 1946 году вскоре после окончания 2-й Мировой войны Роланд Беррилл и Лэнс Ваер основали в Англии общество Менса, цель которого состоит в объединении «умных

людей». Провозглашалось также, что оно будет вне политики и свободно от расовой и религиозной нетерпимости. Необходимым и достаточным условием вступления в это общество является обладание высоким коэффициентом интеллекта (IQ), измеренным с помощью психометрического теста. Цели Менсы включают развитие интеллектуальных способностей, входящих в него людей. Предполагалось, что деятельность общества будет способствовать пользе всего человечества. Осуществляется также поддержка научных исследований интеллекта, его свойств и возможностей его применения в разных сферах деятельности, обеспечение членов этого общества средой, которая будет стимулировать развитие их интеллекта. Помимо этого, общество активно участвует в предоставлении стипендий для одаренных учащихся, проводит различные мероприятия, турниры и симпозиумы как для участников Менсы, так и для тех, кто работает с одаренными детьми – учителей, психологов, тьюторов, родителей и др. Тем не менее, выступая на 50-й годовщине Менсы, профессор Л. Ваер высказал свое разочарование тем, что члены общества тратят слишком много времени на «решение задачек», а не на актуальные мировые проблемы, стоящие перед человечеством. С научной точки зрения, критерий, по которому отбирают членов Менсы, базируется на однофакторной модели одаренности. При этом одаренность отождествляется с интеллектом, который оценивается лишь с помощью психометрического тестирования.

Современные психологи выступают с критикой однофакторного подхода к одаренности и указывают на заметный рост числа моделей одаренности, однако многие из этих моделей по-прежнему являются локальными и статичными. Л.С. Выготский обосновывал необходимость отказа от статического подхода, применения традиционных тестов интеллекта и фокусировки на количественном способе оценки интеллектуальных способностей. Он предлагал перейти от анализа статистики к глубокому качественному изучению самой «*стихии одаренности*» (Выготский, 1983, с. 159). По его мнению, это должно привести к созданию новой Динамической теории одаренности (далее ДТО).

Отмечая значимость разработки ДТО, Л.С. Выготский, опираясь на идеи А. Адлера, Т. Липпса и И.П. Павлова. На основе этих идей он сформулировал три базовых принципа будущей теории. Следуя *принципу социальной детерминации развития*, на первый

план была выдвинута не количественная оценка уже достигнутого уровня развития одаренности, а поиск сдерживающих его преград. Их возникновение порождено не только неприспособленностью ребенка к социокультурной среде, которая его окружает. В современном мире окружение зачастую само не готово понять и принять одаренных людей (в том числе и детей), а также обеспечить им те условия, которые нужны для дальнейшего развития и реализации их дарований. **Принцип перспективы будущего** рассматривает преграды как некие «целевые точки» развития, которые направляют его и стимулируют компенсаторные процессы. **Принцип компенсации**, который базируется на идеях А. Адлера, означает возможность совершенствования психических функций и возможность их усиления в процессе борьбы с преградами, тормозящими развитие одаренности. С нашей точки зрения, термин «компенсация» существенно сужает область феноменологии, подлежащей анализу, т.к. направляет мысль исследователей в основном на поиск слабостей и различных органических дефектов. Поэтому понятие «преодоление» преград, которое использовал Т. Липпс, с нашей точки зрения, более адекватно отражает суть изучаемых явлений.

В нашей стране в 1998 г. вышло первое издание «Рабочей концепции одаренности», написанное авторским коллективом отечественных специалистов в области психологии интеллекта, творческих способностей и одаренности, методологов и практиков. Второе издание, переработанное и расширенное, было опубликовано через пять лет в 2003 г. Понятие «одаренность» в этих двух изданиях определяется как «системное, развивающееся в течение жизни качество психики, которое определяет возможность достижения человеком более высоких, незаурядных результатов в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми» (2003, с. 7).

В опубликованных нами статьях и книгах содержатся базовые положения об одаренности, выдвинутые в рамках ДТО, и основные результаты их эмпирической верификации (Бабаева 1997; Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е., 2003; Бабаева Ю.Д., 2017 и др.)

1. Положение о полиморфизме (качественной разнородности) видов одаренности. Это положение занимает важное место в «Рабочей концепции одаренности» (2003).

Были выделены пять критериев в качестве основных для дифференциации видов одаренности.

1) Первым стал двойной критерий «*Вид деятельности и обеспечивающие ее сферы психики*». По данному критерию классификация проводится следующим образом. В число основных видов деятельности вошли: практическая, теоретическая (применительно к детскому возрасту – познавательная), художественно-эстетическая, коммуникативная и духовно-ценностная. К сферам психики отнесены мотивационно-волевая, интеллектуальная и эмоциональная, в каждой из них можно выделить уровни психической организации. Например, в мотивационно-волевой сфере можно выделить такие уровни, как побуждение, постановка целей и порождение смыслов.

2) По *степени сформированности* различается актуальная одаренность (когда уже есть высокие достижения в некой конкретной области по сравнению с социальными и возрастными нормами) и потенциальная одаренность (когда ребенок обладает лишь неким потенциалом для высоких свершений).

3) По *форме проявления* одаренности разделяют явную одаренность (она отчетливо обнаруживается, видна «сама по себе»), а также скрытую одаренность – атипичную, замаскированную. Она не только не замечается окружающими, но может даже скрываться от них, приниматься за дефект развития.

4) По *широте проявлений* в разных видах деятельности дифференцируют общую одаренность (она проявляется в разных видах деятельности, способствуя ее успешности в целом) и специальную одаренность, которая обнаруживается в более узком диапазоне (например, лишь в живописи, математике, музыке и т.п.). Полемика (в которой участвовали такие выдающиеся ученые как Б.М. Теплов, С.Л. Рубинштейн и др.) по поводу необходимости различения этих двух видов одаренности продолжается и поныне.

5) По критерию «*особенности возрастного развития*», следует дифференцировать ранние и поздние проявления одаренности. По Н.С. Лейтесу (2000), результаты исследований свидетельствуют, что лишь немногие вундеркинды, становятся выдающимися взрослыми. Л.С. Выготский, повторяя слова Ференца Листа о

вундеркиндах, отмечал, что «их будущее в прошлом». Вместе с тем, у некоторых людей яркие дарования могут проявиться даже в пожилом возрасте. Н.С. Лейтес предложил также ввести понятие «возрастная одаренность».

2. Первое место в ДТО занимает не поиск количественных оценок, характеризующих одаренность, и создание измерительных процедур, а анализ самого процесса (по Л.С. Выготскому, «стихии» ее развития). Причем акцент делается не на результативных, а на процессуальных аспектах этого феномена. Современные методы окулографии позволили нам помимо конечных результатов выявлять и изучать своеобразные особенности стоящих за ними психических процессов. Анализ записей движений глаз испытуемых при выполнении тестов интеллекта в условиях дефицита времени предоставляет возможность выявлять и анализировать процессы, в наибольшей степени подвергающиеся редукции в условиях временных ограничений. Согласно полученным нами результатам, в их число вошли процессы выдвижения и проверки гипотез, их вербализации, уточнения и др. Дальнейшие исследования будут способствовать совершенствованию традиционных тестов и созданию иных диагностических процедур, более чувствительных к процессуальной стороне мышления и креативности.

3. Необходимо осуществить переход от ставших традиционными методов «диагностики отбора» детей, обладающих высокими способностями, к инновационным и эффективным методам «диагностики их развития». А.Г. Асмолов (1996) справедливо отмечает, что развитие каждой личности осуществляется разными путями, в том числе и совершенно непредсказуемо. Выявленные в раннем детстве вундеркинды часто угасают, так и не продемонстрировав великих свершений. Широко применяемые психометрические тесты интеллекта следует использовать лишь как вспомогательные методы диагностики одаренности. К сожалению, даже в современной образовательной и психологической практике это правило нередко нарушается. Большое значение Л.С. Выготский придавал положению о «зоне ближайшего развития», которое способствует осознанию того, что обучение ведет за собою развитие. При этом он считал, что центральное место в процессе диагностики должно занимать сотрудничество ребенка со взрослыми и сверстниками.

4. Все чаще психологи, занимающиеся проблемами изучения феномена одаренности, подчеркивают актуальность создания некой общей теории детского развития. Это позволит в противовес частным «локальным» теориям исследовать одаренность и дефектность в рамках единой научной парадигмы. В связи с этим Л.С. Выготский предложил ввести специальное понятие «плюс-минус» одаренности. В последнее время в отечественной и зарубежной психологической литературе все чаще упоминаются «дети с двойной исключительностью», у которых признаки одаренности специфическим образом связаны как с трудностями в обучении, так и с разного рода психическими нарушениями. Проведенные нами экспериментальные исследования подтверждают важную роль нейропсихологического анализа в дальнейшем всестороннем изучении указанного феномена (Babaeva, Korneev, Krichevets, 2018).

5. В ДТО под одаренностью подразумевают не совокупность тех или иных когнитивных способностей, а некое психическое явление, присущее личности человека в целом. Попытки сложить из разбитого на куски зеркала нечто целое не оправданы, поскольку изображение, по словам Д.Бома, будет искаженным и не соответствовать действительности. Это обосновывает идеи о недопустимости разрыва когнитивной и личностной сферы, а также о необходимости холистического (целостного) подхода к изучению человеческой личности в том числе и одаренной.

6. Диссинхрония (неравномерность и неодновременность) психического развития одаренных. Этот термин предложил Ж.П. Терресье, он выделил также разные виды и формы проявления диссинхронии. Помимо описанных им интеллектуально-психомоторной, интеллектуально-аффективной и других видов диссинхронного развития, в проведенных нами экспериментах была выявлена и проанализирована диссинхрония в развитии самой сферы эмоций. Это проявилось, например, в том, что у некоторых детей отчетливо наблюдалось рассогласование между степенью развития «социальных» эмоций, которые окрашивают процесс общения, и «интеллектуальных» эмоций, тесно связанных с процессами познания.

7. В развитии одаренности преграды играют двойственную роль. С одной стороны, они оказывают тормозящее действие, а с другой – нередко способствуют

развитию. Поэтому в наших исследованиях уделялось много внимания выявлению и изучению специфики совладающего поведения одаренных учащихся. Эта специфика проявлялась в содержании трудных жизненных ситуаций, в выборе стратегий совладания с ними и т.п. Роль социокультурных факторов мы изучали на разных выборках (азербайджанской, российской и узбекской). При оценке успеха в совладании с трудностями изучались особенности выявления и осознания преград самими испытуемыми, роль самопринятия и признания ими своих способностей, а также специфики целеобразования и поиска способа совладания с возникшими преградами. Большое значение имеет и эмоциональное отношение к преградам самих учащихся. «Пораженческие тенденции» нередко связаны с применением стратегий избегания трудностей. Пассивный, и активный уход может сопровождаться проявлениями физической и вербальной агрессии). По словам Л.С. Выготского (1983, с.159), «если мы знаем, как из слабости возникает сила. Из недостатков – способности, то мы держим в своих руках ключ к проблеме детской одаренности». Эти идеи имеют обоснованное эмпирическое подтверждение. В лонгитюдных исследованиях Н. Хаан (Haan, 1963), А. Мориарти (Moriarty, 1966) и ряда других авторов было показано, что реализация психологических механизмов преодоления преград способствует ускорению роста IQ, а механизмов защиты – его замедлению. В нашем 10-летнем лонгитюдном исследовании были получены во многом аналогичные результаты (Babaeva, 1999).

8. Социокультурные детерминанты выполняют важную роль в диагностике, развитии и реализации одаренности. Это указывает на недопустимость изучения одаренной личности без учета ее взаимодействия со своим социокультурным окружением. Такой подход способствует получению новых данных, а также уточнению результатов других исследователей. Так, в ряде публикаций описана U-образная зависимость показателей креативности от возраста. Отмечается, что «спад» этих показателей временный, происходит в раннем школьном возрасте, а форму кривой определяет характер обучения. Результаты наших экспериментов свидетельствуют о том, что следует отличать «когнитивные стереотипы», которые мешают появлению оригинальных идей, от «социальных», когда ученик сознательно вместо своей необычной

идеи отвечает стандартно, пытаясь заслужить похвалу от значимого взрослого. Особое внимание уделялось анализу имплицитных представлений учащихся о творчестве и о его месте в общей системе ценностных ориентаций современной молодежи.

9. Верификацию базовых положений ДТО мы осуществляли в цикле исследований, включающих и 10-летний лонгитюд. Помимо традиционных методов диагностики и развития применялись новые, созданные нами на основе ДТО, диагностические процедуры, развивающие и обучающие программы. В их число вошли: психодиагностические тренинги, направленные на выявление «скрытой одаренности», а также преграды, мешающие развитию способностей (Бабаева, 1997), две учебные программы (по психологии и интегративному курсу) и др. Эти исследования позволили обнаружить высокий потенциал развития у детей, которые ранее по данным традиционных методов «диагностики отбора» были отнесены к числу «неодаренных». Многим из них удалось сблизиться по показателям интеллекта и креативности с учащимися классов «для одаренных», обогнав при этом учеников из контрольных групп, с которыми специальная обучающая и развивающаяся работа нами не проводилась. В ходе исследования были выявлены также феномены, тесно связанные с одаренностью (феномены «страха перед творчеством», «не востребованного творчества» и др.).

В настоящее время выделяют четыре основных подхода к созданию программ обучения одаренных детей. Первый подход – *ускорение* – ориентирован на поддержание повышенных темпов освоения одной либо нескольких областей знания и/или практики, которые характеризуют многих одаренных детей. Однако, приводя к «перепрыгиванию» через классы и более раннему окончанию школы и получению высшего образования, этот подход сопряжен с рядом рисков, касающихся социальной адаптации и психологического благополучия одаренного ребенка. Второй подход – *углубление*, которое подразумевает получение более подробных знаний в рамках выбранной дисциплины. В случае ранней специализации необходимо учитывать динамику развития и изменения интересов одаренного ребенка, а также предпринимать все возможное для профилактики психического и физического истощения. *Обогащение* содержания учебных программ включает в себя более широкий, чем при традиционном обучении,

спектр педагогических технологий и развивающих практик. Особое внимание при этом уделяется развитию мотивационно-волевой регуляции познавательной деятельности учащегося. *Проблематизация* нередко используется как вспомогательный подход в дополнение к, например, обогащающим программам. Вместе их относят к числу наиболее перспективных направлений обучения и развития одаренных детей. Каждое из выделенных направлений обучения имеет свои позитивные стороны и недостатки, что указывает на необходимость использования индивидуального подхода, а также дальнейшего усовершенствования образовательных программ и технологий. Вместе с тем необходимо учитывать, что помимо школьного обучения (уроков, кружков и т.п.) существуют и другие формы педагогической работы с детьми. К ним относятся музейная педагогика, каникулярные школы и образовательные лагеря, совмещающие лекционный формат и мастер-классы, практикумы, семинары, проектная деятельность, а также всевозможные тренинги (коммуникативные, направленные на развитие креативности и т.д.).

Полученные нами результаты подтвердили плодотворность применения ДТО для решения многих проблем психологии одаренности (теоретических, эмпирических и прикладных). Намечены новые перспективные направления дальнейших исследований. Обоснована необходимость перехода от методов «диагностики отбора» к методам «диагностики развития». Подтверждена эффективность созданных на основе ДТО новых методов диагностики, а также перспективность ее использования при разработке программ обучения и развития учащихся.

Литература

1. *Асмолов А.Г.* Культурно-историческая психология и конструирование миров. М.: Институт практической психологии: МОДЭК, 1996.
2. *Бабаева Ю.Д.* Динамическая теория одаренности: основные положения и их эмпирическая верификация // Психология одаренности и творчества, 2017, с. 87-101
3. *Бабаева Ю.Д.* Психологический тренинг для выявления одаренности. М.: Молодая Гвардия, 1997.

4. *Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е.* Одаренный ребенок за компьютером, М.: Сканрус, 2003.
5. *Выготский Л.С.* К вопросу о динамике детского характера // Собр. соч.: В 6т. Т.5. М., 1983. С.153-165.
6. *Лейтес Н.С.* Возрастная одаренность школьников. М.: Издательский центр «Академия», 2000.
7. Рабочая концепция одаренности. – 2-е изд. расш. и перераб. / Авторский коллектив: *Д.Б. Богоявленская, В.Д. Шадриков, Ю.Д. Бабаева, А.В. Брушлинский, В.Н. Дружинин, И.И. Ильясов, И.В. Калиш, Н.С. Лейтес, А.М. Матюшкин, А.А. Мелик-Пашаев, В.И. Панов, Д.В. Ушаков, М.А. Холодная, Н.Б. Шумакова, В.С. Юркевич.* М., 2003.
8. *Тойнби А. Д.* Исследование истории: В 3 т. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та: «Издательство Олега Абышко». 2006.
9. *Babaeva J.D.* A dynamic approach to giftedness: Theory and practice // High Ability Studies. 1999. Vol.10. №.1. P. 51-68.
10. *Babaeva Yu., Korneev A., Krichevets A.* The importance of L.S. Vygotsky's and A.R. Luria's ideas in the study of 'twice exceptional' children // The Fifth International Luria Memorial Congress (Lurian Approach in International Psychological Science). KNE Life Sciences Russia, 2018. P. 98–108.
11. *Haan N.* Proposed model of ego functioning: Coping and defense mechanisms in relationship to IQ change // Psychological Monographs: General and Applied. 1963. Vol.77. №.8. P.1-23.
12. *Moriarty A.E.* Constancy and IQ change, a clinical view of relationships between tested intelligence and personality. Springfield, 1966.

ПСИХОФИЗИКА

УВЕРЕННОСТЬ КАК ПРОГНОЗ, КОНТРОЛЬ И ОЦЕНКА СУБЪЕКТИВНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ¹

Скотникова И.Г.

Институт психологии РАН, Москва, Россия

Аннотация. В статье рассмотрено психологическое содержание феномена уверенности. Выделены основные виды уверенности. Обосновано, что функции уверенности — это прогноз, контроль и оценка субъективной эффективности и адекватности решений, действий, целостной деятельности и поведения, личностных проявлений человека. Кратко охарактеризованы концептуально-математические модели принятия решения и уверенности в нем.

Ключевые слова: принятие решений, уверенность, субъективная эффективность, математические модели

CONFIDENCE AS PROGNOSIS, CONTROL AND ESTIMATION OF SUBJECTIVE EFFICACY

Skotnikova I.G.

Institute of Psychology RAS, Moscow

Abstract. Psychological content of confidence phenomenon is described in the article. The main kinds of confidence are indicated. It is justified that confidence functions represent prognosis, control and estimation of subjective efficacy and adequacy of decisions, actions, holistic activity and behavior, personality manifestations. Conceptual-mathematical models of decision making and confidence in it are characterized briefly.

---

¹Выполнено при финансовой поддержке РФФИ. № проекта 18-013-00148.

Key words: decision making, confidence, subjective efficacy, mathematical modeling,

Основные виды уверенности

Понятие уверенности (*Ув*) является очень распространённым в психологической (и не только) литературе, однако довольно неопределённым, оно имеет множество трактовок, не сложилось достаточно проработанной теоретической концепции уверенности. В условиях неопределённости уверенность нередко является единственным средством субъективного прогноза и контроля эффективности принимаемых решений.

Два основных подхода к трактовке понятия *Ув* сложились и в российской, и в зарубежной науке, несмотря на многообразие психологических дефиниций *Ув* (см.: Вайнер, 1990; Высоцкий, 2001; Головина, 2006, 2019; Скотникова, 2002, 2008) и, по сути, представляют собой два его аспекта, что соответствует двум ведущим направлениям исследований. Это личностная уверенность в себе и ситуативная уверенность в правильности своих решений и соответственно в правильности выносимых суждений.

Скотникова (2002, 2008) выделила два уровня в структуре *Ув* в суждениях: сенсорно-перцептивный (изучаемый в соответствующих задачах) и когнитивный (в знаниях, изучаемый опросниками на общую осведомленность). Соотношение между ними, а также *Ув* в себе далее экспериментально изучила Е.В. Головина (2006, 2019): *Ув* в знаниях и *Ув* в себе положительно взаимосвязаны, но не связаны с *Ув* в сенсорных впечатлениях, которая сопряжена с *Ув* в себе лишь через способность к обучению.

Рассмотрим вначале характеристики *Ув* в решениях, трактовки которой разными авторами характеризуются гораздо меньшей вариативностью, чем понимание личностной *Ув* в себе, и в целом сводятся к представлению *Ув* в решениях как оценке их правильными, адекватными. Вместе с тем выделяются различные функции *Ув* в суждениях.

Функции уверенности в суждениях.

В литературе присутствует веер трактовок функционального назначения *Ув* в суждениях.

1. *Ув* выполняет когнитивные функции, относящиеся к блоку переработки

информации в традиционной схеме когнитивной психологии. Сформулировано понимание *Ув* в сенсорных задачах не как суждения, а скорее как перцептивной переменной (Gregson, 1999).

Можно полагать следующее. В ситуациях созерцания, где не требуется давать ответ о полученном впечатлении, оно может быть нейтральным: в нем может не быть уверенности-сомнения. При выполнении же сенсорной задачи, когда от человека требуется сформировать суждение о появившемся впечатлении, категоризовать его, т.е. принять решение о том, каково оно, появляется *Ув*, которая, действительно (можно согласиться с логичным мнением Р. Грегсона) определяется в значительной степени величиной сенсорного впечатления. Именно сенсорное свидетельство в пользу выбираемой альтернативы решения выступает как ведущая детерминанта *Ув* в задачной концептуально-математической модели *Ув* в решении сенсорных задач с неопределенностью (Шендяпин, Скотникова, 2015).

Ув участвует в когнитивных операциях прогноза и контроля будущего решения. Она определяется как субъективный вероятностный прогноз ошибок решения, как внутренняя обратная связь, существенный фактор регуляции поведения (Забродин, 1976). *Ув* интерпретируется как один из источников когнитивного контроля над суждением, повышающего его точность, но ограничивающего возможности субъекта обнаруживать свои ошибки, поскольку прогноз ошибок зачастую бывает неточным (Vickers, Lee, 1998). Это проявляется в типичных феноменах недостаточной либо чрезмерной *Ув* в правильности решения по отношению к его реальной правильности, т.е. в нарушениях «реализма уверенности». Таким образом, в трактовках Забродина и Векерса, Ли объединяются и когнитивная, и контролирующая (регулятивная) функции *Ув*.

2. *Ув* в суждениях трактуется и как метакогнитивный процесс — специфическое субъективное отражение правильности своих впечатлений, решений, знаний (Bjorkman, 1994; Lak et al., 2014). Отметим сразу, что и *Ув* в себе — это также метапсихический, вторичный процесс: отношение субъекта к самому себе.

3. Чаще всего *Ув* в суждениях понимается как одна из психологических переменных,

включенных в процесс принятия решения (*ПР*) и участвующая в операциях, традиционно выделяемых в структуре этого процесса — в сравнении и выборе гипотез. *ПР* — ключевое звено в структуре любого акта деятельности человека и поведения животных (Анохин, 1978). В парадигме функциональной системы активно развиваются представления об этой структуре, в которой *ПР* занимает центральное место (Александров, 1999). Именно поэтому *ПР* интенсивно изучается в мировой психологической науке, а в Институте психологии АН СССР под руководством академика П.К. Анохина в течение ряда лет работал семинар, где обсуждались процессы *ПР* на разных уровнях организации психического: от нейронного до социально-психологического на материале исследований как человека, так и животных (Проблемы принятия решения, 1976). Три основных характеристики *ПР* — это его правильность/ошибочность, время и уверенность/сомнения субъекта в его процессе (Luce, 1986). Их изучение направлено на выяснение психологических механизмов ошибок в решениях.

Ряд российских исследователей сенсорных и сенсомоторных феноменов интерпретируют *Ув* как регулятивный процесс (см. Вайнер, 1990) в терминах концепции Б.Ф. Ломова (1999) о системном строении психики, включающем когнитивную, регулятивную и коммуникативную подсистемы. Это соответствует доминирующим в зарубежных психофизических исследованиях представлениям об *Ув* как о переменной решения, поскольку процессы решения, по Ломову, входят в регулятивную подсистему психики. Позже А.Н. Карпов (2003) выделил когнитивно-регулятивные процессы, к которым он отнес и *ПР*.

Представляется, что трактовки концепта «*Ув* в суждении» как преимущественно когнитивного (а также сенсорно-перцептивного) либо регулятивного подчеркивают в нем лишь один из аспектов. По-видимому, *Ув* в суждениях — это полифункциональное системное психическое образование, выполняющее ряд функций: когнитивную — вероятностный прогноз эффективности решений; метакогнитивную — рефлексия субъекта, осознанная либо нет, о полученной информации, своих знаниях; регулятивную — переживание и состояние, связанные с этими процессами и влияющие на латентность и результат решения, на выбор той или иной гипотезы в зависимости от прогноза ее

правильности; когнитивно-регулятивную — оценка правильности сделанного выбора и на ее основе внутренняя обратная связь в целях коррекции решений. В силу всех этих функций *Ув* — существенная детерминанта как приема и переработки информации, так и *ПР*.

Краткая характеристика основных классов моделей принятия решения и уверенности в нем

Наиболее определенным понимание *Ув* в суждениях как аспекта *ПР* является в психофизических работах, где с появлением в середине XX в. теории обнаружения сигнала ответ наблюдателя в задачах обнаружения, различения и идентификации сигналов стал рассматриваться как результирующая действия двух основных факторов: сенсорной чувствительности и процессов *ПР* (в частности, с определенной степенью *Ув*) о полученном сенсорном впечатлении. Поэтому за рубежом наиболее разветвленный анализ порождения и внутренних механизмов *Ув* неизменно проводится в психофизике. Он выходит на построение концептуально-математических моделей *ПР*, в которых одним из аспектов решения является степень *Ув* в его правильности. Подробный обзор этих моделей см. в работах: Скотникова, 2017, 2018; Скотникова, Шендяпин, 2015. Здесь же дается краткая сводка основных классов моделей.

1. Нединамические модели разработаны в русле теории обнаружения сигнала. Для принятия решения о том, к какому из сравниваемых распределений сенсорных впечатлений принадлежит полученное впечатление, наблюдатель использует критерий принятия решения. Локализация критерия определяется, в частности, значимостями для него разных категорий ответов, что в эксперименте моделируется заданными ценами ответов: премиями за правильные ответы и штрафами за ошибочные. В каждом наблюдении степень уверенности определяется расстоянием на оси сенсорных впечатлений от полученного впечатления до критерия.

Эволюционная модель компетенции в своих ресурсах (Evolution model: Jonson, Fowler, 2011) описывает принятие не только сенсорных, но любых решений. Предложено редкое для моделей сложных решений описание процессов *ПР* и *Ув* в них на основе

теории обнаружения: с помощью распределения представлений субъекта (человека или животного) о своих ресурсах, а также с помощью цен ответов. *Ув* снижают проигрыши при ошибках, а увеличивают выигрыши при правильных решениях. Если выигрыши перевешивают, субъект самоуверен, а если проигрыши, он недостаточно уверен. Эти искажения растут с ростом неопределенности ситуации. Показано, что адекватные представления субъекта о своих возможностях крайне редки и потому *Ув* обычно не адекватна правильности (чаще завышена). Примеры политических и военных конфликтов приводят к неожиданному выводу о том, что не случайно распространенной стала самоуверенность. Она закрепилась в эволюционной истории человечества, поскольку обеспечивает быстрые, экономные по времени решения и в среднем может давать преимущества, хотя нередко приводит к ошибкам, особенно если велики ответственность и риск серьезных потерь.

2. Динамические модели. Это разные версии моделей случайных блужданий, описывающие стохастическую динамику процессов *ПР* и оценки *Ув* как последовательность временных шагов решения. На каждом шаге в пользу каждой из 2–3 альтернатив ответа вычисляются свидетельства, которые копятся на отдельных счетчиках-накопителях (в модели случайных блужданий, аккумуляторной модели, модели выборочных окон) либо на общем счетчике. Выбирается та альтернатива, для которой сумма свидетельств первой достигает своего порога. *Ув* пропорциональна суммам свидетельств, накопленных в пользу каждой альтернативы на момент, когда одно из накоплений достигло своего порога *ПР*. Т.е. более уверенный ответ дается тогда, когда сумма свидетельств в пользу выбранной альтернативы больше, чем для отвергнутой. Ряд моделей построен на основе и теории обнаружения, и принципа случайных блужданий.

Современные модели принятия решения в когнитивных задачах — это модели смещения с рассеянием (Drift Diffusion Models: Voss, A. et al., 2015), развивающие модели случайных блужданий. Идея конкуренции гипотез до выбора одной из них реализуется и в моделях «множественных эскизов сознания» (Multiple Draft Models: Dennett, 2005).

3. Нейросетевые модели используют математический аппарат формальных

нейронов, представляющих сами альтернативы и их аспекты. В колебательной модели, описывающей *ПР* в сложных жизненных задачах, *Ув* в правильности ответа определяется числом колебаний между альтернативами, что соответствует зафиксированному в человеческом опыте и языке представлению о сомнениях как о колебаниях в ходе решения.

Функция уверенности в себе и в решениях как отражение и переживание субъективной эффективности

Среди современных дефиниций психологического содержания понятия «уверенность в себе» (личностная *Ув*), представленных в отечественной литературе, можно выделить определения, наиболее проработанные теоретически и экспериментально В.Г. Ромеком (1996) и В.Б. Высоцким (2001) и используемые далее Е.В. Головиной (2006, 2019). Сравнение этих определений (Скотникова, 2008) показало, что оба они практически совпадают: *Ув* в себе — это принятие своих действий, поведения, навыков как правильных, уместных (т.е. принятие себя).

В отечественной психологии наиболее известные исследования *Ув* в себе (в частности, в социально – психологическом плане) ведет В.Г. Ромек (1996), определяющий ее как генерализованное позитивное отношение индивида к собственным навыкам, умениям и способностям. Он выделяет в составе *Ув* в себе три основных компонента: когнитивный — самооффективность, эмоциональный — смелость/застенчивость в реализации навыков и поведенческий — инициатива в социальных контактах. Самооффективность понимается автором как центральный компонент уверенности, формируемый путем обобщения человеком субъективных оценок эффективности своих навыков, способности к их получению и реализации.

Понятие самооффективности не только характеризует когнитивный компонент *Ув* в себе, но и близко соотносится с целостным конструктом *Ув* в себе. Автор социальной теории научения и социально-познавательной теории личности А. Бандура (Bandura, 1989), ввел понятие самооффективности личности, которое определил как убеждения человека относительно его способности управлять событиями, воздействующими на

его жизнь. Человек может научиться самостоятельно контролировать эти события для регулирования важнейших аспектов своего поведения — мотивации, эмоций и действий. Стрессовые реакции являются следствием низкой самооффективности и экстернального контроля над ситуацией (Bandura, 1997). Самооффективность может быть увеличена (и в результате уменьшены стрессы), если человек имеет перед глазами примеры успешного преодоления трудной жизненной ситуации, получает информацию относительно возможности для себя такого преодоления и особенно, если сам приобретает подобный успешный опыт. Стремление к самооффективности помогает совершенствовать поведение.

И.Г. Скотникова (2002, 2008) соотнесла приведенные выше определения двух аспектов *Ув* (*Ув* в себе и *Ув* в суждениях), что выявило практически полную их идентичность. Действительно, и то, и другое определение характеризуются как принятие своего внутреннего мира и поведения (себя), включая принимаемые решения, как правильных, адекватных. Специфика же сохраняется для методического обеспечения исследований: опросников в случае *Ув* в себе и задач с двумя последовательными ответами (основным и оценкой *Ув* в его правильности) в случае *Ув* в суждениях. Таким образом, определение *Ув* в себе как принятия своих действий, знаний, навыков как правильных, уместных (т.е. принятия себя: Ромек, 1996; Высоцкий, 2001) распространяется также на *Ув* в суждениях (которая является оценкой их как правильных, т.е. принятием их) и тем самым позволяет определить психологическое содержание целостного конструкта «уверенность». Этот анализ позволил дать обобщенное определение: Уверенность – это принятие себя, своего поведения, своих решений как правильных, адекватных. Однако это определение феноменологическое, описательное. В.М. Шендяпин же предложил определение *Ув* в суждениях через выделение ее функций как прогноза, контроля и оценки субъективной эффективности решения действий. Представляется, что эти же функции выполняет и *Ув* в себе, характеризующая личностные проявления, целостную деятельность и поведение человека.

Данное определение явилось операциональным, и потому позволило впервые в отечественной психологии разработать концептуально-математическую модель *ПР* и

Ув в нем (Шендяпин, Скотникова, 2015) – см ниже.

Наше определение Ув в решении (как характеристики субъективной эффективности), которая формируется в ходе накопления человеком успешного и неуспешного жизненного опыта и обеспечивает уровень адекватности принимаемых решений, перекликается с пониманием самоэффективности у А. Бандуры (1989, 1997). Не случайно, самоэффективность, по Бандуре, рассматривается как Ув человека в том, что он может выполнить определенные действия (Ахтамьянова, Нуриева, 2014), а в трактовке Ув в себе, предлагаемой Ромеком (1996), самоэффективность выступает как ядерный компонент.

Отметим, что мы впервые разработали строгое математическое описание субъективной эффективности и соответствующей функции Ув в решении как его субъективной эффективности (чего нет у Бандуры и Ромека). Это описание в силу своего операционального характера является более конструктивным, поскольку субъективную эффективность можно более строго оценить количественно (чем оценки Ув по опросникам), аналогично оценке функции Ув в решении. Было бы полезно в дальнейшем проверить, как это описание можно использовать для анализа социально-когнитивно-личностных феноменов, рассматриваемых в работах этих авторов.

Краткая характеристика задачной модели принятия решения и уверенности в нем

Теоретическая концепция и математическая модель ПР и Ув в нем предлагаются в работах В.М. Шендяпина совместно с автором этой статьи (пока для типичных ситуаций неопределенности: сенсорно-перцептивных задач порогового типа по различению сходных по величине объектов). Обоснован подход к моделированию принятия решения и контроля его правильности в таких задачах в парадигме вероятностного прогнозирования как базового принципа механизма восприятия и выбора действия в условиях неопределенности. В предложенной модели Ув рассматривается как субъективный показатель прогнозируемой эффективности будущего решения и оценки уже принятого (Шендяпин, Скотникова, 2015). Модель основана на психофизической

теории обнаружения сигнала, в которую введена найденная аналитическим путем новая формальная переменная: свидетельство в пользу определенной альтернативы ответа, которую можно трактовать как информацию, получаемую человеком при восприятии и используемую им для выбора ответа. Модель описывает процесс формирования свидетельств и показывает, как с их помощью контролируются вероятности правильности ответов. Свидетельство — это неосознаваемая переменная, промежуточная между входными сенсорно-перцептивными данными и принятием решения. Реально же человек психологически переживает степень Ув в будущем ответе, которая служит ему субъективным индикатором для выбора той альтернативы решения, прогнозируемая вероятность правильности, полезности либо успешности которой максимальна. Ув может быть осознана при требовании ее оценить. Ее величина соответствует расстоянию между полученным значением свидетельства и критерием (порогом) выбора ответа, который дается, когда свидетельство превышает порог. Величина порога определяется мотивирующими условиями задачи: штрафами за ошибки и премиями за верные ответы, а также минимально допустимым уровнем прогнозируемой эффективности решения. Теоретически описано ПР и оценка Ув в нем наблюдателем в трех разных задачах (согласно целям и условиям его деятельности): 1. выбор наиболее полезного ответа с учетом цен ответов, 2. выбор ответа, гарантирующего успешность деятельности с учетом цен ответов и затрат субъекта, 3. выбор наиболее правильного ответа. Понятие задачи в модели соответствует ее определению как цели, данной в конкретных условиях (Леонтьев, 1975). Разработаны три варианта модели для трех названных целей наблюдателя (полезность, успешность и правильность). В качестве же условий выступают: 1. цены ответов, когда цель – выбор наиболее полезного ответа; 2. цены и заданный порог полезности в соотношении с затратами, когда цель – выбор ответа, гарантирующего успешность деятельности; 3. отсутствие цен и заданного порога полезности, когда цель – выбор наиболее правильного ответа.

Обоснована структура процессов восприятия и принятия решения: наблюдение → сенсорное впечатление → свидетельство о воспринятом → уверенность в правильности/полезности/успешности решения → принятие решения и ответ.

Представление об *Ув* как о переживании и оценке субъективной эффективности позволяет строго количественно оценить степень *Ув* в этих трех задачах: 1, 2. Оценка субъектом возможного выигрыша. 3. Оценка субъектом правильности своего ответа.

В модели формальное описание процесса *ПР* включает как один из важнейших компонентов индивидуально-личностную особенность в континууме осторожность – склонность к риску, определяющую выбор критериев *ПР*. Способность человека повышать правильность решений путем разграничения уверенных и неуверенных ответов выше у более осторожных, а также, более рефлексивных лиц, чем у более склонных к риску и импульсивных (Шендяпин, Скотникова, 2015). Это экспериментально подтвердило теоретически обоснованное в модели влияние осторожности на эффективность решения и на *Ув* в нем.

Канадскими авторами в разных экспериментальных условиях была зафиксирована «*Ув* в процессе решения» и «*Ув* после решения» (Petrusic, Baranski, 2000). Эти два понятия теоретически интерпретированы как *первичная Ув*, служащая человеку субъективным индикатором того, какую альтернативу решения выбрать, и *вторичная Ув* как субъективная оценка правильности уже принятого решения, что означает последовательное появление «*Ув* во время решения» и «*Ув* после решения» в одном и том же наблюдении (Скотникова, 2008). В нашей модели эти два феномена математически соответствуют свидетельству и собственно *Ув* как величине отклонения свидетельства от критерия решения. Таким образом, моделирование позволило строго развести понятия «*Ув* во время решения» и «*Ув* после решения», операционально определив специфику каждого из них, тогда как ранее они разграничивались чисто эмпирически и эвристически.

Зарубежные модели *ПР* и *Ув* в восприятии разработаны для простых однопризнаковых (одномерных) стимулов. В нашей модели введенная обобщенная универсальная решающая переменная: свидетельство в пользу выбора определенного объекта – позволяет интегрировать полученную многомерную информацию для принятия решения о многопризнаковых перцептивных объектах (напр., лиц людей). При восприятии такого объекта на выходе сенсорных систем формируется вектор

величин его признаков, которые описываются компонентами вектора. Тем самым совершен переход от обычного описания *ПР* для различения воспринимаемых объектов по отдельным сенсорным признакам, отображаемым на отдельных сенсорных осях, к описанию *ПР* на обобщенной оси свидетельства в пользу различия стимулов, на которой интегрируются сенсорные различия по каждой отдельной сенсорной оси. Т.е. введена собственно ось принятия решения, которая получила свою специфическую единицу — величину свидетельства, что позволило моделировать принятие решения и уверенность в нем на уровне целостного восприятия, т.е. на более высоком, чем уровень элементарных сенсорных впечатлений.

Литература

Александров Ю.И. Теория функциональных систем и системная психофизиология // Системные аспекты психической деятельности / Под ред. К.В. Судакова. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 96–152.

Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы. М.: Наука, 1978.

Ахтамьянова И.И., Нуриева А.А. Взаимосвязь когнитивно-стилевой организации и самооффективности личности // 6-я Международная конференция по когнитивной науке. Тезисы докладов / Калининград, 2014. С. 140–141.

Вайнер И.В. Субъективная уверенность при решении психофизической задачи: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1990.

Высоцкий В.Б. Личностные и процессуальные условия формирования уверенности в правильности решения задачи: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2001.

Головина Е.В. Структура уверенности и когнитивные стили: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2006.

Головина Е.В. Уверенность: познавательный и индивидуально-личностный аспекты. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019.

Забродин Ю.М. Процессы принятия решения на сенсорно-перцептивном уровне // Проблемы принятия решения. М.: Наука, 1976. С. 33–55.

Карпов А.В. Психология принятия решения. Ярославль, 2003.

Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Изд-во политической литературы, 1975.

Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1999.

Ромек В.Г. Понятие уверенности в себе в современной социальной психологии // Психологический вестник. Вып. 1. Ч. 2. Ростов-на Дону: Изд-во РГУ, 1996. С. 132–146.

Скотникова И.Г. Проблема уверенности -- история и современное состояние // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 1. С. 52–60.

Скотникова И.Г. Проблемы субъектной психофизики. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.

Скотникова И.Г. Наиболее развитые модели принятия решения и уверенности в нем // Международный научно-практический журнал по материалам 5-ой конференции «Человек, Искусство, Вселенная» в Сочинском государственном университете. М.: Центр развития человека, 2017. С. 314–328.

Скотникова И.Г. Концептуально-математические модели принятия решения // Международный научно-практический журнал по материалам 4-ой конференции «Человек, Искусство, Вселенная» в Сочинском государственном университете. М.: Центр развития человека, 2018. С. 280–285.

Шендяпин В.М., Скотникова И.Г. Моделирование принятия решения и уверенности в сенсорных задачах. М.: «Институт психологии РАН», 2015.

Bandura A. Regulation of cognitive processes through perceived self-efficacy // Developmental psychology. 1989. V. 25 (5). P. 729–735.

Bandura A. Self Efficacy. Exercise of Control. N.Y.: W.H. Freeman & Company, 1997.

Bjorkman M. Internal cue theory: calibration and resolution of confidence in general knowledge // Organizational Behaviour and Human Decision Processes. 1994. V. 58. P. 368–405.

Dennett, D.C. Sweet Dreams: Philosophical Obstacles to a Theory of Consciousness. MIT Press, 2005.

Gregson R.A.M. Confidence judgments for discrimination in nonlinear psychophysics // Nonlinear Dynamics, Psychology and Life Sciences. 1999. V. 3. P. 31–48.

Jonson D.D.P., Fowler J.H. The evolution of overconfidence. Nature. 2011. 15 September. V. 477. P. 317–320.

Lak A., Costa G., Romberg E., Koulakov A., Mainen Z., Kepecs A. Orbitofrontal Cortex is required for optimal waiting based on decision confidence // Neuron. 2014. 84. P. 190–201.

Luce R.D. Response Times. Their Role in Inferring Elementary Mental Organization. N.Y.: Oxford University Press, Clarendon Press. Oxford, 1986.

Petrusic W.M., Baranski J.V. Effects of expressing confidence in decision processing: implication for theories of RT and confidence // Fechner Day'2000: Proceedings of the 16th Annual Meeting of the International Society for Psychophysics / Ed. by C. Bonnet. Strasbourg: France, 2000. P. 103–108.

Vickers D., Lee M.D. Dynamic models of simple judgments: I. Properties of a self-regulating accumulator model // Nonlinear dynamics, psychology and life sciences. 1998. V. 2. P. 169–194.

Voss, A. et al. Assessing cognitive processes with diffusion model analyses: A tutorial based on fast-dm-30. Frontiers in Psychology. 2015. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2015.00336> (дата обращения: 14.07.2018).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ЧЕЛОВЕК, ИСКУССТВО, ВСЕЛЕННАЯ»

Главные редакторы
Ильясов И.И., Нагибина Н.Л.

Верстка и дизайн
Нагибин М.Л.

© ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА, 2019